

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

СТОРЧАК Марина Владимировна

**САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И ПЕРСОНАЖИ В КУЛЬТУРЕ
СОВЕТСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
1920-1980 ГГ.)**

Специальность: 5.7.9. Философия религии и религиоведение

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:

к.филос.н. Кравчук В.В.

Москва-2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление.....	2
Введение.....	3
I. Теоретико-методологические аспекты гражданской религии.....	17
1.1. Методологические подходы к понятию «гражданская религия»	17
1.2. Формы проявления гражданской религии.....	35
II. Сакральные образы в культуре советской гражданской религии.....	67
2.1. Диалектика мессианства: мессианизм и миссианизм.....	68
2.2. Мессианское предназначение СССР – Новый Израиль («Святая Русь»).....	91
2.3. Миссианское предназначение СССР («Великая Россия»)	110
2.4. Москва – Новый Иерусалим.....	139
III. Священные персонажи советской культуры.....	160
3.1. Феномен В.И. Ленина в контексте культуры советской гражданской религии.....	160
3.1.1. Сакральная сущность Ленина.....	164
3.1.2. Харизматические свойства Ленина.....	181
3.2. Вождизм И.В. Сталина в контексте культуры советской гражданской религии.....	186
3.2.1. Сталин – «Ленин сегодня».....	188
3.2.2. Сакральная сущность Сталина	198
Заключение.....	217
Библиографический список.....	223
Приложение.....	251

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. XX-XXI века дали миру широкую палитру новых религиозных и религио-подобных феноменов. Уже в XX веке начала наблюдаться тенденция к расширительному толкованию религии не только в религиоведческой, но и в гуманитарной науке в целом. Исследователи-религиоведы ставили вопросы о доминировании в современной жизни таких явлений, как «веры без принадлежности» и «деприватизации» религии. При таком положении дел растёт объём понятия «религия», а также раздвигаются границы самого предмета религиоведения, в которое включаются явления «духовной культуры, которые существуют в одном пространстве с религиями и в определенном смысле конкурируют с ними»¹. С этим связано возникновение проблемы «религиоподобных» явлений: в самом общем смысле – это те явления общественной и духовной жизни, которые исключаются из понятия религии при узком её толковании и включаются при широком. Описательные подходы, созданные религиоведением в прошлом, оказались с трудом применимы к новым формам религиозности. Возникает потребность в новых теориях, описывающих эти формы. В условиях таких перемен особенно актуальной становится проблема проведения границ между религией и не-религией, между религиозными и прочими явлениями.

В ряду этих явлений обнаруживается и **гражданская религия**. Существующие модели содержания религий мало применимы к этому феномену. Это связано, во-первых, с тем, что сегодня существуют различные подходы к содержательным аспектам «гражданской религии». Во-вторых, потому что терминологическое обозначение данной категории находится ещё в дискуссионной плоскости, связанной с выработкой его идентичного понимания. И в-третьих, насущной проблемой для современного

¹ Колкунова К. А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / К. А. Колкунова. – М.: МГУ, 2013. С. 3.

религиоведения является потребность в создании типологии и классификации изучаемого явления, поскольку исчерпывающих работ в данном аспекте сегодня нет. Поэтому возникает насущная потребность в дальнейшем изучении новых подходов к феномену гражданской религии.

Изучение гражданской религии имеет не только чисто теоретический, но также носит в себе и практический смысл. Обращение сегодня государства к традиционным ценностям связано с поисками общей модели национальной самоидентификации граждан России, основанных на ценностных ориентациях прошлых поколений. История нашего недавнего прошлого показала, что слепое перенимание западных политических моделей при игнорировании отечественного опыта приводит общество в тупик своего развития. Кардинальный слом всех параметров жизнедеятельности общества, игнорирование ментальных основ российского национального самосознания привело, на наш взгляд, к негативным результатам, которые поставили Россию на грань выживания. Поэтому, сегодня перед государством весьма актуально стоит задача в создании единой общенациональной идеи, которая смогла бы сплотить и объединить нацию. В условиях поликонфессионального и многонационального государства российская гражданская религия смогла бы выполнить эту функцию. Поэтому исследование теоретических наработок в этой области знаний, а также существующих феноменов гражданской религии как в прошлом, так и в настоящем, весьма актуально для современной отечественной науки.

Гражданская религия, в общем, и советская гражданская религия, в частности, в последнее десятилетие является важным сегментом исследования в отечественном религиоведении. Однако, её культурная составляющая, отображающая сакральные персонажи и материальные символы посредством литературы, живописи, монументального искусства и др., является ещё малоизученной темой. Решению этой задачи и посвящена представленная диссертационная работа.

Степень научной разработанности темы. Впервые в философский оборот понятие «гражданской религии» было введено представителем эпохи Просвещения второй половины XVIII в. Ж.Ж. Руссо. Современное же внимание к понятию «гражданская религия» в её научном аспекте придал в 1960-х гг. XX века американский социолог Р. Белла, опубликовавший статью «Гражданская религия в Америке».

В западной литературе предметом исследований, посвящённых «религиозно-подобным» явлениям, были труды: П. Тиллиха, А. Грила («квазирелигия»), Р. Арона («секулярная религия»), Н. Смарта («трансформированная религия»), Э. Бейли («имплицитная религия»), Й. Ваха («псевдорелигия») и др.

Среди зарубежных исследователей понятий «гражданская религия» или «квазирелигия» можно отметить работы Д. Белла, Э. Джентиле, Х. Кокса, М. Кревельда, Т. Парсонса, Ч. Тейлора, М. Уолцера, М. Элиаде и др.

Непосредственно западные концепции гражданской религии или квазирелигии рассматриваются в работах А.П. Забияко, К.А. Колкуновой, А.Н. Красникова, Н.В. Синявиной, Е.В. Махович и др.

Важной вехой в теоретическом исследовании гражданской религии в последнее время стала диссертация В.А. Егорова «Гражданская религия как предмет религиоведческого исследования», в которой автор реконструирует концепт гражданской религии на материале теоретических разработок зарубежных и отечественных исследователей.

Среди отечественных исследователей, занимающихся различными аспектами гражданской религии, можно выделить работы Л.А. Андреевой, В.А. Бачинина, В. Н. Белогорцева, И. Е. Задорожнюка, Р.В. Легойды, Р.Н. Лункина, А.В. Митрофанова, Е.А. Мирошниковой, Т.С. Прониной, Ю.Ю. Синелиной, М.Ю. Смирнова, А.В. Кыласова и др.

Вслед за Р. Беллой, гражданской религией в США, её историей и различными содержательными аспектами занимались как зарубежные, в основном англоязычные, исследователи (С. Хантингтон, У. Херберг, М. Лернер, Д. Чидестер, Д. Бурстин, Р. Рассел, Д. Джонс, Б. Космин, Р. Хаберский, С. Лаушман, Ф. Горски и др.), так и отечественные исследователи (И.Е. Задорожнюк, В.Р. Легойда, Д.Е. Фурман, В.А. Егоров и др.).

Русская философская мысль второй половины XIX и начала XX века в лице В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Ф.А. Степуна, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, П.Н. Савицкого, И.Л. Солоневича, Н.С. Трубецкого и др. известна историософскими размышлениями о России в контексте мессианской или «русской идеи».

Сторчак В.М. в своей диссертационной работе «Мессианство как социокультурный и идеологический феномен России (вторая половина XV – первая треть XX вв.)» и в ряде других публикаций затрагивал различные аспекты мессианской доктрины «Москва – Третий Рим». Амбивалентный характер русского мессианства (мессианизм и миссианизм), исследуемый Сторчаком В.М. в своих трудах, был использован автором для доказательства выдвинутых в диссертации положений.

Концепция «Москва – третий Рим» была в зоне исследовательского внимания в первой половине XX века в литературе русского послереволюционного зарубежья у таких знатоков истории Русской Православной церкви, как А.В. Карташев, С.Г. Пушкарёв, Н.М. Зернов, Н. Ульянов и др. Проблематика «Третьего Рима», а именно, источники её появления и идеологического оформления в иностранной литературе затрагивалась в трудах Р. Пайпса, А.Дж. Тойнби и др. Во второй половине XX века тематика русского мессианства, связанная с концепцией «Москва – Третий Рим», затрагивалась в работах Т. Самуэли, Д. Хоскинга, Э. Вильсона, Д. Шопфлина, П. Дэвидсона и др. Такие авторы, как А. Валицкий, Дж. Скэнлан, М. Саркисянц, П. Данкан, М. Койвисто, А. и В. Хеллеман и др.

связывали советскую утопическую идею построения «Царства Божьего на земле» с некоторыми содержательными аспектами русского дореволюционного мессианства.

Мессианские истоки марксизма и большевизма были затронуты в работах Ю.Н. Афанасьева, А.С. Ахиезера, М. Гефтера, В.М. Межуева, Б. Гройса, В.К. Кантора, Ю.Ф. Карякина, Капустина, Н.С. Козлова, А. Нуйкина, Г.С. Померанца, Э.Ю. Соловьёва, В.В. Хасина, А.И. Ципко и др.

Вопросы ретроспективного анализа «русской идеи» и ее мессианской перспективы для будущего России рассмотрены в работах В.Н. Подопригоры, В.Г. Хороса, М.Н. Громова, Т.И. Краснопевцевой, М. Блюмеранца, В.И. Мильдона.

Отечественная литература по мессианским аспектам советской гражданской религии представлена в трудах С.Л. Фирсова, Л.А. Андреевой, Е. Жидковой, К.С. Гипп, И.З. Герштейна, Л.А. Дырковой, Е. Душечкиной, И.В. Чиндина и др.

Историософская проблема русской идеи была актуализирована в XXI веке в работах А.Г. Дугина, Э.Я. Баталова, М.Д. Делягина, Ю.С. Пивоварова, И.Н. Сиземской, Н.А. Нарочницкой, А.И. Уткина и др.

Анализ литературы показывает, что накоплен значительный материал, освещающий различные аспекты гражданской религии и российского мессианства. Однако в комплексном виде вопросы исследования культурного наследия советской гражданской религии не ставились. Данная проблема и стала темой специального исследования, которую избрал диссертант.

Объектом исследования является феномен гражданской религии, рассматриваемый в процессе его социально-исторической эволюции.

Предмет исследования — культурные содержания сакральных персонажей и образов в советской гражданской религии.

Цель исследования — религиозоведческая концептуализация сущности и содержаний сакральных персонажей и образов в контексте советской гражданской религии.

Основные задачи диссертации:

1. Дать аналитический обзор существующих в религиозоведческой науке теоретических обоснований гражданской религии в истории зарубежной и отечественной научной мысли.
2. Провести анализ методологических подходов к гражданской религии.
3. Выявить формы проявления гражданской религии.
4. Изучить основные компоненты российского мессианства, их диалектическое содержание и формы проявления как религиозного феномена.
5. Рассмотреть сакральные образы советской культуры через призму мессианской парадигмы.
6. Дать содержательную характеристику священным персонажам в культуре советской гражданской религии.

Методологические и методические основы исследования.

Теоретической основой являются научные труды отечественных и зарубежных исследователей, которые были посвящены феномену гражданской религии и советского мессианства. Исследование базируется на общенаучных подходах в познании общественных явлений, основанных на принципах объективности, системности, историзма, диалектичности и междисциплинарного подхода.

В методическом плане используется метод компаративного анализа для сопоставления содержательных концепций квазирелигий и других теорий «религиозно-подобных» явлений, метод каузального анализа для выяснения связи между концепциями квазирелигий и подходами к определению религии. В

диссертации использовались методы логического анализа, нарративного изучения и интерпретации источниковедческого материала.

Важное значение для диссертации имели методы типологии и классификации, связанные с выделением автором соответствующих методологических подходов и форм проявления гражданской религии, а также дискурсивный анализ, сосредоточенный на определении характеристик образов и персонажей советской гражданской религии.

Научная новизна исследования.

1. В диссертационном исследовании на основе обобщённого на сегодняшний день материала осуществлён целостный религиоведческий анализ категории «гражданская религия», существенным образом дополняющий теоретические аспекты исследуемой категории, в частности, связанные с семичастной типологией подходов и классификации шести форм гражданской религии.

2. Выявлены и представлены основные и определены новые методологические подходы к понятию «гражданская религия», в частности, философский, феноменологический и коммуникативно-психологические подходы.

3. Выявлена, представлена и сформулирована авторская классификация уже известных и новых форм проявления гражданской религии, в частности, культурной, мессианской и идеациональной. В двух последних формах определены векторы и направления их развития.

4. На основе изученного и проанализированного материала, в диссертации представлена авторская формулировка понятия «гражданская религия».

5. Впервые сакральные образы советской гражданской религии исследованы и охарактеризованы через призму диалектического взаимодействия двух мессианских категорий: мессианизма и миссианизма в

контексте советской поэзии искусства. Диссертация дополняет и конкретизирует уже известные мессианские идеологемы («Святая Русь» - «Великая Россия») в контексте культурного содержания перекликающихся с ними сакральных пространств: СССР – «Новый Израиль» и СССР – «Новый Рим».

6. В результате анализа литературных материалов и советского изобразительного искусства в диссертации впервые показан образ Москвы как сакральной столицы мира – Москва – «Новый Иерусалим».

7. Впервые даны содержательные характеристики сакральных персонажей советской гражданской религии (Ленина и Сталина) в контексте различных направлений советской культуры (литература, изобразительное искусство, монументальные памятники).

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Гражданская религия является сегодня одним из важных направлений для исследования в современном религиоведении, в частности, в теоретическом аспекте. В методологическом плане в диссертации были представлены основные и определены новые методологические подходы к понятию «гражданская религия», в частности, философский, феноменологический и коммуникативно-психологические подходы. Исходя из направленности и определения выбранной в диссертации тематики, автор в основном придерживается историко-эволюционного подхода к советской гражданской религии.

2. Важным компонентом в классификации гражданской религии может быть рассмотрение её с точки зрения форм проявления в сакрализации гражданского пространства: государственно-общественной, социально-политической, культурной, мессианской (национально-мифологическое и интернационально-мифологическое направления), идеациональной или

национально-идеологической (внеконфессиональное и конфессиональное направления).

В работе представлена авторская формулировка исследуемого понятия: **гражданская религия** – это светские по форме, но религиозные по сути ценностные содержания, освящающие феномены государственного и общественного бытия. Под ценностными содержаниями подразумеваются идеи, персонажи и символы гражданской жизни, вызывающие у личности сильное эмоциональное возбуждение и чувственное сопереживание.

3. Диалектика советского мессианства имеет глубокие исторические корни как в древности, так и в дореволюционной идеологии «Москва – Третий Рим». В концептуальном смысле представленная идеология имеет два содержательных аспекта: **мессианизм** (в большей степени связан с религиозным, эсхатологическим началом «священного царства» и «богоизбранного народа». Символический прототип сакрального места мессианизма – иудео-христианский «Священный град Иерусалим»; в России – «Святая Русь») и **миссианизм** (в большей степени связан с мирским началом построения империи, которое нацелено не на небесные, а на земные устремления. Символ мессианизма – империя Древнего Рима. В России – идеал «Великой России» - III Рим).

4. В диссертации доказано положение, что концепт мессианизма в дореволюционной России - «Святая Русь» предстает в XX веке в виде СССР – «Новый Израиль». Основными чертами данного концепта в советской культуре являются такие содержания, как особый путь развития и предназначения СССР; «богоизбранность» советского народа и страны; СССР – новая священная «земля обетованная»; провиденциальный путь развития СССР; обладание страной абсолютной истиной – «мировой Правдой» и т.д.

5. Мессианская трактовка особого пути СССР в мире требует сакрализации ее столицы – Москвы как «Нового Иерусалима» - в качестве

нового образа «земли обетованной». Основными характерными чертами «священной столицы мира» в советской культуре являются такие её сущностные характеристики, как центральное положение в мировом пространственном измерении, её абсолютное восприятие в духовном и нравственном значениях, эсхатологическая направленность Москвы в качестве будущей столицы мира, место нахождения в ней «советских небожителей».

6. Миссианское предназначение СССР («Великой России») в советской культуре включало в себя следующие содержания: выполнение особой, вселенской, государственной или национальной миссии СССР в мире; осознание величия, мощи и державности СССР и советского народа, которые ассоциировались в квазирелигиозных тонах; жертвенное призвание СССР ради всего человечества.

7. Культ советских вождей в идеологии СССР - Ленина и Сталина – заложен в культуру советской гражданской религии. В содержательном плане он коррелируется с такими религиозными характеристиками «божественных» персонажей, как пантеистическое свойство все-присутствия, все-проникновения во всё сущее; теистическое свойство всё-руководством миром; бессмертие вождя. В диссертации выделяются и харизматические свойства вождя, которые присущи и древним политеистическим и монотеистическим богам: всевидящий, всемогущий (всесильный), всезнающий, неутомимый.

Теоретико-методологический характер диссертации. Анализ категории «гражданской религии» может способствовать дальнейшей разработке как методологических проблем – новых подходов в определении религиозных явлений, так и частных проблем – изучению трансформации религии в контексте новых квазирелигиозных феноменов. Результаты исследования могут быть использованы для понимания специфических смыслов религио-подобных образований, которые были сформированы в периоды секуляризации и постсекуляризации общественного сознания, а

также для прояснения связанных с ними вопросов философского и социально-политического характеров. Теоретические положения исследования полезны для понимания специфических вопросов историософии России и развития, в связи с этим, её культурных компонентов. Разработанная в диссертации трактовка сакральных образов и персонажей советской гражданской религии может быть применена во фронтирных исследованиях по тематике религии, государства и общества.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты эмпирической части работы, посвящённые анализу образов и персонажей советской гражданской религии, могут быть использованы в рамках компаративного анализа зарубежной и отечественной гражданской религии.

Материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельности в области истории отечественной культуры, философии культуры, социальной философии, истории отечественной философии на гуманитарных факультетах, при подготовке и чтении учебных курсов по таким дисциплинам, как «Религиоведение», «Философия религии», «Социология религии», «История религий России», «Политология» и др.

Источниковедческой базой исследования явились: религиозные источники (Ветхий и Новый Завет); поэтическое творчество пролетарских и советских поэтов; песенное советское творчество; книги и статьи советской критики, посвящённые творчеству деятелей советской культуры; советская мемуарная литература, дневники; советская геральдика, памятники, плакаты и скульптурные изображения; выдержки из газетных статей и советских художественных фильмов; детская литература, марки и календари.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования изложены автором в научных публикациях, в том числе:

8 статьях, из них в 7 статьях в журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для кандидатских и докторских диссертаций.

1. *Сторчак, М.В.* Пророческая традиция в культуре социального утопизма и квазирелигиозного идеала построения «царства Божьего на земле» / В.М. Сторчак, О.В. Огородникова, М.В. Сторчак // Религиоведение. – 2022. – №1. – С. 91-104. **(список ВАК, Scopus).**

Вклад соавторов в содержание статьи: Сторчак В.М.: разделы, связанные с введением и библейскими пророчествами; Огородникова О.В.: раздел, связанный с социальным утопизмом Нового Времени.

2. *Сторчак, М.В.* Российская мессианская идея в контексте современных проблем историософии страны / В.М. Сторчак, О.В. Огородникова, М.В. Сторчак // Этносоциум. – 2022. - №4 (166). – С. 43-52. **(список ВАК).**

Вклад соавторов в содержание статьи: Сторчак В.М.: материал, связанный с цивилизационным аспектом российской истории; Огородникова О.В.: раздел, связанный с идеей панславизма в общественной мысли неославянофилов.

3. *Сторчак, М.В.* Религиозная символика в коллективной памяти (на примере российских государственных символов) / А.В. Ситников, В.М. Сторчак, М.В. Сторчак // Религиоведение. – 2022. - №2. – С. 94-100. **(список ВАК, Scopus).**

Вклад соавторов в содержание статьи: Ситников А.В.: раздел, связанный с понятием «коллективная память»; Сторчак В.М.: раздел, связанный с религиозной символикой российского герба.

4. *Сторчак, М.В.* «Святая Троица» коммунистического символизма веры в культуре гражданской религии / В.М. Сторчак, Е.М. Токарева, М.В.

Сторчак // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. - № 4 (52). – С. 57-81. **(список ВАК)**.

Вклад соавторов в содержание статьи: Сторчак В.М.: раздел, связанный с феноменом «троицы» в различных религиозных традициях; Токарева Е.М.: раздел, связанный с феноменом христианского и советского содержания троицы/триумвирата.

5. *Сторчак, М.В.* «Русскость» в контексте философско-культурного и исторического дискурса / В.М. Сторчак, М.В. Сторчак // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновения культур: Сборник статей международной междисциплинарной научной конференции (Москва, 22 апреля 2022 г.) / Сост. О.А. Огородникова, А.А. Емельянова. – М.: Книгодел, 2022. – 544 с. (С. 104-115).

Вклад соавторов в содержание статьи: Сторчак В.М.: раздел, посвящённый понятию «русскости» в культурном аспекте.

6. *Сторчак, М.В.* Феномен пророчества в пролетарской революционной и советской квазирелигиозной культуре / В.М. Сторчак, Е.М. Токарева, Е.М. Сторчак // Религиоведение. – 2023. - №1. – С. 110-124. **(список ВАК, Scopus)**.

Вклад соавторов в содержание статьи: Сторчак В.М.: раздел, связанный с введением; Токарева Е.М.: раздел, связанный с пролетарской дореволюционной пророческой литературой.

7. *Сторчак, М.В.* Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР / М.В. Сторчак // Миссия конфессий. – 2023. – Том 12. Часть 6. (71). – С. 14-21. **(список ВАК)**.

8. *Сторчак, М.В.* Харизматические свойства Ленина в культуре Советской гражданской религии / М.В. Сторчак // Миссия конфессий. – 2024. – Том 13. Часть 1. (74). – С. 14-20. **(список ВАК)**.

Исследование апробировано в выступлениях автора на международных, российских, региональных и межвузовских конференциях: Международной междисциплинарной научной конференции «Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновения культур» (ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, 22 апреля 2022 г.) с докладом ««Русскость» в контексте философско-культурного и исторического дискурса»; Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, 29-30 марта 2023 г.) с докладом «Сакрализация советских вождей в СССР»; Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы» (РАНХиГС, Москва, 15-20 мая 2023г.) с докладом «Идеологема «Святая Русь» в контексте идеологического и социокультурного пространства дореволюционной России»; Международная научная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего» (РАНХиГС, Москва, 20-24 мая 2024 г.) с докладом «Гражданская религия как религиоведческий феномен: теоретико-методологический аспект».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав и 8 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

I. Теоретико-методологические аспекты гражданской религии

1.1. Методологические подходы к понятию «гражданская религия»

В течение XX века исследователи вместе с изучением новых религиозных движений (НРД) начали интересоваться проблемой, связанной с религио-подобными феноменами. Сразу после выхода статьи Роберта Белла в 1967 году категория «гражданская религия» стала предметом пристального внимания представителей как зарубежного, так и отечественного религиоведения², исследующего содержательные аспекты данного явления. Однако в представленных работах, за редким исключением³, практически отсутствуют вопросы, касающиеся концептуальных подходов к гражданской религии. Выделим основные направления, которые, исходя из различных методологических оснований и категориальных определений («квазирелигия», «светская религия», «политическая религия», «псевдорелигия», «религио-подобные явления», «имплицитная религия», «секулярная религия», «невидимая религия», «парарелигия», «внецерковная религия» и т.д.), по-своему пытались интерпретировать явления, так или иначе схожие с понятием «гражданская религия»:

- *философский подход*. Как известно, первый, кто заговорил о «гражданской религии», был представитель философии Просвещения Ж.-Ж. Руссо. В его рассуждениях сакральное начало выступало не в конкретно религиозном, а в несколько абстрактном измерении. Логика рассуждений французского философа сводится к следующему. Религия есть важный общественный институт, который выполняет функцию социализации

² См.: Егоров В. А. «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы / В. А. Егоров // Acta Eruditorum. – 2012. – Вып. 11. – СПб.: Изд-во РХГА, 2017. С. 60–62.

³ См., к примеру: Сторчак В.М. Теоретические проблемы гражданской религии / В.М. Сторчак // Религиоведение. – 2012. - №4. – С. 147-157; Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Том. 15. Выпуск 1. – С. 305-306; Она же: Теологические корни концепций квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2012. Вып. 4(42). – С. 62-75.

личности. В будущем атеистическом обществе религия перестаёт выполнять эту функцию. Поэтому необходимо создать другой институт, который заменит традиционную религию на этом поприще. Этот институт, вне зависимости от разного рода общественных предпочтений, будет выполнять функцию интегрирования, сплочения нации в единое целое. В его содержания будут входить определённые гражданские нормы и правила, а также гражданские обряды и культ, которые устанавливаются законом⁴. Анализ взглядов Руссо на будущее гражданское общество приводит к следующему выводу: некоторые чисто мирские, светские атрибуты государственной и общественной жизни приобретают «сакральный», т.е. квазирелигиозный характер.

Взгляды немецкого философа Л. Фейербаха на «сакральный» статус государства весьма схожи со взглядами Ж.Ж. Руссо. И хотя немецкий философ в своих исследованиях не употреблял понятие «гражданская религия», смысл его рассуждений очень близок с позицией представителя французской просветительской философской школы. Государство для него являлось неким «бесконечным существом» или «богом», провиденчески определяющим судьбу человека и его ценностные гражданские ориентиры⁵. В функциональном плане государство должно было объединять гражданские идеи, силы и устремления в единое общественное целое. При таком положении вещей индивид освобождался бы от случайностей природной или социальной стихии и обрёл бы чувство уверенности, покоя и защищенности в

⁴ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.

⁵ «Государство есть совокупность всех реальностей, государство есть провидение для человека. В государстве один заменяет другого, один восполняет другого; чего я не могу, не знаю, может другой. Я не один, отданный случайностям естественной силы; другие существуют для меня, я окружен (umfängen) всеобщим существом, являюсь членом целого. Истинное государство есть неограниченный, бесконечный, истинный, совершенный, божественный человек. ... государство есть бог для человека, почему оно и виндицирует себе по праву божественный предикат «величества» (Majestät)». Цит. по: Булгаков, С. Н. Религия человекобожия у Л. Фейербаха / С. Н. Булгаков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak41.htm> (Дата обращения: 25.11.2023).

этом всемогущем, всесильном, «надчеловеческом» государственном организме.

Основатель позитивизма О. Конт предлагал свою модель будущего общества. Его девизом должна являться следующая триада: «любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель». Новая общественная модель будет действовать по принципу саморегуляции. В ней каждый субъект системы знает своё место. Он добросовестно выполняет свои обязанности с целью преумножения социального блага для всего общества. В предполагаемой социальной модели будет место и для своей, светской религии - «позитивистской церкви» или «религии человечества». Она будет опираться на принципы «общественной филантропии», «безграничного альтруизма» и «всеобщей и совершенной нравственной солидарности». Научная социология заменит теологию, а «церковный культ» будет заменён «культом человечества»⁶.

Все мировоззренческие идеи, по мнению Конта, пронизаны теологическим духом. Поэтому светские идеи необходимо и должно трансформировать в некую общую «религию человечества», где вместо бога будет выступать «Великое Существо», т.е. само человечество. Гражданский культ, посвящённый «Великому Существо», будет заключаться в служении человечеству⁷. Такая «религия человечества» будет являться необходимым конструктом для эффективной жизни государства и общества, в личной и семейной жизни.

Во второй половине XX века отмечается тенденция к расширительному толкованию религии, в которых уже не используются привычные доселе

⁶ См.: Корсаков А. И. Религия и наука в трудах основателя первого позитивизма / А. И. Корсаков // Вестник ПСТГУ. – 2012. – Вып. 2 (40). С. 83.

⁷ См.: Конт О. Закон трех стадий истории / О. Конт // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 78-79.

понятия «сверхъестественное», «сакральное», «священное» и т.п. Многие исследователи религии полностью стёрли различия между религиозной и нерелигиозной сферами жизни. Другими словами, наряду с традиционно религиозными феноменами, они включали в поле своего исследования и нерелигиозные аспекты общественного и индивидуального бытия⁸. В современном религиоведении источником для появления квазирелигий считают следующие исходные положения:

- интенциональность сущности человека – способность ума самопроизвольно направлять мысль на какой-то предмет (в качестве фетиша) или объект (некий Абсолют), которые могут носить абстрактный, нереальный характер, в связи чем можно говорить о существовании различных форм духовной сферы человека⁹. Индивидуалистическая религия направлена на восстановление духовной связи индивида со своим истинным «Я», на поиск собственной незримой сущности. «Подобный тип религии, - утверждают исследователи, - как правило, носит атеистический, внеконфессиональный характер»¹⁰;

- интериоризация морально-нравственных и эстетических ценностей, «итогом которой выступает формирование ряда устойчивых психических структур, задающих границы картины мира данной эпохи»¹¹. К такому роду интериоризации можно отнести и многие разновидности секулярных идеологий (мировоззрений), которые имеют сходство с религией. Н. Смарт считает их феноменами, которые по содержанию и некоторым функциям родственны проявлениям религии в традиционном смысле этого слова¹² В

⁸ См.: Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2007. С. 156-158.

⁹ См.: Синявина Н.В., Махович Е.В. Квазирелигия: основные подходы к определению понятия / Н.В. Синявина, Е.В. Махович // Вестник МГУКИ. – 2018. №3 (83) май-июнь. – С. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² См.: Колкунова К.А. Подходы к исследованию квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. – 2010. - №6. – С. 99-100.

работе «Мировоззрения: Кросскультурное исследование человеческих верований» он использовал концептуальный и методический аппарат религиоведения для изучения наиболее распространённых и влиятельных на конец XX века светских идеологий: «Современное религиоведение, наряду с изучением традиционных вероисповеданий, должно обратиться к рассмотрению светских символов и идеологий – национализма, марксизма, демократии, - которые зачастую соперничают с религией и в то же время, в каком-то важном смысле, сами являются религиозными. Таким образом, современное изучение религии предполагает осмысление тех мировоззрений, которые обеспечивают социальную и моральную преемственность, а также изменения в этих сферах; оно должно исследовать верования и чувства, чтобы понять то, что происходит в головах людей. То, во что верят люди, является важным аспектом реальности безотносительно к тому, истинно оно или нет»¹³;

- поливариативность в определении категории «вера», которую можно отнести не только к религиозной сфере, но и к другим областям духовной сферы, к примеру, вера человечества в возможность научного познания мира и т.п.¹⁴

- *социологический подход*. Для Э. Дюркгейма религиозная парадигма исходила из понятия «святости», «священства». Священные предметы – это, прежде всего, наиболее почитаемые предметы. В обществе это могут быть и такие, чисто не религиозные явления, как моральный авторитет и общеобязательные моральные правила, регулирующие его

¹³ Smart N. *Worldviews: Crosscultural Exploration of Human beliefs* / N. Smart. – New York: Scribner's, Scribner Book Company, 1983. P. 1.

¹⁴ «В связи с этим выстраивается следующая логическая конструкция: если подобный вид знания рассматривается как нечто безусловное, абсолютно непосредственное, то не приводит ли это к выводу о его нерациональности, ибо безусловность его существования подразумевает неявленность знания через образ/копию объекта. Другими словами, оно не имеет репрезентативных форм бытования, следовательно, при подобном подходе, может рассматриваться как одна из разновидностей религиозной веры». Синявина Н.В., Махович Е.В. Квазирелигия: основные подходы к определению понятия / Н.В. Синявина, Е.В. Махович // Вестник МГУКИ. – 2018. №3 (83) май-июнь. - С. 12.

жизнедеятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что общество может выступать в форме определённой религии – гражданской религии. Данный тезис Дюркгейма подтверждается следующими схожими для общества и религии обстоятельствами:

- во-первых, полным параллелизмом отношений индивида к обществу и верующего к объекту своего сакрального поклонения: «общество для его членов то же, что Бог для своих верных». Это проявляется не только в ощущении полной зависимости индивида от приоритетных объектов своего существования, но от других обстоятельств¹⁵.

- во-вторых, общество, как и религия, может возбуждать у граждан сильные чувственно-эмоциональные переживания, связанные с продуцированием социально значимых символов: поднятием флага, прослушиванием гимна, празднованием событий, связанных с историей общества и т.д.

Гражданская, как и традиционная религия удовлетворяет потребность индивида в таких основополагающих для него мировоззренческих концептах, как цель и смысл жизни. Благодаря им создаются определенная картина мира человека, а также ценностно-нормативные идеалы общества, которым придаётся статус особо важных и священных. Они придают человеку ясность

¹⁵ «...верующий представляет себе Бога как существо высшее и бесконечно более могучее, и таковым же является общество для индивида; Бог вечен, и общество вечно; божество может принудить верующего к исполнению тех или иных актов, и общество тоже обладает силой принуждения по отношению к индивиду; божество не только «физическая», но и моральная сила, и общество по отношению к индивидам является моральной силой и авторитетом, это ему мы обязаны нашими убеждениями, различением добра и зла, сознанием долга. «Общественное мнение» - источник морального авторитета. Бог – высший судья поступков его адептов, общество – высший судья поведения индивида». Цит. по: Гараджа В.И. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – 3-е изд., перераб. и доп. / В.И. Гараджа. – М.: ИНФРА-М, 2005. С. 123.

и цельность существования, осознанного миропонимания им своего места в социуме.

Следующим предназначением любой религии в обществе является её интегративная функция, вне зависимости от признания или непризнания им бога. Логика рассуждений Дюркгейма здесь сводится к следующему: «старые боги» умирают, когда они не могут обеспечивать функцию объединения граждан общества между собой; когда между ними отсутствует понятие «общественной солидарности», некогда выполняющей предназначение «моральной скрепы», основывающейся на общепризнанных ценностных основаниях. И здесь вместо прежних, традиционных религиозных ценностей неизбежно приходят иные, заменяющие их социальные символы веры. Без этой веры государство и общество обречено на дезинтеграционные и центробежные процессы распада¹⁶.

Американский политолог и социолог С. Хантингтон предложил шесть ключевых источников самоидентификации нации: акскриптивные, культурные, территориальные и экономические. Но важнейшими источниками для него являются политические и социальные категории самоидентификации нации, благодаря которым проявляется чувство единства граждан данного общества. Изучая общественные настроения и предпочтения в США, Хантингтон классифицировал их исторически как внеконфессиональные¹⁷.

За несколько десятилетий до С. Хантингтона «гражданской религией» в США занимался Р. Белла. Под ней он подразумевал совокупность определённых публичных верований, символов и ритуалов, которые

¹⁶ «Движущая сила этого социального механизма заключена в авторитете и власти над людьми «священных вещей», которые являются символическими представлениями общества, объединяющие те или иные группы в «моральные общности»». Гараджа В.И. Социология религии: Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В.И. Гараджа. – М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 75.

¹⁷ См.: Хантингтон С. Кто мы? / С. Хантингтон; пер. с англ. К. Королева. – М.: Издательство АСТ, 2018. С. 145.

разделяют подавляющее большинство жителей США. На символическом уровне гражданская религия имеет следующие содержания: священные догматические тексты отцов-основателей США, сакральные персонажи «священной американской истории», государственные праздники и символы веры (флаг, гимн, статуя Свободы и т.д.), культ гражданской религии и т.п.¹⁸

В современной социологии религии понятие «квазирелигия» развивают такие исследователи, как А. Грил, Д. Руди и др. Под «квазирелигией» они понимают явления на границе между сакральным и секулярным в американской государственной и общественной жизни¹⁹. С их точки зрения, две важнейшие черты квазирелигий сближают их с религиями: «организационная динамика», но без веры в сверхъестественное и выражение некоторых предельных интересов «человеческого существования», придающие смысл и значение человеческой жизни²⁰. К такому роду квазирелигиозных образований относят общества анонимных алкоголиков, практики трансцендентальной медитации, последователей Нью-эйдж, различные группы по развитию человеческого потенциала, экологические движения и т.п.²¹ Такого рода феномены государственной и общественной жизни, которые не являются по своей сути чисто религиозными, отличает социологические концепции квазирелигий от теологических подходов П. Тиллиха и Д. Смита и философско-религиоведческого подхода Н. Смарта. Для последних формообразующим фактором в квазирелигиях является «обмирщение религии», т.е. некое копирование религии без понятия «трансцендентное». Для американских социологов квазирелигии – это не искажение «исторических религий», это не «неподлинные религии», а особая

¹⁸ См.: Белла Р. Гражданская религия в Америке / Р. Н. Белла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – Вып. 3.

¹⁹ См.: Greil A., Rudy D. On the Margins of the Sacred: Quasi-religion in Contemporary America // In Gods We Trust: New Patterns of Religious in America, 2-nd ed., edited by T. Robbins, D. Anthony. – New Brunswick, NJ: Transaction? 1990. P. 219.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Том 15. Выпуск 1. – С. 306-309.

форма духовной жизни, возникшей в результате процесса секуляризации общества²².

- *социально-психологический подход*. В работе «Религиозные группы и религиозные перегруппировки» П.А. Сорокин особое внимание уделил проблеме эволюции религии. В социологическом плане он рассмотрел три вида кумуляции религиозных групп: солидарную, антагонистическую и нейтральную, которые были характерны для истории государственно-религиозных отношений. Но что является причиной для изменения кумуляции этих отношений, смены религиозных перегруппировок? Для него причинами такого рода изменений являются, во-первых, историческая смена социального уклада населения; во-вторых, рост знаний и рационализация мышления в обществе: «Нет сомнения, что знания ... растут. Там, где появляются знания, они рано или поздно вытесняют верования и становятся общеобязательными». Однако рационализация сознания не является панацеей в искоренении религии. Для Сорокина гуманитарные науки представляют собой по большей части не знания, а верования, преподносимые в «научнообразной форме». «Но верования, - заявляет он, - изгнанные из одной сферы, подобно чертям, бегущим от ладана, водворяются в другой. В итоге, область их не уменьшается, и человек не становится более логичным»²³. И в-третьих, и это наиболее важная составляющая для эволюции религии, это наличие или отсутствие в религиозных группах чувственно-эмоциональной составляющей веры. Верования и догматы, по его мнению, это просто ширма, некое мировоззренческое оправдание религии. Для настоящей религии их логическая согласованность не главное. Важно лишь то, чтобы вера в этой религии была «горячей», «живой»: «Чувства – эмоции человека ... формируются под влиянием социальной среды, теснейшим образом с нею связаны, и пока последняя остается в общем одинаковой, одинаковыми

²² См.: Колкунова К.А. Подходы к исследованию квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. – 2010. - №6. – С. 100-101.

²³ Сорокин П. Религиозные группы и религиозные перегруппировки // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. - М.: Аспект Пресс, 1996. С. 265.

остаются и они. А раз так, то малоподвижными будут и догмы – верования, идеологические формы религии – ибо нравы, основной уклад социальной жизни, меняются медленно»²⁴. И далее: «Живучесть верований следует и из теснейшей их связи с аппетитами, с чувствами – эмоциям человека. Если «идеология», «догма», «верования» соответствуют и консонируют с ними, то верования будут приняты, привьются и распространятся, будь они нелепыми из нелепых. Успех христианства или ислама, или религии «демократизма», «социализма», монархизма» и т.д. объясняются не тем, что соответственные идеологии «истинны» или «ложны», а тем, что они соответствовали и соответствуют инстинктам и чувствам – эмоциональным вожделениям их адептов. Отсюда и успех и лёгкая прививаемость в соответственных группах»²⁵.

Вместе с традиционными, уже известными религиями, для Сорокина существовали и будут существовать и другие формы веры, которые носят секулярный характер – религии «демократизма», «социализма», «коммунизма» и т.п.: «Формы верований изменились, суть их осталась той же»²⁶. В социологии религии такие «секулярные религии» носят название гражданской религии или квазирелигии.

Г. Зиммель, изучая социальное поведение в качестве имманентного, а религиозное – в качестве трансцендентного, указывал на два общих для них свойства: веру и чувство единства²⁷, которые проявляются в гражданской религии через разного рода общественные мероприятия граждан, посредством которых они получают положительные эмоции²⁸.

²⁴ Сорокин П. Религиозные группы и религиозные перегруппировки // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. - М.: Аспект Пресс, 1996. С. 263-264.

²⁵ Там же. С. 265-266.

²⁶ Там же. С. 266.

²⁷ См.: Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд: [Фрагменты] / Г. Зиммель; пер. с нем. М. Бедоносова и О. Лямбек // Социология религии: классические подходы: Хрестоматия / науч. ред. и сост. М. П. Гапочка, Ю. А. Кимелев. – М.: ИНИОН, 1994. С. 69-77.

²⁸ См.: Лаврикова И.Н. Политический праздник в системе культуры / И.Н. Лаврикова. – Тверь: ГБОУ СПО «Тверской колледж им. А.Н. Коняева, 2012. С. 11.

- *феноменологический подход*. Немецко-американский теолог И. Вах, опираясь на работы Р. Отто, исследовал понятие «религиозного опыта» как «предельную реальность», которая, с его точки зрения, являлась основой для религиозной жизни верующего человека²⁹. Эта предельная реальность может быть опосредованно связана с социальными, политическими, экономическими, эстетическими или персональными устремлениями. В данном случае, «религиозный опыт», в котором переживается эта «предельная реальность» – не подлинен. Он - псевдорелигиозен: «Псевдорелигия может иметь черты религии в собственном смысле, - писал Вах, - но в ней человек соотносится не с предельной, а с какой-то конечной реальностью»³⁰. Он выделял четыре разновидности псевдорелигии: марксизм (материалистическое мировоззрение с набором своих священных книг, догматов и ритуалов), биологизм (культ жизни или сексуальных побуждений), популизм или расизм (культ этнической, политической или культурной группы), этатизм (культ государства).

П. Тиллих развивал дальше идеи И. Ваха о псевдорелигиях. Религиозную веру, собственно говоря, он рассматривал с точки зрения так называемых понятий «предельная заинтересованность» и «предельная захваченность», которые могут трансцендироваться как в рациональные, так и во внерациональные элементы жизнедеятельности человека³¹: «В секулярных квазирелигиях предельный интерес направлен на такие объекты как нация, наука, особая форма или состояние общества или высший идеал человечества,

²⁹ См.: Забияко А.П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований // Современные контексты магии, религии и паранауки / Ю. М. Сердюков, А.П. Забияко, Р. А. Кобызов, Ю. А. Тюрина, И. В. Лазарева. – М.: Academia, 2008. С. 82.

³⁰ Wach J. The Comparative Study of Religions. N.Y.: Columbia University Press, 1958. P. 32.

³¹ См.: Тиллих П. Динамика веры / П. Тиллих; пер. с англ. Т. Вевюрко // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. С. 136.

которые в этом случае рассматриваются как божественные»³². К таким светским квазирелигиям, вместе с его политизированными формами (фашизм – порождение крайнего национализма; коммунизм – порождение французского социализма; либеральный гуманизм – порождение гипертрофированной антропософии), Тиллих допускает и иные их формы, связанные, к примеру, с высоким социальным статусом человека, его экономическим успехом и преуспеванием и т.д.³³ Тиллих связывает их с процессом секуляризации общества, которая несёт освобождение от «подчинения жизни экстатическим формам Священного» в традиционных религиях. Он даёт расширительное определение религии, к которым относятся и квазирелигиозные содержания: «Религия – это состояние захваченности предельным интересом, который делает все остальные интересы предварительными и содержит в себе ответ на вопрос о смысле жизни»³⁴.

Дж. Смит изучает связь идей П. Тиллиха с творчеством Й. Ваха, который использовал понятие «псевдорелигия», а также с идеями британского религиоведа Н. Смарта, который использовал концепцию «мировоззрений» под сильным влиянием феноменологического подхода³⁵. В своих работах при определении понятия «квазирелигия» Смит использовал как термины Тиллиха («предельный интерес») и Р. Отто («нуминозность»), так и своё понятие –

³² Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий / П. Тиллих; пер. с англ. Е. Жуковой и О. Боровой // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. С. 398–399.

³³ «Успех — бог многих людей в западной культуре, в высшей степени основанной на конкуренции, и он действует так, как должен действовать любой предельный интерес: он требует безусловной отдачи своим законам, даже если ради этого приходится жертвовать подлинными человеческими отношениями, личными убеждениями и творческим эросом». Тиллих П. Динамика веры / П. Тиллих; пер. с англ. Т. Вевюрко // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. С. 134.

³⁴ Тиллих П. Избранное: Теология культуры. Пер. с англ. / П. Тиллих. – М.: Юрист, 1995. С. 398.

³⁵ См.: Пылаев М.А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века / М.А. Пылаев. – М.: РГТУ, 2011. – С. 9-10; Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: учебное пособие / А.Н. Красников. – М.: Академический проект, 2007. С. 147-149.

«предельная верность». В отличие от «правильных» или «исторических религий», которые включают в себя наличие таких экзистенциальных понятий, как «предельное», «отчуждение», «падшесть» и т.п., квазирелигии на место предельного ставят конечную действительность, «предельная верность» которой заключается в категориях «патриотизма», «антропософизма», «идолократии» марксизма и т.п., превращённые в социальные идолы³⁶.

М. Элиаде так же писал о том, что процесс появления новых религий вовсе не закончился, поскольку он вообще является сопутствующим бытию человека. Современный «нерелигиозный» человек, с его точки зрения, происходит от *homo religious*. Он исторически создан благодаря ситуациям, которые принимали для себя его предки. Поэтому большинство «неверующих» ведут себя совершенно религиозно, хотя сами и не осознают этого. Они, осознавая себя неверующими, обладают всеми скрытыми прошлыми мифологемами и множеством устаревших обрядов и ритуалов, сродни религиозных: «...празднества по случаю Нового Года или переезд в новый дом, даже имеющие светский характер, заключают в себе структуру обряда обновления. То же относится и к празднествам по случаю бракосочетания, рождения ребенка, получения новой должности, выхода на новую ступень социальной иерархии и т.п.» - заявляет М. Элиаде. И продолжает далее: «Таким образом, большинство «неверующих» живут под влиянием псевдорелигий и деформированных мифологий. И в этом нет ничего удивительного, так как мирской человек – потомок *homo religious*; он не может уничтожить свою собственную историю, т.е. поступки своих религиозных предков, которые сделали его таким, каков он есть сегодня. Более того, значительная часть его жизнедеятельности осуществляется под воздействием импульсов, исходящих из самых сокровенных глубин его существа, из области, называемой бессознательным. Полностью рациональный человек, -

³⁶ См.: Колкунова К.А. Подходы к исследованию квазирелигий в Западном религиоведении и теологии / К.А. Колкунова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2010. - №6. – С. 97-98.

делает вывод М. Элиаде, - это абстракция; его нет в реальной жизни. Всякое человеческое существо характеризуется, с одной стороны, сознательной деятельностью, а с другой – иррациональным опытом. Однако по содержанию и структуре бессознательное обнаруживает удивительные аналогии с мифологическими образами и картинами»³⁷.

- *историко-эволюционный подход*. Д. Белл подошел к изучаемому явлению с точки зрения секуляризации общества в XIX и XX вв., которое начало искать альтернативы религиозным феноменам. Традиционные религии, которые когда-то являлись «основой общепризнанного морального порядка» и были связаны с «исходными ценностями», в Новое время перестали выполнять свои функции; перестали быть связующими нитями в обществе. На место старых умерших или умирающих религий приходят новые с обострённым чувством священного. Белл насчитывает пять новых альтернатив взамен прежних «умерших богов»: модернизм, рационализм, эстетизм, политические и гражданские религии. Выделим две последние из них:

- «политическая религия». В её основе лежит социальное мессианство (идеи К. Маркса, Ф. Ницше, различные социалистические, коммунистические и утопические доктрины). По мнению Беллы, левые учения вообще устраняли идею бога. С точки зрения социального мессианства, новый богочеловек может овладеть силами, которые ранее приписывали богу. Это своего рода «социальные чакры», доселе дремавшие в общественном теле и выпущенные как джин из бутылки на свободу в определённый период человеческого развития;

- «гражданская религия» - некий набор священных идей, символов и ритуалов, праздничных мероприятий, которые принимаются и разделяются обществом. Все эти светские атрибуты гражданской жизни служат средством

³⁷ Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 129-130.

для интеграции нации вне зависимости от их конфессиональной принадлежности³⁸.

- *психоаналитический подход*. Архетипическая концепция К.Г. Юнга заключается в следующем: религия есть одна из базовых потребностей человечества. В процессе эволюции она постоянно меняет свои формы, принимая в Новое время светское обличье с ярко выраженными нуминозно окрашенными символами³⁹. Эти символы связываются с политическими или общественными идеалами, камуфлирующие свои ценности в соответствующих ритуалах, обрядах, гражданских мероприятиях⁴⁰.

В содержание понятия «религия» Э. Фромм включал «любые разделяемые политическими или социальными группами системы светских мировоззрений или действий, позволяющих личности вести осмысленное существование и дающие ему объект для преданного служения»⁴¹. Поэтому, вместе со светскими философскими и политическими доктринами под религией он понимал и такие современные виды культа, как поклонение силе, успеху и власти рынка. Схожей точки зрения придерживаются и некоторые современные отечественные религиоведы. Так, Ю.В. Тихонравов «...под секулярными учениями квазирелигиозного характера подразумевает целостные учения о смысле человеческой жизни, объективно претендующие на то же место в жизни людей, какое присуще собственно религиозным учениям. Помимо известных религиозных систем, он включает в квазирелигиозное содержание такие системы, как агностицизм, индифферентизм, нигилизм, фатализм, социализм, индивидуализм,

³⁸ См.: Белл Д. Возвращение священного? Аргументы относительно будущего религии // Религия и политика: Реферативный сборник. М., 1983. С. 152-159.

³⁹ См.: Там же. С. 15-39.

⁴⁰ См.: Юнг К. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. С. 104-105.

⁴¹ Фромм Э. Психоанализ и религия / Э. Фромм; пер. А. А. Яковлева // Сумерки богов: [Сборник] / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; [сост., общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева]. – М.: Политиздат, 1989. С. 157-166.

империализм, ницшеанство и все идеологические конструкции «религии человечества»»⁴².

- *коммуникативно-психологический подход*. Он связан с понятием «симулякр», который необходимо искать ещё в философии Платона, а точнее, в его понятии «эйдос» - «идея» - модели-оригинале, по отношению к которой возможны верные или неверные подражания (симулякры). В последствие Лукреций пытался перевести греческий «eicon» (отображение, подобие, образ) Эпикура на латинский «simulacrum». Новизна концепции Ж. Бодрийяра заключается в том, что он объяснил симулякры как результат процесса симуляции, трактуемой как «порождение гиперреального» «при помощи моделей реального, не имеющих собственных истоков и реальности»⁴³.

Эпоха постмодернизма ознаменовала себя разного рода изменениями, которые коснулись различных сфер человеческого бытия, связанных, прежде всего, с техническими средствами массовых коммуникаций – радио, телевидение, компьютеры, Интернет, т.е. с неким искусственным посредником и реальностью, посредством которой осуществляется восприятие самой действительности, а также новыми, искусственными способами коммуникации людей между собой: «Участники этого процесса оказались помещёнными в рамки так называемой симулятивной сферы информации. Именно «гигантский процесс симуляции», по словам Ж. Бодрийяра, заполняет всё поле коммуникации не реальным, но «фантомным содержанием»»⁴⁴.

Масштабные внедрения средств медиа в повседневную жизнь, которые несут искажённое сообщение и призрачную реальность, в эпоху

⁴² См.: Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – ИИЦ «АТиСО», 2019. С. 17.

⁴³ См.: Печенкина О.А. Этика симулякров Жана Бодрийяра (Анализ постмодернистской рецепции этического): автореф. дис. ... канд. филос. наук / О.А. Печенкина. – Тула: Издательский центр ТПУ им. Л.Н. Толстого, 2006. С. 16.

⁴⁴ Там же. С. 3.

постмодернизма превращается в модель реальности, в которой оппозиция между действительностью и знаками стирается и превращается в симулякр. Эру массовых медиа или медиума (лат. «по середине», «средний») Бодрийяр, с лёгкой руки Маршалла Маклюэна, выразил формулой «Medium is message» - «средство – это сообщение»⁴⁵. Согласно последнему, сообщение может быть по-разному понято и расшифровано, может иметь иное значение в зависимости от того, в какую оболочку оно упаковано: в печатный текст или устное высказывание, в радио- или телесообщение и т.п.

Иным словами, исходя из вышеизложенного, современные СМИ погружают индивида в гиперреальность или виртуальную реальность, которая, не имея ничего общего с действительностью, существенным образом воздействует на сознание субъекта и моделирует в нём поведенческие решения, соответствующие образам, предлагаемым этими «симулятивными прескрипциями». Эта эрзац-действительность выступает перед современным человеком в виде «электронных наркотиков» (ср. формулировку К. Маркса о религии, которая является «опиумом для народа»), способствующих индивиду уйти от суровой действительности, создавая при этом в голове иной, потусторонний мир, заменяющий ему настоящий, посюсторонний. Живя в реальном мире, индивид находится в ирреальном, «надчеловеческом» состоянии, что сродни религиозному мироощущению. Это мир новой религии или квазирелигии, которая сегодня получает различные названия, к примеру, киберрелигии⁴⁶. В эпоху постмодернизма медиа и СМИ выступают в качестве Церкви этой новой киберрреальности, которая подлинность и естественность «первичного порядка» превращает в иллюзию реальности «вторичного порядка», в некий миф, обозначающий единицу ложного, неподлинного смысла, в симулякр («видимость», «подобие»), функционирующий в

⁴⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. С. 137.

⁴⁶ См.: Пратына Д.А. Киберрелигия: проблема интерпретации / Д.А. Пратына // Религиоведение. – 2008. - №4. – С. 104-117.

культуре⁴⁷. Сознание индивида при этом аморфно и не тождественно самому себе; оно не принадлежит ему, а поэтому весьма подвержено внешнему воздействию и всевозможным манипуляциям, идентифицируя себя в зависимости от них.

Примеры симулякров Ж. Бодрийяр демонстрирует не только в современном медиа и СМИ, но и на примере христианства. По мнению философа, массы приняли его только как образ, но никак не идею, которая стала предметом заботы церковных клириков. «То, что их привлекло, - пишет Бодрийяр, - это феерия мучеников и святых, феерии страшного суда и пляски смерти, это чудеса, это церковные театрализованные представления и церемониал, это имманентность ритуального вопреки трансцендентности Идеи. Они были язычниками – они, верные себе, ими и остались, никак не тревожимые мыслями о Высшей Инстанции и довольствуясь иконами, суевериями и дьяволом»⁴⁸. Такого рода религиозные симулякры транслировались из уст служителей христианской Церкви, которые гипнотизировали массы «белой магией информации, симулирования», посредством которого происходит анонимное и произвольное управление массой верующих. «Плоской ритуальностью и оскверняющей имитацией разрушать категорический императив морали и веры, - заключает Бодрийяр свою мысль о влиянии религиозного симулякра на массы, исходящего от официальной Церкви, - величественный императив всегда отвергавшегося ими **смысла** – это в их манере. И дело не в том, что они не смогли выйти к высшему свету религии, - они его проигнорировали. Они не прочь умереть за веру, - за святое дело, за идола. Но трансцендентность, но связанные с ней ожидание, отсроченность, терпение, аскезу – то высокое, с чего начинается религия, они не признают. Царство Божие для масс всегда уже заранее

⁴⁷ См.: Зенкин С. Жан Бодрийяр: время симулякров // Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. С. 7.

⁴⁸ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр // Социология власти. – 2010. - №1. – С. 192.

существовало здесь, на земле – в языческой имманентности икон, в спектакле, который устроила Церковь. Невероятный отход от сути религиозного. Массы растворили религию в переживании чудес и представлений – это единственный их религиозный опыт»⁴⁹.

Данный методологический подход, связанный с симуляцией действительности, может трактоваться и в качестве «симулякра власти», наиболее ярко демонстрирующего себя на избирательных компаниях. Процесс выборов здесь часто определяется не сознательным участием граждан, а эффективностью манипуляций в пиар-компании действующих акторов политической жизни общества. При этом у избирателей сохраняется вера в незыблемости демократических институтов общества, убежденность в их рационально выстроенных и продуманных оснований, тогда как сам индивид растворен в субстанции власти. В суматохе политических игр гражданин утрачивает свою индивидуальность, отдавшись во власть идеологических мифологем, стоящих над ним и управляющих им⁵⁰.

1.2. Формы проявления гражданской религии

Дискуссии об определении религии в западном религиоведении и проблеме расширительного толкования этого понятия, в отличие от интерпретации содержательных сторон традиционных религий, начали активно формировать свой религиоведческий дискурс в XX веке. Так, М. Спиро предложил самое распространённое сегодня в западном религиоведении деление религий на сущностные (субстанциональные) и функциональные⁵¹. Новые подходы к определению религии, критикующие, в частности, расширительное толкование религии как общественного, так и культурного феномена, легли в основу трудов Б. Сейлера, Н. Смарта и др.

⁴⁹ Та же. С. 193.

⁵⁰ См.: Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИД «АТИСО», 2019. С. 29.

⁵¹ См.: Spiro M. Religion: Problems of Definition and Explanation // Anthropological Approaches to the Study of Religion. – London, 1966. P. 85-87.

Экстраполируя их на категорию «гражданская религия», они указывали на то, что религия - это достаточно сложное явление. Она, помимо убеждений и ритуалов, связана с психическими состояниями индивидов, с моральным критериями общества, принципами социальной организации и культурного развития⁵².

Начиная с конца 1960-х гг. представители религиоведческой науки, в особенности это касается американского религиоведения, стали активно внедрять категорию «гражданская религия» в контекст различных явлений государственной и общественной жизни. Р. Ричи и Д. Джонс выделили пять форм гражданской религии: 1. Народная религия. 2. Религиозный национализм. 3. Демократическая вера. 4. Протестантское гражданское благочестие. 5. Современная универсальная религия нации⁵³. М. Марти выделил два аспекта в понимании категории «гражданской религии»: 1. Нация под Богом. 2. Самоотрансцендирующая нация⁵⁴. Джон Ф. Уилсон обратил внимание на следующие формы гражданской религии: 1. Общественный - сакральный характер общественных институтов. 2. Культурный - символическая культивация культурных артефактов в обществе. 3. Политический - квазирелигиозные поведения и верования политического сообщества. 4. Теологический - создание общих смысловых ценностей и общепринятых норм в контексте формирования «моральной общности» социума⁵⁵.

Такое расширительное толкование форм «гражданской религии» продолжило своё развитие и в последующем времени, включая в себя, в том числе, и явления политических идеологий (фашизм, национал-социализм,

⁵² См.: Колкунова К.А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / К.А. Колкунова. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. С. 15-16.

⁵³ См.: Jones D. G., Richey R. E. The Civil Religion Debate // American Civil Religion / ed. by R. E. Richey and D. G. Jones. – New York: Harper & Row, 1974. P. 3–18.

⁵⁴ Marty M. E. A Nation of Behavers. – Chicago; London: Univ. of Chicago press, 1976. – XI.

⁵⁵ Wilson J. Public Religion in American Culture. – Philadelphia: Temple University Press, 1979.

коммунизм), а также государственных и гражданских ценностей⁵⁶, культурных феноменов и т.п.⁵⁷ Выделим основные формы гражданской религии:

1. *Государственно-общественная форма гражданской религии.* Её логика сводится к следующему: внешние силы (государство, общество, партии, организации и т.п.) выступают перед личностью как определённая «среда», которая неосознанно воздействует на него в форме некой принудительной силы. Она воздействует на личность в качестве объективной реальности и безличной воли, властвующей над ней. К примеру, в советское время эта «внешняя среда» эксплицитно воспринималась в таких понятиях, как «объективная необходимость», «общественные» или «государственные интересы», «есть мнение», «есть линия партии» и т.п. Такого рода взаимоотношение личности и «внешней среды» сродни взаимоотношению человека со сверхъестественным существом, т.е. с Богом⁵⁸. Эта «объективная детерминанта» выступает как псевдоцерковь, где есть свое единство идеалов

⁵⁶ Более подробно см.: Егоров В.А. Гражданская религия как предмет религиоведческого исследования: дисс. ... канд. филос. наук: 5.7.9 / В.А. Егоров. – ЧОУВО Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 23-57, 89-115; Колкунова К.А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / К.А. Колкунова. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013.

⁵⁷ Курова Е. Герой на стыке сакрального и действительности: советский и российский кинематограф о героях великой отечественной войны // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. – Том. 3 (1). С. 115-121; Шапинская Е.Н. Символика ретротопии в (пост) современной массовой культуре: новая жизнь советского мифа / Е.Н. Шапинская // Вестник культурологии. – 2023. - №2 (105). С. 245-258; Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Е.В. Иванова. – Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2005; Федорова И.В. Сакральное и его литературоведческая типология / И.В. Федорова // Интернет-журнал СахГУ: «Наука, образование, общество». – 2012. - №1; Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма / А.В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2009. - №5. С. 55-58; Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве / Е.С. Некрасов и др. // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2, №2, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2012. С. 179-188 и др.

⁵⁸ См.: Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. - М.: Республика, 1992. С. 90.

и святынь⁵⁹, воспитывающая граждан в духе патриотизма и веры в священные принципы и устои государства и общества⁶⁰.

В пространство государственно-общественной формы гражданской религии зачастую относят процессы секуляризации общества. По мнению К.Г. Юнга, начиная с эпохи Просвещения и заканчивая постмодернизмом Новейшего времени, цивилизованное человечество постепенно стало лишать себя тех защитных психологических средств, основанных на религиозных рефлексиях, с помощью которых оно сдерживало доселе инфляцию и манифестацию архетипа нуминозности. С потерей религиозных символов возник психологический вакуум⁶¹, который стал заполняться другими сакральными содержаниями, но связанными уже с секулярным обществом: чувством сопричастности к истории государства, сопричастности к великой национальной культуре, мессианским ожиданиям и патриотическим чувствам и т.д.⁶² К этому же набору сакральных содержаний можно отнести и государственные праздники и ритуалы, которые способствуют укреплению стабильности, усилению единения государства и общества⁶³. Они так же необходимы для нормального функционирования общества, как продукты питания необходимы для поддержания физической силы индивида. Государственные праздники освящают гражданскую историю общества, наполняя её новым мифологическим содержанием: «Повторяя мифы,

⁵⁹ «И современное государство в культе знамени и других символов государственного единства, в патриотизме, переживаемом всегда не как просто человеческое чувство любви к родине, а как служение святыне родины, имеет свою живую основу в единстве веры». Там же. С. 94.

⁶⁰ См.: Гараджа В.И. Социология религии: Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В.И. Гараджа. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 40.

⁶¹ См.: Юнг К. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. С. 76.

⁶² См.: Колкунова, К.А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / К.А. Колкунова. – М.: МГУ, 2013. – С. 20.

⁶³ См.: Малиновский Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон +, 1998. С. 374-375.

восстанавливая во всей целостности забытое время, ... человек становится «соучастником» упоминаемых событий, современников богов или героев. Короче говоря, можно сказать, что, «проживая» мифы, мы выходим из времени хронологического, светского и вступаем в пределы ... времени сакрального, одновременно исходного, первоначального и в то же время бесконечно повторяющегося»⁶⁴. В особенности это касается государств и народов, «призванных» осуществлять мессианское служение миру⁶⁵.

Подытоживая рассуждения о государственно-общественной форме гражданской религии, необходимо сказать следующее: в общем виде она выполняет функцию «общей веры» в светском обществе. Подобно традиционной религии она задает ценностные ориентиры общества, составляя при этом значимую часть духовного и мировоззренческого опыта граждан государства. М. Уолцер, говоря о самой сути данной формы гражданской религии, писал, что она «... неотделима от государства, она суть кредо самого государства и в качестве такового имеет решающее значение для его воспроизводства и долговременного сохранения им стабильности. Гражданская религия включает в себя полный набор политических доктрин, исторических повествований, знаковых фигур, памятных дат и мемориальных ритуалов, посредством которых государство запечатлевается в душах своих граждан, в особенности молодежи и лиц, недавно вступивших в гражданство»⁶⁶.

2. *Социально-политическая форма гражданской религии.* По мнению зарубежного и отечественного религиоведения, использование понятия «квазирелигия» в секулярное и постсекулярное время особенно актуально при «изучении границ между религиями и социальными движениями, поскольку

⁶⁴ Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Инвест-ППП», 1995. С. 28.

⁶⁵ См.: Легойда В.Р. Гражданская религия: содержание и формы проявления / В.Р. Легойда // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №1 (30). – М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 18.

⁶⁶ Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер; пер. с англ. И. Мюрнберг. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 92.

они становятся особенно размытыми». Связано это, прежде всего, с потерей религией единоличного обладания сакральными смыслами, а «также с растущим убеждением, что большинство проблем современного мира – политических, социальных, экономических, – скорее должны восприниматься как духовные или религиозные»⁶⁷.

Категории «гражданская», «светская» и «политическая» религии многими исследователями воспринимаются как синонимы, поскольку они имеют схожие границы своего существования и ряд похожих содержаний. Данный факт позволяет классифицировать их в качестве религио-подобных систем, сущностную роль в которых играет сакрализация тех или иных гражданских явлений. По мнению Михайлова Д.Н., «философская концепция, в зависимости от исторической и социальной ситуации, сама может стать объектом сакрализации, ...сакрализироваться и превращаться в ядро политической мифологии и идеологии (пример марксизма как идеологического ядра в советском обществе)»⁶⁸. Исследователь различает традиционную и светскую сакрализацию: в традиционном обществе основой сакрализации является религиозное сознание и вера; в светском – сакрализуется доктрина, первоначально имеющая рациональный и даже атеистический характер. В свою очередь, политическая мифология в светских демократических и тоталитарных обществах также различна. В демократическом обществе политическая мифология разнообразна и плюралистична, в тоталитарном – политическая мифология зависит от фундаментального и непререкаемого идеологического ядра, призванного заменить объективную реальность символической реальностью⁶⁹.

Согласно Д. Белле, на возникновение социально-политической формы квазирелигий в Европе повлияли два процесса: возникновение национальных

⁶⁷ Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Том 15. Вып. 1. – С. 311.

⁶⁸ Михайлов Д.Н. Проблема сакрализации власти в социально-философском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д.Н. Михайлов. – Воронеж, 2007. С. 14.

⁶⁹ См.: Там же. С. 25-26.

государств, благодаря чему происходит снижение роли религии в жизни общества европейского общества и процесс развития светских идеологий и мировоззренческих концепций (от представителей эпохи Просвещения XVIII века до социалистов и коммунистов XIX века). Согласно А. Мортану и Р. Хаммерсли, этот период необходимо начинать с раннего периода Нового времени⁷⁰.

Французская революция 1789 года, по мнению Беллы, укрепила в общественном пространстве мысль о ценности светских идей и светскости государства. Это время характеризуется им как процесс замены религии социальными воззрениями и политическими мифами. В символе веры гражданской религии в революционной Франции появились такие понятия, как «Свобода, Равенство, Братство», а место Бога занял культ «Разума» - светского «божества», ставшего объектом для поклонения восставшего народа. Старые христианские ритуалы были заменены на новые, светские политические акты новой власти⁷¹. Иными словами, французская революция и дальнейшая секуляризация европейского общества привела его к иным, светским мировоззренческим идеалам и ценностям. «Западное безверие, - писал по этому поводу С.Л. Франк, - приводит не к всеуничтожающему нигилизму, а к идолопоклонству, к обоготворению земных «богов» - ряда морально-политических идеалов и принципов, вера в которые, несмотря на их

⁷⁰ См.: Morton A., Hammersley R. Civil Religion in the Early Modern Anglophone World, 1550-1700. – Boydell&Brewer, Boydell Press, 2024.

⁷¹ Вот что писал об этом процессе Линн Хант в книге «Политика, культура, класс и Французская революция»: «Ведение записей, заседания в клубе, чтение республиканской поэмы, ношение кокарды, пошив знамени, пение песни, заполнение анкеты, внесение патриотического пожертвования, избрание официального лица – все это, вместе взятое, рождало гражданина-республиканца и легитимное правительство. ...Власть, таким образом, ...представляла собой скорее сложную совокупность действий и отношений, создававших неведомые прежде ресурсы». Цит. по: Формизано Роналд П. Понятие политической культуры // Pro et contra. Т. 7. № 3. Лето 2002. С. 131-132.

ложность и относительность, сдерживает разрушительные тенденции неверия»⁷².

Французская революция во многом носила ещё стихийный характер. Она «... не была идеологией в том классическом смысле, который сегодня вкладывается в это слово, но явно претендовала на роль прообраза идеологий будущего»⁷³. Такими идеологиями стали социально-политические учения социализма, марксизма, разного рода социального мессианства, которое «...дает эсхатологическое обещание прыжка в царство свободы на земле посредством освобождения от всяческих видов необходимости»⁷⁴. Левое политическое мировоззрение не оставляло место богу в жизни общества, надеясь на силы нового, преображённого революцией человека и социальные институты, а новая гражданская религия, согласно Д. Беллу, несла в себе «...мессианскую доктрину о богоизбранном народе, народе-мессии, призванном спасти мир»⁷⁵.

В России такого рода социальный мессианизм, корни которого необходимо искать в «третьеримской» концепции «богоизбранного» русского народа, был выражен в социально-политическом движении народничества и анархизма. В нём русский крестьянин-общинник мыслился как предтеча для построения социалистического общества в будущем. «По моему глубокому убеждению, - писал М.А. Бакунин, - за всеми божественными религиями должен последовать Социализм, который в религиозном смысле есть вера в

⁷² Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Новый мир. - 1990. - № 4. - С. 220-221.

⁷³ Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В.Л. Иноземцев. – М.: Свободная мысль; Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – С. 69.

⁷⁴ Сторчак, В. М., Элбакян, Е. С. Социология религии: учебное пособие / В. М. Сторчак, Е. С. Элбакян. – М.: АТИСО, 2012. С. 211.

⁷⁵ Там же.

исполнение предназначения человека на земле»⁷⁶. Социально-политическая коммунистическая доктрина большевизма вдохнула новое революционное содержание и идейное обоснование левому движению в России, став своеобразной формой квазирелигиозного учения⁷⁷. Новую социальную веру отличала, наподобие христианской религиозной доктрины, бесспорность их учения и несомненность в достижении конечного результата - построения «Царства Божьего на земле»⁷⁸. Большевистские коммунистические идеалы основывались на вере в «святой остаток» коммунистической эсхатологии – русский пролетариат («идолократия коллектива»)⁷⁹. В коммунистически ориентированной политической системе общества новые гражданские кумиры и идолы требовали полного подчинения себе. Их волеизлияния нарекались под лозунгами «воли партии» или «народа», «общественными» или «классовыми интересами» и т.п.⁸⁰.

⁷⁶ Бакунин М.А. Международное тайное общество освобождения человечества // Встань, человек! М., 1986. С. 250. См. также: Герцен А.И. С того берега // Утопический социализм в России: Хрестоматия / Общ. ред. А.И. Володина. - М.: Политиздат, 1985. С. 126;

⁷⁷ См.: Степун Ф.А. Мысли о России // Степун Ф.А. Чаемая Россия / Ф.А. Степун. - СПб.: РХГИ, 1999. С. 30.

⁷⁸ См.: Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // Булгаков С.Н. Избранные статьи Соч. в 2-х тт. / Сост., вступит. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. С. 50; Франк С. Из размышлений о русской революции // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В двух томах. Т. 2. - М.: Искусство, 1994. С. 31. и др.

⁷⁹ См.: Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип // Булгаков С.Н. Избранные статьи. Соч. в 2 тт. / Сост., вступит. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. С. 259; Бердяев Н.А. Русская революция и мир коммунистический // Социс. - 1990. - № 10. - С. 101.

⁸⁰ «Не разрушение веры в небесного Бога, в Бога церкви, а утверждение рабской покорности богу земному и его порученцам; не атеизм, как он сложился в европейской культуре, а примитивное идолопоклонство – такова была его подлинная социальная функция, которая осуществлялась вплоть до развала СССР», - так резюмировал квазирелигиозное кредо большевизма в СССР Л.Н. Митрохин. Митрохин Л.Н. От научного атеизма к наукам о религии XXI века // Философско-методологические проблемы изучения религии. С. 7. См. также: Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. / И.А. Исаев, Н.М. Золотухина. - М.: Юрист, 1995. С. 337. Схожие социальные установки в других политических системах см.: Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и советская Россия / О.В. Великанова // Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. В 2-х тт. Т.2. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. С. 9.

Социальный психолог С. Московичи рассматривал «политические религии» XX века как «кредо» религии нового вида. Им были свойственны такие социальные характеристики, как обезличивание индивида в составе массы, идолократия как политическое кредо государства, культ личности вождя партии и т.п.⁸¹ Примерами такого рода политических религий для Московичи стал марксизм, либеральная или националистическая доктрины⁸². Они предлагали индивиду определённый социально-политический идеал и обязательное исполнение исходящих от государства норм и предписаний, что «...придает общественный смысл индивидуальному существованию, составляет цель жизни ... при условии отказа от собственных желаний»⁸³.

В качестве обобщения социально-политической формы гражданской религии можно привести ту характеристику, которую предложил американский религиовед Д. Чидестер. Гражданскую религию он трактовал как «... религиозно-политическую систему, независимую как от организованных религий, так и от государственных институтов, которая представляет собой набор коллективных религиозных символов, сакрализованную национальную идентичность и систему трансцендентных, квазирелигиозных принципов политического устройства»⁸⁴.

3. *Культурная квазирелигия.* Процессы секуляризации эпохи модернизма привели к сокращению социального мира религии, с постепенным ее переходом в пространство личного убеждения. «Для современного, космополитичного человека, — пишет Д. Белл, — культура заняла место как

⁸¹ См.: Московичи С. Машина, творящая богов / С. Московичи; пер. с фр. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. — С. 61.

⁸² См.: Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи; пер. с фр. Т. П. Емельяновой. — М.: Академический проект, 2011. С. 342-343.

⁸³ Там же. С. 344.

⁸⁴ Цит. по: Angrosino, M. Civil Religion Redux // Anthropological Quarterly. — 2002. — Vol. 75. — No 2. March. P. 259. Схожие идеи можно обнаружить в трудах: Ваарденбурга Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение / Ж. Ваарденбург. — СПб.: Издательство РХГА, 2016. С. 208-212.

религии, так и труда в качестве средства самоосуществления или оправдания — эстетического оправдания — жизни»⁸⁵. Эпоха постмодернизма также повлияла на религиозную составляющую общества. Ее можно охарактеризовать как появление двух общественных трендов, связанных с религиозной составляющей:

- первый из них выбрал путь фундаментализма и ортодоксии религии, завязанной, зачастую, на клерикализме и фанатизме верующих. Традиционные религии столетиями восполняли моральное и чувственно-эмоциональное состояние человека. Современная рациональная перенапряженность и эмоциональная недозагрузка, ощущаемые личностью, понуждает ее психологию и общество к перестройке. Они выступают для верующих лишним поводом для укрепления своих взглядов, для усиления привычки к исполнению религиозных обрядов, для закрепления религиозных стереотипов, установок, образов поведения и т.п. На этой основе расширяются функции религиозной общины как неформального объединения, организующего психическую жизнь на базе непосредственных контактов и интимных переживаний. Значительную роль в этих условиях играют личные контакты верующих вне храма, подключающие к общению механизмы сопереживания и утверждающие единоверцев в собственной исключительности. Осознание исключительности оказывает верующим могучую эмоциональную поддержку в стремлении оградить себя от внешней агрессивной среды. Особую значимость и привлекательность в этом смысле современные неофиты получают в нетрадиционных религиозных организациях или группах сектантского типа;

- с другой стороны, падение роли и влияния религии в современном мире вовсе не свидетельствует об уменьшении потребности общества в

⁸⁵ Белл Д. Культурные противоречия капитализма / Д. Белл; пер. с англ. А.К. Оганесяна // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / редкол.: А.А. Гусейнов и др. — М.: Политиздат, 1990. С. 253.

различных формах сакральности: «Таким образом, - пишет Д. Белл о современных тенденциях в религиозной жизни, - модернизм как движение в культуре, присвоив себе права религии, вызвал смещение центра авторитета от священного к светскому»⁸⁶. К таким «невидимым» (Т. Лукман) или «нуминозно окрашенным» (К.Г. Юнг) формам сакрализации общества⁸⁷ относятся новые экономические стимулы производства и потребления, общественные развлечения, туризм, массовая «физкультуризация» совместно с культом чистоты, обезжиренной, витаминизированной и т.п. пищи, престижа и моды⁸⁸.

Массовые спортивные зрелища современности носят сегодня такой же «сакральный» характер, какой они носили во времена гладиаторских боев древнего Рима⁸⁹. Французский социолог религии Д. Эрвье-Леже считает спорт хорошим примером переживания «сакрального» в современном постмодернистском обществе. А его коллега англичанка Грейс Деви на примере «братства» фанатов футбольного клуба «Ливерпуль» предложил

⁸⁶ Белл Д. От священному к светскому / Д. Белл; пер. с англ. А.К. Оганесяна // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 698.

⁸⁷ См.: Религия и культура в общественном развитии: (Аналитический обзор буржуазных социологических концепций) // Религия и проблемы генезиса культуры в интерпретации буржуазных исследователей: Реферативный сборник. М., 1985. С. 32-35; Luckman T. The invisible religion. N.Y., 1966).

⁸⁸ По замечанию Э. Гриля, «...достаточно посетить ежегодный автомобильный салон, чтобы понять – это настоящий религиозный ритуал. Цвета, освещение, музыка, почтение восхищенных посетителей, присутствие храмовых жриц (манекенщицы), блеск и роскошь, расточительство, множество народа – все это в иной культуре можно было бы назвать настоящей литургической службой. ...Култ священного автомобиля имеет своих последователей и своих посвященных. ...Именно в этот период годичного сезонного цикла возрастает значение и роль служителей культа – продавцов автомобилей, а беспокойная толпа нетерпеливо ожидает своего спасителя». Цит. по: Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИИЦ «АТиСО». 2019. С. 15.

⁸⁹ См.: Там же. С. 13-14.

концепцию «веры без принадлежности». Здесь вера поклонников команды в своих кумиров и в достижения клуба сродни религиозной вере⁹⁰.

Зарубежным исследователям вторят отечественные религиоведы, называя спорт новым видом идолопоклонства⁹¹. Духовной составляющей Religio Athletae является вера в облагораживающую функцию спортивных состязаний, которым достижимы высшие формы физического и умственного существования человека. «Надо сказать, - замечает А.В. Кыласов, - что феномен *autos sacramentales* проявляется не только в спорте, но и в других современных стилях физической активности, содержащих в себе архаичные элементы ритуальных форм культов – йога, цигун, зурхане, капозэйра, пилатес, фалуныгун и другие «духовные практики самосовершенствования»⁹².

Определённые идеалы представляют собой сегодня герои боевиков и фэнтези, которые являют собой современную версию мифологических и фольклорных героев. А средства массовой информации навязывают обществу исторических, спортивных и попкультурных кумиров, осознанно или неосознанно ориентируя его на некие примеры и образцы⁹³. Иными словами, образ современного героя способствует распространению навязываемой личности моделей поведения и образа мышления. Но если раньше самоидентификация верующего со своим религиозным кумиром осуществлялась при помощи обряда или ритуала, то теперь при помощи современной техники. Герои СМИ указывают массовому потребителю пути достижения главных ценностей современного мира и, тем самым, управляют формированием основных смыслов поведения человека в социуме. Общее для

⁹⁰ См.: Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. Том 15. Выпуск 1. – С. 309.

⁹¹ См.: Кыласов А.В. Квазирелигиозность спорта / А.В. Кыласов // *Kykasov_2017_Quasi-religiosity_sport.pdf*. С. 21.

⁹² Там же.

⁹³ См.: Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИИЦ «АТиСО». 2019. С. 14.

всех героев СМИ с классическими мифическими героями сводится к следующему архаическому сюжету: борьба сил добра с силами зла; стремление к поддержанию справедливости; победа главного героя над силами зла и установление гармонии в мире и т.д.⁹⁴.

Отождествляя себя с героем, его последователи испытывают психологическое удовлетворение. В этом случае выбор соответствующего кумира реализует компенсаторную функцию, что помогает человеку уйти от реальности в мир иллюзий, что, в свою очередь, существенно влияет на параметры его картины мира и характеристики его реального поведения: «Но в любом случае, в той или иной мере отождествляя себя со своими героями, люди одновременно определенным образом дистанцируются от этого идеала, глядя на него как бы снизу вверх»⁹⁵. Культивируемый авторитет, его харизма исключает всякий рациональный и критический анализ его действий и мыслей. Социально-психологической основой подобного авторитета является вера в особые исключительные качества, приписываемые носителю этой харизмы, - его мудрость, справедливость, гениальность, всемогущество, всезнание и т.п.⁹⁶

Начиная со второй половины XX века возрастает количество людей, которые находят себя во всевозможных религиозных деноминациях НРД (новые религиозные движения) и Нью-Эйдж, новых молодежных направлениях и экологических движениях, в «объятиях» сексуальной революции и наркомании⁹⁷. Согласно Стивену Ханту, автору учебников по современному положению религии, к новым формам квазирелигии можно

⁹⁴ См.: Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореф. дис. ... докт. филос. наук / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2005. С. 23-24.

⁹⁵ Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. - СПб.: Алетейя, 2003. С. 350.

⁹⁶ См.: Угринович Д.М. Введение в религиоведение. – 2-е изд., доп. - М.: Мысль, 1985. С. 221.

⁹⁷ См.: Теобальд В. Экология как эрзац-религия и вопрос ее рациональной обоснованности / Вернер Теобальд // Вопросы философии. - 2003. - № 12. - С. 93-99.

отнести политику и бизнес, телевидение и «звёзд» музыки и кино, рок-музыку, энвайроментализм, а также движения «за этичное питание» и группы терапии и целительства, участников программы 12 шагов и т.д.⁹⁸

Ещё одной формой квазирелигии являются экологические группы и движение зелёных, народная медицина и вегетарианство. К ним относятся и современное движение за «альтернативный образ жизни», которые объединены в группы «назад к земле». Проведённые среди них опросы, сделанные М. Бринкерхофф и Д. Джейкобом, показали, что их мировоззренческие предпочтения больше коррелируются не с официальной религией, а с квазирелигиозными системами ценностей. Используя метод анкетирования, они обозначили данное явление в качестве «глубинной экологии», которое само по себе представляет квазирелигиозную систему смыслов⁹⁹.

Важной составляющей для появления квазирелигиозных смыслов является СМИ, в частности, телевидение, которое выдаёт сегодня богатый материал для пространства современного мифотворчества. Последнее является не столько средством объяснения и познания окружающего мира, сколько новой мировоззренческой парадигмой, идеологией социального управления и манипулирования массами. Именно через каналы СМИ осуществляется наибольшая трансляция и коммуникация образов, образцов и новых символов, коими являются богатство, власть, собственность, слава, благополучие, комфорт, сила и здоровье, успех и т.п.¹⁰⁰

Реклама в СМИ – отдельная сфера для мифических формообразований. В ней присутствуют три пути использования мифа:

⁹⁸ См.: Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. Том 15. Выпуск 1. – С. 306.

⁹⁹ См.: Там же. С. 310.

¹⁰⁰ См.: Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореф. дис. ... докт. филос. наук / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2005. С. 38.

- использование архаических мифологем, которые наполняются новым смыслом (использование слоганов);

- оживотворение предмета или вещи;

- действия мифологических героев рекламы (триада: сказочности, героичности и повседневности). Здесь важны такие герои рекламы, как «Творец» или «Демиург», которые учат людей создавать что-то новое; «Шут», помогающий приятному времяпровождению; «Бунтарь», идущий в разрез со временем и его социальными предпочтениями; «Маг», занимающийся превращениями и т.д.¹⁰¹ Подобные «бренды» или «медиаемы» (М. Марк, К. Пирсон, Д. Рашкофф) используются и в современном сетевом маркетинге таких фирм, как Amway, Herbalife, Natura&Co, eXp Realty и др.

Наконец, Интернет – новый и еще малоизученный в науке «идол» современности. С его помощью многократно увеличивается мгновенный поток информации, который можно донести до самых отдаленных уголков земли. Человеческий интеллект сотворил особое измерение реальности, базирующееся на цифровых технологиях и существующее в искусственно созданной компьютерными программами среде. Это привело сегодня к тому квазирелигиозному новообразованию, которое возникло и быстро развивается на основе вовлечения человечества в лабиринты высоких технологий – киберрелигиозности¹⁰², с присущей ей специфической структурой собственного виртуального пространства. Адепты данного культурного направления дали этому явлению своё название – Киберия.

4. *Мессианская форма гражданской религии.* Этимологически понятие «мессианство» ведет свое начало от слова Мессия (от евр. Машиах, т.е.

¹⁰¹ Там же. С. 44-45.

¹⁰² См.: Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А.П. Забияко, Е.А. Воронкова, А.В. Лапин, Д.А. Пратына и др.; под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012.

«помазанник»). В греческом переводе Мессия переводится как Христос, в русском как Помазанник Божий. В ветхозаветной традиции Мессией назывался всякий помазанный освященным елеем, например, первосвященник, царь или даже весь Израиль как избранный народ Божий. В новозаветной интерпретации в качестве Мессии выступает богочеловек Христос, который призван спасти все человечество, направив его к примирению и единству с Богом.

В библейской традиции можно выделить три содержательных аспекта мессианской идеи, которые носят:

Характер мессианизма

1. *Религиозно-национальное* содержание. В нём заложена концепция о богоизбранном израильском народе, который заключил с Богом «завет» (договор). Израильтянин призван хранить «истинную» монотеистическую веру. В книгах Библии «народ Божий» постоянно противопоставляется языческим народам. Помимо религиозной, кровной и языковой общности еврейскому богоизбранному народу была дана Богом в удел «земля обетованная» - Израиль с духовным и политическим центром – Иерусалимом. Мессианская идея, проповедуемая в Ветхом Завете, настраивал этот народ на свою исключительность по отношению к другим этносам, что способствовало сознательной установке на изоляционизм от остального, «греховного мира».

2. *Религиозно-интернациональное (наднациональное) содержание.* Согласно новозаветной традиции, это вера «святых» и «избранных» в эсхатологическую перспективу будущего «Небесного Царства», которое сопряжено с верой в «святую остаток» и «удерживающего» христианского народа.

Религиозно-национальное и религиозно-интернациональное (наднациональное) содержание мессианства, интровертно направленное на

самозамыкание и отгораживание от мира, будут характеризоваться нами ниже как *мессианизм*.

3. *Религиозно-державное* содержание. В нём заложена имперская сущность и направленность государственной политики. В Ветхом Завете данное мессианское содержание заключено в национально-имперских амбициях, где функция царя-Мессии заключается в создании великого и могучего «Израильского Царства», правящего над всем миром.

Особенность Римской империи заключалась в том, что она, претендуя на обладание всем миром, не ставила перед собою цель привести его к единой вере. Перед «Вторым Римом» - Византийской империей - стояла задача христианизации покоренных народов, где «помазанный Богом» византийский император и константинопольский патриарх по своей бы воле определял иерархическое место каждого народа в ойкумене василевса и главы Константинопольской Церкви. Концепция «Москва – III Рим», принятая на вооружение идеологией Московского царства, а затем и Российской империей, переняла на себя функции Второго Рима – Византийской империи.

Советская идеология реанимировала имперскую идеологию «Великой России», но уже в новом формате. Как писал по этому поводу Н.А. Бердяев, концепция «Москва – III Рим» превратилась в СССР в концепцию «Москва – Третий Интернационал». Вот что писал по этому поводу Арнольд Тойнби: «Как под Распятием, так и под серпом и молотом, Россия все еще «Святая Русь», а Москва — все еще «Третий Рим»»¹⁰³.

Революционной традиции также было характерно ярко выраженное мессианское содержание, связанное с некоторыми догмами гражданской религии о «богоизбранном народе» и «земле обетованной»: революционеры Великой французской революции (1789 г.) и парижские коммунары (1871 г.)

¹⁰³ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. И.Е. Киселевой, М.Ф. Носовой – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. С. 174.

верили в священную миссию «великого французского народа»; народники и анархисты в России – в великую миссию русского крестьянина-общинника; идеологи большевизма – в «святой остаток» предверия будущего «Царства Божьего на земле» - русский пролетариат¹⁰⁴; идеологи пролетарской идеологии в СССР - в историческую миссию советского народа.

Религиозно-державное мессианство, экстровеертно направленное на постоянное вовлечение в свою политическую и религиозную орбиту влияния другие народы, будет интерпретироваться нами как *миссианизм*¹⁰⁵.

Направления мессианской идеологии

- *Национально-мифологическое направление гражданской религии.* Оно представляет собой единую систему сакральных образов и символов, утопических «проектов» и социальных идеалов. Существенной особенностью национальной мифологии является её психологическая составляющая. В ней заложен большой потенциал для таких естественных чисто человеческих чувств, как любовь, благоговение, гордость, национальный эгоизм и т.д.¹⁰⁶ В социальном аспекте национальная мифология включает в себя общественные нормы, государственные праздники и ритуалы, в которых символически реализуются и воспроизводятся в массовом сознании мифологические образы, ценности и представления. В нацистской Германии таким сакральным персонажем выступала германская нация, мифическим образом связанная с древней «арийской расой». Истоки нацистской идеологии можно найти в

¹⁰⁴ См.: Франк С.Л. Ересь утопизма // Социс. - 1994. - № 1. - С. 126-129, 132-133; Булгаков С.Н. Религия и политика // Новый мир. - 1989. - № 10. - С. 230-231.

¹⁰⁵ См.: Сторчак В.М. Гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИД «АТИСО», 2011. С. 64-91.

¹⁰⁶ «На первом плане здесь выражение священно-трепетного чувства патриотизма, осознание его объединяющей силы, а вовсе не стремление при помощи магических действий обеспечить помощь сверхъестественных, потусторонних сил. И, пожалуй, в этом заключается главное (хотя и не всегда четкое) различие между мифологией и религией, между национальным и религиозным ритуалом». Митрохин Л.Н. Христианство и политика / Л.Н. Митрохин. - М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 132.

трудах И.Г. Фихте, К. Хаусхофера, Ф. Ратцеля и др.¹⁰⁷ «Национализм, - по мнению Д. Лангевише, - принимает на себя функции некоей идеологии интеграции. Ему удаётся сплотить массовое сознание в нечто целое, имеющее общее прошлое, общего врага и определяющего общую цель в будущее»¹⁰⁸.

Современная гражданская религия в США также претендует на мессианское призвание «богоизбранного американского народа», народа-Мессии, призванном спасти мир¹⁰⁹. Под американской гражданской религией Р. Белла понимал неконфессиональное религиозное измерение публичной американской жизни, в основе которой находятся специфические символы и ритуалы, оформляющие идею богоизбранности нации и служащие укреплению национальной солидарности¹¹⁰. В центре его исследования лежит проблема американского индивидуализма, которая решается интегрирующей функцией гражданской религии.¹¹¹ Разные аспекты американской гражданской религии легли в основу как отечественной¹¹², так и западной¹¹³ религиоведческой мысли XX-XXI вв.

¹⁰⁷ См.: Гинсберг Л.И. На пути в небесную канцелярию. М., 1972; Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1985; Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха. В 2-х тт. М., 1991; Карпов В.В. Геополитика. Конспект лекций. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.

¹⁰⁸ Цит. по: Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и советская Россия / О.В. Великанова // Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ личности. В 2 тт. Т. 2. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. С. 8.

¹⁰⁹ О гражданской религии в США и формах проявления американского мессианизма см.: Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США. М., 1981; Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. В 2-х тт. М., 1992; Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992; Хилл С.С., Оуэн Д. Новые религиозные и политические правые в Америке // Проблемы кризиса и будущего религии в современной буржуазной мысли: Реферативный сборник. М., 1986. С. 134-135; Американский характер. М., 1995 и др.

¹¹⁰ См.: Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 676.

¹¹¹ См.: Белла Р. Религия как символическая модель, формирующая человеческий опыт // Религия и право: Информационно-аналитический журнал. - 1997. - № 2-3. - С. 52.

¹¹² См.: Легойда В.Р. «Американская мечта» и внешняя политика США // Экспорт вооружений. - 1999. - Ноябрь. – дек. - С. 33-36;

¹¹³ Herberg, W. Religion and Education in America // Religious Perspectives on American Culture / ed. by J. W. Smith and A. L. Jamison. – Princeton (NJ): Princeton Univ. Press, 1961. – P. 11–54; Haberski R., Goff P. Civil Religion Today: Religion and the American Nation in the Twenty-

- *Интернационально (наднационально)-мифологическое направление гражданской религии.* Взгляды на квазирелигиозное содержание коммунистической доктрины имеют многие зарубежные (Т. Парсонс, Д. Белл, М. Элиаде, М. Левин, Р. Стайс, С. Хантингтон и др.)¹¹⁴, отечественные дореволюционные (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Ф.А. Степун, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский и др.)¹¹⁵ и современные (С.Л. Фирсов, Л.А. Андреева, М.А. Хевеши, В.М. Сторчак и др.) исследователи¹¹⁶. Смысл вышеперечисленных исследователей в общих чертах сводится к следующему: коммунистическая идея с самого начала своего возникновения приобретала сакральные черты, воспроизводя в новой интерпретации главные заветы христианства – миф о спасении мира и наступления «Божественного рая на земле» и др.¹¹⁷ Попытку исследовать сегодняшнюю гражданскую религию вне границ одной или нескольких государств (на примере Евросоюза) предпринял современный исследователь Марко Вентура¹¹⁸.

First Century // <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2tr533c>; Gorski P. American Covenant: A History of Civil Religion from the Puritans to the Present // <https://www.jstor.org/stable/j.ctvc77fnk>; Squiers A. The Politics of the Sacred in America: The Role of Civil Religion in Political Practice // <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/62190/1/361.pdf.pdf>

¹¹⁴ См.: Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: «Инвест-ППП», 1996. С. 138, 174-176; Легойда В.Р. Гражданская религия: содержание и формы проявления / В.Р. Легойда // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – 2003. - № 1. - С. 9; Parsons T. Religions and symbolism in the Western world // Religion, change and continuity. San Francisco, 1979. P. 300-322 и др.

¹¹⁵ См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Философия Свободы. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: АО «Сварог и К», 1997; Франк С.Л. Ересь утопизма / С.Л. Франк // Социс. – 1994. - №1. – С. 205-241; Степун Ф.А. Большевизм, марксизм и христианство // Чаемая Россия / Ф.А. Степун. – СПб.: РХГИ, 1999 и др.

¹¹⁶ См.: Фирсов С.Л. Перевернутая религия: советская мифология и коммунистический культ (К вопросу о «новом революционном сознании» и «освобождённом» человеке) / С.Л. Фирсов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №1 (30). – М.: Изд-во РАГС, 2003; Андреева Л.А. Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легализации политической власти в России / Л.А. Андреева. – М.: Ладомир, 2001; Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2019. С. 43-82 и др.

¹¹⁷ См.: Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: «Инвест-ППП», 1996. С. 183.

¹¹⁸ См.: Ventura M. The Changing Civil Religion of Secular Europe // The George Washington

5. *Идеациональная форма гражданской религии* - связана с поиском национальной идеи, в частности, в Новейшей истории России. Уже в эпоху Перестройки в СССР стали разрушаться элементы советской политико-идеологической конструкции, которую необходимо рассматривать как инвариант гражданской религии. В Российской Федерации они оказались полностью невостребованными и жёстко критикуемы. Новый политический курс характеризовался государства был нацелен на Западные либеральные ценности.

Сегодняшняя политическая риторика государственных лидеров переориентировалась на поиск новой национальной идеи и той идентичности, которая могла бы быть принята и институализирована в условиях глобализации, политика которой направлена на размывание историко-культурного традиционного своеобразия страны¹¹⁹. По мнению некоторых современных отечественных исследователей, сегодня весьма актуальна проблема выработки собственной гражданской религии, которая бы напрямую соотносилась с концептами российской национальной идеи¹²⁰.

Идеациональная форма, связанная сегодня с поиском национальной идеи в России, развивается по двум направлениям:

International Law Review. – 2010. – No. 4. – P. 947–961. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/686358/The_Changing_Civil_Religion_of_Secular_Europe (Дата обращения: 05.01.2024).

¹¹⁹ См.: Волобуев С.Г. Модель цивилизационной идентичности и глобальная миссия России в XXI веке / С.Г. Волобуев // Sub specia aeternitatis. Санкт-Петербургский общественно-научный альманах. – 2006. – Вып. 1. – СПб.: Русь, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.subspecia.ru/1/010-022.pdf> (Дата обращения: 06.12.2023); Осмонова Н. И. Культурные основания мифа как фактора национальной идентификации / Н. И. Осмонова // Общечеловеческое и национальное в философии // Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); II международная научно-практическая конференция КРСУ (27–28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек: 2004. С. 158–165.

¹²⁰ См.: Егоров В.А. Гражданская религия в России // Актуальная теология. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции / отв. редактор Е.В. Кузьмина. – Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2014. С. 167–172.

- *религиозная идеациональность*. Её логика сводится к следующему: новая национальная идея в России, которая может претендовать на статус консолидирующей нацию, должна исходить из тех идеологических конструктов, которые были выработаны в прошлой истории государства. Данный идеологический тренд должен соотноситься с выработкой российской гражданской религии, связанной с государственными ритуалами, символами, праздниками и т.д.¹²¹. Чаще всего в них транслируются уже известные идеологемы, которые имеют основание в историческом прошлом. Здесь можно отметить концепты, связанные с теорией «Москва — Третий Рим» - «Святая Русь» и «Великая Россия».

Одним из первых, кто начал говорить о национальной идее, был А.И. Солженицын. По его мнению, современная Россия должна была восстановить свою национально-государственную идентичность через возвращение к своим историческим и духовным ценностям. В его «Концепции сбережения народа» Россия предстаёт как особый мир, отдельной цивилизации со своей культурой и духовной самобытностью, основанной на православии. В этой же концепции русский народ предстоит в качестве богоизбранного народа, за которым «стоит нерукотворный и неповторимый замысел Творца» и которому предназначен особый путь своего исторического развития.

Схожая позиция наблюдается у Н.А. Нарочницкой. Она отмечает державообразующий дух русского народа, воспитанного некогда на православной культуре. Возрождение православия, с её точки зрения, будет способствовать укреплению духовных основ общества, превращения России в важный фактор позитивного влияния на мировой сцене, противостоящей американской мессианской идее. В духе идеологемы «Святая Русь», миссия

¹²¹ Егоров В.А. Гражданская религия в современной России и её элементы / В.А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 113–123.

России, по мнению Н.А. Нарочницкой, - удержание мира от мировой апостасии, от мировой энтропии, «от смещения Добра и Зла»¹²².

Ряд современных отечественных исследователей¹²³ придерживаются точки зрения, которую можно охарактеризовать следующим постулатом: в новой истории России в условиях отсутствия объединяющей национальной идеи после распада Советского Союза, православие как форма новой гражданской идентичности, «... с его выстроенной теологической и моральной доктриной, философией власти, исторического пути России органично вошло в сознание россиян»¹²⁴. В этом выборе важным оказывается то, что в православии «...за отсутствием альтернативы россияне увидели определенную национальную идею, внятно определявшую историческую перспективу, т.е. те мировоззренческие и идеологические постулаты, которые позволили наполнить гражданскую идентичность новым содержанием»¹²⁵. Философия российской национальной идеи ими видится в форме

¹²² См.: Дыркова Л.А. Социокультурные трансформации русского мессианства в контексте российской идентификации: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / Л.А. Дыркова. – Томск, 2009. С. 22-23.

¹²³ См.: Бачинин В.А. Национальная идея для России: выбор между византизмом, евангелизмом и секуляризмом. Исторические очерки политической теологии и культурной антропологии / В.А. Бачинин. – СПб.: Алетейя, 2005; Он же: Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религиозно-гражданской жизни / В.А. Бачинин. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2003; Пронина Т.С. Традиция и идеологическая «экз-аптация» христианства в современной России / Т.С. Пронина // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 45; Пронина Т.С. «Гражданско-религиозный» тип идентичности современных россиян / Т.С. Пронина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 2; Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности / А.В. Логинов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005; Белогорцев В. Н. Способно ли православие выполнять идеологическую функцию? / В. Н. Белогорцев // Социс. – 2009. – № 11; Синелина Ю.Ю. Концепции секуляризации в социологической теории / Ю.Ю. Синелина. – М.: ИСПИ РАН, 2009; Митрофанова А.В. Политизация православного мира / А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 2004; Бочков С. О. Православие – общенациональная религия России / О. С. Бочков // Право и безопасность. – 2007. – № 1–2; Егоров В.А. Гражданская религия как предмет религиозноведческого исследования: дис. ... канд. филос. н.: 5.7.9 / В.А. Егоров. – СПб.: Частное образовательное учреждение высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия», 2022 и др.

¹²⁴ Пронина Т.С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России: монография / Т.С. Пронина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. С. 86.

¹²⁵ Там же.

политической теологии христианства/православия, которую в общем виде можно описать следующим образом:

1. Гражданская религия выполняет важную интегративную функцию по сплочению нации, задавая ей определенные идеологические ориентиры.

2. Гражданская религия в современной России находится сегодня в состоянии становления, в котором вырабатываются и реанимируются элементы, сообразные новым вызовам времени под эгидой христианства/православия.

3. Русская Православная церковь Московского патриархата - это социальный институт, который исторически является традиционным культур-образующим и идентифицирующим фактором в самосознания нации.

М. Юрьев, М. Леонтьев, А. Эскин выступают в национально-имперском ключе своих рассуждений. Они резко противопоставляют Россию и Запад, развивая мысль о том, что Россия – это крепость мира, стоящая мощным противовесом против западного «чужебесия». Примат национального видится ими как абсолютная истина. Россия предстаёт как единственный оплот православия в мире. Единственным реальным ответом на сегодняшнее кризисное время является возрождение первообразов «русской идеи», которые необходимы для сплочения россиян и могут стать важным началом для притока новых волн пассионарной энергии.

М. Веллер исходит из схожей мессианской парадигмы, где русский народ выступает как особый, православный этнос. Его миссия заключается в сохранении христианской цивилизации от западного чужеродного либерализма, основанного на приоритетах наживы и потребительства. Реформируемое православие призвано вернуть русский народ к тем традиционным ценностным смыслам, которые изначально выделяли Россию как православную цивилизацию.

Современные представители евразийства также исходят из понятия российская «православная цивилизация», которая удерживает мир от мирового зла – западного мирового глобализма (С. Кара-Мурза, Р. Вахитов).

А. Ниязов, П. Бородин, О. Сулейменов, Н. Моисеев и др. делают акцент на национально-державных позициях. Здесь Россия выступает в качестве супердержавы, как страна собирательница народов, близкая им по духу. Миссия России – создание Евразийского суперконтинента как своеобразного моста между двумя океанами в интересах мирового сообщества и диалога культур¹²⁶.

Необходимость возрождения русской национальной идеи на основе православия можно найти и в зарубежной, русскоязычной литературе¹²⁷;

- *светская идеациональность*. В постсоветское время советская мессианская идея исчезла из поля зрения новой страны. Более того, в ней возобладали Западные идеи либерально-демократических ценностей, закреплённые в новой Конституции 1996 года. После двух чеченских войн и терактов в России в государственном медийном пространстве начал культивироваться вид мессианства, связанный с тем, что Россия является лидером в борьбе против всеобщего зла - мирового терроризма. После известной Мюнхенской речи президента РФ, Россия взяла курс на многополярный мир, в котором она брала на себя евразийскую цивилизаторскую функцию. В Новейшее время истории страны наблюдается возрождение стереотипов Холодной войны, в котором Россия опять видит себя лидером тех стран, которые выступают против американского империализма¹²⁸.

¹²⁶ Дыркова Л.А. Социокультурные трансформации русского мессианства в контексте российской идентификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.А. Дыркова. – Томск, 2009. С. 20-21.

¹²⁷ «Однако я действительно верю в то, что миссия России для мира может быть спасительной и священной, - пишет А. Костерин. – Русская идея, по моему убеждению, может и должна воплотить исконные идеалы христианства, явить миру действенную и спасительную любовь. Эта любовь не имеет ничего общего с навязываемым человечеству в корыстных целях духовным глобализмом и всеядной равнодушной толерантностью. Русская идея может явить миру в грядущих испытаниях века сего воплощённую всеобъемлющую Любовь Господа, озаменованную Его Крестной Жертвой. Таким я вижу путь спасения России». Костерин А. Русская мессианская идея / А. Костерин // <http://proza.ru/2012/08/11/842> (Дата обращения: 10.09.2024).

¹²⁸ См.: Мессианство в России // <http://www.kontinent.org/article.php?aid=48090e2a715a3> (Дата обращения: 15.09.2024).

Поиск национальной идеи, с точки зрения А.Б. Гофмана, есть важная государственная и общественная задача. Он исходит из того, что любое общество испытывает потребность в определённом наборе ценностей и символов, общепринятых на общественном уровне. На основе этих ценностных категорий в обществе образуется чувство единства, а это есть в какой-то степени величина священная, поскольку она способствует эффективному функционированию общественных отношений. К ним Гофман относит совместный исторический опыт, праздники, обычаи, традиции, символы и т.д. Они носят общезначимый характер, т.е. характер гражданской религии, способной стать той «моральной скрепой» (Э. Дюркгейм), которая объединит нацию и приведёт к появлению национальной идеи¹²⁹.

По мнению Е.М. Мирошниковой, гражданская религия является лучшей моделью государственно-конфессиональных отношений. Она есть современная форма «...публичного статуса религии и выражение мировоззренческого нейтралитета государства как один из важнейших принципов кооперационной модели, и способствующую укреплению сотрудничества государства и религиозных организаций»¹³⁰. Необходимость существования гражданской религии в России должна, согласно исследователю, соответствовать двум принципам: конституционным правом граждан на свободу совести, с одной стороны, и запретом на государственную поддержку любой конфессии, с другой стороны. Это некий гражданский договор о религиозных ценностях, важнейшая из которых заключается в следующем – Церковь является моральной основой в оценке политики государства¹³¹.

¹²⁹ См.: Гофман А.Б. Социология и гражданская религия в России / А.Б. Гофман. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Soc_GraghdReligiya_Gofman.pdf (Дата обращения: 05.02.2024).

¹³⁰ Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы: моногр. / Е.М. Мирошникова. – М.: Институт Европы РАН; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. С. 136.

¹³¹ См.: Там же. С. 138-139.

Л.А. Андреева критически относится к созданию национальной идеи через призму «конфессиональной православной идентичности». В объективных условиях существования в стране этно-конфессионального разнообразия государство «...должно включать в свою идеологическую систему наднациональные и надконфессиональные элементы»¹³². Такая бы постановка вопроса была бы условием для стабильного и безконфликтного существования самого государства.

Схожей позиции придерживается и известный российский религиовед А.П. Забияко. Создание «новой светской этатистской религии» как некого аналога американской гражданской религии в контексте секулярно-православного государства не может, с его точки зрения, иметь долгосрочную перспективу. Такого рода гражданская религия может носить характер «религиозно окрашенного национализма»¹³³.

А.Г. Дугин стоит на платформе российской мессианской идеи, суть которой – утвердить «глобальную, универсальную истину, значимую для всех народов земли». Смысл этой миссии – «отыскать Правду мира, Вселенскую Правду и выработать новую альтернативу для мирового порядка»¹³⁴.

По мнению Ф.Г. Углова, С.П. Капицы, М. Калашникова, Ю.А. Гиренко и др. российская цивилизация, ядром которой является русский народ, основана на особой мировоззренческой основе, включающей в себя менталитеты различных народностей. На русский народ возлагается большая ответственность. С одной стороны, он должен синхронизировать посредством «русской духовной соборности» разновекторную социокультурную

¹³² Андреева Л.А. Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое измерение / Л.А. Андреева. – М.: Институт Африки РАН. 2009. С. 92.

¹³³ Забияко А.П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований // Современные контексты магии, религии и паранауки / Ю.М. Сердюков, А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Ю.А. Тюрина, И.В. Лазарева. – М.: Academia, 2008. С. 114.

¹³⁴ См.: Дыркова Л.А. Социокультурные трансформации русского мессианства в контексте российской идентификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.А. Дыркова. – Томск, 2009. С. 21.

направленность народов, населяющих нашу страну, с другой стороны, он способен обеспечить современный диалог цивилизаций. «Идея Русского мира, - резюмирует мировоззренческую позицию указанных авторов Л.А. Дыркова, - как конвергирующего, усиливающего витальность народа, обновляющего цивилизационную пассионарность, есть его трансценденция, содержащая в себе мессианские компоненты на основе русской духовной соборности с сохранением своего исторического пути при сбережении сил народа»¹³⁵.

6. *Маргинализованные формы гражданской религии*, представляющие собой религиоподобные системы, в которых синкретически связаны религиозные и нерелигиозные структурные единицы. Социолог религии Д. Хедден относит к ним явления, получившие распространение на Западе в 1960-х гг. в виде новых религиозных движений (НРД), теологии «смерти Бога» и другие явления, опровергающие тезис о секуляризации. По мнению А. Грила, к ним можно отнести ещё и Церковь сайентологии, общество Трансцендентальной медитации, различные течения в рамках движения Нью-эйдж и др.¹³⁶

Современные исследователи обращают внимание на интерес к оккультизму, магии, восточному мистицизму, теософии и т.п., литература которых занимает прочное место в книжных магазинах России¹³⁷. Начиная с 1990-х гг. в России активно развивается неоязыческое движение, весьма

¹³⁵ Там же. С. 23.

¹³⁶ См.: Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. Том 15. Выпуск 1. – С. 306-307.

¹³⁷ «Следует отметить, - заявляют отечественные исследователи, - что подобная тенденция характерна и для современного научного знания, где можно обнаружить некое когнитивное пространство, наполненное различными ненаучными, малодостоверными сведениями, не вписавшимися ни в одну научную парадигму, которое обозначают как квазирелигию». Синявина Н.В., Махович Е.В. Квазирелигия: основные подходы к определению понятия / Н.В. Синявина, Е.В. Махович // Вестник МГУКИ. – 2018. - №3 (83) май-июнь. – С. 14.

неоднородное и противоречивое¹³⁸. В нём можно выделить направления, в котором нерелигиозные компоненты определяют её специфику и форму, выполняя в нём вспомогательную функцию: фольклорное направление неоязычества, ратоборцы, экологическое направление и т.д.

Заключение к I главе

В итоге наших научных изысканий в теоретико-методологическом аспекте исследования понятия «гражданская религия», можно сделать следующие выводы:

1. В диссертации были выявлены и вычленены следующие методологические подходы, которые с разных точек зрения описывают содержательные аспекты «религиозно-подобных» феноменов: философский, социологический, социально-психологический, феноменологический, историко-эволюционный, психоаналитический, коммуникативно-психологический.

2. Вместе с методологическими школами, в диссертации определены и представлены и формы, в которых проявляется то или иное содержание гражданской религии:

1. Государственно-общественная форма.	Она выступает перед индивидом посредством некой «среды», которая воспринимается им в качестве неосознанной силы принудительного характера.
2. Социально-политическая форма.	Квазирелигиозная система, связанная с сакрализацией тех или иных элементов государственно-общественной жизни, которая позволяет находить предельные смыслы вне традиционных религий.

¹³⁸ См.: Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р.В. Шиженского. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023.

3. Культурная форма.	Культ культурных феноменов или артефактов современности.
4. Мессианская форма.	- по характеру мессианства (религиозно-национальное, религиозно-интернациональное (наднациональное) и религиозно-державное содержание; - по направлению мессианства (национально-мифологическое и интернационально (наднационально)-мифологическое).
5. Идеациональная форма.	Связана с поиском национальной идеи в государстве. Направления: религиозная и светская идеациональность.
6. Маргинализируемая форма.	Религиозно-подобные системы, в которых синкретически связаны религиозные и нерелигиозные структурные единицы.

Представленные выше методологические подходы и формы проявления гражданской религии зачастую носят синкретический характер, затрудняющий чёткое вычленение и размежевание, типологизацию и классификацию их сущностных и содержательных сторон. Тем не менее, исходя из направленности и определении выбранной в диссертации тематики, автор в основном придерживается историко-эволюционного подхода и мессианской формы проявления советской гражданской религии.

В обобщённом виде, на основе изученного материала можно предложить следующую формулировку исследуемого явления. **Гражданская религия – это светские по форме, но религиозные по сути ценностные содержания, освящающие феномены государственного и общественного бытия. Под ценностными содержаниями подразумеваются идеи, персонажи и**

символы гражданской жизни, вызывающие у личности сильное эмоциональное возбуждение и чувственное сопереживание.

II. Сакральные образы в культуре советской гражданской религии

Научный интерес к понятию «сакральное» возник в последней трети XX века. Начиная с 1980-х гг. появились первые понятийные определения сакрального. В общем виде сакральность (лат. *sacer* – священный, посвящённый богам, запретный) есть свойство святости, религиозной исключительности. Оно есть выражение предельной, абсолютной ценности – сверхценности. Объектами сакральности могут быть индивиды (реальные и вымышленные), мыслительные, вербальные или поведенческие акты, социальные нормы и институты и т.д. В религиозном сознании сакральное воспринимается как отделённое от обыденного, профанного. Сакральное с необходимостью включает благоговейное отношение к себе, полагающее начало ритуальных форм выражения и культовых действий. Оно может выступать как в традиционно религиозном, так и в квазирелигиозном смысле: «Феномен сакрализации может возникать в политическом сознании в результате абсолютизации личных качеств и роли политических лидеров, значения руководящих идей и учений. В таких случаях политические движения выступают не как сугубо секулярные, но и как квазирелигиозные или собственно религиозные образования»¹³⁹. Философские концепции в зависимости от социально-политической и исторической ситуации также могут стать объектом сакрализации и превращаться в ядро политической мифологии и идеологии. Советское атеистическое общество представлялось как светское. Оно было лишено атрибутов поклонения трансцендентному в его традиционном религиозном смысле. «Однако социум, - как справедливо замечают западные и отечественные исследователи, - где существует примат сакрализованной идеологии со специфическими институтами и практиками

¹³⁹ Забияко А.П. Сакрализация / П.П. Забияко // Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. С. 943.

мифологизации, базирующимся на трансформированном лишь внешне ритуале, сложно назвать секулярном»¹⁴⁰.

2.1. Диалектика мессианства: мессианизм и миссианизм

Культура – один из важных каналов ретрансляции сакрального. В советской мифологизированной культуре древние архаические мифы причудливым образом переплелись с библейскими сюжетами.

В иудейской традиции мессианство (Мессия – «помазанник Божий») есть особая, спасительная для всего мира миссия Человека или народа. Идея об особой роли избранного израильского народа проходит через весь Ветхий Завет. На него возложена особая миссия – дать всем остальным народам пример святости, справедливого устройства мира и, наконец, привести его к спасению. После исполнения этой миссии, еврейскому мессианскому народу надлежит вечно охранять это праведное устройство, царствуя в славе. Христианство возвращает мессианский смысл Ветхого Завета, но при этом им объявляется не один народ, а «скиф, эллин или иудей», следующий за Христом. Эти люди, вне зависимости от национальности, расы или социального происхождения, становятся «святым народом Божиим»: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет. 2:9, 10). Новый мессианский народ составили люди, стремящиеся к справедливости, истине и «Правде Божьей», готовые следовать своей цели, невзирая на жертвы.

Концепция «Москва – Третий Рим» была созвучна ветхозаветной мессианской идеи¹⁴¹. В ней причудливым образом соединились представления

¹⁴⁰ Хасин В.В., Лучников А.В. Механизмы сакрализации большевизма в традиционном советском обществе / В.В. Хасин, А.В. Лучников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 1 (63). – С. 187.

¹⁴¹ «Именно эти устремления сформировали настоящий Русский Народ, поэтому не случайно мессианство испокон веку являлось одной из составляющих Русской Идеи и

о мессианском предназначении как Человека, так и русского богоизбранного народа: «Русский царь, - пишет исследователь, - это избранный Господом правитель, который считал себя законным царём всех христиан, главной задачей которого было объединение всех христиан и крещение остальных обитателей мира»¹⁴².

В советских мифологемах происходит дальнейшее развитие дореволюционного идеологического тренда. Марксистская философия, которая стала основой советской идеологии, стала проявлением прогрессирующего мифологического сознания: «В ней полностью воплотились черты классического и христианского мифа, в первую очередь его эсхатология»¹⁴³. В советской идеологии как в классическом мифе можно выделить следующие составляющие мифической триады: «начало мира» (космогонизм) - «конец мира» (эсхатология) - «промежуточный период» (исторические этапы мира). Здесь демиурги мироздания (советские вожди) выполняют роль спасителей мира. Они возглавляют последнюю битву между силами добра и зла и участвуют в творении «золотого века» – нового и наилучшего мира¹⁴⁴.

Коммунистическая идеология, по мнению современных отечественных исследователей, представляла собой форму гражданской религии, религией без Бога, смысловым ядром которой была ярко выраженная мессианская доктрина. Обладая стройностью, универсальностью и великой миссией –

очень часто русские в своём большинстве с воодушевлением принимали мессиански ориентированные учения и следовали за вождями, поднимавшими знамя Русского мессианства». Мессианство // <https://traditio.wiki> (Дата обращения: 10.09.2024).

¹⁴² Мессианство в России // <https://www.kontinent.org/article.php?aid=48090e2a715a3> (Дата обращения: 10.09.2024).

¹⁴³ Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве / Е.С. Некрасова // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2, №2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188 // <http://mifologicheskie-konstrukcii-v-sovetckoy-kulture-i-iskusstve.htm> (дата обращения: 08.07.2024).

¹⁴⁴ См.: Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореф. дисс. ... докт. филос. наук / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2005. – С. 28-30.

создание идеального справедливого общества – рая на земле – новая идеология стала своеобразным «перевертышем» христианского учения¹⁴⁵.

Тематика российского мессианства достаточно хорошо изложена как в философской и общественно-политической мысли непосредственно послереволюционной России, так и в советской литературе¹⁴⁶. В Новейшей истории России эта тема представлена в литературе, связанной с православием¹⁴⁷ и православно-монархическим сознанием¹⁴⁸, национально-патриотической риторикой и современной евразийской¹⁴⁹, русской

¹⁴⁵ См.: Злотникова Т.С., Кузин А.А. Советское бытие: коллективная рефлексия по материалам гранта РНФ / Т.С. Злотникова, А.А. Кузин // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – №4. – С. 163; Колкунова К.А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / К.А. Колкунова К.А. – Москва, 2013. – С. 8-9.

¹⁴⁶ Марушкин Б.И. История и политика. М., 1969; Кувакин В.А. Религиозная философия в России: Начало XX века / В.А. Кувакин. – М.: Мысль, 1980.

¹⁴⁷ См.: Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Святая Русь и ее судьбы. Мн., 1996; Владимир, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слово, растворенное любовью: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II о современной России и ее Церкви. М., 2001; Чаплин Всеволод, протоиерей. Православие и общественный идеал сегодня // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы слова. М., 2003. С. 162-169; Белый свет России. М., 1996. и др.

¹⁴⁸ См.: Обозреватель – Observer: Информационно - аналитический журнал (спец. Выпуск). 1994. № 21-24. С. 21-24, 33-34, 54, 91-92; «Новые религиозные правые» в современной России // Религия и политика в посткоммунистической России. М., 1994. С. 238-247; Верховский А.М., Михайловский Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия: Радикальные группы: Представления политиков: Роль Церкви. М., 1999; Буркин А.И. Россия православная: Стратегия пути. М., 2000; Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика // Религия и национализм. М., 2000. С. 66-74; Верховский А.М. Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг. М., 2003; Аверьянов В. Природа русской экспансии. М., 2003 и др.

¹⁴⁹ См.: Дугин А. АБСОЛЮТНАЯ РОДИНА. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии. М., 1999; Он же: Русская Вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. М., 2001; Сендеров В.А. Неоевразийство: реальности, опасности, перспективы // Вопросы философии. – 2004. – № 6. – С. 22-38.

неоязыческой¹⁵⁰ и научной¹⁵¹ мысли. Концепты «Великой России» и «Святой Руси» волнуют умы и современных российских политиков вне зависимости от их идеологических ориентаций¹⁵². Проблема российского мессианства является темой научной рефлексии и в зарубежной литературе¹⁵³.

За последние десятилетия тема российского мессианства как в прошлом, так и в настоящем стала активно изучаться в отечественной научной литературе. В них отмечается созвучность советского марксизма и дореволюционного российского мессианства, идущего от А.И. Герцена и до Л.Д. Троцкого. По мнению Дырковой Л.А., в новом советском пролетарском варианте русской идеи заложена глубинная мессианская народная утопия о «Святой Руси»: «В пролетарском государстве народные массы увидели образ

¹⁵⁰ См.: Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Т. 2. Оккультизм. Ч. 1. М., 1999; Т. 3. Неоязычество. Ч. 1. М., 2000; Истархов И.А. Удар русских богов. М., 1999; Верховский А.М., Михайловский Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия: Радикальные группы: Представление политиков: Роль церкви. М., 1999. С. 124-130 и др.

¹⁵¹ См.: Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998; Он же: Царь и император: Помазание на царство и семиотика монарших титулов. М., 2000; Черников М.В. Царство и имперство как философии русского общественного сознания // Русская философия. Новые исследования и материалы. (Проблемы методологии и методики). СПб., 2001. С. 222-225; Лисовой Н.Н. Три Рима: таинство Империи // Три Рима. М., 2001; Он же: Русская церковь и Патриархи Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира: История и современность, 2002. М., 2002. С. 143-155; Он же: Империя и Церковь (диптих) // Религии мира: История и современность, 2004. М., 2004; Он же: Патриарх в царстве и церкви: таинство православной державности // Россия Православная. 2004. № 4. С. 106-144; Муртузалиев С.И. Православие и национальная идея России // Материалы северокавказской научно-практической конференции «Через диалог религий к прочному миру и межнациональному согласию на северном Кавказе» (г. Железноводск, 25-26 сентября 2002 г.). Пятигорск, 2003. С. 86-90; Человек между Царством и Империей. Материалы международной конференции «Человек между Царством и Империей: культурно-исторические реалии, идейные столкновения, рождение перспектив». М., 2003 и др.

¹⁵² См. к примеру: Зюганов Г.А. Россия и современный мир. М., 1995. С. 15; Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в современном массовом сознании // Религия и политика в посткоммунистической России. С. 62-83; Жириновский В. Последняя битва России. М., 1998; Он же: Оружие ЛДПР - анализ, диагноз, прогноз. М., 2003; Манифест российского патриотизма (За Россию Великую и неделимую). М., 2001 и др.

¹⁵³ См.: Klain G.L. Religious and Anti-Religious Thought in Russia. Chicago, 1968; Kemball R.J. Nineteenth – and Early Twentieth – Century Russian Thought // Studies in Soviet Thought, 1965, vol. 5. № 1/2.

чаемого справедливого царства, где настрадавшиеся, обездоленные и праведники сыты и счастливы. Произошла новая трансформация мессианства, поскольку функции освободителя и пролетарского Мессии взяла на себя партия профессиональных революционеров, которая затем эволюционизировала в новую правящую элиту – номенклатуру... Используя идеи православного мессианства, советский номенклатурный мессианизм обернулся воинствующим атеизмом в качестве новой религии со своими вождями, пророками, пролетарскими проповедниками и мучениками, священным писанием. Новые представления... вылилось в обожествление вождя как секулярного непогрешимого святого с особой харизмой властелина и пророка»¹⁵⁴.

Та же мысль прослеживается у М. Саркисянца. На основе исследования большого исторического материала им обнаруживается духовная и неразрывная связь русского, «автохтонного» мессианства с советским большевизмом¹⁵⁵. «В результате Октябрьских событий, - вторит ему И.В. Чиндин, - одно из направлений русского хилиазма переворачивает русский мир. Отныне русская пролетарская хилиастическая и мессианская «идея» становится не маргинально-оппозиционной, а официальной»¹⁵⁶. С его точки зрения, после Октября 1917 года официальный вариант «русского совокупного мессианского мифа» трансформируется в «пролетарский миф» о коммунизме, облёкшего форму догматического «богословия» («диамата»).

А по мнению А.П. Петрова, российское мессианство можно рассматривать не просто как одну из мировоззренческих идей отечественной

¹⁵⁴ Дыркова Л.А. Социокультурные трансформации русского мессианства в контексте российской идентификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.А. Дыркова. – Томск, 2009. С. 16.

¹⁵⁵ См.: Саркисянц М. Россия и мессианизм: к «русской идеи» Н.А. Бердяева / М. Саркисянц. - СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005.

¹⁵⁶ Чиндин И.В. Революция от социализма или эволюция мессианизма / И.В. Чиндин // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2010. - №1. – С. 122.

общественной мысли, а как устойчивое основание российского менталитета, как «универсальный кодификатор», своеобразный «код» социокультурной деятельности русского народа, корни которого кроются в средневековой концепции «Москва – Третий Рим». Советская идеология превратилась в «государственную религию»¹⁵⁷.

Диалектический метод познания требует рассмотрения социального явления с позиций его внутреннего противоречия, которое и является источником его эволюции и развития. Такими противоположными началами **мессианства**, как было показано выше, и явились понятия **«мессианизм»** и **«миссианизм»**.

Впервые на антиномичный характер этих двух категорий обратила внимание ещё русская философская мысль в первой трети XX века, однозначно классифицирующих большевистскую идеологию как квазирелигию¹⁵⁸. Споры по поводу антиномии, с одной стороны, «ветхозаветного», «языческого», «исключительного», «националистического», «обособленного» **мессианизма** «Святой Руси» и «всемирного», «универсального», «имперского» **миссианизма** «Великой России», с другой стороны, велись среди таких философов и религиозных мыслителей, как В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, В.В. Розанов, М.О. Меньшиков, П.П. Перцев, Н.В. Устрялов, П.Н. Савицкий и др.

¹⁵⁷ «Советская Россия (СССР) несла её в мир, спасая, тем самым, (по её представлению), этот мир; европейски передовое учение – марксизм-ленинизм – фундировалось в *подсознании* мессианским архетипом русской культуры: исключительной *призванности* русского народа к мировому подвигу – *Спасению человечества*». Петров А.П. Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.П. Петров. – Екатеринбург, 2009. С. 20.

¹⁵⁸ См.: Андреева Л.А. Православие и коммунистическая квазирелигия // Социосфера. – 2010. – № 4 // http://psyjournals.ru/sociosphaera/2010/n4/35826_full.shtml ; Сторчак В.М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма (статья первая) // Религиоведение. – 2004. – № 3. – С. 44.

Для выяснения характеристики содержания **мессианизма** необходимо исследовать его истоки. Их можно найти уже в странах Древнего Востока (Египте, Вавилоне, Иудее). Многие черты национального мессианизма стали доминантными в культуре других народов¹⁵⁹, причём и не совсем уже древнего периода истории. Приведём несколько примеров. В XIX веке вождём движения тайпинов в Китае стал Хун Сюцюань (1814-1864 гг.), который был вдохновлён христианскими проповедями обращённого в протестантизм священника и миссионера Лян Фа. Ему были даны видения, в которых христианский Бог поручает ему миссию борьбы с демонами на земле в лице маньчжурских завоевателей. Первоначальные победы над маньчжурами убедили сражающихся в том, что их вождь является Мессией. Он был объявлен Небесным Царём, а возглавляемое им «новое царство» «Небесным государством великого благоденствия».

В 1881 году религиозный суданский проповедник Мухаммед ибн Абдуллах в борьбе с англичанами объявил себя Махди – исламским Мессией, который является потомком пророка Мухаммеда. Целью своей деятельности он объявил борьбу с властью злых сил в Судане. Таким образом, приход Мессии или ожидание его прихода связано не только с христианской, но и с другим культурами. Иногда он утверждает мессианское предназначение одного народа. Иногда – мессианское предназначение принадлежит определённой социальной группе, призванной спасти человечество от мирового зла. Такой социальной группой для марксизма был пролетариат.

К мессианизму в диссертации относятся следующие черты:

¹⁵⁹ См.: См.: Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США. М., 1981. С. 87-93; Дух Ямато в прошлом и настоящем. М., 1989; Сила-Новицкая Т.К. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М., 1990; Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992; Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. В 2-х тт. Т. 2. М., 1992. С 206-213.; Легойда В. О гражданстве земном и небесном // Церковь и общество. - 1998. - № 3. - С. 50; Он же: «Гражданская религия» в США: генезис и основные характеристики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 1999. - № 4. - С. 88-101 и др.

1. *Богоизбранность народа*, особое расположение к нему Бога. Помимо своего высокого религиозного предназначения – «носителя истинных религиозных ценностей», «народ-богоносец» отличает особая этическая натура, которая по своим морально-нравственным качествам резко контрастирует с этикой других народов¹⁶⁰. Это способствует выработке в народе особого психологического настроя, связанного с такими институтами, как *богоизбранничество и исключительность*, преувеличенное чувство национальной гордости и самомнения. Вместе с тем, мессианское призвание воспитывает в народе историософское ощущение особой миссии: «Вместе со славянофилами в России, это содержание можно видеть в церковно-религиозной миссии – в явлении миру «русского Христа». Вместе с Герценом и народничеством оно виделось в социалистических наклонностях народа. Наконец, вместе с революционерами последних лет, его можно было проследить в особенной, «апокалиптической» русской революционности, уверовавшей в мессианизм русского народа, благодаря которому социальная революция в России свершится перед европейской революцией. Эти противоположные и различные содержания имеют формальное сходство, *суть разные выражения национальной миссии* (курсив мой, - М.С.)»¹⁶¹.

2. *Мифологизация и удревнение* происхождения богоизбранного народа, *освящение*, т.е. придание сакральных черт его истории и провиденциального предназначения, что весьма характерно для истории древних народов. В Японской мифологии народ «восходящего солнца» вёл своё происхождение от богини солнца Аматэрасу. Китайскую исключительность подогревает средневековая концепция «Поднебесной», «Срединного Царства». Древнее происхождение еврейского народа корнями уходит в ветхозаветную историю

¹⁶⁰ См.: Смирнов А.В. Мессианские ожидания и верования иудеев около времени рождения Христа // Ветхозаветные апокрифы. М., Харьков, 2001. С. 443-452, 705.

¹⁶¹ Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Избранные статьи. Соч. в 2-х тт. / Сост., вступ. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. С. 442-443.

и т.д.¹⁶² Российская средневековая мысль муссировала миф о «Сказании об апостоле Андрее Первозванном», который якобы крестил древних славян в Киеве. Таким образом, согласно «Повести временных лет», русский православный народ является одним из первых христианских народов мира.

Новая история также изобилует подобного рода примерами. Так, согласно вероучению Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Христос после вознесения с горы Фавор очутился в Америке, крестил тамошний народ, провозглашая их богоизбранным и лишь потом вознёсся на небо. Этот миф подчёркивает и утверждает богоизбранность американского народа.

Примером «удревнения» мифа о преемственности революционной традиции пролетарских масс в советской гражданской религии служит последовательная триада трёх событий XVIII-XX веков. Парижские коммунары вдохновлялись Великой Французской революцией 1879 года. В свою очередь, большевики брали пример и черпали свою революционную решительность из пролетарской революции в Париже в 1871 году. Недаром, три куплета «Интернационала» Эжена Потье в переводе А.Я. Коца составили часть первого гимна молодого советского государства (РСФСР), существовавшего с 1918 по 1922 гг., а после образования Советского Союза – вошли в первый гимн СССР (1922-1944 гг.). В нём звучит призыв к представителям «Всемирной армии труда» идти «в последний и решительный бой», чтобы в скором будущем «солнце стало сиять огнем своих лучей» для всех людей уже на «обновленной» земле¹⁶³.

¹⁶² См.: Вейнберг И.П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. - М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература»; Еврейский университет в Москве, 1993. С. 273-279.

¹⁶³ Сторчак М.В. Пророческая традиция в культуре социального утопизма и квазирелигиозного идеала построения «царств Божьего на земле» / В.М. Сторчак, О.В. Огородникова, В.М. Сторчак // Религиоведение. – 2022. - № 1. – С. 91-104.

3. *Жертвенное призвание* богоизбранного народа. «От любви до ненависти – один шаг», - говорит русская народная пословица. Любовь и особое благожелательное расположение Бога к своему народу требует от последнего выполнения завета (договора) перед Господом. Их невыполнение грозит жестоким наказаниям и лишениям, которыми Всевышний испытывает богоизбранный народ. Но уже покаявшийся, очищенный и исправленный в горниле испытаний, тягот лишений и бедствий народ предстанет перед всем миром в полноте своей славы и величия (политического и религиозного)¹⁶⁴. Народ-богоносец установит новый порядок мироустройства и Правды на земле.

Русское мессианство, по мнению английского исследователя Питера Данкана, автора книги «Русское мессианство: Третий Рим, Революция, Коммунизм и Далее», предлагает свой вариант страдания «богоизбранного народа». Мессией, с его точки зрения, может быть как конкретная личность, так и определённый народ или социальная группа (класс). Русское мессианство, с одной стороны, схоже с иудейской традицией освобождения одного – богоизбранного – народа, с другой стороны, в нём проявляется некая мировая идея, в которой Россия выполняет особую миссию: «И это не просто задача – в более экстремальных формах, присутствует идея, что страдания России, как и страдания Христа, приведут к спасению всего мира»¹⁶⁵. Питер Данкан справедливо считал, что подобные установки есть ни что иное, как отголоски средневековой концепции «Москва – Третий Рим».

В своей книге Данкан доказывал мысль о том, что большевизм свёл воедино две идеи: «с одной стороны, марксистскую теорию о том, что трудящиеся являются мессианским классом, который освободит всё человеческое общество с помощью революции, с другой стороны, идею о том,

¹⁶⁴ См: Смирнов А.В. Мессианские ожидания и верования иудеев около времени рождения Христа / А.В. Смирнов // Ветхозаветные апокрифы. – М., Харьков, 2001. С. 445, 452, 457.

¹⁶⁵ Мессианство в России // <https://www.kontinent.org/article.php?aid=48090e2a715a3> (Дата обращения: 10.09.2024).

что, пройдя через *страдания* (курсив мой. – М.С.), Россия укажет лучший путь всему миру»¹⁶⁶. На плакате, посвящённому 1 годовщине Октябрьской революции, её автор призывает советский революционный народ, который уже вёл гражданскую войну, жил в нужде и голоде во имя мировой революции, потерпеть ещё немного и ему поможет пролетариат Западных стран в его борьбе за советскую власть: «Держитесь! – Было написано на плакате, - Держитесь ещё немного, рабочие всех стран уже встают, уже идут тебе на помощь!».

4. *Сакральность власти.* С древних времён существовала традиция сакрализации власти: она или давалась монарху непосредственно от Бога, или же сам властитель наделялся священническими полномочиями. Помимо чисто государственных дел, монарх выполнял функции защитника и строгого ревнителя веры¹⁶⁷.

5. Осознание богоизбранности настраивает народ на резко *негативное отношение к чужеземцам и иноверцам*. К примеру, соседи древних иудеев с их культом многобожия казались им «безумными и мерзкими»: «В

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ См.: Смирнов А.В. Мессиянские ожидания и верования иудеев около времени рождения Христа / А.В. Смирнов // Ветхозаветные апокрифы. – М., Харьков, 2001. С. 413, 414, 446, 599-600.

сопоставлении с этим грубым языческим суеверием богооткровенный закон должен был казаться иудею «сиянием небесного света среди всеобщего мрака» и служить для него предметом великой гордости. Сознание величия и высокого превосходства богооткровенного закона перед языческой мудростью укрепило иудеев и в сознании собственного превосходства перед всеми народами земли»¹⁶⁸.

6. Следующая черта мессианской идеологии – *сакральность (обетованность)* территории, населяемого богоизбранным народом. Она предполагает геоцентрическое положение государства, сакральные ориентиры которого определяются мифическим сознанием как движение от «своего», священного центра, в другую, т.е. профанно-периферийную территорию и наоборот. Священность страны предполагает иерархию или же набор сакральных ценностей в богоизбранной стране. В него входят наиболее почитаемые священные места и предметы, наличие которых и придает этой территории (земле) атрибуты священства и прямую связь с Богом. По ветхозаветной традиции это Иерусалим с храмом, в котором находился Ковчег Завета; по византийской традиции – Константинополь (II Рим) с храмом св. Софии; по традиции Московского царства – Москва (III Рим) с Ново-Иерусалимским монастырём (в средневековой эсхатологической концепции «Москва – Третий Рим» заложена тема перемещения святости «Ромейского царства» из «Первого Рима» во «Второй Рим» - Константинополь, а затем в Москву – «Третий Рим»), в СССР - Москва с мавзолеем В.И. Ленина и т.д.

7. *Божественный провиденциализм* по отношению к истории народа-богоносца, закономерность его появления в мировой истории. В ветхозаветных источниках уделяется большое место времени появления Мессии. В книге пророка Даниила говорится о четырех всемирных монархиях, после которых должно явиться вечное и неразрушимое царство во главе с

¹⁶⁸ Там же. С. 448-450.

Мессией. В отличие от библейского круговорота исторических событий, христианские историографы описывали историю как линейное движение: начиная от сотворения мира и до второго пришествия Христа. Согласно толкованию Библии, св. Иеронимом (V в. н.э.), вся человеческая история делится на 4 периода:

- От сотворения мира до Вавилонского царства.
- Персидское царство.
- Царство Александра Македонского.
- Римская империя, которая станет последним этапом в развитии человечества. Именно во времена Римской империи произойдет второе пришествие Христа. Затем эта концепция последнего «Ромейского царства» перейдет в историографию византийских хронистов, а после падения Византийской империи в середине XV века – перешло в историософию русских хронистов в концепции «Москва – Третий Рим», немецких идеологов «Германского III Рейха», американских геостратегов «США – Четвертый Рим» и т.д.

В Новом Завете происходит религиозная корреляция во взглядах на сроки появления Мессии. Оно уже связывается с понятием «удерживающего» или «святого остатка» «святых и избранных», удерживающих мир от Антихриста (II Фес. 2, 3-8). Эта трансформация позволяет говорить о смещении мировоззренческих ориентиров на время появления Мессии с жестких, ветхозаветно-теистических и провиденциально-детерминистских на менее жесткие и запрограммированные взгляды, в которых немаловажную роль играют «божественное попущение» и человеческий фактор.

В концепции «Москва – Третий Рим» таким помазанным и избранным «святым остатком» стал русский народ-богоносец, живший на новой «земле

обетованной» - «Святой Руси» и руководимый «помазанником Божиим» - «царем-батюшкой»¹⁶⁹.

Миссианизм экстравертен и космополитичен. Он является противоположной, амбивалентной стороной мессианства. В отличие от партикулярного, интровертного и узконационалистического миссианизма миссианизм направлен на активное воздействие на внешний мир, на имперские амбиции расширения и экспансии. К нему относятся следующие черты:

1. *Осознание вселенской миссии по отношению к другим народам*¹⁷⁰ в мирском, имперском или духовном измерении¹⁷¹. Ветхозаветная литература пронизана имперскими амбициями о политическом преобладании Израиля над всеми другими народами и об основании всемирной иудейской монархии по образцу могущественных земных царств¹⁷². Древний Рим грезил мечтой о всемирном господстве. Моральным обоснованием и мотивационным подспорьем колониальной экспансии христианской Европы явилась

¹⁶⁹ «Эта мысль, что самое существование народа оправдывается лишь его праведностью, верностью своему призванию и своему служению, - писал С.Н. Булгаков, - получила классическое выражение еще у еврейских пророков; это противопоставление всего народа как этнографического материала и «святого остатка» «святого Израиля», ради которого Бог избрал этот народ, получает у них исключительно трагический характер. Такому огненному испытанию подвергается теперь и наша национальная вера в «святую Русь», в тот «святой остаток», ради которого – в высшем смысле – только и существует Россия». Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Избранные статьи. Соч. в 2-х тт. / Сост., вступ. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. С. 444.

¹⁷⁰ См.: Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Избранные статьи. Соч. в 2-х тт. / Сост., вступ. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. С. 442-443.

¹⁷¹ См.: Смирнов А.В. Мессианские ожидания и верование иудеев около времени рождения Христа / А.В. Смирнов // Ветхозаветные апокрифы. – М., Харьков, 2001. С. 600-613; 652-655.

¹⁷² См.: Там же. С. 444-446, 686-687.

цивилизаторская установка их внешней политики. Советский миссианизм¹⁷³ объединял весь мир под эгидой III Коммунистического Интернационала¹⁷⁴.

Столкновение цивилизаций воспринимается в имперском сознании в космическом масштабе происходящих событий¹⁷⁵. Оно трактуется как столкновение двух противоположных сил – «светлой» и «темной», сил Христа и Антихриста с точки зрения христианской цивилизации. Война между ними трактуется как «священная война» (ср. «священная война» в войне с Наполеоном в России, «священная война» 1941-1945 гг. с Германией и её сателлитами в СССР и т.д.). Окончание «священной войны» сопровождается: сооружениями мемориальных памятников в честь героев победы (храм Христа Спасителя в Москве после победы на «мировым узурпатором») и мемориальных кладбищ (захоронения красногвардейцев у Кремлевской стены); героизацией событий и мифологизацией «воинов-великомучеников»; установлением государственных праздников, посвященных дню победы и т.д.

2. Имперская идеология наделяет государство «величием», *державностью*, выраженной в религиозных или в квазирелигиозных тонах (к примеру, Священная римская империя германской нации, «Священный союз» государств-победительниц над войском наполеоновской Франции, Великобритания как колониальная империя, «великая советская держава» и т.п.)¹⁷⁶

¹⁷³ См.: Величко А.М. Идея Империи и историческое призвание России // Национальные интересы. - 2002. - № 6 (23). - С. 2- 10.

¹⁷⁴ Анисимов Е. Имперское сознание в России и его рецидивы при сталинизме // Страницы истории: Дайджест прессы 1989. Июль-декабрь. – Л.: Лениздат, 1990. С. 19-27.

¹⁷⁵ См.: Вейнберг И.П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. - М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература»; Еврейский университет в Москве, 1993. С. 186.

¹⁷⁶ «В некоторых случаях в государствах имперского типа подчеркивается величественность их материальных артефактов или общественных процессов: «великая китайская стена», «великие стройки пятилетки», «великие решения Мао Цзэдуна», «великие свершения советского народа» и т.д.». Сторчак В.М. Гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИД «АТИСО», 2011. С. 81.

3. Державное величие империи логично подразумевает под собой *возвеличивание нации*. В полиэтнической империи «государствообразующим» признается один народ, название которого носит региональный, национальный или идеологический характер: «В гражданской религии многонациональное государство ассоциируется с понятием единой нации, синкретически объединяющей все проживающие в государстве народы в единое название – «великий американский народ», «великий китайский народ», «великий советский народ» и т.п.»¹⁷⁷.

4. Идеология миссианизма создаёт культ «*богоносных вождей*» империи (божественное происхождение римских и восточных императоров, «помазанничество» русских царей и российских императоров, священный образ советских вождей) или символических церемониалов, сакрально освящающих «священные принципы» «*богоизбранного*» государства и народа¹⁷⁸ (к примеру, ритуал инаугурации американского президента). Образ сакральных авторитетов в гражданской религии запечатлевается в культовых памятных местах, связанных с их жизнедеятельностью (места рождения В.И. Ленина в Ульяновске и И.В. Сталина в Гори), местах их захоронений (мавзолеи Ленина в Москве, Ким Ир Сена в «Кымсусанском дворце Солнца» в Пхеньяне, Мао Цзэдуна в Пекине) или символических монументов в честь создателей государства (монумент Джорджу Вашингтону в Вашингтоне). Сакральность вождей подкрепляется их многочисленными портретами, памятниками, бюстами т.п., культивирующими в народе их образ. В тоталитарных государствах имперского типа их руководителям приписываются различные особенные, неординарные этические или мистические свойства.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ См.: Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 676.

5. Столицы империй наделяются *знаковыми государственными символами*, которые олицетворяют мощь и величие государства (триумфальные арки, помпезные мемориальные сооружения, величественные памятники героям-освободителям и т.д.). Названия их властных органов связываются с названиями государственных органов прошлых великих держав и империй (сенат, конгресс и Капитолий в Древнем Риме и США). Великодержавные столицы ассоциируют себя с центром мира, наделенного особой цивилизаторской миссией.

Сравнительный анализ характерных черт мессианизма и миссианизма может позволить наглядно вычленить основополагающие принципы двух исследуемых категорий:

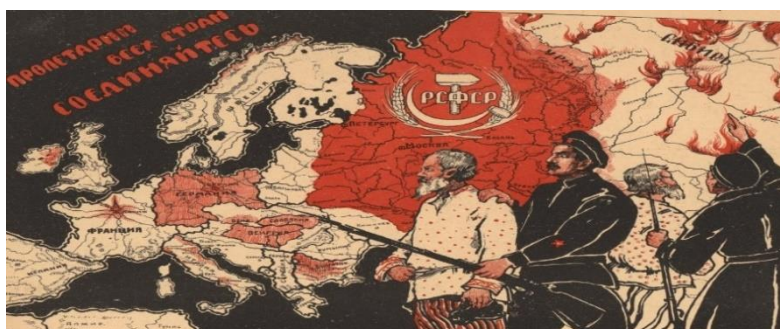
Мессианизм	Миссианизм
1. Мессианизм в большей степени связан с религиозным началом. В иудейской традиции - с эсхатологией «священного царства» и «богоизбранного народа». В христианской эсхатологии – провиденциальная роль «удерживающего» «святого остатка» сохранить мир от пришествия Антихриста. В сакральной мировой топографии иудаизма и христианства символ мессианизма – «Священный град Иерусалим». В России - идеал «Святой Руси».	1. Миссианизм в большей степени связан с мирским началом построения империи, которое нацелено не на небесные, а на земные устремления. Символ мессианизма – империя Древнего Рима. В России – идеал «Великой России» - III Рим.
2. По своему характеру мессианизм религиозно националистичен («богоизбранный» еврейский народ или идея «русского Христа» в России). Бог покровительствует «единственному богоспасаемому народу».	2. Миссианизм космополитичен. Он нацелен на приведение всего мира к единому, универсальному цивилизационному знаменателю. Когда он носит ярко выраженный религиозный характер, его устремления направлены на утверждение «истинной» религии, спасающей и исправляющей мир. Это миссия «спасения» и «возрождения» человечества. Миссианизм носит характер интернационального мессианства, связанный, к примеру, с христианским космополитизмом или, в гражданской

	религии, с советским интернационализмом - коммунистические планы по созданию единой организации всего человечества под эгидой СССР.
3. Психологически мессианизм настроен на изоляцию, отгораживанию от «греховного», «падшего» мира.	3. Миссианизм – на психологию экспансии, расширения и распространения своего религиозно/квазирелигиозного или внешнеполитического влияния в мире.
4. Мессианизм заточен на искупительную, «голгофскую» жертвенность народа за свое призвание, принесенного им во имя спасения человечества.	4. Миссианизм одухотворён «мощью» и «славой» империи, гордостью за свою державу и миссию нести миру «благую весть» универсальной империи с ее ценностями «общечеловеческого» измерения.
5. Мессианской парадигме соответствует традиция сакрализации образа монарха (царя).	5. Миссианской парадигме соответствует традиция сакрализации образа императора.

Антиномичный характер российского мессианства Н.А. Бердяев находил ещё в мировоззрении славянофилов: «В стихотворениях Хомякова отражается двойственность славянофильского мессианизма: русский народ – смиренный, и этот смиренный народ сознаёт себя первым, единственным в мире. Славянофильское сознание бичует грехи России, и оно же зовёт Россию к выполнению дерзновенной, гордой задачи. Россия должна поведать миру таинство свободы, неведомое народам западным. Смиренное покаяние в грехах, самоуничтожение, национальное смирение чередуется у Хомякова с «громом победы, раздавайся». ...Он отвергал соблазн империализма, но в то же время хотел господства России не только над славянством, но и над миром.

Эта антиномичность мессианского сознания неизбежна, это сознание противоречиво по существу, и противоречивость эта не есть отрицание правды его»¹⁷⁹. Некоторые современные исследователи определяют эту двойственность, бинарность славянофильского мессианства и их последователей через призму категорий «мессианского материализма» и «мессианского идеализма»¹⁸⁰. Диалектически взаимодействуя между собой, мессианистские и миссианистские начала, соответственно «Святой Руси» и «Великой России», придали истории российско/советского государства своеобразную специфику его развития¹⁸¹.

История СССР – это история диалектического взаимодействия концепта «Святой Руси» («отчества», «национализма») и концепта «Великой России» («космополитизма», «интернационализма»). Первоначально и сама революция, и дальнейшие шаги советской власти развивались под лозунгом «перманентной мировой революции», лидером которой провозглашалась молодая пролетарская республика. На одном из плакатов 1918 года изображены матрос и крестьянин, с вожделием и надеждой всматривающихся на карту Европы, в которой начинает разгораться пожар мировой революции:

¹⁷⁹ Бердяев Н.А. С. Хомяков / Н.А. Бердяев. – М.: Высшая школа, 2005. С. 203.

¹⁸⁰ См.: Чиндин И.В. Революция от социализма или эволюция мессианизма? / И.В. Чиндин // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2010. - №1. – С. 130-131.

¹⁸¹ «Долгий век и рвала и метала, / Распирала обручи границ, / Как тигрица логово, меняла / Местоположения столиц. / И летит теперь нага под небом, / Дважды опаленная грозой, / Бедная и золотом и хлебом, / Бедная и кедром и лозой, / Но полна значения иного, / Претерпевши некий страшный суд, / И настанет час – Россию снова / Первою из первых назовут» (Вера Ибнер, 1922).

Интервенция иностранных государств, борьба стран Антанты с большевизмом заставило правительство страны сделать определённые коррективы в свою мессианскую, классово-интернациональную концепцию. Провал революций в Германии и Венгрии, а также «бланкистской» политики большевиков на западе страны – война с панской Польшей с целью поднять польский пролетариат и вместе с российским рабочим классом на советских штыках принести революцию в Европу, в частности, в Германию - заставило большевиков трезво отнестись к существующей ситуации в стране и мире. До этого, концепция мировой революции оказывала сильное влияние на наступательную военную доктрину молодой Советской республики. Во время войны с Польшей в 1920 году командующий фронтом М. Тухачевский издал приказ: «На штыках мы принесём трудящемуся человечеству счастье и мир. Вперёд на Запад! На Варшаву! На Берлин!». Соответствующим образом ему вторила в это время и агитплакатная риторика, призывавшая бойцов Красной армии на «последний, решительный бой» с мировым империализмом:

А один из первых командующих РККА М. Фрунзе так определял функцию Красной армии: «Красный генеральный штаб только тогда выполнит свою первую задачу, когда он сумеет подняться над точкой национальной. Мы с вами должны осознать себя как потенциальное ядро, как

потенциальный центр более широкого Красного Генерального штаба»¹⁸², который будет направлять военно-революционную деятельность на другие страны.

1920-е годы в стране - это время борьбы двух мировоззренчески-идеологических позиций: «националистов» (И.В. Сталин), ратующих за построение социализма – «царства Божьего на земле» - в одной стране, и «интернационалистов» (Л.Д. Троцкий), выступающих за дальнейшую политику перманентной революции в мире. По мере того, как перспектива мировой революции становилась всё призрачней, приоритет построения невиданного ранее «коммунистического рая» на земле («Святой Руси») становился всё более очевидным. Победила позиция Сталина. Страна взяла курс «на строительство социализма в одной стране» во «вражеском окружении» («в кольце врагов мирового империализма»).

Тем не менее, тема мировой революции не исчезла из советского идеологического пространства, хотя уже больше в декларативной форме. Примером тому может послужить речь Сталина на смерть «вождя мировой революции» - В.И. Ленина. Говоря о необходимости добровольного союза народов нашей страны в рамках СССР, он обращал внимание и на следующий важный момент советской политики: «Ленин никогда не смотрел на республику Советов как на самоцель. Он всегда рассматривал её как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом»¹⁸³. А в 1930-х гг. начальник РККА Я. Гамарник говорил о том, что советскому воину нельзя отдыхать, так как он «владеет только одной шестой земного шара, а большевистскую миссию мы будем считать

¹⁸² Цит. по: Киршин Ю. Основа – марксизм-ленинизм. А также троцкизм и сталинизм / Ю. Киршин // http://nvo.ng.ru/concepts/2005-08-26/4_ideology.html (Дата обращения: 10.09.2024).

¹⁸³ Цит. по: Герштейн И.З. Фактор мессианизма во внешней политике СССР / И.З. Герштейн // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – С. 54.

законченной тогда, когда будем владеть всем земным шаром»¹⁸⁴.

В дальнейшем, не отрицая неизбежности мировой революции, курс советского руководства определял её сроки как целый стратегический период, охватывающий ряд десятилетий. Другими словами, революционный процесс утрачивал всякие временные рамки, которые превратились в набор периодически возникающих ситуаций, благоприятных для появления новых очагов мировой революции (вооружённая помощь революции в Монголии, финансовая и материальная помощь компартии Китая и республиканской Испании и др.). Метафора фронта или войны, постоянного мобилизационного напряжения стала фундаментальной парадигмой в советской идеологии: «Пропаганда конструировала милитаризованный дискурс, внедряя в общество менталитет «осаждённой крепости», мобилизационную психологию. Даже за урожай приходилось биться»¹⁸⁵.

Великая Отечественная война закрепила национальный характер советской политики. Во время войны произошла реанимация прошлых ключевых мессианских положений русской идеи, которая трансформировалась в симбиоз почвеннического мессианства с пролетарским мессианством. Восстанавливаются дореволюционные понятия «патриотизм» и «отечество», реанимируются дореволюционные знаки воинского отличия, создаётся новый гимн, в котором появляются слова о Руси, «сплотившей навеки народы страны» и т.д. В 1943-1944 годах появляется идеологический концепт о «русском народе-спасителе» и «освободителе». Со страниц центральных газет («Правда», «Известие» и др.) звучат слова о «невиданном свете с Востока», который несёт русский «светоносный народ» и который воплотил вековую мечту славян на братство народов. Кульминационным

¹⁸⁴ См.: Киршин Ю. Основа – марксизм-ленинизм. А также троцкизм и сталинизм / Ю. Киршин // http://nvo.ng.ru/concepts/2005-08-26/4_ideology.html (Дата обращения: 10.09.2024).

¹⁸⁵ Тихонов В. Историческая наука 1920-1940-х годов в контексте советской семиосферы (опыт первичного анализа) / В. Тихонов // <http://gefter.ru/archive/15261> (Дата обращения: 21.07.2024).

моментом явилась статья в «Известиях» Предстоятеля РПЦ Алексия I, в которой он благодарит Бога за то, что он возглавил страну «...избранным им гениальным полководцем Иосифом Виссарионовичем Сталиным», что, с точки зрения Л.А. Дырковой, является «...прямой аналогией с провозглашением избранности и божественности царя в мессианской доктрине «Москва – Третий Рим»»¹⁸⁶.

Само понятие «священная война» отсылала советского человека к сфере сакрального. Она воспринималась им на уровне трансцендентного, как война Вселенского Добра со Мировым Злом, как мерило особого нравственного качества советского человека¹⁸⁷. Победа в войне вновь позволила «...русскому народу почувствовать себя богоносцем и спасителем человечества»¹⁸⁸.

С другой стороны, послевоенное время интенсифицировало миссианский характер советской внешней политики. «Холодная война», которая проходила под знаком противостояния миссианских биполярных проектов СССР и США, ассоциировалась как «борьба добра со злом», где СССР выступал со стороны «сил света», которая борется против «тьмы», а США – «сил зла», иницирующую эту «тьму». В свою очередь, США во времена президента Рейгана называли СССР «империей зла». Выступая с отчётным докладом на XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев заявлял: «Мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости... и относимся к ним как к своим друзьям»¹⁸⁹.

¹⁸⁶ См.: Дыркова Л.А. Реставрация русского мессианства в пролетарской идеологии советского периода / Тезисы доклада на IV Российском философском конгрессе / Л.А. Дыркова // http://religare.ru/2_18070.html (Дата обращения: 10.09.2024).

¹⁸⁷ См.: Курова Е. Герой на стыке сакрального и действительности: советский и российский кинематограф о героях Великой Отечественной войны / Е. Курова // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. – Том 3 (1). – С. 117. <http://spolejournal.ru/>

¹⁸⁸ Костерин А. Русская мессианская идея / А. Костерин // <http://proza.ru/2012/08/11/842> (Дата обращения: 10.09.2024).

¹⁸⁹ Цит. по: Герштейн И.З. Фактор мессианизма во внешней политике СССР / И.З. Герштейн // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – С. 55.

С приходом к власти в 1985 году М.С. Горбачёва внешнеполитический курс советского государства меняется. Курс Перестройки отказался от миссиански направленной политики. На последнем съезде КПСС из документов съезда был изъят раздел «КПСС и мировое революционное движение», который определял доселе внешнюю политику СССР. Был взят курс на «общечеловеческие ценности». Одновременно с этим, в политике государства стал постепенно исчерпываться мессианский настрой построения «царства Божьего» в одной стране (в странах социалистического лагеря). Была предпринята попытка нивелировать специфику советской мессианской цивилизации, адаптировав её к Западной цивилизации. Всё это привело, в конечном итоге, к развалу страны и краху СССР.

2.2. Мессианское предназначение СССР – «Новый Израиль» («Святая Русь»)

К важному свойству российской истории относится её способность с завидным постоянством *реинтегрировать в своей истории и культуре прошлые ментальные доминанты нации*, трансформируя их в различные государственные или социальные идеи: «Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, например, к социальным целям»¹⁹⁰. Новое советское государство имело большое сходство по своей духовной конструкции с допетровским московским православным царством. Оно осознает и оправдывает себя в качестве «Святой Руси», окруженной «басурманами», «латынянами» и «еретиками погаными» — «буржуями», «империалистами» и «капиталистами» (в советском варианте). Западу отводится роль Сатаны («Золотого Тельца»), возведенного в ранг

¹⁹⁰ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: АО «Сварог и К», 1997. С. 248.

метафизического зла – «мирового капитала»¹⁹¹. Рассмотрим образ Советской России через приму категории «мессианизм»:

«Зорька светится нежными красками, Следом ясное солнце встает. Нам Россия великая ласкою Из рук в руки его отдает». (А. Пысин «Рядом с Россией»)	«Одна на свете есть страна, Ей слава всех времен дана. Я знаю: речь моя бедна, Чтоб родину воспеть достойно». (С. Стальский)
--	--

1. По мнению В.М. Сторчака, первой мессианской чертой является идея об *особом пути развития и предназначения* России. Согласно «закону неравномерного развития капиталистических стран в эпоху империализма» пролетарская революция должна произойти не во всех развитых капиталистических странах одновременно, как это предрекалось у классиков марксизма, а в нескольких или даже одной стране мира. И такой страной могла быть только Россия, поскольку она, по мысли Ленина, была «самым слабым звеном в цепи империализма». Благодаря этому «слабому звену» и произойдет мировая революция, которая приведет мир к «коммунистическому раю» на земле. «Тут Ленин находится в традициях русского народнического социализма, - замечает Бердяев, - он утверждает, что революция произойдет в России оригинально, не по-западному, т.е. в сущности не по Марксу, не по доктринерскому пониманию Маркса. Но все должно произойти во имя Маркса»¹⁹².

2. Вторая черта - *богоизбранность народа и страны*, особое расположение к нему Всевышнего (любовь и милость). Средневековая Русь, согласно концепции «Москва – Третий Рим», становится «Новым Израилем» - «Святой Русью», а русские - «новым израильским народом» -

¹⁹¹ См.: Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм // Булгаков С.Н. Избранные статьи. Соч. в 2-х тт. / Сост., вступ. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. С. 425.

¹⁹² Цит. по: Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2019. С. 71.

«народом-богоносцем» с особыми, *нравственно-религиозными* качествами *народа-Божия*. В психологическом плане это порождает двоякую мировоззренческую установку:

а) с одной стороны, чувство самомнения, преувеличенной гордости и национального эгоизма, ощущения своей религиозной исключительности;

б) с другой стороны, мессианская установка на историософское ощущение своего мирового призвания и особой миссии:

- *церковно-религиозной миссии* славянофилов и неославянофилов (Хомяков, Самарин, братья Киреевские, Достоевский и др.) – показать миру «русского Христа» и «русского народа-богоносца»¹⁹³;

- народничество (Герцен, Огарев, Ткачев и др.) – *социалистическая миссия русского народа*, заложенная в психологии крестьянской общины. Благодаря этому социальная революция в России свершится перед европейской революцией, и Россия станет флагманом всемирной социалистической революции¹⁹⁴;

- социал-демократы (большевики, коммунисты) – *коммунистическая миссия «российского пролетариата»*. Он, как христианский Мессия, избран быть гегемоном всемирной революции¹⁹⁵.

Для многих зарубежных интеллектуалов Россия после 1917 года, по словам Андре Жида, являлась для них «избранной родиной». СССР,

¹⁹³ См.: Сторчак В.М. Тема российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России (XV – первая половина XIX в.): Монография / В.М. Сторчак. – М.: Издательство РАГС, 2003. С. 104-168; Сторчак В.М. Феномен российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): Монография / В.М. Сторчак. – М.: Издательство РАГС, 2005. – С. 129-176.

¹⁹⁴ См.: Сторчак В.М. Феномен российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): Монография / В.М. Сторчак. – М.: Издательство РАГС, 2005. – С. 46-77.

¹⁹⁵ См.: Там же. С. 78-128.

отечество всех прогрессивных людей, единственная страна, чье название не отсылает к этносу или к местоположению. Это чисто «политическая, коммунистическая страна» (Ж. Деррида). Большевики в этой стране осуществляют общечеловеческую задачу – строят мир, в котором не будет разделения на классы, не будет эксплуатации человека человеком.

Для прогрессивной западной интеллигенции столица мирового пролетариата стала местом мощных духовных метаморфоз, «... где убеждения легко переходят в свою противоположность, Савлы превращаются в Павлов и наоборот»¹⁹⁶. Хотя большинство из них сами переселяться в «избранную родину» не собирались: «Ведь нельзя же требовать от христиан переселения в Иерусалим, а от мусульман – в Мекку или Медину. Важно, как и в случае коммунистических верующих, что они связаны со святыми местами духовно и, таким образом, в сущности религиозном смысле пребывают в них всегда»¹⁹⁷.

Само пересечение границы СССР «западными пилигримами» было связано с сильными эмоциями. Это был не просто въезд в какую-нибудь зарубежную страну, а ворота в новый, еще неизведанный доселе мир. По мнению Йозефа Рота, эта граница представляла собой великое сакральное пространство. Клара Цеткин призывала каждого иностранца на советской границе «снять башмаки, ибо земля, на которую они ступают, - это «святая земля». «Кажется, что здесь проходит не обычная граница между странами, она сводится скорее границей между двумя мирами». Сама атмосфера в СССР ощущалась для них по-иному: «Раньше я не понимал крестоносцев, целовавших землю, по которой ступал Спаситель, - писал

¹⁹⁶ Цит. по: Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция / М. Рыклин. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 38-39.

¹⁹⁷ Там же. С. 38-39.

Макс Бартель, - но сам я испытал на русской границе подобные же чувства»¹⁹⁸.

Некоторые западные интеллектуалы признавались, что посещение СССР напоминало им обретение «нового духовного состояния». Оно создавало впечатление «духовного искупления», как после посещения у христиан «Святого Града» Иерусалима. Никос Казандзакис после Москвы «увидел Европу в апокалиптической перспективе: как Содом и Гоморру, как римские Помпеи перед гибелью. «Распутный» континент вот-вот засыплет лавой, которую готов извергнуть на него Везувий революции»¹⁹⁹. Настоящая «святость» переместилась в Советскую Россию. Именно здесь теперь разыгрывается будущее человечества. «Новое пространство, - писал Жак Деррида, - ...является пространством мифическим (аисторическим) и эсхатологическим (Моисеевым и мессианским) в той самой мере, в какой оно еще должно возникнуть, подобно Земле Обетованной и будущему «избранной родины»²⁰⁰.

Такое же ощущение «срединности», «соли» земли Советов в мировом пространстве можно найти и в творчестве советских поэтов, начиная от простого чувства гордости за свою страну – «Читайте, / завидуйте, / я – гражданин / Советского Союза» (В. Маяковский) – до мистических откровений реального восприятия нахождения в «Новом Иерусалиме». Революция предстает здесь в образе иорданской голубицы, слетевшей к «людям-братьям» для водворения мира и блага на земле. Обращаясь к «новому дню», «прорезавшему тучи», Сергей Есенин заключает поэму словами:

Буду тебе я молиться,

¹⁹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹⁹ Там же. С. 44-45.

²⁰⁰ Там же.

Славить твою Иордань...

Вот она, вот голубица,

Севшая ветру на длань.

Мечты, связанные с «новым днем», с полумистическими «откровениями» о «судьбе-мздоимце» на «новоизраильской земле» облечены у поэта в религиозно-символические образы. Священная история не закончилась новозаветными сюжетами. Она продолжается в новой «земле обетованной» - в России:

Вижу вас, злачные нивы,

С стадом буланных коней.

С дудкой пастушеской в ивах

Бродит апостол Андрей.

И полная боли и гнева,

Там, на окраине села,

Мати пречистая дева

Розгой стегает осла.

(С. Есенин «Иорданская голубица», 1918)

Перед Второй мировой войной, когда над миром нависла угроза нацистского порабощения, СССР воспринимался в советской литературе как последний оплот мира и стабильности на земле. В стихотворении «Последние известия» Павел Антокольский выражает свое отношение к «гибнущей» Европе:

«Прощай, прощай, прощай,

великая, тупая,

в огне ста тысяч вольт,

в чеканке и резьбе!

Вернешься ль, победив,

Падешь ли, отступая, -

Ты гибнешь все равно.

Час только жить тебе»²⁰¹.

Предрекая несчастье и гибель Европы, Антокольский призывает ее прийти под лоно Советской России, которая спасет весь мир от порабощения:

«...Когда же ты пойдешь От вывороченных рельсов, Седая, жалкая, С толпой нагих ребят, И грубая зима Отвергнет погорельцев. И штормы всех морей Вам гибель протрубят, -	Тогда приди сюда! Мы знаем соль и горечь Слез, за которые Заплачено сполна. Мы окружим тебя Стеной народных сборищ И морем голосов, Где каждая волна О будущем поет. Ты нас не переспоришь!»²⁰²
---	---

В конечном итоге, Советская Россия в качестве мирового центра «для всего человечества», соберет под свое начало все народы мира на том простом основании, что:

Мы – человечество,	Каким ты стать должна.
---------------------------	-------------------------------

.(П. Антокольский «Последние известия», 1937)

Мессианская «богоизбранность» СССР, в которой перекликаются мотивы «Святой Руси» и «Великой России», весьма показательно звучит в стихотворении Павла Антокольского «День Красной Армии (23 февраля)», написанного им через два года после стихотворения «Последние известия». Первая его часть описывает страну в окружении врагов:

²⁰¹ <http://www.wysotsky.com/0009/504.htm>

²⁰² <http://www.wysotsky.com/0009/504.htm>

«Крепчает мороз. Гудят в железной вьюге
 Заиндевелые тугие провода.
 Мы вглядываемся: на севере, на юге,
 На западе черно. Черно, как никогда.
 Легли пред нами карт знакомых очертанье,
 Куски материков, синь океанских волн.
 Вот он, враждебный мир, готовящийся к тайне
 К смертельному прыжку. Он ненависти полн.
 Ну что ж! Мы будем жить, не прячась и готовясь,
 Пока лавинный гул в ночи не сорвался»²⁰³.

Вторая часть в стиле миссианской парадигмы «Великой России» рассказывает читателю о том, что Советская Россия держит руку на пульсе мировой политики и вражеские силы будут, в конечном итоге, обузданы и народы мира будут приведены в «просторный гулкий дом» новой, советской Родины:

«Мы принесем к себе Германию такую,
 Как связку милых книг, замаранных в крови...
 За ту Германию с другой мы будем драться,
 За слово Гуттена в крестьянской старине,
 За Гейне юного, за конченное братство.
 За все, что сожжено в фашистской стороне.
 Так, а до той поры, рубильник подымая,
 От рычага грозы не отнимая рук,
 Мы будем жить и ждать. И эта тишь немая
 Работает на нас, как самый верный друг.
 Мы каждый вздох ее и каждый выдох слышим.
 Мы к небу возвели просторный гулкий дом.
 Мы временем полны, как песней. Чем мы дышим? —

²⁰³ http://mwerden.de/pdf/antokolsky_stikhotvoreniva і poemu 1982 ocr.pdf

Простором. Правотой. Покоем. И Трудом»²⁰⁴.

(П. Антокольский «День Красной Армии (23 февраля)», 1939)

3. Третья черта – Россия - *священная, обетованная земля*, которая населена *богоизбранным народом*. Сакральность территории существенным образом влияет на геополитические измерения и ориентиры государства:

- по ветхозаветной модели мира – Древний Израиль со столицей в Иерусалиме с главным храмом, хранящим «Ковчег Завета» и другими сакральными местами;

- Россия – «Святая Русь». Дореволюционное представление о России – «Новом Израиле» в советском и постсоветском православном (неоправославном) представлении выглядит примерно следующим образом: Россия – «земля обетованная»²⁰⁵.

У Сергея Есенина «Советская Россия» является местом рождения «нового Христа», «Спасителя мира». «Спас» важен для него как символ коренного переустройства мира:

«Радуйся, Сионе,
Проливай свой свет!
Новый в небосклоне
Вызрел Назарет.
Новый на кобыле
Едет к миру Спас,
Наша вера – в силе.
Наша вера – в нас!»

(С. Есенин «Иония»)

²⁰⁴ http://mwerden.de/pdf/antokolsky_stikhotvoreniva_i_poemy_1982ocr.pdf

²⁰⁵ См.: Иоанн, архиепископ. Обручение Христу Иоанн, архиепископ. – М: Новая Святая Русь, 1998. С. 9-10.

Для поэзии первых послереволюционных лет характерной чертой была тенденция провозглашения мессианской роли России в мире, восторженное славословие по поводу мистического избранничества её перед другими народами. «Мессией грядущего дня» называет Россию Андрей Белый. Николай Клюев писал об этом так:

Китай и Европа, и Север и Юг
Сойдутся в чертог хороводом подруг:
Чтоб бездну с Зенитом в одно сочетать:
Им Бог – восприемник, Россия же – мать²⁰⁶.

СССР, как и Израиль, – центр мира. Его призванье – сплотить всех людей на земле в единое целое на основе высших этических норм человеческих взаимоотношений - любви и братства. И никакие «силы тьмы» не смогут свернуть Советскую Россию, как и «горний Иерусалим», от его заветного призванья. Поэт А.И. Маширов-Самобытник писал о России в годы суровых испытаний гражданской войны (1919):

...О нет! Твое призванье – жить
И в грустных сумерках Европы
К любви и братству проложить
Неумирающие троны²⁰⁷.

4. Четвёртая черта - *божественный провиденциализм* (предначертание, задание) по отношению к «земле обетованной» и к «богоизбранному народу»:

- согласно ветхозаветной традиции еврейскому «богоизбранному народу» предназначено создать вечное и неразрушимое Израильское царство с его верховенством над миром во главе с Царем-Миссией;

²⁰⁶ Цит. по: Русская советская поэзия. Традиции и новаторство 1917-1945. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградского отделения, 1972. С. 227.

²⁰⁷ Цит. по: Там же. С. 228.

- в новозаветной традиции божественный провиденциализм связывается с понятием «святого остатка», который удерживает мир от появления Антихриста (II Фес. 2:3-8);

- российская дореволюционная мессианская традиция говорит о русском народе «богоносце» как о «святом остатке» «Святой Руси», руководимом «помазанником Божиим» - «царем-батюшкой»²⁰⁸;

- в августе 1917 года Андрей Белый пишет стихотворение, проникнутое одновременно и пониманием февральской революции как явления космического характера («земли огневое ядро»), и пророческой верой в мессианское призвание новой, освобожденной России, зажегшей очистительный пожар на весь мир:

«...И ты, огневая стихия
Безумствуй, сжигая меня,
Россия, Россия, Россия,
Мессия грядущего дня!»

(А. Белый «Родине», 1917).

Через несколько десятилетий Николай Глазков продолжил эту тему «космического» предназначения Советской России:

Моя страна – жемчужина планеты,
Все люди мира на нее глядят
И ждут: вот-вот советские ракеты
На Марс и на Венеру полетят.

(Н. Глазков «Моя страна»)

А в поэме «Христос Воскрес» А. Белый так откликнулся на события Октября 1917 года:

²⁰⁸ См.: Сторчак В.М., Авакян Д.А. Мессианство как социокультурный и идеологический феномен России (вторая половина XV – первая треть XX в.): учебное пособие / В.М. Сторчак, Д.А. Авакян. – 2 изд., доп. – М.: АТиСО, 2024. С. 44-101, 220-300.

Россия,
 Ты ныне
 Невеста...
 Приемли
 Весть
 Весны...

(А. Белый «Христос Воскрес», 1918)

Другими словами, Октябрьскую революцию он сравнивает с обновлением мира, с приходом «весны» для всего человечества, где Россия выступает в роли Невесты Христовой, т.е. неким образованием, имеющим сакральное значение:

Счастлив я, что в небе сквозном
 Тишина простерла крыла,
 Счастлив я, что апрельским днем
 Миру Ленина ты дала.
 Соль земли, цвет земли –
 Это ты, Россия!

(Б. Гайкович «Это ты, Россия»)

В понимании избранного «народа божьего», русский православный народ постоянно ощущал себя исторически в окружении иноверческих и инородческих держав, которые представляют для него постоянную *угрозу порабощения* (военная угроза), *ассимиляции* (расовая угроза смешения) и *сворачивания с пути обетованного, веры в «истинного Бога»*. Все это способствовало выработки у него психологического комплекса оборонного общества, политике изоляционизма государства, замыканию общества на своих культурных и религиозных ценностях, стремлению к чистоте соблюдения веры, не оскверненного иноземным или иноверческим влиянием. Только такой «чистый» и «незапятнанный» народ достоин дальнейшего возвеличивания и пришествия Мессии-

Спасителя. Так и древний Израиль представлялся территорией, «священным островом», окруженный врагами. В допетровской Руси Московское православное царство воспринималось в окружении «агорян безбожных» (мусульманских территорий) или латынян - «еретиков поганных» (католических территорий). Причем в большей степени враг воспринимался не с политической, а с религиозно-эсхатологической точки зрения. Схожие моменты можно найти и у пролетарских поэтов, видевших молодую Советскую Россию в окружении врагов, пытающихся свернуть её с «крестного пути», предначертанного ей Богом:

Свой крестный путь превозмогая, Крутой свершая поворот К ржаным колосьям Русь Святая Непобедимая идет...	Со всех сторон на Русь Святую Бросают петли, но вовек От Бога в сторону другую Не мыслил русский человек.	Ни войны, выдумки царевы, Ни кровь, ни козни тяжких смут, - В душе народной Божье Слово И волю Божьей не убьют.
---	--	---

(П. Орешкин «Крестный путь»)

Поэт А.И. Маширов-Самобытник писал о Советской России в годы суровых испытаний гражданской войны (1919):

Советов Кованая власть Горит, как солнце, горделиво, Страна громов, тебе ли пасть Под гнетом злобного порыва?	...Напрасно бешенством врагов Куется злобная стихия, Горит среди северных снегов Воспламененная Россия ²⁰⁹ .
--	--

Защищаясь от своих недругов, от «сил тьмы» Советская Россия не бросает те народы, которые пошли за ней в «светлое будущее». Она всегда

²⁰⁹ Цит. по: Русская советская поэзия. Традиции и новаторство 1917-1945. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградского отделения, 1972. С. 228.

берет их под свою защиту. Со словами благодарности обращается белорусский поэт Петрусь Бровка к России:

Где слово мне найти такое, Чтоб шло из самой глубины? – Россия – Сердце огневое, Простор родной моей страны!	Россия – Нет на свете силы, Чтоб в ряд с тобою стать могла, Ты, нас собрав, объединила, Одной дорогой повела...	Ты под крылом своим могучим Всех защищала много раз. И словом Пушкина певучим С младенчества встречала нас.
---	--	---

(П. Бровка «Россия»)

Раскрепощенная пролетарской революцией, Советская Россия выступала как сила, сплотившая народы страны и всего мира на борьбу против мирового капитала:

Не страшен враг
сплотившимся народам,
нам суждены высокие дела:
нам под высоким этим небосводом
стальные крылья Партия дала²¹⁰.

В книге хрущёвского периода Е.В. Андреевой «Жестокий путь» подчёркивалось, что борьба за свободу и равенство, борьба против рабства – это многовековая борьба; и что СССР – это страна, где эта борьба «между светом и тьмой» эсхатологически кончается после Великого Октября. С этого момента «свет коммунизма побеждает мрак религии и косности», «мрак рабства»²¹¹.

²¹⁰ Цит. по: Михайлов О.Н. Верность / О.Н. Михайлов. – М.: «Современник», 1974. С. 5.

²¹¹ См.: Фирсов С.Л. «Сакральный образ»: штрихи к истории мифа о «ленинской религиозности» и её восприятии (социально-психологические аспекты темы) / С.Л. Фирсов // Христианское чтение. – 2018. - №5. – С. 238.

Для представителей советской творческой интеллигенции Советский Союз – это славное настоящее великой страны, освещаемого «светом ленинских идей», вспыхнувших в молодой советской России, и озаряющей, наподобие вифлеемской звезды, светоносный путь другим народам и странам. Эта «звезда» в советской плакатной живописи часто изображалась или в виде «лучезарной» кремлёвской звезды или на фоне земного шара:

Незадолго до празднования десятой годовщины Октябрьской революции в Ленинграде открылась юбилейная сессия ЦИК СССР, на открытии которой выступил Демьян Бедный со стихотворением, в котором предначертывал Советской России её мессиански окрашенный путь:

«Гремя, прошел годов десятилетний ряд.
Бессильно злобствуя, как десять лет назад,
Враги сулят нам путь погибельно-ненастный.
И снова им в ответ гранитный Ленинград
Свой голос подает – решительный и властный.
И так же ярко, как тогда,
На пролетарском первом фронте
Сияет грозная Октябрьская Звезда
На Ленинградском горизонте».

(Д. Бедный «Несокрушимая твердыня», 1927)

В стихотворении «Песня о Родине» Михаил Исаковский использует сюжет старой народной песни «Трансвааль». Доблесть защитников пылающего Трансвааля, борющегося с империалистической Великобританией за свою свободу и независимость, превращается у поэта в символ борьбы угнетенных масс и восставших народов мира. Цитата из народной песни о Трансваале помогает выразить чувства братской солидарности советских людей, воплощая преемственность коммунистических идей в новой истории «страны первого в мире социалистического государства» и развития международного революционного коммунистического движения:

«Стоит страна большевиков, Великая страна. Со всех пяти материков Звезда ее видна.	Дороги к счастью ей одной Открыты до конца. И к ней – к стране моей родной – Устремлены сердца...	Идут на битвы сыновья С отцами наравне... - Трансвааль, Трансвааль – страна моя, Ты вся горишь в огне...	Пуская у них не те слова И пусть не тот напев, Но та же правда в них жива, Но в сердце – тот же гнев» ²¹²
---	---	--	--

(М. Исаковский «Песня о родине»)

Именно Россия стала вдохновляющим примером и священным маяком для угнетенных масс других стран и народов, ведущих их «на большевистский путь».

«Как разрешит потомство эту тайну – Сказать сегодня не берусь,	Так будет. Будет! Зябнущим согреться... Забитым встать... Запуганным вздохнуть!
--	--

²¹² http://mwerden.de/pdf/isakovsky_stikhotvoreniva_1965_ocr.pdf.

Но знаю: в парках будущего встанет Среди цветов эмблема счастья: Русь!	На площадь всепланетного конгресса Ведет народы большевистский путь»²¹³.
--	---

Идея пролетарского интернационализма совмещена здесь у Ильи Сельвинского с элементами русской идеи: крайнего отрицания западного мещанского подхода к жизни, ее одухотворению:

«Вот потому-то русская дорога
Для всех племен особо дорога:
Не клячу Быта им впрягать бы в дроги,
А буйный рыжегривый Ураган.
Вот потому-то каждая осина,
Ветла любая машет им, как друг,
И оттого
при имени –
Россия
Мне слезы перехватывает дух»²¹⁴.

(И. Сельвинский «Россия», 1956)

Советская поэзия и новые народные песни изображали свою родину не только страной счастья, страной ленинской правды, но и страной, которая идет впереди всех народов земли и указывает им путь к заповеданному будущему:

Моя родина ты любимая,
Власть народная, нерушимая.
Как алмаз блестит меж породами,

²¹³ Цит. по: Давайте помечтаем о бессмертье / <http://lib.rus.ec/b/185197> (Дата обращения: 10.09.2024).

²¹⁴ Цит. по: Давайте помечтаем о бессмертье / <http://lib.rus.ec/b/185197> (Дата обращения: 10.09.2024).

Ты красуешься пред народами²¹⁵.

5. Пятая черта - дихотомия *молодость-старость* («ветхий мир» - «новый мир»): молодость российской культуры и старость западной, умирающей цивилизации²¹⁶. Эта тема волновала общественную мысль России, начиная от Н.Я. Данилевского и русской философии рубежа XIX-XX веков²¹⁷ и заканчивая евразийцами²¹⁸. В судьбе Западной Европы они видели следы старческого вырождения и разложения. На смену «умирающему» Западу приходит новый, «непричастный к преступлениям старого мира», полный свежих сил новый народ - русский народ.

Советская Россия молода тем, что она, после Великого Октября, открыла новую эру в жизни народов мира. Она – первое государство в мире, где строился неведомый ранее новый строй – социалистическое государство:

И молодость родины – дело и мысль,
 Что Лениным нам заповеданы,
 То шум городов, что при нас поднялись
 На землях, до нас не разведанных.

 То тяжкий бетон величавых плотин
 На реках, надежно обузданных.
 И молодость родины – ты, гражданин,
 Работник, не знающий устали...²¹⁹

6. *Обладание абсолютной истиной – «Правдой»* - шестая черта российской мессианской идеологии. Русская дореволюционная

²¹⁵ Цит. по: Литвин Э.С. Поэзия Исаковского и народное творчество / Э.С. Литвин. – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1955. С. 177.

²¹⁶ См.: Зайцев Б.К. Слово о Родине // Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. Сб. статей. - М.: «АКИРН», 1996. С. 147; Блок А.А. Размышления о скудости нашего репертуара // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. – М.: Логос, 1997. С. 501-502.

²¹⁷ См.: Степун Ф.А. Идея России и формы ее раскрытия // Степун Ф.А. Чаемая Россия. – СПб.: РХГИ, 1999. С. 212.

²¹⁸ См.: Флоровский Г.В. О народах неисторических // Мир России – Евразия: Антология. – М.: Высшая школа, 1995. С.32.

²¹⁹ Цит. по: Еселев Н. Поэзия Александра Твардовского / Н. Еселев. – М.: Издательство «Знание», серия VI, №5, 1954. С. 28.

философско-литературная мысль была уверена в том, что наступило время, когда «история толкается в наши ворота» (А. Герцен) для того, «чтобы в великом подвиге труда и свершения Россия так же раскрыла миру *некую общечеловеческую правду* (курсив мой – М.С.), как раскрывали ее величайшие народы прошлого и настоящего»²²⁰.

Советская Россия экстраполировала на себя обладание «мировой правды», которая, по мнению Александра Твардовского, в советское время «стала намного обширнее»²²¹: если раньше она распространялась исключительно в пределах «Святой Руси», то теперь, благодаря СССР, она распространяется по всему миру:

«...Одна на свете есть страна,
Ей воля всех времен дана,
Чтоб *правду* (курсив мой. – М.С.) всех времен она
Взрастила на земле достойно».

(С. Стальский «Думы о Родине»)

«...Ни вражья спесь, ни злая месть
отважным не страшна.
Народы знают – правда есть! –
И видят, - где она.

Дороги к счастью – с ней одной
Открыты до конца,
И к ней, к стране моей родной –
Устремлены сердца».

(М. Исаковский «Песня о Родине»)

Советская «Правда» находится в центре первого в мире «государства-Правды» - в Москве, в Кремле. Дореволюционный патернализм народного сознания о «справедливом царе-батюшке», который все «по правде» судит, чудесным образом перекочевало в послереволюционное сознание уже советского народа, в котором действенным источником распространения «Правды» были кремлевские вожди. Ярким примером такого сознания была поэма Михаила Исаковского «Докладная записка». В ней рассказывается о том, как в

²²⁰ Предчувствия и свершения // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М.: Наука, 1993. С. 23.

²²¹ См.: Еселев Н. Поэзия Александра Твардовского / Н. Еселев. – М.: Издательство «Знание», серия VI, №5, 1954. С. 28.

первые годы Советской власти богачи отобрали у крестьянина корову. Тогда бедняк написал «докладную записку» В.И. Ленину в Кремль, который и помог ему в беде: приказал вернуть корову и наказать виновных. На основе этого поэт делает ясный и простой вывод:

В какой стране, на чьей земле
Вы правду сыщите такую?

2.3. Миссианское предназначение СССР («Великая Россия»)

Мы не страну в тебе боготворим, Россия, Ты больше, чем страна: мы мир! (И. Сельвинский «Россия?»)	Продолженный в космическом молчанье, России путь стремителен, как свет. И нету ей, России, окончанья, Как и Вселенной окончанья нет. (О. Колычев «Где начинается Россия»)
--	---

Обратной, противоположной стороной мессианизма является «миссианизм». Миссианизм запрограммирован на воздействие и активное общение с внешним миром. Ещё в диспуте А.В. Луначарского с митрополитом Введенским подчёркивалось, что в отличие от этнического сепаратизма, большевистская идеология базируется на принципах мессианства с огромным прозелитическим потенциалом. Мессианский классово-интернациональный контекст этой идеологии чётко вписывается в классическую парадигму евангельской притчи об «эллине» и «иудее»²²².

²²² См.: Хасин В.В., Лучников А.В. Механизмы сакрализации большевизма в традиционном советском обществе / В.В. Хасин, А.В. Лучников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - №1 (63). С. 189-190.

С самого начала идеология советского мессианства носила не национальный, а интернациональный характер²²³. В одном из первых декретов Советской власти – «Декрете о мире» - новое руководство страны, обращаясь к трудящимся всех стран, говорит о необходимости мировой революции как о «деле освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации». С первых дней своего существования и почти до конца государства СССР советские руководители в своей политике делали упор на мировую революцию. С этой целью для координации действий мирового коммунистического движения в Москве был создан единый центр – Коммунистический Интернационал (Коминтерн) или III Интернационал (III Рим), а на гербе государства красовался его идейный девиз, взятый из манифеста 1 конгресса Коминтерна: «Пролетарии всех

стран, соединяйтесь!».

Выделим следующие черты советского мессианизма:

1. Осознание государственной, национальной, вселенской или локальной *миссии*, к которой призван данный народ:

Котел бессмертен, в поморьях щавых

Зареет яхонт – Четвертый Рим:

²²³ См.: Советская идеократия: от идеи мировой революции к «строительству социализма в отдельно взятой стране» // <http://studfile.net/preview/9005016> (Дата обращения: 10.09.2024).

Еще немного и в новых странах
 Мы желудь сердца Земле вручим.
 В родных ладонях прозябнет дубом
 Сердечный желудь, листва-зрачки...
 Подарят саван заводским трубам
 Великой Армии пески.
 И сядет ворон на череп Стали –
 Питомец праха, судьбы маяк...

(Н. Клюев «Четвертый Рим»)

Исторически миссианское призвание интерпретируется с позиций чисто имперских амбиций, главный мотив которых - расовое (национал-социализм в Германии), национальное (миссия «жёлтой расы» в императорской Японии) или же религиозное (европейские крестовые походы в эпоху средневековья) превосходство. Советский миссианизм объединял весь мир под эгидой коммунистической идеи и под сенью советской символики:

«Мы –
 Эдисоны
 невиданных взлетов,
 энергий и светов.
 Но главное в нас,
 и это
 ничем не заслонится, -
 главное в нас,
 это наша
 Страна Советов,
 советская воля,
 советское знамя,

(В. Маяковский «Гуляем»)

Гордость за свою страну перемежается у советских поэтов с поддержкой миролюбивой политики государства, которая официально была принята СССР в середине 20-х гг. XX века после разочарования в идеи перманентной мировой революции сначала на Западе, а потом и на Востоке. Тем не менее, поэты воспринимают СССР как «просторный дом», куда добровольно могут войти государства с социалистической ориентацией:

Различным образом державы Свои украсили гербы. Вот леопард, орел двуглавый И лев, встающий на дыбы. Таков обычай был старинный, - Чтоб с государственных гербов Грозил соседям лик звериный Оскалом всех своих зубов.	Но не орел, не лев, не львица Собой украсили наш герб, А золотой венок пшеницы, Могучий молот, острый серп. Мы не грозим другим народам, Но бережём просторный дом, Где место есть под небосводом Для всех, кто кормится трудом.
---	---

(С. Маршак «Наш герб»)

Советская литература живо отзывалась на «просьбы» о помощи к СССР со стороны угнетенных народов, готовой всегда прийти на эту помощь. С волнующей искренностью выражена уверенность Максима Танка на помощь со стороны страны Советов в избавлении Западной Белоруссии от «злой мачехи» - панской Польши:

И я молюсь, я – сын недоли,
Взор устремляя на Восток:
Нас освети ты солнцем воли,

²²⁴ <http://library.psu.kz.fulltext/buuk/b851.pdf>.

Чтоб сбросил цепи наш народ!

(М. Танк «Восток весь в зареве багровом», 1930)

По мнению советских литераторов, многие народы мира видят в СССР не только пример для подражания строительства общества будущего:

По примеру

СССР

пролетарии готовятся

победить капитал.

(П. Чайников «Два класса»)

но и с благодарностью принимают освобождение от «коричневой чумы» советской армией и «избавленье народов от бед» капиталистической эксплуатации:

С благодарностью нас на острогах Балкан

Обнимают у каждых ворот.

Мы тяжелые цепи дробим на куски,

Каждый встречный нам искренне рад.

Свет с Востока идет, темноте вопреки,

На Балканах орудия гремят.

Вражью тучу на вылет пронзают лучи

Незакатного солнца побед.

И приносят они, золотые мечи,

Избавленья народам от бед.

(С. Широбоков «По Балканским горам», 1944)

Тема «защиты братских народов» от мирового зла и прославления Родины-освободительницы («СССР - оплот мира и прогресса») и

советского человека, освободившего мир от фашизма, активно развивается в советской идеологии и литературе в послевоенные годы²²⁵:

Русь – наших доблестей начало

И животворных сил родник.

...Она – поборница свободы,

Ее овеяны теплом,

Находят братские народы

Защиту под ее крылом²²⁶.

«Мы мирные люди, /но наш бронепоезд /стоит на запасном пути», - таков лейтмотив творчества советской поэзии, где, с одной стороны, подчеркивалась приверженность политики «мирного сосуществования» с капиталистическими государствами, с другой стороны, готовность всегда выступить против «разбушевавшегося агрессора», или на посягательство «стран мирового капитала» на завоевания революции, или на представителей «прогрессивного человечества». Тогда:

Мы лавы огненные льем,

Вселенной свет оберегаем.

Встань, ненависть, тебя поем,

Тебе любовью присягаем²²⁷.

Столкновение империй воспринимается в имперском сознании как столкновение двух противоположных сил – «светлой» и «темной». Великая Отечественная война воспринималась советскими людьми как

²²⁵ «В контексте идеи об особой роли русского (советского) народа в избавлении цивилизации от нацизма, советской идеологией оказались востребованы и славянофильские представления о спасении славянского мира». Дыркова Л.А. Социокультурные трансформации русского мессианства в контексте российской идентификации: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / Л.А. Дыркова. – Томск, 2009. С. 18.

²²⁶ Цит. по: Спивак И.А. Советская поэзия периода Великой Отечественной войны в жанровом развитии / И.А. Спивак. – Львов: Издательское объединение «Вища школа», 1975. С. 171.

²²⁷ Цит. по: Любарева Е.П. МИХАИЛ СВЕТЛОВ (Критико-биографический очерк) / Е.П. Любарева. – М.: Советский писатель, 1960. С. 139.

борьба с мировым злом, «чумой» XX века – гитлеровским нацизмом, замыслившим покорить свободолюбивые народы, разрушить социализм:

«Но гуманизм не в том, чтобы глядеть С невыразимо скорбной укоризной, Как враг глумится над твоей отчизной. Избавить мир, планету от чумы. – Вот гуманизм! И гуманисты – мы». (В. Ибнер «Пулковский меридиан»)	«Когда фашистская чума В поход кровавый шла, Весь мир от рабского ярма Страна моя спасла...» (М. Исаковский «Песня о Родине»)
---	--

Нацистская Германия, наподобие новозаветного апокалиптического «великого дракона», ассоциируется у М. Алигера в качестве существа со «звериным лицом»:

«Русский воин! Юноша одетый В справедливую шинель бойца! Ты обязан помнить все приметы Этого звериного лица.	Ты его преследовать обязан Так, чтоб он не знал пути назад, Чтоб твоей рукою был наказан Гитлеровской армии солдат»²²⁸.
---	---

Важную составляющую в показе героизма советских воинов в этой войне сыграл советский кинематограф, в котором подчёркивалась запредельность подвигов советских героев²²⁹. Большое значение для попадания в пантеон героев играли масштаб и значимость подвига; его

²²⁸ Цит. по: Коган А.Г. Стихи и судьбы (Фронтовая тема в советской поэзии) / А.Г. Коган. - М.: «Худож. лит.», 1977. С. 96.

²²⁹ См.: Курова Е. Герой на стыке сакрального и действительности: советский и российский кинематограф о героях Великой Отечественной войны / Е. Курова // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. – Том 3 (1). – С. 119. <http://spolejournal.ru/>

сюжет должен был выходить за пределы человеческих возможностей, что ставило героев на один уровень с деяниями христианских праведников: «...судьбы большинства персонажей этой сюжетной группы с мученической гибелью в борьбе за святое дело – веру в идею коммунизма. То есть, по сути, перед нами – галерея мучеников, созданная по тем же социокультурным алгоритмам, что и в религиозных системах»²³⁰.

Жизнеутверждающая весна как символ победы над силами тьмы – один из главных идейно-эмоциональных и символических образов военного романа «Знаменосцы» О. Гончара. «Золотая трансильванская сопка, будто горящая в лучах солнца», - символ освобождения, которое принесли народам мира советские солдаты. Образ весны, олицетворяющий победу, часто встречается в послевоенной советской литературе. Характерны и сами названия произведений: «Весна на Одере» Э. Казакевича, «Весна в «Победе»» Н. Грибачева, «Весна победы» А. Суркова, «Весна» и «Весеннее» М. Светлова и др. «Солнце», «свет», «весна», «красный» цвет – цвет жизни в противовес «коричневого» цвета – цвета смерти - главные символы победы над «тьмой»:

Когда над ним (рейхстагом. – М.С.) взлетело наше знамя,
Светлее сразу стало на земле.

(С. Щипачев «Красное знамя над рейхстагом»)

Это «светлее» выражает и непосредственное чувство радости по окончанию войны, и осознание исторической значительности страны Советов, одержавшей победу над мировым злом. Но эта победа начинается не с 1941 года, а гораздо раньше, с Великого Октября 1917 года, когда, по

²³⁰ Ткаченко С.О. Сакрализация визуальных образов прошлого в открытке советского времени: история и мифология / С.О. Ткаченко // Вестник славянских культур. – 2021. – Т. 62. – С. 62.

мнению Николая Ключева, Россия становится «совладелецей ада» и «усмирителем Сатаны»:

Глядите в глубинность, там рощи – смарагды,

Из ясписа даль, избяные коньки, -

То новая Русь – совладелица ада,

Где скованы дьявол и Ангел Тоски²³¹.

После окончания «священной войны» происходит освящение памятных мест и дат военных событий, а также мемориального поминания воинов, павших в этой войне.

2. Миссия империи связана с «величием» государства, его **священной миссией**: «И летит сегодня наша страна в авангарде всего передового человечества как знаменосец мира, свободы и прогресса, как надежда миролюбивых народов нашей планеты»²³²(из выступления народного художника СССР Е.В. Вучетича).

Образ революционной России, страны-вожатого, «Америки новой звезды» (В. Маяковский), что над мраком взметнул факел, озаривший народам путь к коммунизму, - центральный образ России-Мессии – в послереволюционной поэзии:

Гуди, сонетов перезвон, Ликуй, Советская Россия! Пылай миллионами знамен, Веков пленительных Мессия!	Народный, Красный Петроград, Зачало огненных восстаний, Арена гулких баррикад – Греми созвучьем ликований!	Салютуй миру, города! Чаруй, победою, Россия! Несметной армией труда Грядет пылающий Мессия.
--	--	--

²³¹ Цит. по: <https://www.booksite.ru/klyev/html>. (дата обращения: 10.05.2024).

²³² Вучетич Е.В. Художник и жизнь / Е.В. Вучетич. – М.: Издательство Академии художеств, 1963. С. 133.

(И. Садофьев «Салют Мира», 1918)

Восторженно прославляет Родину Валерий Брюсов («Россия»), ставшую на путь строительства нового государства. Строфами высокого патетического стиля, исполненными веры в великое будущее Родины, наполнено стихотворение «Третья осень»:

...Эй ветер, ветер! поведай,
Что в распрях, в тоске, в нищите
Идет к заповедным победам
Вся Россия, верна мечте.

«В распрях, в тоске, в нищите» - гражданская война и трудности послевоенного времени, разруха и голод – в таких условиях строилось «светлое будущее» человечества:

Тот солжет, кто скажет, что легко нам!
Разве может быть легко, когда
Мы идем путем непроторенным,
Где до нас не видали следа!

Но зато по всем земным просторам
В книгу счастья впишут наш маршрут.
Это мы творим пути, к которым
Все дороги мира приведут!

(Н. Рыленков «Тот солжет, кто скажет, что легко нам»)

Величайшей миссией Советского государства было показать всему миру новое отношение к труду, к трудовым достижениям молодой страны. Вместе с пролетарскими поэтами Владимир Маяковский предвидел великое будущее индустриальной России:

За горами угля
и рельс
поезда не устанут свистать.

Блок про это написал:

«Загорелась

Мне Америки новой звезда!».

(В. Маяковский «Октябрьская поэма»)

Индустриальная мощь страны Советов часто рекламировалась на различных международных мероприятиях. На Международной выставке в Нью-Йорке, которая, по замыслу ее организаторов, должна показать мир, каким он будет завтра, были широко использованы все средства изобразительных и зрелищных искусств: архитектура, скульптура, живопись и т.п. Бессилие Запада, заявлял Е.В. Вучетич в духе советской пропаганды, вынуждает капиталистических хозяев многочисленных павильонов обращаться к своему историческому прошлому. Они больше похожи на «музеи древности», на «завтрашний день», нежели на перспективу дня завтрашнего: «Резкий контраст ко всему этому – наш Советский павильон. Еще издали вы видите на мощно вознесенном вверх пилоне статую рабочего – человека страны социализма, высоко поднявшего красную звезду и уверенно идущего в будущее»²³³, - с гордостью о павильоне СССР пишет её автор скульптор Е.В. Вучетич.

3. «Величье империи» перекликается с образом *великой нации или народа* (к примеру, «великий советский народ»). В некоторых

²³³ Вучетич Е.В. Художник и жизнь / Е.В. Вучетич. – М.: Издательство Академии художеств, 1963. С. 149-150.

гражданских религиях многонациональное государство ассоциируется с понятием единой нации, синкретически объединяющей все проживающие в государстве народы в единое название – «американский народ», «советский народ» и т.д.

4. Имперское могущество и вселенское предназначение «Великой России». Её основными ценностными категориями становятся такие понятия, как:

- *величье и слава империи и их властителей.*

«Гром победы раздавайся, веселися славный...» - таков был лейтмотив российских воинов и его монархов, начиная с петровских времён. Поэт так описывает это ощущение величия в оде, посвящённую императору Петру III:

«...Твой лавр вовек не свянет,
Доколь блистати станет
На землю солнца свет
И не падёт вселенна.
Век слава не падёт,
Тобой приобретенна»²³⁴.

В одном из своих стихотворений М.Ю. Лермонтов, обращаясь к недругам России, в поэтической форме сравнивал русского монарха с римским Гаем Фабрицием Лусцианом «в дни торжественных побед» «воинственного Рима»:

«За дело падшее Литвы
На славу гордую России
Опять шумя восстали вы.
...Да, хитрой зависти ехидна
Вас пожирает; вам обидна
Величья нашего заря;
Вам солнца Божьего не видно
За солнцем нашего царя»²³⁵

²³⁴ Ода ... Императору Петру Феодоровичу // lib.pushkinskijdom.ru (дата обращения: 10.09.2024).

²³⁵ Лермонтов М.Ю. «Опять народные витии...» // Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1957. Т. 2. Стихотворения, 1832-1841. – 1954. С. 223-224.

«Солнце» державного русского царя в СССР сменилось «солнцем» Советской державы, возглавляемой «солнцеликими» вождями:

Живи, советская отчизна,
Заветам Ленина верна!
Живи, страна социализма,
Стремлений сталинских страна!

Не выпускай из рук державных
Своих прославленных знамен,
Крепи свободный, равноправный
Союз народов и племен.

(М. Исаковский «Слава Родине», 1943)

«Советское солнце» (В. Маяковский) – символ Страны Советов, освещающей весь мир. Абхазский поэт А. Джонуа в своем послевоенном творчестве с гордостью победителя выражал несокрушимую силу социалистической державы:

Мы победили, хотя и жёсткой ценой,
Нашим единством отброшены вражьи оравы.
Яркое солнце горит над Советской страной –
Солнце великой, немеркнувшей славы.

(А. Джонуа «Именем Родины», 1953)

Величье страны, победившей фашизм и, в связи с этим, ее немеркнущая слава среди всех стран мира, гордость за нее – ведущая тема советской литературы послевоенного периода (См.: Приложение №1);

- *гордость за империю*. Начиная с XVIII века в российской «витийной» литературе появляется новая тематика – прославление величья своей страны, которая получила особый жанр в поэтическом творчестве. В драме «Слава печальная», посвященной умершему Петру I, автор произведения не без гордости пишет: «Россия бех прежде посмеваема, поругаема, озлябляема, бесчестна, неславна, ныне обогащаема, почитаема, покланяема, страшна врагам и преславна. Россия бех иногда уничтожаема, днесь, ныне, утро и впред величаема и одаряема. ...Петру Россиску корона на небе, в небесах жити тамо ему требе, zde же да славят вси вечну память...²³⁶». В пьесе античный бог войны Марс назван «русским Марсом», а русские воины – «Марсовыми воинами».

²³⁶ Цит. по: Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974. С. 284-313.

В произведении М.В. Ломоносова «Ода на день восшествия на престол...» воссоздается грандиозный образ России, хранимой Богом: «Но естли гордость ослеплена дерзнёт на нас воздвигнуть рог, Тебе, в жёнах благословенна, против ея помощник Бог. Он верьх небес к Тебе преклонит и тучи страшныя нагонит во сретенье врагам Твоим. ...»²³⁷.

Эта же тема гордости за свою страну была активно используется и в советской литературе:

...Читайте,

завидуйте,

я —

гражданин

Советского Союза.

(В. Маяковский «Стихи о советском паспорте»)

Гордость за страну активно перекликается с темой обширности и необозримости территории государства, *территориальной безграничности просторов империи*, обилия природных богатств Родины.

«Она, коснувшись облаков,
Конца не зрит своей державы,
Гремящей насыщена славы»²³⁸

«Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое «товарищ»
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни чёрных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,

²³⁷ Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1748 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. – М.-Л., 1950-1983. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732-1764. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215-225.

²³⁸ Там же.

С ним везде находим мы родных»²³⁹

(В.И. Лебедев-Кумач «Песня о Родине»)

- имперская политика требует *идеологического оправдания* своей внешнеполитической деятельности. Русская дореволюционная общественно-политическая и философская мысль отмечала специфику «русского империализма», который, в отличие от западного империализма, был «щедродарящим» по своему характеру. Он был нацелен на освобождение других народов и обогащение чужих культур идеей русского «всечеловечества» и «всеединства», в отличие от западного насильственного культуртрегерства²⁴⁰.

Такого рода идеологическое оправдание связывается с разного рода миссий великой державы в мире. Российская «великодержавность» в разные периоды своей истории оправдывалась следующими лозунгами:

- *священной миссии* России в мире. Дореволюционная риторика сводилась к идеологеме, что Россия и российские монархи ответственны за установление всеобщей мировой справедливости, гармонии в мире:

«Но море нашей тишины
Уже пределы превосходит,
Своим избытком мир наводит,
Разлившись в западны страны.

Европа, утомлённа в брани,
Из пламени подняв главу,
К тебе (императрице Елизавете. – М.С.) свои простёрла длани...»²⁴¹

Многие войны, в которых Россия принимала участие, воспринималась в обществе как «священная война». Александр I в войне с «царём-богоотступником» - Наполеоном - осознавал себя носителем некоей "священной миссии". Послевоенный "Священный Союз" России, Австро-

²³⁹ Василий Лебедев-Кумач. Избранное. Стихотворения. Песни. - М.: Художественная литература, 1984.

²⁴⁰ См.: Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. С. 321-337, 369-373.

²⁴¹ Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1748 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений / АН СССР. – М.-Л., 1950-1983. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732-1764. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215-225.

Венгрии и Пруссии был задуман как преддверие "Тысячелетнего царства" мира и спокойствия на земле, где главное место отводилось российскому императору. Первая мировая война также воспринималась современниками событий как война с «германским антихристом».

Послереволюционная пропаганда сменилась на риторику мировой революции с целью создания мировой советской державы во главе с СССР. В этом и состоит её главенствующая миссия:

«Но мы ещё дойдём до Ганга,
Но мы ещё умрём в боях,
Чтобы от Индии до Англии
Сияла Родина моя».

(П. Коган «Лирическое отступление», 1940)

Советская плакатная живопись изображала советского рабочего и крестьянина как зачинателя мировой революции, а лозунг «Пролетарии всех стран, объединяйтесь» звучал на плакатах уже не в декларативной форме «Манифеста коммунистической партии», а в реальном воплощении идей марксизма в скором освобождении трудящихся всего мира от эксплуататоров:

После присоединения в 1940 году к СССР Прибалтики и Западной Буковины и создания в СССР ещё пяти советских республик (Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР, Молдавская ССР и Карело-

Финская ССР) взгляды представителей советской культурной элиты был устремлены и на другие страны мира, которые в перспективе должны были войти в состав самого передового социалистического государства в мире:

... Мы в Сорок Первом свежие пласты
 Земных богатств лопатами затронем.
 И, может, станет топливом простым
 Уран, растормошённый циклотроном.
 Наш каждый год – победа и борьба
 За уголь, за размах металлургии!..
 А может быть – к шестнадцати гербам
 Ещё гербы прибавятся другие...

(С. Кирсанов, «Правда», 1 января 1941 г.)

«Священная война» (1941-1945 гг.) воспринималась советской идеологией следующим образом: советский народ вынес ни с чем не сравнимое бремя Второй мировой войны, вышел из нее окрепшим, выросшим морально и политически; советские люди отстояли не только свободу Родины, но и пронесли «светоч идей социализма», мира и свободы далеко за ее пределы.

Ощущение исторической значимости победы и своей исторической миссии стало господствовать в советской литературе в послевоенные годы:

«Советская Россия,
 Родная наша мать!
 Каким высоким словом
 Мне подвиг твой назвать?

Какой великой славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой –
Что ты перенесла?

В годину испытаний,
В боях с ордой громил,
Спасла ты, заслонила
От гибели весь мир»²⁴²

СССР спас мир ... и мир благодарен ему за это, овеяв «выше всякой славы» Красную Армию:

«Скажи, какой же славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой
Тот путь, что ты прошла?
Никто в таком величье
Вовеки не вставал.
Ты – выше всякой славы,
Достойней всех похвал!
И все народы мира,
Что с нами шли в борьбе,
Поклоном благодарным
Поклоняться тебе...»²⁴³

(М. Исаковский «Слово о России»)

Навсегда сохранят народы мира благодарность Советской Армии, армии-освободительнице. Кровью лучших сынов спасла советская Россия цивилизацию и миллионы людей всего мира от фашистского рабства. Такая точка зрения советских литераторов весьма красноречиво подтверждается речью советского коменданта Берлина на открытии памятника «Воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом», спасших ценой своей жизни «настоящие и грядущие поколения человечества»²⁴⁴ (см.: Приложение 2).

В послевоенных произведениях часто подчеркивался тот факт, что советский человек – освободитель народов. Пройдя дорогами войны по

²⁴² <http://bseuaio.ru/333/179.htm>

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Цит. по: Белопольский Я.Б. Памятник воинам советской армии, павшим в боях с фашизмом / Я.Б. Белопольский. - М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. С. 37.

Европе, советский воин ощущал на себе ответственность за судьбу всего человечества. Таким «мессией-освободителем» чувствовал себя главный герой романа О. Гончара «Злата Прага», который освобождает обреченных немцами на смерть людей самых разных стран: «Невольники наперебой обращались к нему на разных языках. Хаецкий понимал далеко не все, но одно он постиг: он вернул этим людям самое дорогое, самое прекрасное – жизнь и свободу. Сознание значительности этой минуты наполняло его счастливой гордостью»²⁴⁵;

- *миротворческой миссии.* После победы Петра I над шведами, сильнейшей армией Европы в первой половине XVIII века, Российская империя стала активно вмешиваться в европейскую политику. Русские пииты, используя модный для «галантного века» жанр оды, воспевали внешнеполитические российские монархов. Часто они выступали в образе мудрых европейских миротворцев, которые восстанавливали престол «полского Августа» и сохраняли «корону Датскую»:

«Дел без нас имеет кучу:
То смиряет смутный мир,
От царей отводит тучу,
То даёт соседям пир...»

В общественном сознании функция «умиротворения» российским самодержцем «разбушевавшейся Европы» была очевидной вплоть до конца XIX - начала XX века. Известный русский историк Е.В. Барсов так описывал деятельность Александра III, «неизменно служившего своему небесному призванию»: «Не стало Царя, торжественно возвестившего ... истину Самодержавия и поднявшего знамя его так высоко, что пред ними стали благоговеть западные народы. Не стало Самодержца, вершителя судеб всего мира, облагодетельствовавшего и юг, и запад, и восток

²⁴⁵ Цит. по: Тимофеев Л.И. Русская советская литература: учебное пособие для 10-го класса средней школы. Издание 7-е / Л.И. Тимофеев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. С. 365.

благами мира»²⁴⁶.

В самосознании русского народа утвердилось устойчивая мифологема о России и русском монархе как о спасителе мира от «мирового злодея». Первоначально это касалось своих «братьев по вере» - православных славян, находящихся в угнетённом положении в Османской империи. Затем их «взоры устремились» и на остальной мир. Особенно ярко это проявилось в войне с Наполеоном: «Мы оставили Россию и идем теперь в иностранных землях, но не для овладения оными, а для их спасения, - писал участник зарубежного похода русской армии 1813-1815 гг. – Надо даровать мир и спокойствие Европе, говорит нам Государь наш; и мы идем на Запад с войною для мира. До сих пор мы сражались для спокойствия нашего Отечества, теперь будем сражаться для спокойствия всей Европы»²⁴⁷.

Особенно ярко это проявлялось в солдатских песнях, в которых российский император – «первый православный, в свете государь» - представлен в качестве всемирного устроителя мира, который «гневом праведным грозой» наказывает «дерзких» тиранов. В «Молитве русского народа» В.А. Жуковского, которая одно время была прототипом гимна Российской Империи, русский царь «перводержавной Руси православной» - «гордых смирителю, слабых хранителю, всех утешителю» - является предводителем «воинства бранного, славой избранного». Вот как Жуковский характеризует это «воинство бранное»:

«Воинам-мстителям,
Чести спасителям,
Миротворителям –
Долгие дни!

Мирных воителей,
Правды блюстителей,

²⁴⁶ Из записной книжки русского монархиста // Черняев Н.И. Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия. - М.: Москва, 1998. С. 311.

²⁴⁷ Из переписки: В.С. Норов – С.А. и Т.А. Норовым // «Река Времен (Книга истории и культуры)». Книга 5. Государь. Государство. Государственная служба. М., 1996. С. 66.

Боже, храни!..²⁴⁸.»

Тому примером были и сами российские императоры. Так, Николай II решил продолжить миролюбивую политику своего пращура Александра I, подписавшего «Священный союз» с целью установления «вечного европейского мира». По его инициативе в 1898 году в Гааге была созвана международная конференция с целью укрепления мира путем создания международного органа, который должен будет решать все спорные вопросы и вооруженные конфликты за столом переговоров. В последствие, Международный Гаагский трибунал стал прототипом Лиги Наций, а затем и ООН.

Ответственность за всё, что происходит в мире – важная составляющая творчества советских литераторов. Особенно это чувство «всемирной ответственности», готовность прийти «миру на выручку» проявилось в их творчестве во время Великой Отечественной войны:

Мы стали полностью в ответе

За все на свете до конца²⁴⁹.

И встретить готовы любую напасть

Твой (родины. – М.С.) доблестный опыт и выучка.

Как славная в битвах гвардейская часть,

Ты шествуешь миру на выручку²⁵⁰.

Эта ответственность носит не временный или ситуативный характер. Ее начало имеет точную точку отсчёта – Великая Октябрьская социалистическая революция. Революция имеет начало, но не имеет конца, ибо, как пелось в идеологически популярной песне брежневского периода, «есть у революции начало, нет у революции конца». В стихах «Бой идет» (1942) Степан Щипачев писал, обращаясь к своим читателям:

Нам идти вперед – в мороз и ветер,

Где дымится черный вражий след.

Бой идет за вечность! Мы в ответе

²⁴⁸ Жуковский В.А. Молитва русского народа // ru.m.wikisource.org (дата обращения: 12.09.2024).

²⁴⁹ Цит. по: Македонов А.В. Очерки советской поэзии / А.В. Македонов. – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1960. С. 30.

²⁵⁰ Цит. по: Еселев Н. Поэзия Александра Твардовского / Н. Еселев. - М.: Издательство «Знание», серия VI, 1954. С. 28.

Не за год – за миллионы лет.

XX век – век двух мировых войн. Еще до II мировой войны СССР, находясь в «осаждённом лагере» или в «осаждённом кольце» капиталистических стран, выступал в качестве «острова мира, социального процветания и прогресса». В своих статьях автор книги «Как закалялась сталь» Николай Островский, «срывая маску поджигателей войны и показывая их подлинное лицо», показывает миролюбивую политику советского народа, на который с надеждой смотрят трудящиеся всего мира: «Знамя мира поднято над нашей страной. Знамя прекрасное – оно надежда всего человечества. Если посмотреть на нашу страну – это трудовой муравейник. Все наши помыслы, все наши мысли – это мирная стройка... Мы все в мирном труде, наше знамя – это мир. И это знамя партия и правительство подняло высоко. Вот почему все трудовое человечество смотрит на нас, как на надежду, как на свое упование»²⁵¹.

После II мировой войны в мире появилось два военных блока: Северо-Атлантический блок НАТО и блок стран Варшавского договора. НАТО, возглавляемый США, в советской идеологии трактовалось как источник военной агрессии и постоянной угрозы миру; Варшавский договор, возглавляемый СССР, как источник мира и стабильности на земле. В начавшуюся эру ядерного оружия, построения лагеря социализма и национально-освободительных, антиколониальных движений СССР взял на себя миссию оплота мира, свободы и демократии: «Тот факт, что войну удалось предотвратить и советские люди, народы других стран могли пользоваться благами мирной жизни, надо рассматривать как главный результат деятельности партии, ее Центрального Комитета по наращиванию мощи Советского государства, осуществлению ленинской внешней политики, как результат деятельности братских партий стран

²⁵¹ Цит. по: История русской Советской литературы. В 2-х тт. Т. 1. М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 757.

социализма, активизации миролюбивых сил всех стран», - говорил Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС. В своем выступлении Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал ведущую роль СССР в разрешении Карибского кризиса на Кубе.

Рефреном выступления руководителей Советского государства могли послужить многочисленные выступления советской творческой интеллигенции в защиту мира на земле, в которых основное внимание уделялось СССР – оплоту мира. Сами содержания и названия их произведений говорят сами за себя:

Фронт мира нерушим! Мы это твердо знаем! Войну мы сокрушим, Злодеев обуздаем! («Призыв к миру»)	Мы знамя алое несем, Мы песню светлую поем, На страже мира – вся страна. Народам – мир! Войне – война! («Песня мира»)²⁵²
--	--

А «Гимн демократической молодежи» становится песенной эмблемой движения за мир против «американской военщины»: «Гимн сплывал борцов за мир, сплывал людей доброй воли, грозно говорил войне: «Нет!» Впервые прозвучавший на Парижском фестивале демократической молодежи в 1947 году, он продолжает свое шествие по планете полпредом мира и дружбы»:

«Дети разных народов, Мы мечтою о мире живем. В эти грозные годы Мы за счастье бороться идем.	В разных землях и странах, На морях, океанах Каждый, кто молод, Дайте нам руки, - В наши ряды, друзья!»
---	--

²⁵² Цит. по: Луконин М.К. ТОВАРИЩ ПОЭЗИЯ / М.К. Луконин. - М.: «Советский писатель», 1972. С. 111.

--	--

(Л. Ошанин «Гимн демократической молодежи»)

5. *Сакрализации императоров* или *вождей* империи. Традиция обожествления монархов имеет древнюю историю (божественное происхождение римских императоров, восточных деспотов, европейских королей). Русские цари, а потом и российские императоры после обряда венчания на царство нарекались «помазанниками Божиими» (евр. «Мессия», греч. «Христос»). Для придания большей авторитетности и легитимности монаршей власти установилась традиция удревнения царского рода; его происхождение мифологизировалось. Примером тому служит биография русских монархов, ведущих родословную от первого римского императора Августа («августейшая особа»).

В СССР традиция сакрализации власти получила новый импульс для своего развития. «Теократическая» сущность советских сакральных авторитетов поддерживалась и подчёркивалась многочисленными портретами, бюстам, памятниками, мемориальными местами и т.д.

6. *От панславизма к интернационализму*. Средневековая Россия после принятия концепции «Москва - Третий Рим» взяла на себя функцию покровителя православных народов и защитницы их веры. В XVIII веке эта функция приобрела уже чёткое идеологическое очертание – «Греческий проект». Особая роль отводилась в нём российскому императору – единственному православному монарху в мире, «призванному стать в будущем государем обширной православной империи – новой Византийской империи»²⁵³. Идеи панславизма нашли

²⁵³ ««Третий Рим» не мог отказаться от своего религиозного и культурного призвания, - писал по этому поводу Н.И. Черняев, - освобождать православных от иноверного ига и восстанавливать Православие там, где оно было подавлено латинянами и мусульманами. ...Царь Алексей Михайлович и Император Александр II руководствовались, в сущности, одним и тем же историческим инстинктом, неразрывно связанным с характером русского самодержавия и его религиозно-политическим значением». Черняев Н.И. Мистика, идеалы и поэзия Самодержавия / Вступительная статья и комментарии М.Б. Смолина. – М.: Москва,

своё отражение в XIX – начале XX вв. как в официальных, так и в общественно-политических кругах. Вождь славянофильской публицистики 1850-1860-х гг. Иван Аксаков так формулировал идеи панславизма: «Освободить из-под материального и духовного гнета народы славянские и даровать им дар самостоятельного духовного и, пожалуй, политического бытия под сенью могущественных крыл русского орла – вот историческое призвание, нравственное право и обязанность России». Вождь славянофильской публицистики 1850-1860-х гг. Иван Аксаков так формулировал идеи панславизма: «Освободить из-под материального и духовного гнета народы славянские и даровать им дар самостоятельного духовного и, пожалуй, политического бытия под сенью могущественных крыл русского орла – вот историческое призвание, нравственное право и обязанность России»²⁵⁴.

Православная и национальная идеология панславизма трансформировалась после революции в идеологию интернационализма и создания мировой социалистической системы во главе с СССР: события показывают, заявлял Н.С. Хрущев с трибуны XXII съезда КПСС (1961), что главная черта современной эпохи заключается в том, что советская страна вышла за рамки одной страны и превращается в мировую систему: «За период после съезда произошел новый важный сдвиг: мировая социалистическая система становится решающим фактором развития общества»²⁵⁵.

Послушен руль, уверена рука,
И песня проплывает над полями,
Где, занимая полматерика,
Лежит земля, запаханная нами²⁵⁶.

1998. С. 60.

²⁵⁴ Цит. по: Там же.

²⁵⁵ Хрущев Н.С. КОММУНИЗМ – МИР И СЧАСТЬЕ НАРОДОВ. (В 2-х т.). Т. 2. / Н.С. Хрущев. - М.: Госполитиздат, 1962. С. 9.

²⁵⁶ Цит. по: Любарева Е.П. Михаил Светлов (Критико-биографический очерк) / Е.П. Любарева. – М.: Советский писатель, 1960. С. 159.

Финальный образ стихотворения Михаила Светлова прозрачно символичен: после Великого Октября и Великой Отечественной войны полмира образовали могучий лагерь социализма. И СССР для всего прогрессивного человечества, для мировой системы социализма является маяком, ведущим его к коммунизму²⁵⁷.

Тематика творчества Михаила Исаковского приобрела широкую историчность и политическую актуальность в послевоенные годы. Тема борьбы за мир, за свободу и счастье народов раскрывается на событиях большого исторического времени. В поэме «Песня о Родине» отчетливо выражена мысль о том, что победный исход борьбы народов за свободу и независимость исторически предопределен; что знаменосцем мира, свободы и демократии в этой борьбе выступает великая Страна Советов, олицетворяющая надежду всего трудового человечества:

«Зимой в снегу, весной в цвету
И в дымах заводских –
Она бессменно на посту,
На страже прав людских».

Образ СССР расширяется в поэме до понимания её как счастливой Родины всех трудящихся земли, прекрасной судьбы всего прогрессивного человечества:

«Стоит страна большевиков,
Великая страна,
Со всех пяти материков
Звезда ее видна.

Дороги к счастью с ней одной
Открыты до конца,
И к ней – стране моей родной –
Устремлены сердца»²⁵⁸.

(М. Исаковский «Песня о Родине»)

²⁵⁷ «Ныне мировая социалистическая система – уже свершившийся факт всемирной истории, - констатировал ход исторического развития скульптор Е. Вучетич. – Более миллиарда людей окончательно освободились от вековой эксплуатации.

И велика гордость русского народа, который первым проложил путь к социализму и прокладывает его теперь к коммунизму». Вучетич Е.В. Художник и жизнь / Е.В. Вучетич. – М.: Издательство Академии художеств, 1963.С. 133.

²⁵⁸ http://imwerden.de/pdf/isakovsky_stikhotvoreniya_1965ocr.pdf

Взоры народов СССР устремлены на народы мира, которые «страдают от капиталистической эксплуатации»; на народы, которые находятся «под гнетом колонизаторов». Люди Страны Советов готовы всегда прийти к ним на помощь в их борьбе с эксплуататорами трудящихся всех стран мира. Эта готовность с непреклонной решимостью звучит в стихотворении Владимира Луговского:

...Час пробил, час пробил, час пробил, друзья!
 Встают народы СССР – единая семья –
 За братьев кровных, дорогих, за села, нивы их,
 Настал победы светлый час, давно желанный миг...
 ...Час пробил, час пробил, час пробил, друзья!
 Миллионы ждут за рубежом, дыханье затаив.
 Мы мир несем, мы труд несем и радость и покой.
 С Интернационалом воспрянет род людской!..²⁵⁹

7. Жертвенное призвание России. Тема «жертвенности» России во имя спасения мира имеет давнюю традицию²⁶⁰. Ещё А.С. Пушкин выделял важную миссию России в спасении Западной цивилизации, подчёркивая её особое предназначение в спасении Европы от монгольского нашествия (См.: Приложение 3)²⁶¹.

Тема жертвенности России и русского «народа-богоносца» в своём мессианском призвании стала активно развиваться в последующей славянофильской традиции и было продолжено русской философской мыслью в XIX – начале XX вв. Их лейтмотив сводился к следующей мифологеме: Россия и русский народ несет свой «жертвенный крест» во имя спасения человечества по воле Божьей. Этот «жертвенный мессианизм» не благо, а тяжелая ноша, долг и ответственность перед Богом²⁶².

²⁵⁹ См.: Исбах А.А. На литературных баррикадах / А.А. Исбах. - М.: «Советский писатель», 1964. С. 341.

²⁶⁰ См.: Кургинян С. О коммунизме и марксизме / С. Кургинян // <http://rossaaprimavera.ru/article/e4181531> (Дата обращения: 10.09.2024).

²⁶¹ Цит. по: Русская советская поэзия. Традиции и новаторство 1917-1945. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградского отделения, 1972. С. 100.

²⁶² Таким, по мысли Федотова, должно быть российское жертвенное призвание: «Такое

Особый провиденциальный смысл российское жертвенное призвание приобретает во время войн. Первая мировая война, по мнению известного русского философа В.Ф. Эрн, имела важный духовный смысл. Для русского народа, по воле Божественного провидения, эта война есть прежде всего *жертвенный подвиг*: «Мы совершаем величайшее завоевание Божьего мира, - пишет он, - и жертвенной кровью многострадального нашего воинства мы обретаем небывалое, не пережитое еще нами «благоволение в человецах»²⁶³.

По мнению российских евразийцев, жертвенное предназначение россиян заключается в сближении народов Запада и Востока между собой; в миссии «помирить, связать и слить» их между собой, «объединить всех людей в общую семью без коренных противоположений» во имя «желаемого всеми прогресса и мира между Востоком и Западом». С этого момента должна наступить новая эра в истории человечества, «действительная новейшая история»²⁶⁴.

Схожие мысли можно было найти и у некоторых советских творческих деятелей²⁶⁵, что говорит о притягательности

призвание, если только помнить о нем, жерновом ляжет на плечи, бросит крестом на землю, пронзит сердце кровоточащей раной. Ведь дело идет не о чем ином, как о спасении мира. Для христианского сознания только жертва имеет спасительное значение. И так как эта жертва принесена раз навсегда за весь мир, то спасение теперь может означать лишь принятие этой *голгофовой жертвы* (курсив мой, - М.С.), лишь соучастие в ней». Федотов Г.П. О национальном покаянии // Судьба и грехи России / Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х тт. / Сост., вступ. ст., прим. Бойкова В.Ф.. – СПб.: София, 1991. Т. 2. С. 45. О необходимости духовной, жертвенной любви к Родине, любви до самоотречения и самопожертвования см.: Лосев А.Ф. Родина // Патриотизм общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. Сб. статей. - М.: «АКИРН», 1996. С. 152-157.

²⁶³ Эрн В.Ф. Меч и крест // Эрн В.Ф. Сочинения / Составление, подготовка текста Н.В. Котрелёва, Е.В. Антонова. - М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 340-341.

²⁶⁴ См.: Менделеев Д.И. К познанию России // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. – М.: «Логос», 1997. С. 419-421; Он же: Дополнения к познанию России // Там же. С. 421-423; Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Там же. С. 475-477.

²⁶⁵ См.: Виппер Р.Ю. Конец индустриальной системы // Там же. С. 531; Он же: Национальность и культура // Там же. С. 534; Пильняк Б.А. Китайский дневник // Там же. С. 589-590.

дореволюционных идей и в советской России. Великая историческая миссия России, писал уже после II мировой войны известный скульптор Е.В. Вучетич, состояла в том, что она, несмотря на неисчислимые жертвы, на протяжении всей истории неоднократно принимала на себя удары стремившихся к мировому господству завоевателей, тем самым спасая от уничтожения европейскую цивилизацию (См.: Приложение4)²⁶⁶.

Советская Россия не только источник мира и счастья для всех народов мира. Она, по мнению Сергея Орлова, еще и источник свободы на земле:

Да, Русь не та, и русские не те!
 Не те, конечно.
 Ну а те чем плохи?
 Те, что не те, и, видно, в простоте
 Перевернули ход самой эпохи.

 Земные потрясли материки.
 Материки земные, а не поле.
 Твердят – во всем была отсталой Русь.
 А не она ли родина свободы.
 Я навсегда с той Русью остаюсь
 С вершинами семнадцатого года.

(С. Орлов «Да, Русь не та и русские не те...»)

Трудна эта миссия «осчастлививания» народов мира. Стране Советов она дается в неустанной борьбе с врагами человеческой свободы и счастья. При этом приходится идти на жертвы, о которых пишет в своем стихотворении Михаил Светлов:

...Как труден, Россия, как горек
 Был путь исторический твой!..
 Но вот я уже не историк,
 А битвы участник живой.

Да! Я принимаю участие
 В широких шеренгах бойцов,
 Чтоб в новое здание счастья
 Вселить наконец-то жильцов!

Недаром я молодость отдал,
 Россия, за славу твою,
 Мои комсомольские годы

²⁶⁶ См.: Вучетич Е.В. Художник и жизнь / Е.В. Вучетич. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1963. С. 133-134.

Еще остаются в строю...

(М. Светлов «Россия»)

2.4. Москва – Новый Иерусалим

Священные центры мира символизируют собой духовное сосредоточие мира, которое выстраивается на основе своей цивилизационной или религиозной миссии (иудейский Иерусалим, исламская Мекка, христианский Константинополь, православная Москва). Неординарность сакральных столиц или «столиц империй мира» подчеркивалась следующими обстоятельствами:

- географическим расположением (по «Книге Мормона» Церкви Иисуса Христа святых последних дней Христос «переселился» из «грешного» Старого света в Новый свет - в «американскую землю обетованную»). Другой пример связан также с передвижением сакральной топонимики – «Ромейского царства»: «I Рим» (Римская империя - Рим) → «II Рим» (Византийская империя - Константинополь) → «III Рим» (Российская империя – Москва). География столицы заточена на центробежную силу расширения её «сакральных кругов» в глубь периферии²⁶⁷;

- природными особенностями местности (город на сакральных 7 холмах – Иерусалим, Рим, Москва и др.):

«Семь холмов – как семь колоколов,	...Расширяясь, возрастая, Вся в дворцах и вся в садах,
------------------------------------	---

²⁶⁷ «Присутствует здесь и ещё одна мифологема советской географии, - пишет автор об особенностях архитектуры и планировки большевистского «Города Солнца» согласно генеральному плану 1934 года, – центробежность пространства, распространение его из одного, основного центра – Москвы, по всей стране, а внутри города – по генеральному плану из самой высокой точки мира – Дворца Советов». Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве / Е.С. Некрасова // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2, №2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188 // <http://mifologicheskie-konstrukcii-v-sovetckoy-kulture-i-iskusstve.htm> (дата обращения: 05.01.2024).

На семи колоколах – колокольни. Всех счётом – сорок сороков. Колокольное семихолмие!...» (М. Цветаева «Семь холмов»)	Ты стоишь, Москва святая, На своих семи холмах. (В. Брюсов «Стародавняя Москва»)
--	--

- топонимикой – Санкт-Петербург (город Святого Петра – основателя христианской Церкви), Вашингтон и Ленинград (основатели государства);

- символикой – наличием важнейших сакральных мест и сооружений, подчеркивающий священный статус города: мемориалы Вашингтону, Джефферсону, Линкольну в Вашингтоне, мавзолеи Ленина и Мао Цзэдуна в Москве и Пекине и т.д.:

«Нет тебе на свете равных, Стародавняя Москва! Блеском дней, вовеки славных, Будешь ты всегда жива!	...Здесь как было, так и ныне – Сердце всей Руси святой, Здесь стоят её святыни За кремлёвскою стеной!»
--	--

(В. Брюсов «Стародавняя Москва»)

- вечностью существования и, одновременно, вечностью молодости города:

...Если мы в разлуке, всё мне сняться флаг на башне, смелая звезда... Восемьсот тебе иль восемнадцать – Ты из тех, кому не в счёт года.	Над тобою облако – что парус, для тебя столетья – что моря. Несоединимы ты и старость, древний город – молодость моя!
---	--

(М. Алигер «Моя Москва»)

- связанная с его постоянным весенним возрождением:

«...Стала ночь на день похожей,	Погляди, - поёт и пляшет Вся советская страна...
--	---

Море света над толпой. Эй. Товарищ! Эй прохожий! – С нами вместе песню пой!	Нет тебя светлей и краше, Наша красная весна» ²⁶⁸
---	---

(В. Лебедев-Кумач «Москва майская»)

- забываемостью встреч в «вечном городе»:

«Хорошо на московском просторе! Светят звёзды Кремля в синеве. И как реки встречаются в море, Так встречаются люди в Москве.	Нас весёлой толпой окружила, Подказала простые слова, Познакомила нас, подружила В этот радостный вечер Москва	И в какой стороне я не буду, По какой ни пройду я траве, Друга я никогда не забуду, Если с ним подружился в Москве» ²⁶⁹ .
--	--	--

(В. Гусев «Песня о Москве»)

Выше уже подчёркивалось, что в библейской традиции существуют определённые содержательные аспекты мессианской идеи, носящие *религиозно-национальное* и *религиозно-державное содержание*. Важной составляющей мессианской идеи является его *наднациональное или универсальное содержание мессианства*. Так, еще в Ветхом Завете пророки Исайя (Ис 2:2-4), Захария (Зах 2:11,13; 8:22) и «бедняки Господни» по-иному смотрели на пророчество о грядущей славе Израиля, нежели книжники и фарисеи. В их глазах торжество Израиля в будущем было чем-то неизмеримо большим, нежели простое политическое могущество. Исайя верил, что у Иерусалима есть иная, *вселенская миссия*. Он станет центром мировой религии и знаменем окончательного торжества правды Божией и окончательного единения людей на земле. Оно свершится не мечом, а притягательной силой истины в последней инстанции – правды

²⁶⁸ http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=137601.

²⁶⁹ <http://moskva.bezformata.ru/listnews/slovo-k-tovarishu-stalinu/41691119/>.

Божией (См.: Приложение № 5). В этих предсказаниях еще нет упоминания о грядущем Мессии. Его образ до времени оставался еще как бы отодвинутым на задний план, а на переднем стояла слава грядущего мессианского Царства.

В христианстве мессианство Иисуса Христа выходит за пределы древнеиудейских представлений о спасении Израиля и через евангельское благовестие распространяется на все народы мира. Иерусалим у евангелистов не обладает никакой самостоятельной ценностью. Настоящие евреи, представители «истинного Израиля», - это те евреи, которые принимают Христа как исполнение божественных обещаний «отцам». Процесс новой интерпретации еврейского предания истолковывался как постепенный отказ от традиционного символического универсума и конструирование нового – сначала евреями-христианами, а затем христианами-неевреями, стремившихся сделать еврейское наследие своим духовным достоянием. В Евангелии от Луки рассказывается, как христианское благовестие распространяется по всему миру: оно концентрическими кругами расходится из Иерусалима, который служит связующим звеном между историей Израиля, историей Христа и апостольской церкви.

Иерусалим – исключительное место воскресения Спасителя; там происходит излияние Святого Духа во время Пятидесятницы (Деян 2:1-5); оттуда начинается апостольская проповедь (Деян 6:7-8). Апостолы проповедуют сначала евреям в Святом городе, затем самарянам (Деян 8:1-5), далее «боящемуся Бога» эфиопу (Деян 8:27), евреям диаспоры в Лидде, Сароне и Иопии (Деян 9:32-43) и, наконец, язычникам (Деян 10:1)).

Гора Испытаний (Мф 4:8) и Гора Преображения (Мф 17:1) в Иерусалиме обозначают, согласно терминологии Мирче Элиаде, «Мировую гору», или пуп земли. Мировая гора – это мифический образ Центра Мира, где встречается Небо с Землей, область священного и

область абсолютной реальности, место, с которого начинается творение: все, что основывается, основывается здесь. Такая гора изображается и в ветхозаветных апокалиптических текстах (Ис 25:6, Дан 2:35, I Энох 24:1-6, 52:1-6, 77:4)²⁷⁰.

Священная, обетованная земля - важная черта мессианской идеологии для многих народов мира. (ср.: «Священный Рим», «Святая Русь», «Град на холме» в США, «Поднебесная» в Китае и т.д.). Специфическое расположение сакрального пространства, как подчёркивалось выше, воспринимается мифологическим сознанием «как движение от «своего», сакрального центра, в «чужую», не сакральную периферию и наоборот; от «святыни» к наименее сакральным или же второстепенным по значимости объектам периферии»²⁷¹. Примером тому может послужить ветхозаветная модель мира: от иерусалимского храма → в Иерусалим → в священные места на земле израильской → к землям, населённым языческим населением.

Тема «пути», «странствия», сакрального перемещения является центральным местом в ветхозаветных произведениях²⁷². В эсхатологической ретроспективе московских книжников рубежа XV-XVI вв. тема перемещения святости «Ромейского царства» была связана со сменой расположения сакрального центра: из «Первого Рима» во «Второй Рим» - Константинополь и затем в «Третий Рим» - Москву.

В советской мессиологии Москва как нынешняя «столица мира» являлась правопреемницей революционного Парижа – «Ромейского царства», в котором когда-то «билося сердце мира» (Л. Мишель «Версаль-

²⁷⁰ См.: Канонические евангелия / Пер. с греч. В.Н. Кузнецовой. Под ред. С.В. Лузова и С.В. Тищенко. - М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 200-201.

²⁷¹ См.: Вейнберг И.П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. – М.: Изд. фирма «Восточная литература»; Еврейский университет в Москве, 1993. С. 270-271, 274-276.

²⁷² См.: Там же. С. 275.

столица»). Парижская Коммуна воспринималась коммунарами как некий центр «мировой Коммуны», последним оплотом будущего апокалиптического развития мировой истории. В стихотворении «Мать, защищающая младенца» весьма ощутима схожесть сюжета Откровения Иоанна Богослова (Откр 12:1-6) с сюжетом произведения Виктора Гюго – спасение младенца от «зверя» «матерью, облеченной в солнце». Поэт ласково говорит о Париже, вскармливаящим «небесного ребенка – Будущее». Баюкая младенца, Париж кротко, нежно, по-матерински улыбается ему. Заметив на горизонте черную тучу, хищного зверя, ползущую змею, угрозу для ребенка, «он становится диким, выпрямляется, издает страшные крики, превращается в Париж неистовый» и, «перестав чаровать вселенную, приводит ее в трепет»²⁷³.

В большевистской идеологии парижские коммунары представлялись борцами за лучшее будущее человечества, которые и сами видели себя живущими в столице преобразующейся Европы:

Есть мир, и есть Париж, они равны, и вот –
 Париж в себе таит грядущий день, как бездна;
 Париж наказывать – как море – бесполезно:
 Европа целая в глуби его зыбей,
 И служит Франция прекрасным сердцем ей.

(В. Гюго «Вопль»)

В Евангелии Иерусалим - место, от которого «концентрическими кругами расходится христианское правозвестие». Он является связующим звеном между Христом и Землей Обетованной, Израиля и всего оставшегося мира. Россия - Новый Израиль – это:

Колыбель нашей русской свободы,
 Где во имя ее прозвучал

²⁷³ См.: Данилин И.Д. Поэты Парижской Коммуны / И.Д. Данилин. - М.: Издательство «Наука», 1966. С. 233.

Первый гром, призывая народы
На борьбу за святой идеал!

(П. Якубович «Сказочный город»)

«Святой идеал» свободы - это вера в светлое коммунистическое будущее, в котором Москва-Новый Иерусалим играет первостепенное место среди всех городов мира:

«Я славлю Рубас-чай (*река в Дагестане. – М.С.*) и Дон,
Эльбрус, что солнцем озарен,
Как солнце, ясный наш закон
И сердце мира – Кремль
счастливый.

Со всех концов видна Москва,
Небес московских синева,
Кремлевских башен кружева
И герб на знамени счастливом»²⁷⁴.

(С. Стальский «Думы о Родине»)

Эти круги «правозвестия» расходятся у Михаила Исаковского сначала по всей России:

«Москва пробила все дороги, И по зеленому руслу Ее широкие дорогие Концами вытекли к селу.	И оттого-то все напевней Шумит полей родных простор, Что в каждой маленькой деревне Теперь московский кругозор.	Москва в столетиях не завянет И не поникнет головой, Но каждая деревня станет Цветущей маленькой Москвой» ²⁷⁵ .
---	--	--

²⁷⁴ <http://libraru.sgu.ru/voin/1942/100.pdf> №3

²⁷⁵ Цит. по: Александров В. Михаил Исаковский: критико-библиографический очерк / В. Александров. - М.: Советский писатель, 1950. С. 31.

Затем они доходят до национальных окраин СССР. Москва для узбекского поэта Шейхзадэ город, где жил Ленин, где живет Сталин, столица мира:

«Мы все от Москвы получили навек:
Узбеки – самое слово «узбек»,
Звонкие песни – певцы-старики,
Умение читать и писать – кишлаки,
Крупкую сталь, отточенный меч,
Влагу – земля, и поэты – речь».

Москва – это центр не только страны, но и мира, из которого всё исходит и куда всё устремляется²⁷⁶. Поэтому отнюдь не случайны основополагающие восторженные метафоры советской культуры о Москве:

Мы с детства запомнили эти слова,
Но нету прекрасней и проще
Для города имени – город Москва,
Для площади – Красная площадь. ...

(И. Токмакова «Красная площадь»)

«Но Москвой я привык гордиться, И везде повторял слова: Дорогая моя столица, Золотая моя Москва...	В городах и далёких станицах О тебе не умолкнет молва: Дорогая моя столица, Золотая моя Москва²⁷⁷»
---	--

М. Лисянский «Моя Москва»)

...Кипучая,
Могучая,
Никем непобедимая, -
Страна моя,
Москва моя –
Ты самая любимая!

(В. Лебедев-Кумач «Москва майская»)

Азербайджанский поэт Самед Вургун обращается к Москве с вдохновенным стихотворным посланием:

«Москва! Непреложно твое бытие,
Отрада моя, любованье мое,
Воительница против рабства и лжи,

²⁷⁶ См.: Тихонов В. Историческая наука 1920-1940-х годов в контексте советской семиосферы (опыт первичного анализа) / В. Тихонов // gefter.ru/archive/15261 (Дата обращения: 24.03.2024).

²⁷⁷ <http://proza.ru/2014/10/01/1813>

Как светел твой разум и чувства свежи!
 С тех пор, как с тобою хлеб-соль разделил,
 Мне каждый твой камень заветен и мил.
 Москва! Лучше слова не слышал нигде,
 Родные роднее бывают в беде.
 О мать моя, вечности образ живой!
 ...Страною, что Ленина миру дала
 И Пушкину милою музой была.
 Где разум и сердце навеки слились,
 Как с далью степною небесная высь»²⁷⁸.

В Москве, как и в Иерусалиме, собирались для своей «священной»

миссии «апостолы» новой, коммунистической веры:

«Там мы, друзья, собирались не раз
 Тесной семьёю в беседе и в деле,
 Там обнимал Украину Кавказ,
 Там наших песен гранился алмаз,
 Там наши лучшие замыслы зрели»²⁷⁹

В конечном итоге, идеи «правозвестия» новой «Земли Обетованной»

выходят за пределы СССР, увлекая за собой народы зарубежных государств. Молодой норвежский рыбак у Веры Инбер, стремясь высказать свои чувства к дорогому советскому гостю, выводит карандашом знакомое и родное слово «Moskwa»:

«Он приветствует в эту минуту Союз,
 Он глядит хорошо и всерьез.
 И, содрав рукавицу и сбросив картуз,
 Он трясет мою руку до слез.
 Хорошо, что на грусть мы теряем права
 И что, как бы он ни был далек,
 Человек с удивительным словом «Москва»
 Не бывает нигде одинок»²⁸⁰.

(В. Инбер «Москва в Норвегии»)

А у Николая Тихонова уже все люди на земле – «в самой дальней дали» - знают о священном для всех городе Москве:

- Сколько ни ходи, товарищ,
 Вокруг света,
 В самой дальней дали

²⁷⁸ <http://library.psu.kz.fulltext/buuk/b851.pdf>.

²⁷⁹ Цит. по: Тимофеев Л.И. Русская советская литература: учебное пособие для 10-го класса средней школы. Издание 7-е / Л.И. Тимофеев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. С. 386-387.

²⁸⁰ http://imverden.de/pdf/ontologiya_russkoj_sovetskoj_poesii_1917-1957_tom_1_1957_ocr.pdf.

Будешь слышать вдруг:

«Есть Москва на свете,

Передай привет ей!»

- Есть Москва! –

Сказал нам

Неизвестный друг²⁸¹.

И, наконец, земной град «Москва-Иерусалим»:

Встает Москва – народная краса.

Москва! Москва! Святыня нашей славы!

(Н. Тихонов «Два богатыря»)

сливается с «Небесным Иерусалимом», что сопряженно уже с вечностью. У советских поэтов это выражено в таких восторженных эпитетах, как «небес московских синева», «небесная высь», «вечности образ живой» и т.п. Там – на небе

Нет ни подчиненных, ни властей, -

Просто добрый, ласковый хозяин

Принимает у себя гостей...

живут небожители, от встречи с которыми происходит духовное преображение человека:

Целая крестьянская округа В эти дни жила одной Москвой: Словно каждый, с глаз сорвав повязку, Вдруг увидел дальний свет Кремля. Новую, неслыханную сказку Слушали деревни и поля.	...Сердце – словно знамя на параде, горький день остался позади. Хорошо сверкающую радость Ощутить в оттаявшей груди. (М. Исаковский «Ерема-делегат»)
---	--

²⁸¹ Цит. по: Луговской В.А. РАЗДУМЬЕ О РОССИИ / В.А. Луговской. - М.: Советский писатель, 1960. С. 69.

«Священный град» мира всегда описывается в восторженных, сакральных словах:

- *Москва - это центр мира.* Москва - Альфа и Омега человеческого мироздания:

Начинается земля,
Как известно от Кремля.
За морем,
 за сушею –
коммунистов слушают.
Те, кто работают,
слушают с охотою.
А буржуям этот голос
Подымает дыбом волос.

(В. Маяковский «Прочти и канай в Париж и Китай»)

В художественном фильме «Три встречи» («Мосфильм», 1948 г., реж. А. Птушко, В. Пудовкин, С. Юткевич) один из главных героев, роль которого исполняет будущий народный артист СССР Николай Крючков, так отзывается «о главной святыне» для всего человечества – Мавзолее, находящимся в центре Москвы: «Это центр мира. Все дороги устремляются сюда... И отсюда идут в коммунизм!».

- *«Москва, Москва! Сердце мира!»* (Н. Островский «Мой день»):

Москва!
Среди ночи
 и среди дня
Вся ты
 напряжена,
Как сердце,
 бьющееся, звеня,

Под ребрами бегуна.

(П. Шубин «Москва в октябре 1941 года»)

Москва как средоточие мира изображена на плакате, в котором можно найти советскую символику звезды, серпа и молота на фоне Кремля с гордо реющим флагом РСФСР и надписью на разных языках: «Красная Москва – сердце пролетарской мировой революции»:

В Москве живут не только вожди Октябрьской революции, но и вожди мировой революции: «Ленин, Сталин! Посмотрите на русских и калмыков из калмыцких степей! Вы хоть и живете в Москве, но находитесь среди нас, ибо вы – в нашем сердце... Да здравствует Ленин и Сталин!»²⁸².

- и *крепость мира*:

...Это имя столицы,

Как завет повторим.

Расступились границы,

Рубежи перед ним...

Стой, красуйся в зарницах

²⁸² Айс Д. (Аксен Сусеев). В поисках счастья // В поисках счастья: сборник калмыцких пьес. - Л.-М.: Государственное издательство «Искусство», 1940. С. 86.

И огнях торжества,
 Мать родная, столица,
 Крепость мира – Москва!

(А. Твардовский «Москва», 1947)

- *Москва - «Правда мира»*. В стихотворении «Москва» Владимир Луговской увидел в столице Бога («Я видел бога. Он сидел во тьме, старинный, одинокий, непонятный»); «преображенных людей» и т.п. Поэт поверил в ту великую «правду», олицетворением которой была социалистическая Москва:

«Народ великий, терпеливый, грозный,
 В терпении своем, в свое размахе,
 Не для того переносил невзгоды,
 Невиданные тяготы и беды,
 Чтоб усомниться в самой чистой правде,
 Которую своей железной волей
 Поставил выше всех на свете правд»²⁸³.

«Правда» Москвы – столицы страны Советов, которая борется за нее и разносит ее по всему свету, – страшна для врагов Советской России. Керим Отаров не разделяет историю России по политическому признаку, а наоборот, сводит ее воедино:

Россия! Пушкина страна, Суворова страна,
 И Ленина, и Горького страна!
 В тебе так много доброты, как мать, ты к нам добра,
 В борьбе за правду ты врагам страшна.

(К. Отаров «Россия»)

- *Москва – источник света и счастья*, которые дал миру Великий Октябрь:

Великий вечер Октября

²⁸³ http://imwerden.de/pdf/lenin_v_sovetskoj_poezii_1970_ocr.pdf

идет по всей стране –
 Глашатай мира и побед
 величественных лет...
 И буду слушать
 из Москвы
 среди песчаных гор
 Тот гимн, что слушает со мной
 земной летящий шар...
 Страна моя,
 мой светлый мир,
 какое счастье жить
 и слышать всюду на земле
 могучий голос твой!
 (В. Луговской «Октябрьский вечер»)

Янка Купала пишет о Москве в 1939 году:

Добрый день, Москва! Ты весь мир освещаешь,
 Шагая вперед непреклонно,
 И к новому счастью пути открываешь,
 И пишешь о счастье законы²⁸⁴.

Для киргизского поэта Темиркула Уметалиева Москва, как и Советская Россия, была во время Второй мировой войны не только первым в мире социалистическим государством, но и «сосредоточием света»:

...Тут –
 Центр земли,
 Сосредоточье света...

(Т. Уметалиев «Кубат»)

²⁸⁴ Цит. по: Рыльский М.Ф. О ПОЭЗИИ (статьи) / М.Ф. Рыльский. – М.: «Советский писатель», 1974. С. 319.

Дагестанский поэт Курбан из Инхело также сравнивает Москву в Советской республике с «красным солнышком», которое освещает жизнь обездоленных, приносит им подлинное счастье и радость, избавляя народы земли от темноты и нищеты²⁸⁵.

В стихах военного периода сквозила непреклонная уверенность в том, что «московское солнце», разрушая тьму и злое ненастье мира, будет всегда светить и озарять путь для прогрессивного человечества в борьбе с мировым врагом – германским фашизмом:

Честь отчизны и свобода В мире нам всего дороже. Мы на радость всем народам Каннибалов уничтожим.	Огненных коней седлая, Знают конники-герои: Никакая туча злая Наше солнце не закроет.
--	--

(А. Шогенцуков «Все беритесь за оружие!»)

Центр Москвы, сердце Москвы – Красная площадь. В Москве, на Красной площади, в кремлевской стене, где захоронены вожди и герои страны Советов, Сильва Капутикян видит источник силы и света всех народов земли:

Если устанешь, товарищ мой милый,
 Красная площадь, кремлевские стены
 Снова вдохнут в тебя бодрость и силы²⁸⁶.

Красный цвет – цвет Советской власти. Отсюда столько названий со словом «красный»: Красная Армия, «красные» и «белые» во время гражданской войны, красный флаг, красные партизаны, «Красные дьяволята» (худ. фильм.), Красная Россия, Красная Звезда (орден) и красные звезды (на башнях кремля) и т.п. Красный флаг с серпом и молотом – официальный

²⁸⁵ См.: Хайбуллаев С. Поэзия мужества и нежности / С. Хайбуллаев. – Махачкала: Даг. кн. изд., 1978. С. 104.

²⁸⁶ Цит. по: Агатов М.В. Об авторах ваших книг. Литературные композиции / М.В. Агатов. - М.: «Молодая гвардия», 1972. С. 181.

государственный флаг СССР. Николай Асеев в стихотворении «Кумач» воссоздал лирический образ красной Москвы – столицы молодой республики Советов с перспективой «покраснения» всего мира:

«Красные зори, красный восход, красные речи у Красных ворот, и красный на площади Красной, народ.	...Краснейте же, зори, закат и восход, краснейте же, души, у Красных ворот!	Красуйся над миром, мой красный народ!» ²⁸⁷
---	--	---

(Н. Асеев «Кумач»)

Вместе с красной звездой герба СССР кремлевские звезды у Зульфии Исраиловой озаряют новую жизнь «свободного Востока»:

Пьют прохладную влагу кусты полусонные,
Тихо дышит дитя, улыбаясь во сне...
Над задумчивой матерью звезды кремлевские,
Незакатные звезды горят в вышине.

(З. Исраилова «Мать»)

- *Москва – символ победившей революции.* В стихотворении Переца Маркиша «Москва», которое было переведено Эдуардом Бугрицким, Москва – символ победившей революции, летит, как бы ускоряя движение вселенной, в космических просторах вселенной. Маркиш видит в Москве прежде всего огромную силу мысли и подчеркивает, что формировалась эта сила в течение веков:

Она летит, как вылущенный мозг
Прошедших и грядущих поколений,
Сквозь трепет сфер,

²⁸⁷ <http://bse.uaio.ru/333/179.htm>.

Сквозь вечный грохот звезд,
Летит, как мозг,
Не ведающий тленья...

В эпической поэме о жизни Москвы автор «оживляет», наделяя способностью мстить, её прошлое и придаёт её новому «материальному воплощению» - освященные революцией стены Кремля – «божественного» бича для мирового зла:

Пылинкою, песчинкой, кирпичем,
Летящая, она в провалы светит.
Когда же Кремль
Хор будущих столетий
Подымет в ночь
Пылающим бичом...

(П. Маркиш «Москва»)

- *Москва* – «пылающий бич» *мировой революции*. Первоначально центром мировой революции считался Петроград. В декабре 1919 года седьмой Всероссийский съезд Советов наградил Петроград почетным Красным знаменем и орденом Красного знамени в ознаменовании его вклада в дело революции²⁸⁸. Демьян Бедный воспел эту «колыбель революции» в стихотворении «Петроград»:

Оплотом власти став народной,
Омыт кровавою росой,
Свободный страж страны свободной,
Ты над Невою полноводной
Сияешь новою красой...
Вновь не совет орел двуглавый

²⁸⁸ «Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции, - писалось в постановлении съезда, - навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата Владимира Ильича Ульянова (Ленина)». Цит. по: Эвентов И.С. Поэт Красного Питера / И.С. Эвентов. - Л.: Лениздат, 1968. С. 201-202.

В тебе проклятого гнезда!
 Взметни же ввысь твой стяг кровавый,
 И пусть немеркнующею славой
 Нам светит красная звезда!²⁸⁹

В 1918 году революционная столица переносится в Москву. Она становится столицей РСФСР. Как и Париж в революционной Франции, Москва становится «столицей прогресса и свободы»²⁹⁰. Революционеры всех мастей ехали в 1920-1930 гг. в Москву как в столицу мирового пролетариата. Для таких людей она стала «...местом мощных метаморфоз, где убеждения легко переходят в свою противоположность, Савлы превращаются в Павлов и наоборот»²⁹¹. В одном из своих предвоенных стихотворений Леонид Первомайский рассказывает в своих раздумьях о мировой революционной миссии Москвы – «маяке трудящихся всех наций» - над крутым днепровским берегом:

На миг небывалый и сказочный веяло тишью,
 Такой, что казалось – не говор ли это знакомый
 Вдали, над Москвою рожденная, буря колышит
 И в мир посылает великие отзвуки грома.
 И буря все шире, ее не удержишь порывы,
 Она вырастает, врывается музыкой в уши...
 Я долго стоял у Днепра над высоким обрывом,
 Могучую века симфонию долго я слушал.²⁹²

(Л. Первомайский «Днепр»)

²⁸⁹ Цит. по: Там же. С. 185-186.

²⁹⁰ См.: Данилин Ю.В. Парижская коммуна и французский театр / Ю.В. Данилин. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 198.

²⁹¹ Раклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция / М. Рыклин. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 38.

²⁹² Первомайский Л. Стихотворения / Л. Первомайский. – М.: 6-я типография «Полиграф книга» ОГИЗ при СНК РСФСР, 1945. С. 336-237.

- *Москва – столица «советских небожителей»*. Она связана с такими вождями мирового пролетариата, как Ленин и Сталин. В поэме «Москва» Владимир Луговской связал образ Москвы с образом Ленина. По мысли поэта, памятью о Ленине проникнута вся история великого города: «Скажи, мой город, разве ты не видел, что в каждом облике народной славы, что в каждом подвиге являлся Ленин», / «Во всех народных радостях и бедах, едва на миг задумаешься, город, проступят ясно Ленина черты». Главная мысль поэмы заключается в следующем: Ленин не умер. Простившись с Москвой, он затем возвратился к ней, чтобы больше уже никогда не расставаться. В последних строках как бы дается вывод: «Он умер? Нет, не умер. / Он вернулся. Где видишь ты его? Он рядом с нами»²⁹³. Новозаветный сюжет о воскресении Христа в Иерусалиме у советского поэта воплощается в «воскрешении» Ленина в Москве. «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить» - таков лейтмотив идеологической площадной пропаганды в советский период истории.

Известная испанская коммунистка Долорес Ибаррури в феврале 1937 года опубликовала письмо в газете «Известия», в котором она в восторженных тонах писала о Сталине как о «любимом вожде мирового пролетариата», имя которого с благоговением и любовью поизносится в Испании (См.: Приложение № 6)²⁹⁴. «Со всех концов видна Москва, / Небес московских синева...», - писал о Москве Сулейман Стальский, -

«И всюду слышен, всюду жив
Могучий сталинский призыв.
Народы мира окрылив,
Творит он жизнь страны
Счастливой».

²⁹³ См.: Левин Л. Владимир Луговской / Л. Левин. - М.: «Советский писатель», 1963. С. 326.

²⁹⁴ Цит. по: Богуславский А.О. Афиногенов А.Н.: Очерк жизни и творчества / А.О. Богуславский. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. С. 96.

(С. Стальский «Думы о Родине»)

СССР, Москва, Кремль, Сталин – это все неразделимые понятия, дополняющие друг друга в сознании советских людей:

Ранним утром над Москвою – Снега первого белей – Мчатся в небо голубое Крылья легких голубей.	Над Кремлем несется стая, Вся лучом озарена, И, быть может, видит Сталин Эту стаю из окна.	Сталин знает, что ребята Всей земли сегодня шлют Делу мира свой крылатый, Голубиный свой салют!
--	---	--

(С. Маршак «На страже мира»)

Заключение к II главе

Как показало исследование, в советской идеологии происходит дальнейшее развитие дореволюционного идеологического тренда «Москва – Третий Рим». Советская идеология стала проявлением прогрессирующего мифологического сознания, а сама коммунистическая идеология представляла собой форму гражданской религии, смысловым ядром которой была ярко выраженная мессианская доктрина, амбивалентно направленная на её содержание. В контексте советского мессианства оно выражено следующим образом:

Мессианизм («Святая Русь»)	Миссианизм («Великая Россия»)
СССР – «Новый Израиль»	СССР – «Новый Рим».

Имперские столицы и священные центры мира всегда наделяются определёнными знаковыми государственными или, соответственно, сакральными атрибутами, предполагающие, в то же время, некое мирское или духовное средостение светской или религиозной власти. Москва в советской гражданской религии представлялась, как показало

исследование, в образе «Нового Иерусалима» - «священного града» для мира, несущий ему свет, счастье, истину и Правду.

III. Священные персонажи советской культуры

3.1. Феномен В.И. Ленина в контексте культуры советской гражданской религии

«Тот, далёкий, живёт за снегами,
Что к небу ведут, как ступени,
В городе с большими домами,
И зовут его люди – Ленин.

Он даёт голодным корочку хлеба,
Даже волка может сделать человеком,
Он большой сагиб перед небом
И совсем не дерётся стеклом»²⁹⁵.
(Н. Тихонов «Сами»)

Вся прошедшая история, с точки зрения советской идеологии, объявлялась подготовкой к тому моменту, когда человечество из «царства необходимости» (до октября 1917 г.) перепрыгнет в «царство свободы» (после октября 1917 г.); когда доселе «греховный» капиталистический мир станет «очищенным» от скверны эксплуатации человека человеком и «освященный» социализмом мир пойдёт по светлой дороге строительства коммунистического рая (См.: Приложение № 7)²⁹⁶. Со временем в СССР происходит сакрализация советской истории и её вождей, ритуализация гражданской жизни общества.

Большую роль в формировании советской мифологии играли разные биографические сюжеты: рождение или смерть руководителя партии и государства (вождя), моменты инициации гражданина СССР в определённые периоды его возраста и смены социального статуса и т.д.²⁹⁷ Механизм создания «житийного» мифа советского вождя наиболее ярко представлена в детской литературе, календарях и открыточной «иконографии»²⁹⁸.

²⁹⁵ <http://cheloveknauka.com/messianstvo-kak-sotsiokulturnyy-i-ideologicheskyy-fenomen-rossii#1>

²⁹⁶ См.: Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность / П.П. Кампарс, Н.М. Закович. - М.: Издательство «Мысль», 1967.

²⁹⁷ См.: Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2019. С. 97-122.

²⁹⁸ «Биография Ленина и Сталина репрезентируется по одной схеме: детство и семья, включение в борьбу и лидерство в революционном движении, руководящая роль в

Пластически и функционально в визуальных образах советских вождей просвечивает некое «иконоподобие», которое свойственно русским парсунам и даже, в какой-то мере, иконам: «Фигуры вождей обычно статурны, монументальны, максимально выразительны. В сюжетных произведениях фигура Вождя является композиционным и смысловым центром картины. Внешний облик вождя весьма узнаваем за счёт определённого портретного канона и становящихся каноническими деталей костюма (например, костюм-тройка у Ленина и френч у Сталина) или аксессуаров (курительная трубка Сталина)»²⁹⁹.

Большое значение в религиозном сознании придаётся культу и поклонению святым мощам. В главном символе советской идеологии – поклонении «нетленному» телу вождя «мирового Октября» Ленину – видятся, по мнению американского историка Н. Тумаркяна, «отголоски древнеегипетских заупокойных культов поклонения фараонам»³⁰⁰. Данные факты говорят о формировании новой, «советской религии» – гражданской религии в СССР.

Култ вождизма был одним из важнейших политических механизмов советской власти. Исправная работа этого механизма возможна лишь при хорошо отстроенной и налаженной инфраструктуре производства сакрализации культа. Выполнение этой функции было переложено на

революции и Гражданской войне, управление государством, - пишет по этому поводу С.О. Ткаченко. И далее продолжает: «Уровень сакрализации образа богоподобного вождя требовал подробного «житийного» повествования. В.И. Ленин представал в таких личностных и запоминающихся ракурсах, что каждый, «от мала до велика», сразу узнавал «ангелоподобного» Володю Ульянова; подростка – юного героя, страстно желающего отомстить за казнённого брата, и т.д.». Ткаченко С.О. Сакрализация визуальных образов прошлого в открытке советского времени: история и мифологи / С.О. Ткаченко // Вестник славянских культур. – 2021. – Т. 62. – С. 64.

²⁹⁹ Там же. С. 65.

³⁰⁰ См.: Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве / Е.С. Некрасова // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2, №2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188 // <http://mifologicheskie-konstrukcii-v-sovetckoy-kulture-i-iskusstve.htm> (дата обращения: 08.07.2024).

советскую культуру, которая, таким образом, превращалась в политику, а представители культуры (писатели, художники, драматурги, скульпторы и др.) – в государственных служащих, выполняющих важную идеологическую работу – создание сакральных персонажей пантеона советских небожителей.

Култ вождизма прошёл несколько этапов, прежде чем достиг своего апогея во времена культа личности Сталина. Сразу после прихода к власти большевики начали борьбу с религией, с её обрядами, культом и символами и ... сразу начали создавать на их месте новый культ, с его обрядами, символами и пантеоном «земных богов» и «полубогов»: «...воинствующий атеизм отменял веру в трансцендентные силы, но не мог лишить человека желания верить, боготворить то, что для его совершенно»³⁰¹. Важнейшим событием для советской культуры начала 20-х годов стала смерть В.И. Ленина, после чего сразу стал возникать его полномасштабный культ: Петроград был переименован в Ленинград, в городах и селениях стали появляться его памятники, барельефы и бюсты, начала писаться его агиография с сакральными сюжетами большевистской истории и священными местами его рождения и дальнейшего пребывания. В текстах советских драматургов, поэтов и писателей Ленин представал неким Мессией, сумевшим воплотить многовековую мечту человечества в жизнь.

Сакральным местом в «центре мира» – Москве:

«Начинается земля,

как известно,

от Кремля...»

(В. Маяковский «Прочти и катая в Париж и в Китай», 1927)

становится Мавзолей В.И. Ленина. Рядом со священным «для всех людей мира» местом находятся могилы видных коммунистов, возведенных в

³⁰¹ Мордовцева Т.В. Светское и сакральное в культе личности Ленина / Т.В. Мордовцева // Философия права. – 2005. - № 3 (15). – С. 86.

ранг «святых». Вместе с Музеем В.И. Ленина эти важные коммунистические святыни составили мистический центр новой цивилизации³⁰² (См.: Приложение № 8). «Божественное призвание» Ленина - быть бессмертным, вечным и не умирающим - пропагандировалось в многочисленных плакатах и лозунгах советской эпохи: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить», «Ленин и сейчас живет всех живых» и т.п. А его «Христова» «непорочность» подчеркивалась следующей фразой: «Ленин – самый человеческий человек».

Образ советских вождей весьма схож с образами героев мифических повествований архаического периода (См.: Приложение № 9)³⁰³, что находит свое подтверждение в политической мифологии XX века. Он схож с образом «сверхчеловека», который абсолютизирует общественное сознание, «... наделяя свойствами, превосходящими человеческую ограниченность, сообщаящими ему могущество для реализации «желаемого»³⁰⁴. Они выступали в роли «демиургов истории», «царей-жрецов» или «мифических героев», «героев-вождей»³⁰⁵. После смерти вождь становится ещё более великим, вызывая у своих последователей восхваление, почитание и обожание.

В тоталитарном обществе образ «культурного героя» воспитывает у личности патримониальную психологию, которая возвращает его в детство, в инфантильное состояние³⁰⁶. Он настраивает реципиента на положительное

³⁰² См.: Пивоваров Ю.С. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия / Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 36.

³⁰³ См.: Фрэзер. Дж. Золотая ветвь. - М., 1986. 17.

³⁰⁴ Полосин В.С. Диалектика мифа и политическое мифотворчество. М., 1998. С. 22.

³⁰⁵ «1) творение мира или его возрождение из хаоса; 2) борьба с мифическими чудовищами Хаоса, носителями деструктивных элементов мифического пространства и времени; 3) создание людей; 4) привнесение в социальный мир культурно-значимых объектов материального плана и духовных ценностей; 5) демонстрация определённых целей, к которым необходимо стремиться, чтобы идентифицироваться с мифическим героем через открытие для себя новых индивидуальных возможностей развития личности» и т.д. Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореф. дисс. ... докт. филос. наук / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2005. С. 19.

³⁰⁶ См.: Сторчак В.М. Гражданская религия / В.М. Сторчак. – М.: ИД «АТИСО», 2011. С. 60-61.

решение его судьбы в зависимости от своего кумира. С другой стороны, приверженцы кумира («апостолы») получают личностно-значимые смыслы своего существования, которые проходят следующие стадии развития: «1) появление интереса к «драгоценно-вечно-недостающему»; 2) переживание темпоральной перспективы – ориентации на будущие свершения; 3) ощущение радости нового, неизведанного (готовность к инициации, приключениям, дороге); 4) ощущение себя частью целого – выход за рамки локального партикулярного «Я»»³⁰⁷.

3.1.1. Сакральная сущность Ленина

21 января 1924 года В.И. Ленин умер. С этого момента начинается новая эпоха восприятия Ленина, мифологизация и сакрализация его образа. В советской идеологии он перестал соответствовать простым человеческим меркам; он стал характеризоваться, как небожитель. И одними из первых в подобном ключе отреагировали на это событие представители РПЦ МП в газете «Правда» 25 января 1924 года в лице председателя обновленческого Священного Синода митрополита Евдокима (Мещерского) (См.: Приложение № 10)³⁰⁸. «Соболезнование напоминало скорее панегирик жизни кандидата в святые, чем скорбь по поводу кончины главного атеиста страны»³⁰⁹, - пишет по этому поводу С.Л. Фирсов. Миф о коммунистическом «праведнике» получил новый импульс и у некоторых представителей старообрядческого беспоповского согласия, которые писали «иконы» новоиспечённому большевистскому «божеству».

В советской культуре В.И. Ленин стал наделяться следующими сакральными свойственными «сверхчеловека-божества»:

³⁰⁷ Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореф. дисс. ... докт. филос. наук / Е.В. Иванова. – Екатеринбург, 2005. С. 26-27.

³⁰⁸ Цит. по: Фирсов С.Л. «Сакральный образ»: штрихи к истории мифа о «ленинской религиозности» и её восприятии (социально-психологические аспекты темы) / С.Л. Фирсов // Христианское чтение. – 2018. - №5. – С. 241.

³⁰⁹ Там же.

1. Пантеистическое свойство:

- *все-присутствия, все-проникновения* во всё сущее. Литературное творчество узбекской поэтессы Зульфии Исраиловой посвящено «второму рождению» Узбекистана после Октября 1917 года. Оно было связано с двумя субъектами «реинкарнации» Узбекской ССР - Коммунистической партии СССР и её «великому вождю»: «Мне трудно вспомнить сейчас, - пишет она, - когда я впервые услышала имя «Ленин». Но знаю, что с детства я всегда соединяла всё новое, живое, яркое, появляющееся у нас в Ташкенте, с этим коротким и ясным именем. Вот алый флаг трепещет над входом в женский клуб – это Ленин. Приезжал родственник из Джизака, рассказал, что получил от Советской власти участок земли, - это Ленин. ... На площади – митинг, там произносят горячие, смелые речи, летит в костёр ещё одна сброшенная паранджа – это тоже Ленин... Давнее, детское ощущение осталось у меня навсегда: Ленин причастен ко всему, что на земле называется счастьем, свободой, светом... Я знаю, пройдут ещё сотни лет, а люди будут всегда соединять с именем Ленина мечты о счастье человечества, о радости, о свете»³¹⁰.

В «Песне о Ленине» (1937) казахский народный и советский акын-импровизатор Джамбул говорит о том, что Ленин остаётся жив в напряжённой борьбе наших дней, в огнях электричества, в песнях народа, во всей его счастливой судьбе. Ленин живёт и в отваге китайских бойцов, и в китайских солдатах, и в героизме тех храбрецов, которые выступают против «черного фашизма», и в тех народных борцах, которые в тюрьмах не слагают своего оружия. Ленин движет не только судьбой советских людей, но и «на бой поднимает народы закованных стран». Для белорусского поэта Якуба Колоса в стихотворении, написанном им в 1943 году, Ленин воспринимается следующим образом:

«Живёт он в громовом дыханьи заводов,
В кремлёвских пурпурных огнях,

³¹⁰ Цит. по: Акбаров А. О поэтах хороших и разных. Сборник критических статей / А. Акбаров. - Т.: «Ташкент», 1965. С. 170.

В нашем единстве, и в дружбе народов,
И в сталинских зорких очах.

Живёт средь нас Ленин, как солнце восхода,
Как мудрость великой земли,
И светит лучами, огнями свободы.
Чтоб счастьем народы цвели!»³¹¹

(Я. Колас «Живет средь нас гений», 1943)

В «Балладе о солдате» Николай Рыленков создаёт глубоко поэтический лирический рассказ о том, как партизаны «в глухом лесу, становье партизанском» вырезали на коре берёзы портрет Ленина:

«Среди поляны на коре берёзы
Его разведчик вырезал ножом.
И стало вдруг светло под небом хмурым,
И разу все поверили – он здесь.
Глядит сквозь чашу точный глаз с прищуром,
И мир пред ним – как на ладони весь...
К нему тянулись тропки по оврагу,
Где шепотком деревья говорят,
Ему спешили принести присягу
Все, кто отныне приходил в отряд.
Что были им немецкие угрозы,
Кто мог их след невидимый найти,
Когда в лесу из-под шатра берёзы
Сам Ленин им указывал пути!»³¹²

(Н. Рыленков «Баллада о портрете», 1948)

- Ленин – источник жизни, источник движения:

«Он стал и надеждой и правдой России,
И славой её и счастливой судьбой.

.....

Он дал моей песне тот голос певучий,
Что вольно плывёт по стране по родной.
Он дал моей ниве тот колос живучий,
Который не вянет ни в стужу, ни в зной»³¹³.

(М. Исаковский «Дума о Ленине»)

После смерти Ленина вокруг его имени стали складываться огромное количество всевозможных сказок, легенд, песен и т.д., причём не только в советском, но и в зарубежном фольклоре: «Недаром говорит китайская легенда: «Кто же ты, кто же ты, давший солнце поколениям? Кто ты, обливший мир радостью? Назови своё имя, назови!» и сама отвечает: «Лянн... Лянн... Лянн» (т.е. Ленин). Недаром африканская легенда полна поэтических

³¹¹ http://imwerden.de/pdf/lenin_v_sovetskoj_poezii_1970_ocr.pdf

³¹² <http://bse.uaio.ru/333/179.htm>.

³¹³ Там же.

сравнений: «И там, где он (т.е. Ленин), всё одухотворяется новой жизнью: зима сменяется весной, ледяные покровы тают, снег орошает землю и под его ногами вырастают и расцветают прекрасные благоуханные цветы, и путь его обрамляется цветущими широколистными лилиями... Все поверженные, все измученные, все обречённые на смерть, все обездоленные, все угнетенные поднимаются за ним, чувствуя новое дыхание новой, наступающей радостной жизни, чувствуя новую свободу, неутолимую жажду к новой борьбе со всеми, кто угнетает человека...»³¹⁴.

Ленин – вездесущ:

«Добрый и ласковый дедушка Ленин
Смотрит с портрета на нас:
Как мы читаем, как мы рисуем,
Как мы играем сейчас.
Мы ещё маленькие, мы ещё зелены,
Но набираемся сил;
Дедушка Ленин о нас позаботился, -
Нас обижать запретил»³¹⁵.

(М. Исаковский «Детская песня о Ленине»)

А у Андрея Вознесенского образ Ленина уже не уместается в мирскую действительность; ему присущи планетарные масштабы:

А рядом лежит
в облаках алебастровых
планета –
как Ленин,
мудра и лобаста.

(А. Вознесенский «Лонжюмо»)

2. Пантеистическая вездесущность Ленина перемежается в советской литературе с теистическим все-присутствием и руководством, «водительством» «вождя мирового пролетариата». Послереволюционный герой Валерия Брюсова – это Ленин - вождь народных масс, вобравший в себя мощь и героизм всего народа:

Но, морем поднятый, вал только морем властен,
Он волнам влеком, как волны он влечёт, -
Так ты, народный вождь, и силен, и прекрасен,
Пока, как гребень волн, несёт тебя – народ.

(В. Брюсов «Народные вожди», 1918)

³¹⁴ Пясковский А.В. Ленин в русской народной сказке и восточной легенде / А.В. Пясковский. – М.: Молодая гвардия, 1930. – С. 9-10.

³¹⁵ http://imwerden.de/pdf/isakovsky_stikhotvoreniya_1965ocr.pdf.

Образ Ленина как вождя народа, великого «кормчего мировой истории» Брюсов запечатлел впоследствии в своём более позднем произведении - «После смерти Ленина» (1924).

«Но Россия вдаль глядела – нет пути назад, ленинский, горячий, цепкий, непреклонный взгляд», - восклицает Владимир Луговской («На булыжной мостовой») о жизни послереволюционной России в годы НЭПа. А в первоначальном тексте «Гимна Советского Союза» (1944) образ Ленина как ведущего, «озаряющего путь» для всего человечества был запечатлен и в официальном государственном документе:

«Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин – на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил»³¹⁶.

История движется под невидимым, но неумолимо-детерминированном руководстве Ленина:

«Ленина не видно,
но он
близ,
по тому,
работа движется как,
видна
направляющая
ленинская мысль,
видна
ведущая
ленинская рука»³¹⁷.

(В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин»)

Узнав о болезни Ленина, рабочие из г. Глухова в ноябре 1923 года написали ему письмо, в котором говорилось следующее:

«Ты, имя которого, как путеводная звезда, с любовью хранится в сердце не только каждого члена РКП (б), но и каждого рабочего и крестьянина, ты нужен нам ... во дни труда, во дни горя, во дни радости»³¹⁸.

И даже после своей «смерти» и последующего «воскресения» земной «бог» - Ленин - неустанно следит за людьми, показывая им, как и

³¹⁶ <http://history.jofo.me/262221/.html>.

³¹⁷ http://imwerden.de/pdf/lenin_v_sovetskoj_poezii_1970_ocr/pdf

³¹⁸ Цит. по: Календарь воина на 1986 год / Сост. А.П. Шестернев. - М.: Воениздат, 1985. С. 33.

ветхозаветный Моисей или новозаветный Христос, верную дорогу к спасению и счастью:

«Настоящий вождь погибнет сам,
Но выведет людей и выдаст счастье,
А лучше бы ему не погибнуть
И выдержать смертельные тревоги,
Как Ленин вынес выстрелы Каплан»³¹⁹

(В. Луговской «Одиссея»)

Интересен источник взаимосвязи земного «бога-вождя» и человека. Это может быть выражено как в качестве внешнего, «ветхозаветного», громоподобного и волевого гласа:

«Ленин
медленно
подымает вечища.
Разжимаются губ чугуны.
Раскатываясь пустотою города гулкова,
на мрамор цоколя обрушивая вес,
загрохотали чугунобуково
ядра выпадающих
пудовых словес».

(черновой отрывок В. Маяковского «Пятый Интернационал»)³²⁰

Или же через «новозаветный», внутренний источник - сердце – верный путеводитель христианина по жизни («веление сердца – глас божий»). Свои дела и свершения советские люди внутренне соотносили с Лениным – это он так хочет:

«В полярных льдах и в глубине забоя,
На поле смерти, в грозном громе боя,
В полёте, устремлённом в высоту,
Скорбя, ликуя, побеждая, строя,
Мы к Ленину стремим свою мечту.

Всё воплотилось в этом человеке –
Людские судьбы, океаны, реки,
Безмерные просторами поля.
Со дня его рождения – навеки
Счастливой стала русская земля»³²¹.

(А. Сурков «Ленин», 1944)

Слова Владимира Маяковского из «Разговора с товарищем Лениным»:
«Я себя под Лениным чищу, / чтобы плыть в революцию дальше», - как нельзя

³¹⁹ http://imwerden.de/pdf/lugovskoy_stikhotvoreniya_i_poemy_1966_ocr/pdf.

³²⁰ Цит. по: ЖИВАЯ КАК ЖИЗНЬ. Книга для чтения по русской литературе / Под ред. Б.Я. Брайнина, Н.В. Водовозова, В.В. Ермилова и др. – М.: Издательство «Знание», 1964. С. 274.

³²¹ http://imwerden.de/pdf/lenin_v_sovetskoj_poezii_1970_ocr/pdf

лучше отражают имманентное чувство советского человека быть таким, как Ленин, подражать ему во всём. В пьесе А.Я. Бруштейна «Внуки» один из героев произведения выслушивает признания мальчика:

П а ш к а. Ведь прорыв у нас по этой детали, сами же вы каждый день говорите.

Р у с а к о в. Прорыв, это точно... Только как же это? Никто этого не умел, а ты вдруг изобретёшь!

П а ш к а. Мало ли что! Октябрьскую революцию тоже никто прежде не умел, а Ленин взял, да и изобрёл!

Р у с а к о в. Сравнил себя!

П а ш к а. А я всегда так... Вот, думаю, что бы Ленин на моём месте? Или: приведись ему моё дело, как бы он его повернул?³²²

3. Бог не только первоисточник всего живого на земле, но и **смысл человеческого существования**, его жизнедеятельности, источником которого является непреклонная вера человека в своего «Создателя»:

«И, с великой верой

глядя

Ленину в глаза,

Шёл народ,

седой, как море,

тёмный, как гроза.

Шёл на подвиг,

шёл на счастье,

шёл путём могил,

Потому что

жадно верил,

до конца любил;

Потому что если правды

нету на земле –

Смысла нет

родить, родиться,

гнить в могильной тьме»³²³.

(В. Луговской «На булыжной мостовой»)

Поэтому вся история человечества, согласно христианскому и советскому мифу, делится на 2 эры: до рождения Мессии (Христа, Ленина), и после рождения Мессии (до н.э./после н.э., до Октябрьской революции/после Октябрьской революции). В песне, посвящённой Ленину, поэт Джембул так описывает мир до Ленина: его (*Джембула. – М.С.*) «сарай» был полон печали,

³²² Цит. по: Турков А.М. От десяти до девяноста. Очерк творчества / А.М. Турков. - М.: Издательство «Детская литература», 1966. С. 35.

³²³ http://imwerden.de/pdf/lugovskoy_stikhotvoreniya_i_poemy_1966_ocr/pdf.

беззвучна была земля. Не пели даже птенцы в ковылях. Даже месяц ушёл в густые облака, а глина, даже летом, была вязка:

Шелест осоки не слышен вдали,
в берег волной не плещет Или,
в небе не слышен гусей разговор,
вечен покой лебединых озёр...

И вот пришла весенняя гроза – родился Он, Ленин, – и хлынули воскресные воды. Выпрямив спину, запел народ. И это Слово было:

Солнце вселенной для всех поколений –
Ленин... Ленин... Ленин!

(Джамбул «Над миром светит одна звезда», 1940)

Поэт-песенник Михаил Исаковский в своём программном произведении «Дума о Ленине» (1940-1951) рассказывает о своей судьбе как о судьбе одного из миллионов обездоленных, которые «от Ленина право на жизнь получили». При этом читатели вместе с поэтом приходят к одной единственной мысли:

«И в жизни другого мне счастья не надо, -
Я счастья хотел и хочу одного:
Служить до последнего вздоха и взгляда
Живому великому делу его».

Поэты послевоенного поколения, поколения «развитого социализма» также обнаруживали стремление достичь новых глубин в постижении «сути вещей». Они ощущали на себе «святое беспокойство» вечного поиска и нравственного обновления, чего можно достичь, лишь обращаясь к образу Ленина: «Мои товарищи, поэты, - обращается Леонид Мартынов к своим собратям по перу, - вы были и явь, и тайный знак, любые времени приметы читать умеете ли так, как Ленин...?». Мартынов призывает их уподобиться «премудрому» вождю, постигая «любые времени приметы», как это делал Ленин, потому что: «Где Ленин? Там, где судьбы мира вершат народы на земле!»³²⁴

В духовном общении с Лениным поэты искали нравственную и идейную основу в себе, в своей жизни. Перед его, Ленина, величием спадает вся шелуха «повседневности», жизнь видится в её первоначальной сути, в главном. Поэт

³²⁴ Цит. по: Литература созидания и борьбы. Социалистический реализм сегодня: сборник статей. - М.: Советский писатель, 1973. С. 345.

освобождённым от старой, «ветхой» жизни и готовым к новой, «вечной» жизни:

Иисус ответил:
 - Тот, кто пьёт эту воду,
 снова захочет пить.
 Но кто пьёт воду, которую Я ему дам,
 вовеки не будет знать жажды.
 Вода, которую Я ему дам,
 станет в нём тем источником,
 что впадает в вечную жизнь (Ин 4:13-14).

И в советской идеологии В.И. Ленин, как и Христос, представлялся как источник «живой» и «чистой» родниковой воды - неоспоримой истины, испив которую человек сбрасывал с себя «ветхозаветные» путы «грехов» капитализма, облекшись в «новозаветные одежды» человека коммунистического будущего. Поэт А.И. Безыменский приводит диалог вождя с одним из комсомольцев на III съезде РКСМ: «Неужели я... я... увижу коммунистическое общество?», - спрашивал комсомолец вождя. - «Глаза Ленина засияли, и он громко и взволновано сказал: Да, да! ... Именно вы, дорогой товарищ!». Стоявшие рядом комсомольцы смотрели на Ленина, «трепеща от восторга»³²⁵. Такого рода убеждённость вождя, так поразившая его последователей, сродни с верой в библейского Моисея, или новозаветного Христа.

С незапамятных времён звезды символизируют путеводное направление для человека. Советская звезда и вифлеемская звезда – символы выхода человечества «из вечной тьмы» в «светлое будущее». Творческое, революционное ленинское начало заключалось ещё и в том, что и небесные светила превращались для него в рукотворные начала. В стихотворении «Дед и внук» Сергей Есенин решительно заявляет:

Снимем с неба звезду твою (*В.И. Ленина. – М.С.*)
 И повесим над хатой нашей.

³²⁵ Цит. по: Фирсов С.Л. «Сакральный образ»: штрихи к истории мифа о «ленинской религиозности» и её восприятии (социально-психологические аспекты темы) / С.Л. Фирсов // Христианское чтение. 2018. - № 5. – С. 249.

У нового образа звезды есть реальная основа: когда в деревню стали проводить электричество, туда потянулись и «загудели, заиграли провода». В каждой избе вспыхнула рукотворная звезда – «звезда под потолком» – истинная «вифлеемская» звезда наступающего счастья – «лампочка Ильича». Она перевернула представление людей о мире, их понятия о прошлом и будущем:

Под счастливой звездой,
пришедшей с электрозавода,
Мы с тобою
вторично на свет рождены.

(М. Исаковский «Догорай, моя лучина...»)

«Основа основ» сущности Ленина заключалась ещё и в том, что он олицетворял собой истину в последней инстанции, непререкаемость которой заключалось в «ленинской правде», идущей, как и у евангельского Христа, из уст «сверхчеловека», «божественного» существа. Уже современники Ленина находились под обаянием его речей. Тот же поэт А.И. Безыменский, вспоминая своё впечатление о выступлении Ленина на III съезде комсомола, не мог не удержаться от следующего восклицания: «Ты сам – величайшая правда на земле (курсив мой. – М.С.). Ты – Ленин»³²⁶.

5. Ленин – бессмертен: Ленин и смерть, Ленин и бессмертие – важнейшая тема советской идеологии и культуры. Эта тема волновала и самого Ленина. Его кумирами в этом случае были супруги Лафарги – Пьер Лафарг, известный теоретик марксизма, и его жена, Лаура Лафарг, дочь Маркса. Они умерли как атеисты, покончив с собой, когда поняли, что наступила старость и не осталось сил, необходимых для революционной борьбы. «Если не можешь больше для партии работать, надо уметь посмотреть правде в глаза и умереть так, как Лафарги»³²⁷, – писала в своих воспоминаниях Н.К. Крупская.

³²⁶ Безыменский А. В.И. Ленин на III съезде комсомола / А. Безыменский // О Ленине. Воспоминания. Рассказы. Очерки. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1957. С. 231.

³²⁷ Цит. по: Фирсов С.Л. «Сакральный образ»: штрихи к истории мифа о «ленинской религиозности» и её восприятии (социально-психологические аспекты темы) / С.Л. Фирсов // Христианское чтение. – 2018. - №5. – С. 240.

«Ленин» и «Смерть» -
 слова – враги.
 «Ленин» и «Жизнь» -
 товарищи.

Вышеприведённые слова Владимира Маяковского как нельзя лучше отображают советскую установку на бессмертие Ленина, на жизненность его идей и дел: «Ленин и теперь живее всех живых. Наше знание, сила и оружие». Жизненность ленинских идей рисуется в советской литературе и изобразительном искусстве в образе грандиозных успехов страны Советов. Тема бессмертия Ленина звучит в проникновенных строках, рисующих «великую» борьбу СССР за мировую революцию и строительства социализма в стране. Эта тема стала краеугольным камнем в идеологическом оформлении всей советской культуры. Примером этому могут стать количество бесчисленных стихотворений, посвященных этой тематике, к примеру, только в дагестанской литературе: «Радость» А. Аджиева, «Ленин» Б. Астемирова, «Ленин в горах» А. Джафарова, «Дорогое имя» и «Славлю партию Ленина» М. Митарова, «Делегат» Аб. Мирзаева, «Дорогое имя» А. Хачалова, «Подарок» И. Асекова, поэма «Сердце Ленина» А. Саидова и многие другие³²⁸.

«Благая весть» большевизма провозглашала «новоевангельское» понимание бессмертия в её советском варианте:

Смерть
 не для того, чтобы рядиться
 В саваны
 событий и веков,
 Умереть, -
 чтобы опять родиться
 В новой поросли
 большевиков.

(В. Луговской «Большевики»)

Мысль о том, что Ленин, как и Святой Дух, присутствует в душе каждого человека (народа); что Он есть олицетворение упований и мощи миллионов советских, и не только советских людей; что Он символ освобождения от

³²⁸ См.: История Дагестанской советской литературы. В 2-х тт. Т. I.- Махачкала: Издательство Дагестанского филиала Академии Наук СССР, 1967. С. 270.

страданий и несправедливостей этого мира - вот первая мысль, которую утверждали советские литераторы в своих произведениях:

«Ленина не видно,
но он
близ,
по тому,
работа движется как,
видна
направляющая
ленинская мысль,
видна
ведущая
ленинская рука».

(В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин», 1924)

Ниже на плакате на фоне грандиозного социалистического строительства, одухотворённого ленинской мыслью о победе коммунизма во всём мире, изображён вождь мирового пролетариата, незримо ведущего страну и весь мир к победе над капиталом. Плакат призывает поднять «ещё выше знамя ленинизма – знамя международной пролетарской революции»:

«Мой Ленин! Тебе эта песня сейчас.
Мой Ленин, живешь ты в каждом из нас,
Как солнце согрел миллионы,
Миллионы тех, кто с нуждой дружил,
Миллионы тех, кто без родины жил,
Миллионы людей угнетённых».

(Джамбул «В мавзолее Ленина», 1936)

С именем Ленина связывали:

- дружбу народов, выраженного в мифологеме «пролетарского интернационализма»:

- борьбу за строительство и победу социализма в СССР и во всём мире
и т.п.:

«Проходит день. И над землей всё шире
Заря встаёт светла...
Не умер он: повсюду в мире
Живут его дела».

(М. Исаковский «У Мавзолея Ленина»)

Тема бессмертия Ленина и его постоянного участия в жизни трудящихся
людей была отражена в советском фольклоре:

«Лучевая волна промахнулась.
Головы его не затронула.
Только с ноженек пригнела к земле
Да и дыхание призамедлила.
Ленин жив лежит на Москве-реке,
Под кремлёвской стеной белокаменной.
И когда на заводе винтик спортится,
Али, скажем, у нас земля сушится,
Поднимает он свою голову
И идёт на завод, винтик клекает,
А к полям сухим гонит облако»³²⁹.

³²⁹ Цит. по: Панченко А.А. Культ Ленина и «советский фольклор» / А.А. Панченко // <https://folk.spbu.ru/Reader/panch2.php?rubr=Reader-articles>

В «Песне о Ленине» (1937) Джамбул говорит, что Ленин жив в наряжённой борьбе наших дней, в огнях электричества, в песнях народа, во всей его счастливой судьбе: «Бессмертен твой образ! Миллионы, шагая в рядах, ему подражают, горя в благородном рвении». Джамбул говорит, что Ленин живёт и в отваге китайских бойцов, и в китайских солдатах,

и в героизме тех храбрецов, которые выступают против «чёрного фашизма», и в тех народных борцах, которые в тюрьмах не слагают своего оружия. Ленин движет не только советских людей, но и «на бой поднимает народы закованных стран»»³³⁰:

«Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьём,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живём!..»

(В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин»)

В год смерти Ленина казахский поэт В. Сейфуллин написал стихи «Скорбная весть» и «Траурный день» (1924). В них ярко отразилась великая, святая вера народа в победу ленинских мыслей, в бессмертие ленинского дела. И, не смотря на физическую смерть вождя, его дух жив, живы и его помыслы.

³³⁰ Зеленский К.Л. ДЖАМБУЛ. Критико-библиографический очерк / К.Л. Зеленский. – М.: Советский писатель, 1955. С. 115-116.

Плакатная графика призывала советский народ «к новым свершениям во имя торжества коммунизма!» на фоне Ленина, призывающего к этим свершениям:

Этим пафосным лейтмотивом были пронизаны тысячи произведений советских поэтов и писателей. К примеру, только в казахской поэзии можно выделить не меньше сотни стихотворений, посвящённой данной тематике (стихи о Ленине выходили в 1925 г. в сборнике «Песни рассвета», в 1927 г. – «Дары акынов», в 1928 г. – «Ленин» и др.)³³¹. Чувства и мысли народа о бессмертии ленинских идей и мыслей особенно ярко и сильно отобразил казахский поэт Ильяс Джансугуров в стихотворении с весьма красноречивым названием - «Ленин жив»:

Нет! Быть не может, чтобы умер
Такой великий человек!
Ведь дело Ленина бессмертно
И нам завещано навек.
Победный путь наш прям и светел,
Ряды железные сплотив,
Идём мы ленинской дорогой,
Не умер Ленин, Ленин жив!

В некоторых произведениях Ленин, наряду с известными библейскими сюжетами, мистическим образом появляется из небытия, существенным образом влияя на происходящие события. Так, у Ильи Сельвинского в его «Балладе о ленинизме» возникла необычная ситуация. На месте поверженного памятника Ленину фашисты собираются со всей наглядностью показать гибель его дела. На цоколе памятника они устраивают виселицу для казни пойманного политрука:

«Белым, как облако,
Стал политрук,

³³¹ См.: Камысов Р.К. Герой нашего мира. (В аспекте казахско-русских литературных связей 30-х годов) / Р.К. Камысов. - Алма-Ата: «Наука», 1974. С. 141-142.

Вид его облика
Страшен.

Но вдруг
Он над оравую
Вражеских рот

Вытянул правую руку вперёд» (*типичное изображение памятников В.И. Ленину в советское время. – М.С.*) –

«И, как явление,
Бронзе вослед,
Вырос
Ленина
Силуэт.

Этим движением
От плеча,
Милым видением
Ильича
Смертник молоденький
В этот миг
Кровною родинкой
К душам преник»³³².

Схожий сюжет прослеживается во многих других стихотворениях, посвящённых военной тематике. Весьма ярко это было отображено и в плакатной живописи, в которой Ленин выступает на фоне героических свершений на ратном и трудовом фронте, являясь идейным вдохновителем побед советского народа:

Образ Ленина как яркое воплощение непобедимости нашей Родины выступал в стихотворениях В. Ибнер, Н. Тихонова, А. Прокофьева, А.

³³² http://imwerden.de/pdf/lenin_v_sovetskoj_poezii_1970_ocr.pdf

Суркова, С. Маршака и др.³³³, приобретая различные символические обозначения:

Знамя Ленина нас в бой водило,
И опять оно – в сраженьях – впереди...

(С. Щипачёв «Солнце дедам, прадедам светило», 1943)

Схожую риторику можно найти и у Степана Щипачёва в стихотворении «Ленин»:

Из бронзы Ленин. Тополя в пыли.
Развалины сожжённого квартала.
Враги в советский городок вошли
И статую низвергли с пьедестала.

Далее раскрывается образ врагов: полковник-щёголь рад, что так просто справился с памятником, фоторепортёр услужливо щёлкает, запечатлевая «победу» хвастливого вояки. А уже на рассвете

«Как прежде, памятник в саду стоял,
Незримой силой поднятый из праха. ...
Заторопились офицеры вдруг.
Неясные вдали мелькали тени:
То партизаны, замыкая круг,
Шли на врага. И вёл их Ленин»³³⁴.

3.1.2. Харизматические свойства Ленина

Харизматические свойства «вождя мирового пролетариата» перекликаются в советской культуре с такими мистическими, сверхъестественными качествами, которые в религиозной традиции соотносятся с божественными свойствами:

- **Всевидающий**. «Целенаправленная, всевидящая ленинская мысль» - таков пафос советской идеологии, который отображал образ Ленина в литературе³³⁵. Этот дар носит не одноразовый или сиюминутный характер:

«И Ленин смотрит
вечными глазами
В такую даль,
что и сказать нельзя».

(В. Луговской «Новые стихи»)

³³³ См.: История советской литературы. В 2-х тт. Т. 2. - М.: Издательство Московского университета, 1963. С. 28.

³³⁴ <http://confessions-word.ru/images/journals/mm-74.pdf>.

³³⁵ См.: Литература созидания и борьбы. Социалистический реализм сегодня: сборник статей. – М.: Советский писатель, 1973. С. 141.

«Эти вечные глаза Ленина, устремлённые в грядущее, - пишет Луговской, - стали для меня символом жизни и победы всего нашего народа, всего, что есть лучшего и достойного в человечестве»³³⁶.

Ярчайшая черта в духовном облике вождя – его историческая прозорливость, умение предвидеть ход будущих событий:

«Он знает, видит, в чём России сила и чем грядущее озарено».

Для лирического героя Степана Щипачёва не вызывает никакого сомнения тот факт, что и его судьба уже заранее была предначертана, предопределена вождём в прошлом:

«Ещё я только что на свет родился,
а он уже решал судьбу мою».

(С. Щипачёв «Домик в Шушенском»)

Ленин, подобно Богу в кальвинистской концепции «предвечного предопределения», решает не только судьбы людей, но и влияет на ход мировых событий. Сама Октябрьская революция, это эпохальное для всего человечества мировое событие, было предначертано им за много лет вперёд:

«Октябрь! Навеки свергли власть буржуев и дворян. Так в Октябре мечта сбылась Рабочих и крестьян.	Далась победа нелегко, но Ленин вёл народ, Ленин видел далеко, на много лет вперед.	И правотой своих идей – Великий человек – он всех трудящихся людей объединил навек» ³³⁷ .
---	--	---

(А. Гайдар «В музее В.И. Ленина»)

В творчестве дагестанского поэта Аткая Джаматова подчёркивается умение Ленина видеть главное, проникать в самые сокровенные думы и чаяния народных масс:

«Не в романтическом тумане
Ильич увидел наш Кавказ:
Не только бурку над тропюю
И скакуна во тьме ночной, -
А весь народ с его мечтою,
С его бедой и нищетой».

(А. Джаматов «Письмо Ленина на Кавказ»)

- **Всесильный, Всемогуший.** Бог Яхве в Ветхом завете является не только Создателем всего сущего, но Творцом всего, что окружает человека.

³³⁶ Луговской В.А. РАЗДУМЬЕ О ПОЭЗИИ / В.А. Луговской. - М.: Советский писатель, 1960. С. 23.

³³⁷ <http://confessions-word.ru/images/journals/mm-74.pdf>.

Он может вмешиваться и в природные явления, нарушая ход её естественного развития. Потому что Он всемогущ. У Николая Клюева:

«Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах».

...Борис, златоордый мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным – вихрь и гроза (курсив мой. – М.С.)
Причислены к ангельским ликам».

Для поэта Джамбула Джабаева Ленин обладает таким же свойством:

«Высок Кавказ. В седых снегах наш Ала-Тау исполин.
И Крым, увенчанный чалмой жемчужных туч, упёрся в небо,
Но Ленин выше снежных гор, и Сталин выше всех вершин.
Без них, двух гениев земли, родной народ счастливым не был.

Они связали, как друзей, простор и ширь тайги,
Неву сроднили с Иртышом, Байкал и Балтику сдружили,
Сказали людям всех имён – где их друзья и где враги,
И массы в битву поведя, союз народов утвердили»³³⁸.

(Д. Джабаев «Советский Союз»)

Быть «выше снежных гор» и «выше всех вершин», «связывать» как по мановению волшебной палочки «простор степей и ширь тайги», «сроднить» и «срастить» между собой реки и моря – всё это подразумевает под собой гигантские силы и размеры титанов природы и истории. Таким был Ленин:

«...Я был участником событий мощных
В истории людей. Что делать мне –
Простому сыну века? Говорить
О времени, о том неповторимом,
Единственном на свете. О гиганте,
Который поднялся над всей землёй,
На плечи взяв судьбу и жизнь планеты».

(В. Луговской «Середина века»)

«Ленинская сила чудесная» описывается у поэтов в необычайном и неземном «символе силы» и неестественно гигантском «сгустке энергии» (В. Монтвила «Дайна о Ленине»). «Замечаю, что, говоря о Ленине, невольно хочется говорить обо всём, - писал Максим Горький, - пожалуй, иначе, и не может быть, потому что говоришь о человеке, стоящим в центре и выше

³³⁸ <http://confessions-word.ru/images/journals/mm-74.pdf>.

всего»³³⁹. Для советских скульпторов и художников образ Ленина - это образ «нового Прометея»³⁴⁰, мифического героя или Всевидящего Бога, всевластная рука которого направляет и зовёт человечество в светлое будущее. Советские плакаты изображали его на фоне мировой революции, подчёркивая в нём руководителя этого «неизбежного» события. «Везде стучится в двери рабочая революция», - декларирует плакат. А на другом плакате показан зачинатель этой революции: «Ленин – вождь».

«Страна родная велика.
Весна! Великий год!..
И надо всей страной – рука,
Зовущая вперед...»

(А. Твардовский «Страна Муравия»)

- **Всезнающий**. Неотъемлемое качество древних царей-полубогов и литературных мифических героев издревле связывалось со знанием абсолютной сущности сущего³⁴¹. В советской идеологии «ленинский гений» облакался в образ сверхчеловека, обладающего вселенской «мудростью», ясновидческой «прозорливостью», провидческим «предвидением» и т.п.,

³³⁹ Цит. по: Панков В.К. Горький и советская действительность / В.К. Панков. - М.: «Московский рабочий», 1968. С. 133.

³⁴⁰ См.: Трифонова Л.П. Скульптор Андреев и его «Лениниана» / Л.П. Трифонова. - М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1969. С. 76.

³⁴¹ «Не случайно в древнейших цивилизациях, - пишет современный отечественный исследователь истории мифотворчества, - царь является, прежде всего, мудрым жрецом. ...Поэтому повелитель, владыка сам предстал перед сознанием общества в качестве живого иероглифа – в мифическом образе полубога или сверхчеловека». Полосин В.С. Диалектика мифа и политическое мифотворчества / Авт. на соиск. уч. ст. д.филос.н.. М.: РНИСиНП, 1998. С. 15.

письменные труды которого считались догмой, носящей непререкаемый авторитет, своего рода «библией» для обязательного изучения, конспектирования и цитирования для миллионов советских людей, по которой они «прокладывали себе дорогу» к светлому коммунистическому будущему:

«Пускай ещё не высохли чернила,
Словам уже бессмертие дано...

Сквозь вьюги девятнадцатого века,
Двадцатый век. Он разглядел тебя»³⁴².

(С. Щипачёв «Домик в Шушенском»)

«Разгадать», предвидеть будущее – характерное качество сверхчеловека, равно с «предвечным предопределением» божественного волеизъявления:

«Владимир Ильич Ленин так хорошо знал историю прошлого, что мог и умел смотреть на настоящее из будущего, - писал о Ленине Максим Горький в статье «О Займе индустриализации» в 1929 году. - ...Он вообще, как никто до него, умел предвидеть то, что должно быть. Он умел и мог делать это – мне кажется – потому, что половиною великой души своей жил в будущем; железная, но гибкая логика его показала ему отдалённое будущее в формах совершенно конкретных, реальных»³⁴³.

Представители творческой советской интеллигенции часто обращали внимание на эту способность Ленина предвидеть будущее, употребляя, зачастую, как мантру, высказывания руководителей партии и государства: «Особенно товарищ Сталин подчёркивает ленинскую принципиальность, веру в массы и дар революционного предвидения: «В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони»»³⁴⁴, - цитировал Сталина народный артист СССР Б.В. Щукин.

- *Неутомимый*. Ленина как сверхчеловека отличала его неотмирная «нечеловеческая работоспособность» и «неукротимая энергия»: «Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. ... И на лице, монгольского типа, играли эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни... Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами

³⁴² <http://confessions-word.ru/images/journals/mm-74.pdf>.

³⁴³ Цит. по: Панков В.К. Горький и советская действительность / В.К. Панков. – М.: «Московский рабочий», 1968. С. 150.

³⁴⁴ Цит. по: Новицкий П. Борис Щукин. Жизнь и творчество / П. Новицкий. - М.-Л.: Государственное издательство «Искусство», 1948. С. 162.

и слова, насыщенные ею, блестя в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды», - писал Горький³⁴⁵.

- Неутомимая энергия и само присутствие человеко-бога рядом с его последователями вселяет в его адептах ощущение *необычности, событийности и праздничности бытия*. Вот как описывает незабываемую встречу с Лениным один из очевидцев субботника в Кремле, где участвовал и «вождь мирового пролетариата»:

Перетаскивали с площади все брёвна и взялись за огромные дубовые кряжи. Их клали на палки и несли вшестером. Это была нелёгкая работа; даже у привычных рабочих по лицам текли крупные капли пота.

Теперь с Владимиром Ильичём работали три курсанта и двое рабочих.

Один рабочий глядел, глядел на Ленина и наконец сказал:

- Владимир Ильич! Мы без вас тут сами управимся, у вас есть дела поважнее.

Владимир Ильич ответил:

- Сейчас это дело самое важное.

И от яркого солнца, оттого что рядом работает товарищ Ленин, все чувствовали: сегодняшняя трудная работа – это радостный праздник.

Каждый хотел отличиться на работе, слышны были шутки, смех, песни. Все старались не отстать от Ленина³⁴⁶.

3.2. Вождизм И.В. Сталина в контексте культуры советской гражданской религии

После смерти Ленина И.В. Сталин постепенно избавился от всех конкурентов в борьбе за лидерство в стране и партии и превратился в единоличного правителя государства. Вторая половина 1920-х годов была связана с беспрецедентными по масштабу преобразованиями в стране (индустриализация, культурная революция, коллективизация и т.п.), которые по-своему воздействию на общество можно было сравнить с новой революцией. Такие радикальные действия объективно требовали дополнительной легитимации вождя, сакрализации его власти. С этого момента начинается возвеличивание образа Сталина, его культ.

³⁴⁵ Цит. по: Панков В.К. Горький и советская действительность / В.К. Панков. – М.: «Московский рабочий», 1968. С.152.

³⁴⁶ Кононов А. Субботник // Поездка в Кашино. Из рассказов о В.И. Ленине / А. Кононов. – М.: «Детская литература», 1980. – С. 14.

В начале 1930-х годов партийные функционеры почувствовали, что сложный марксистский язык сложно усваивается трудящимися массами. И они пошли по старой, уже известной, привычной для народа традиционной схеме: на место прежнего сакрализованного «помазанника Божьего» - батюшки-царя был поставлен не менее священный образ нового идола – Сталина как вождя и лидера нации. Оправданность такого подхода подтверждают и некоторые высказывания на этот счёт самого Сталина. Так, в 1935 году Мария Сванидзе записала свой разговор со Сталиным: «Он как-то сказал об овациях, устраиваемых ему, - народу нужен царь, т.е. человек, которому они могут поклоняться и во имя которого жить и работать»³⁴⁷.

В 1930-х годах в художественной литературе и прикладной культуре стал оформляться канонико-агиографический образ Сталина, связанный с важными датами его биографии, которые так или иначе вращались вокруг эпизодов его жизни, которые были связаны с историей страны и мировым революционным движением (См.: Приложение 11).

Отдельной темой сталинианы, как и ленинианы, была трудность в его непосредственном и точном изображении. Для деятелей советской культуры было невыразимо тяжело и ответственно воспроизвести его величие и образ мыслей. Он был слишком велик и возвышен для них. В литературных произведениях и искусстве Сталин представал для них величайшей загадкой, сущность которой не могла быть разгадана до конца. Особую роль играли «сталинские указания», который часто звучали туманно, но всегда были «исчерпывающим». В период культа личности без знания этих указаний не мог обойтись ни один государственный и общественный деятель или представители гуманитарной науки, какими бы вопросами они не занимались.

Тоталитарные культы, по мнению Е.А. Торчанинова, являются элементами религиозных структур, которым сопутствуют различные трансперсональные состояния: «В литературе по современному мифу часто

³⁴⁷ «Иосиф бесконечно добр...». Дневник М.А. Сванидзе, родственница Сталина // Источник. – 1993. - №1. – С. 19. – С. 4-34.

встречается сопоставление религиозного мировоззрения и тоталитарной системы, в частности, культа Сталина. Это позволяет расценивать в качестве религиозных и такие экстатические состояния, как свойственное советскому тоталитарному режиму обоготворение вождя, экстаз при появлении или упоминании, впадение в массовый транс и отдельные самоубийства после его похорон, превращение многих советских церемоний в последовательные ритуалы»³⁴⁸. Появление Сталина на публике всегда сопровождалась священно-трепетным отношением окружающих к нему с ярко выраженным экстатическим чувством благоговения и радости, которое сродни встрече религиозного неопита с обожаемым им гуру³⁴⁹. Магическое воздействие основателя НРД на своих последователей при виде своего кумира мало чем отличается здесь от магического воздействия, которое ощущали советские люди при виде своего вождя – И.В. Сталина³⁵⁰.

3.2.1. Сталин – «Ленин сегодня»

³⁴⁸ Цит. по: Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве / Е.С. Некрасова // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2, №2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188 // <http://mifologicheskie-konstrukcii-v-sovetckoy-kulture-i-iskusstve.htm> (дата обращения: 08.07.2024).

³⁴⁹ «Я почувствовал в голове какую-то странную силу. Я чувствовал, что от махатмы на меня как будто движется волна энергии. Я был наполнен любовью. Это была чистая, сильная любовь. И она становилась всё сильнее. Я чувствовал себя, как чувствует себя, наверное, ветхий дом, готовый обрушиться под штормовым ветром. Я думал, что не смогу этого вынести. По моим щекам текли слёзы. Чувства перевыполняли меня». Цит. по: Баркер А. Новые религиозные движения: практическое введение / А. Баркер; [пер. с. англ.]. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 28.

³⁵⁰ Схожий пример можно найти в записи дневника Корнея Чуковского, сделанная им 22 апреля 1936 года на 5-том съезде ВЛКСМ. Эта запись была связана с его впечатлениями при виде Сталина на этом съезде: «Что сделалось с залом! А Он стоял, немного утомлённый, задумчивый и величавый. Чувствовалась огромная привычка к власти, сила и в то же время что-то женское, мягкое. Я оглянулся: у всех были влюблённые, нежные, одухотворённые и смеющиеся лица. Видеть его, просто видеть для всех нас было счастьем. ...Каждый его жест воспринимался с благоговением. Никогда я даже не считал себя способным на такие чувства». Чуковский К. Дневник (1930-1969) / К. Чуковский. – М.: Советский писатель, 1994. С. 141.

Принцип иерархии «пантеона советских богов» был переведён на язык советской живописи и фотографии. Любое изображение Сталина должно было с композиционной стороны занимать доминирующее или наиболее выгодное с точки зрения его величины положение по отношению к окружающим. Он всегда должен был находиться в центре композиционного кадра. Другие персонажи расходились от него концентрическими кругами. Все взоры присутствующих всегда с подобострастием устремлялись на вождя. Он либо возвышался над остальными, либо был самой крупной фигурой композиции.

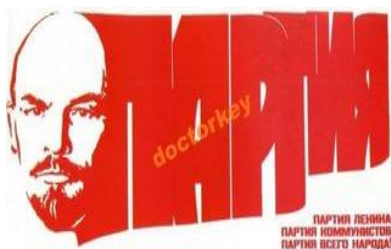

Чаще всего Сталина изображали во время официального ритуального действия, связанного с советскими праздниками, партийными и государственными мероприятиями и т.п., где он выступал с трибуны Мавзолея, выступал с речью на съездах партии, приветствовал присутствующих в зале с трибуны съезда и т.п. Фигура Сталина носила величественный вид. Его взгляд был всегда спокойным, задумчивым и волевым. Это был демиург истории: его взгляд и направленность фигуры устремлялась туда, где должно было находиться светлое будущее всемирного коммунизма — «Царства Божьего на земле», которое ему «удавалось» провидеть с пророческой ясностью.

21 декабря 1929 года Сталин отмечал своё 50-летие. Советские газеты вышли в этот день с огромными материалами, посвящённые этому событию, которые вошли затем в отдельную брошюру из 270 страниц. На 13 страницах был помещён перечень приветствий от республиканских, областных, районных партийных и государственных организаций, включающих в себя более 700 приветствий. Они собрали в себя следующие величественные лозунги: «Боец пролетарской мировой революции», «Вождь мирового

Октября», «Вождь победившего социализма», «Вождь революционной мировой партии», «Вождь мирового пролетариата» и т.п.

Ленин и партия – близнецы братья,

Я говорю партия, подразумеваю Ленин,
Я говорю Ленин, подразумеваю партия.

Слова из эпиграфа Владимира Маяковского как нельзя лучше отражают идеологическую подоплёку взаимоотношений Ленина и Сталина в период культа личности в СССР. Сталин становится неким аватаром «вождя мирового пролетариата», чудесным образом превратившись в «вождя всех времён и народов». Сталинско-Ленинский дуумвират

«...Ту боль, что скрытно временами
И встарь теснила нам сердца
И что глушили мы громами
Рукоплесканий в честь о т ц а.

С предельной силой в каждом зале
Они гремели потому,
Что мы всегда не одному
Тому отцу рукоплескали.

Всегда, казалось, рядом был,
Свою земную сдавши смену,
Тот, кто оваций не любил,
По крайней мере знал им цену.

Чей образ вечным и живым
Мир уберёт за гранью брэнной,
Кого учителем своим (*В.И. Ленина. – М.С.*)
Именовал о т е ц смиренно.

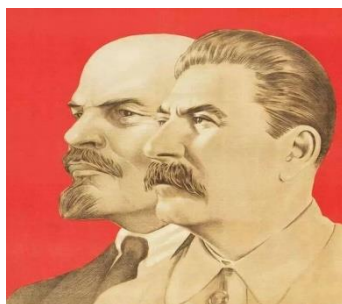

И грубо сдвоив имена,
Мы как одно их возглашали
И заносили на скрижали,
Как будто суть была одна.

...а вы, что ныне норовите
Вернуть былую благодать,
Так вы уж Сталина зовите –
Он богом был –
Он может встать»³⁵¹.

(А. Твардовский «По праву памяти»)

воплощал в себе единство и нерасчленённость, двухипостасность
вождей мирового пролетариата.

Сталин ассоциировался у советских граждан как прямой правопреемник
Ленина, как «новозаветный» продолжатель дела «ветхозаветного» вождя:

«По твоим (ленинским. – М.С.) заветам-завещаньицу
Нас ведет ко счастью Сталин наш.
От орлов орлята нарождаются,
У соколов – полёты соколиные,
Океан да с океаном – братья кровные.
Сталин Ленину да кровный брат
По работе, по размаху по орлиному,
По полёту, по простору соколиному.
Мы идём со Сталиным, как с Лениным,
Говорим со Сталиным, как с Лениным,
Знает все он наши думки-думушки,
Всю он жизнь свою о нас заботится»³⁵².

³⁵¹ <http://rustih.ru/aleksandr-tvardovskij-po-pravu-pamyati/>.

³⁵² «По твоим заветам всё исполнилось», сказ/<http://library.sgu.ru/voin/1942/100.pdf> (3/3).

Сравнение Ленина со Сталиным (См.: Приложение № 12) зачастую напоминало рождение нового Мессии. В творчестве литовской поэтессы Саломеи Нерис устанавливается внутренняя связь между исторической судьбой народов мира и жизнью-подвигом «великого Сталина», воплотившего в действительность лучшие мечты народов о счастье. Начало её произведения «Поэма о Сталине» напоминает вифлеемскую историю о рождении Иисуса Христа:

В сердце древнего Кавказа,
У хребтов, повитых снегом,
В добрый час родился мальчик,
Чья судьба – судьба вселенной. ...

И заканчивается поэма словами благодарности Сталину за его «подвиг» во имя человечества:

Нас греет сталинское пламя,
Открыл ворота к солнцу он.
Земля с цветущим полями
Кладёт ему земной поклон.

(С. Нерис «Поэма от Сталине»)

за ту «Благую весть», которую он принёс миру:

- Россия, Сталин, -

шепчут их уста (*народов мира. – М.С.*).

Россия, Сталин.

О, два слова эти!

Они на скалах высятся в Тибете,
Горят на стенах греческих темниц,
Они сквозь тёмный лес вели Неруду,
Благословляют люди их повсюду,
И во вселенной нет для них границ.

(Р. Гамзатов «Солдаты России»)

Миссия Сталина-Сына – «свет зажечь в сердцах людских», заменив собой Бога-Отца – Ленина:

«Чьё слово – ленинский завет,

Чей путь – великий путь

побед...

О нём все думы всех времён.
Он мир от зла спасти рождён,
Тысячелетний страшный сон
Развеять он рождён, товарищ.

Народы к жизни пробудить,
Меж ним дружбу утвердить,
Трудом счастливым наградить

Трудящихся – рождён,
товарищ...

Его величием мир велик,
Он мудрость всех веков
постиг....

И птицей просится в полёт,
И вдруг миндалём зацветёт
Простой мой стих, когда поёт
Ашуг (поэт. - В.М.) о Сталине, товарищ»³⁵³.

(С. Стальский «Думы о Родине»)

Так же, как и Христос, Сталин нёс миру «истинный свет», «смертью смерть поправ»:

«Тебя растила тигром мать,
Грозой долин, грозой ущелий,
Смеялся ты над смертью там,
Где шашки молнией горели.

И голос твой гремел грозней,
Чем пушек смертоносных
громы.

Вокруг тебя ходила смерть,
Что недруг подсылал
позорный

Ты дал возможность видеть
нам
Сиянье радостного света»³⁵⁴.

(грузинский народный сказ)

Под впечатлением речи Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года один из зачинателей советской драматургии А.Н. Афиногенов занёс в свой дневник следующее: «Слушал с волнением и восторгом сталинский голос... Да, это говорит человек, облечённый Историей на невиданную работу, и он эту работу несёт на плечах негибаемо и до конца»³⁵⁵. Вооружившись Истиной, народ, «озарённый ярким светом благороднейших идей»

³⁵³ <http://library.sgu.ru/voin/1942/100.pdf> (3/3).

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Цит. по: Богуславский А.О. Афиногенов А.Н.: Очерк жизни и творчества / Богуславский А.О. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. С. 101.

сталинизма³⁵⁶, станет «всех лучше, всех краше и всех умней». Желание Сталина, «окропившего всю жизнь живою водой», -

«...чтоб каждый из нас постиг
Все силы природы,
всю мудрость книг,
Чтоб звёзды всё ярче
светили в Кремле,
Чтоб нам ещё лучше
жилося на земле...»

(В. Лебедев-Кумач)

Но зачастую советская культура представляла Сталина не только как простого правопреемника Ленина, но и в качестве самого Демиурга, Творца истории, строгим «отцом» и попечителем «богоизбранного народа», каким был советский народ:

Прекрасен наш народ советский!
Во всех делах своих всегда
Он щедро вносит вклад свой веский
В победу мира и труда.

(П. Тычина)³⁵⁷

...Мы – братья, дети мы одной страны,
Солдаты Сталина, его сыны.

(Р. Гамзатов «Солдаты России»)

«Богоизбранный народ» должен проживать в особенной, «богоизбранной стране» - новой «Земле Обетованной», жители которой, будучи «избранными» к определённой миссии, являются обладателями «Истины-Правды»:

«Одна на свете есть страна (СССР. – М.С.),
Ей воля всех времён дана,
Чтоб правду всех времён она
Взрастила на земле достойно.

И нет на свете силы той,
Чтоб заслонить её путь прямой,
Могучей сталинской бронёй
Одета грудь её достойно»³⁵⁸.

(С. Стальский «Думы о Родине»)

³⁵⁶ См.: Герои современности на сцене. Сборник статей мастеров советского театра. - М.: Государственное издательство «Искусство», 1953. С. 150.

³⁵⁷ Цит. по: Тимофеев Л.И. Русская советская литература: учебное пособие для 10-го класса средней школы. Издание 7-е / Л.И. Тимофеев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. С. 407.

³⁵⁸ <http://library.sgu.ru/voin/1942/100.pdf> (3/3).

Советские поэты придали своим творчеством советским людям такие качества, воспитанные Сталиным, которые не свойственны другим народам и к которым необходимо всем стремиться:

«Среди листков календаря
Есть радости листок чудесный:
Тринадцатое ноября –
Вот радости листок чудесный!
К нам в этот день приехал тот (*И.В. Сталин. – М.С.*),
Кто весь – движение вперёд,
Кто выпестовал наш народ,
Кто радости залог чудесный.
Чья смелость – смелых создаёт,
Чья честность – честных создаёт,
Чья мудрость – мудрых создаёт,
Кто – светлых дел исток чудесный»³⁵⁹.

(С. Стальский «Дагестан», 1935-1937)

Мифологическое сознание советских людей подпитывалось образами народных сказителей, в стихах и песнях которых образ вождя часто ассоциировался с различными астральными и солярными знаками («солнце», «звезда»), а также важными и судьбоносными для человека временами суток («заря», «восход»). Важными атрибутами для обозначения древних сакральных существ (боги, духи, демоны) становились хищные птицы – «цари» пернатого мира. Этими же эпитетами в трудах сказителей награждался и Сталин («орёл», «сокол»). Те самым они как бы подчёркивали величие вождя. Та же цель достигалась и при использовании природных метафор, таких как «скала», «утёс», обозначающих Сталина как «человека-твердыню» (ср. псевдоним Джугашвили-Сталин, т.е. крепкий, как сталь), которые символизировали его несокрушимую силу и мощь. Казахский поэт Джамбул «В песне о Сталине» назвал «вождя народов» «отцом» - «отцом всех народов мира». Грузинский поэт Иосиф Гришашвили обратился к Джамбулу с посланием, в котором писал:

Любо мне, что ты – столетний старец –

³⁵⁹ <http://library.psu.kz/fulltext/buuk/b851.pdf>.

Называешь Сталина отцом³⁶⁰.

Сталин – «отец нации». И как отец он часто изображался или строгим, или добрым, но всегда неустанно думающим о благе каждого советского человека. Советская мифология показывала дуалистический образ вождя, тем самым как бы специально подчёркивая необычность, неотмирность его существования: его называли «человеком из народа», поскольку он должен был быть понятен всем и каждому. На многих сюжетах вождь одет в шинель обычного солдата, подчёркивая тем самым тот факт, что он лишь рядовой в армии строителей коммунизма. При этом советская идеология внушала мысль о том, что это не простой, а гениальный человек: он вобрал в себя все лучшее качества советских граждан.

Канонический Сталин был не только учеником Ленина, но и сам был «учителем», «гуру». Иногда вместе с именем «отец» поэты употребляли слово «учитель». Так, армянский поэт Аветик Исаакян в стихотворении «В день 70-летия великого Сталина» обращается к нему в форме письма армянского народа к своему «учителю»:

От имени армян и я благодарю
Тебя, учителя, кто нам зажжёт зарю.
Нам, древним воинам и землепашцам, ты
Открыл широкий мир познания и мечты,
Ты дал нам вольный труд и творческий размах.

Сталин познал все премудрости марксизма и поднялся на недостижимую теоретическую высоту. Часто вождь ассоциировался с садовником, который заботливо выращивал вокруг себя людей новой эпохи. Он единственный, кто мог после Ленина вести СССР и весь мир в светлое будущее.

Ко всему прочему, Сталин, подобно ветхозаветному Яхве, дал своему «богоизбранному народу» Закон, по которому советские люди должны были жить. Он «Истину возвёл в закон», принеся людям «весть от будущих времён» (С. Стальский). Поэт Джамбул так отзывался о «Сталинской Конституции»:

³⁶⁰ Цит. по: Тимофеев Л.И. Русская советская литература: учебное пособие для 10-го класса средней школы. Издание 7-е / Л.И. Тимофеев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. С. 399.

«Звени же, домбра, по колхозным аулам!
 Слушайте, степи, акына Джамбула!..
 Я славлю великий советский Закон.
 Закон, по которому радость приходит,
 Закон, по которому степь плодородит,
 Закон, по которому сердце поёт,
 Закон, по которому юность цветёт,
 Закон, по которому служит природа
 Во славу и честь трудового народа.
 Закон, по которому вольным джигитам
 К подвигам смелым дорога открыта.

.....
 Закон, по которому едут учиться
 Дети аульные в школы столицы.
 Закон, по которому все равны
 В созвездии братских республик страны»³⁶¹.

(Джамбул «Великий Сталинский Закон»)

Согласно Джамбулу, это не просто некое универсальное этическое правило, норма человеческого общежития, но ещё и всеобщий мировой Закон, по которому природа «служит» «во славу и честь трудового народа». «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина, вперёд к победе коммунизма» - звучит плакат на фоне «сталинской конституции».

Именно этот «Сталинский светлый закон» позволил советскому народу встать на правильный путь и достичь неведомых вершин. «Великий вождь и учитель», «творец мудрых законов жизни», «глашатай мира и свободы», «гениальный стратег и полководец» и т.п. – такими эпитетам награждает Якуб Колос своего кумира:

От Белого моря до знойного Крыма,
 От Буга – за быстрый Амур
 С любовью проносят великое имя

³⁶¹ <http://library.psu.kz/fulltext/buuk/b851.pdf>.

Народы отчизны, цветущей, любимой,
Рождённой из грома и бурь.

Страну молодую ты поднял высоко,
Дал силу ей, голос, разгон.
Могучие крылья и зоркое око,
Сквозь битвы привёл её верной дорогой
Под Сталинский светлый закон.

Душевно и просто, всем сердцем счастливым
Как сам ты – душевный, простой,
Тебя прославляет звонкая лира –
Глошатая правды, дружбы и мира
Земли необъятной, родной.

(Я. Колос «Вождю и учителю»)

В своих произведениях советские поэты часто обращались к вождю с хвалебными словами благодарности и любви:

«О Сталине мудром я песню слагаю, А песня – от сердца, а песня такая, Что всюду летит и звенит не смолкая, У нету конца ей, и нету ей края... О Сталине мудром я песню слагаю»³⁶². (Я. Купала «От сердца»)	«Спасибо вам, что в годы испытаний Вы помогли нам устоять в борьбе. Мы так Вам верили, товарищ Сталин, Как, может быть, не верили себе. Вы были нам оплотом и порукой, Что от расплаты не уйти врагам. Позвольте ж мне позать Вам крепко руку, Земным поклоном поклониться Вам За Вашу верность матери-отчизне, За Вашу мудрость и за вашу честь, За чистоту и правду нашей жизни, За то, что Вы – такой, какой Вы есть»³⁶³. (М. Исаковский «Слово к товарищу Сталину»)
--	--

3.2.2. Сакральная сущность Сталина

Харизматические свойства Сталина, как и Ленина, наделялись сакральными качествами Творца. К ним относятся следующие свойства:

- *пантеистическое свойство всеприсутствия, всепроникновения* во всё сущее. Данное свойство весьма ярко выражено в стихотворении Михаила Алигера «Зоя», в котором словосочетание «Сталин на посту» означает

³⁶² <http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookid=4782>

³⁶³ <http://moskva.bezformata.ru/listnews/slovo-k-tovarishy-stalinu/41691119/>.

постоянное ощущение автором присутствия вождя в каждом мгновении существующего бытия:

«Сталин на работе.

Это значит:
над землёй рассвет ещё плывёт.
Дымы розовеют.

Это начат
новый день сражений и работ.
Управляясь хитрыми станками,
в складке губ достойно скрыв печаль,
женщина

домашними руками
вынимает новую деталь»³⁶⁴.

Сталин в «семафорах» и «рельсах», по которым «бережно закутанные танки / едут на работу под Москву»; Сталин рядом с «детьми, потерявшими родных»; он с бойцами Красной армии, которые идут в бой «по всему невиданному фронту» и т.п.:

«Это значит:

наши самолёты
плавно набирают высоту.
Дымен ветер боя и работы.
Это значит – Сталин на посту»³⁶⁵.

На одном из многочисленных плакатов изображён военный парад на Красной площади на фоне кремля и армейских знамён, над которыми величественно возвышается Сталин, символизируя мощь и силу советской армии, её непобедимость и неустранимость в борьбе с врагом:

В дни празднования победы в Великой Отечественной войне Михаил Исаковский написал оду благодарности вождю, «вдохновителю и

³⁶⁴ <https://studfile.net/preview/1620050>

³⁶⁵ <https://studfile.net/preview/1620050/>.

200

Вот – стена зелёных ветвей – Усмирён людьми суховей. Здесь – построен новый завод, Новый город рядом растёт, Новый трактор вышел в поля,	великий план, И везде, где подвиг труда, Сталин с нами будет всегда! ... (О. Высотская «Сталин с нами будет всегда», 1953)
---	---

Топографическая вездесущность Сталина проявлялась в многочисленности городов в СССР, носящих его имя:

- Сталинград (1925-1961, ныне Волгоград);
- Сталинабад (1929-1961, ныне Душанбе);
- Сталинск (1932-1961, ныне Новокузнецк);
- Сталиногорск (1933-1961, ныне Новомосковск);
- Сталинири (Сталинир) (1934-1961, ныне Цхинвал) и др.

В 1937-1938 годах выдвигались предложения переименовать Москву в Сталинодар. Начиная с конца 40-х гг. в странах социалистического лагеря стали появляться города с именем советского генералиссимуса:

- Народная Республика Болгария – Варна (Сталин, 1949-1956);
- Румынская Народная Республика – Брашов (Орашул-Сталин, 1950-1960);
- Народная Республика Албания – Кучова (Сталин, 1950-1990);
- Венгерская Народная Республика – Дунауйварош (Сталинварош, 1952-1961);
- Польская Народная Республика – Катовице (Сталиногруд, 1953-1956);
- Германская Демократическая Республика – Айзенхюттенштадт (Сталинштадт, 1953-1961).

Вместе с городами, имя Сталина присваивалось к различного рода культурным артефактам: площадям, паркам, аллеям, водоканалам, пароходам, ледоколам, паровозам, фабрикам и заводам, автострадам, гидроэлектростанциям и т.д. (См.: Приложение № 13). Их названия можно было увидеть в журнальных иллюстрациях, конвертах, марках и т.д. Ярким примером тому служит изображение на марке г. Сочи с надписью: «Автострада «Проспект им. Сталина»».

(автострада-проспект им. Сталина в Сочи)

В каждом населённом пункте в обязательном порядке были установлены бюсты, портреты и памятники Сталину, посвящённые различной тематике (победа в Великой Отечественной войне, достижения народного хозяйства и т.п.) (См.: Приложение № 14). Примеры скульптурного и портретного изображения Сталина можно было найти не только в советской действительности, но и за рубежом:

- *теистическое влияние* Сталина на всё происходящее вокруг. В многочисленных произведениях о Сталине всегда подчёркивалась мысль о том, что всё, что происходит не только в нашей стране, но и в мире зависит только от одного человека – от «вождя всех времён и народов» - товарища Сталина. В годы грозных испытаний – Сталин «знаменосец наших побед»; в годы строительства социализма в СССР и трудного восстановления разрушенной войной экономики страны – Сталин «организатор и вдохновитель», «рулевой» хозяйственного фронта, призывающего «вперёд, к победе коммунизма»:

В годы послевоенной борьбы за мир Сталин - «глашатай правды, дружбы и мира»:

Создать из когда-то бедной и голодной страны процветающий край – это Сталин:

«Кто светлых дел исток чудесный (курсив мой. – М.С.). ...
Кто – весть от будущих времён,
Кем выхолен и кем возвращён,
Наш край родной – цветок чудесный!»³⁶⁸.

(С. Стальский «Дагестан», 1935-1937)

³⁶⁸ <http://library.psu.kz/fulltext/buuk/b851.pdf>.

На одном из советских плакатов, посвящённому 17-летию советской власти, начертана надпись: «Выше знамя Ленина – оно несёт нам победу». На нём изображены два вождя – Ленин и Сталин – на фоне грандиозных строек пятилетки. Ленин указывает на путь к светлому будущему коммунизма, а Сталин претворяет всё это в жизни, в социалистической действительности.

Привести людей к счастливой и беззаботной жизни – это тоже дело рук Сталина:

Труженик в столетях
Жил мечтой о счастье
Фабрик и равнин.
К счастью путь наметить,
Привести нас к счастью
Ты сумел один.

(Я. Колас «Вождю народов»)

Радость, надежда, счастье и др. положительные эмоции человека всегда были сопровождаемы с изображением вождя. Они были не отделены и зависимы от него. Он был их источником. На многих плакатах того времени можно было найти слова, подтверждающие эту идеологическую установку: «Любимый Сталин – счастье народа», «Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вёл вперёд мудрый и испытанный вождь Советского Союза – ВЕЛИКИЙ СТАЛИН» и т.п.

Сталин не только печётся о взрослых, но всё время «думает и заботится о детях»:

- *Сталин – вершитель судеб мира*, судьбы России. В послевоенное время, времена холодной войны и начала антиколониального движения в мире «вождя всех времён и народов» не только советская пресса, но и международные деятели различных политических и общественных движений, и даже церковные иерархи РПЦ МП, называли Сталина не иначе, как «выдающимся освободителем народов», «знаменосцем мира во всём мире», «чтимым и любимым всем миром знаменосцем мира – Великим Сталиным», «любимым вождём народов Генералиссимуса Сталина» и т.п.³⁶⁹

В поэме «По праву памяти» Александр Твардовский говорит о «Великом Сталине» как о человеке, который «всё на место ставит». Он:

«...Тот, кто для всех нас был одним
Судеб вершителем земным.
Кого народы величали
На торжествах отцом родным».

³⁶⁹ См.: Алексей, патриарх. Телеграммы церковных деятелей на имя Святейшего патриарха Алексия с выражением соболезнования по случаю кончины И.В. Сталина // Журнал Московской Патриархии. – 1953. - №4. – С. 6, 13.

В период Холодной войны советская идеология представляла СССР как (См.: Приложение № 15):

- государство рабочих и крестьян, передовой маяк человечества, несущий свободу и благоденствие миру;
- «оплот мира на земле»;
- государство, которое несёт «мир всем народам на свете»:

- защитника от «капиталистических агрессоров» и «поджигателей войны с Запада»:

- освободителя «порабощённых» стран от мирового империализма и колониализма:

...Душевно просто, всем сердцем счастливым
Как сам ты (Сталин. – М.С.)– душевный, простой,
Тебя прославляет звонкая лира –
Глошатая правды, дружбы и мира
С земли необъятной, родной.

(Я. Колас «Вождю и учителю»)

И во главе этого мирового движения – Вождь Сталин, который, «как надёжный часовой», стоит на страже мира и созидания, и который постоянно находится на «Олимпе мировой истории» - в Кремле:

...Не смеет вражий самолёт Нарушить твой покой. Ночное небо стережёт Надёжный часовой. Оберегают жизнь твою, И родину, и дом Твои друзья в любом краю, - Их больше с каждым днём.	Они дорогу преградят Войне на всей Земле. Ведёт их лучший друг ребят, А он живёт в Кремле... Над Кремлём несётся стая, Вся лучом озарена, И, быть может, видит Сталин Эту стаю из окна.	Сталин знает, что ребята Всей земли сегодня шлют Делу мира свой крылатый, Голубиный свой салют!
--	---	--

(С. Маршак «На страже мира»)

- **Сталин всемогущ.** После Октября 1917 годы, особенно в период культа личности, в советской культуре появился новый тип вожака-коммуниста. Он наделялся неким высшим, чуть ли не сверхъестественным даром руководства, ясновидчества. Он знает всё заранее уже только потому, что занимает высокий руководящий пост. Особенно это отражалось на деятельности вождей страны и партии – Ленина и Сталина. Для таких героев не существовало каких-либо независимых от их воли объективных законов жизни. Все законы общества, природы и сознания находятся у них в голове, а реальная жизнь, люди – лишь исполнители воли вождя: «...сажает, например, этот герой деревце в Москве, которое никогда здесь не росло и расти не может, и деревце должно расти, потому что его посадил *он* и «сказал твердо»: «Пойдёт дерево!», - звучит фраза одного из персонажей советского литературного произведения в диалоге со старым специалистом. Речь идёт о Сталине. Диалог продолжается:

«- Может, вы слово какое знаете, когда пойдёт, - возражает *ему* умудрённый, видимо, опытом и знаниями старый садовник. – А по науке – ни шагу не должно сделать...

- Наука! – восклицает *он*. – Наука – это то, что люди хотят и могут сделать»³⁷⁰.

Наука, таким образом, - это не объективные законы мира, а просто желания и возможности вождя: «Наука здесь – не наука, как она есть, а сверхъестественное существо. ...причиной появления такого рода изображений в советском искусстве было господство культа личности Сталина в нашей старне. Естественно поэтому, что наиболее откровенно образы «всемогущей» личности представлены в произведениях, непосредственно возвеличивающих его, в таких, как кинофильмы «Сталинградская битва», «Клятва» и «Падение Берлина»»³⁷¹.

Ещё при жизни Сталина сформировался набор устойчивых его характеристик и связанных с ними смысловых рядов: он - «солнце», чьи лучи достигают самых дальних концов планеты и всюду несут радость и тепло. Этому спопутствовали его «гениальные слова» и «лучезарная улыбка». Его образ наделялся таким эпитетами, как «великий вождь и учитель», «творец мудрых законов жизни», «гениальный провидец эпохи», «глошатый мира и свободы», «гениальный стратег и полководец» и т.п. Его сравнивали с «хрустальным родником жизни», с «солнечным пиком», который стоит выше всех хребтов и утёсов, с «мощью урагана» и т.п. Не было ни дной отрасли знаний, в которой бы не разбирался Сталин; не было ни одной профессии, в которой он ни был бы профессионалом и т.д. Он был вездесущ и всеобъемлем (См.: Приложение № 16)³⁷².

Многие советские поэты сопоставляли образ Сталина с различными проявлениями солнца и солнечного света («лучезарный», «светоносный», «яснозоркий», «солнцеликий» и т.п.):

«Я ходил по степям, бродил между скал,
Загорелый, обветренный и седой.

³⁷⁰ См.: Волков И.Ф. О социалистическом реализме / И.Ф. Волков. - М.: Издательство «Искусство», 1962. С. 77.

³⁷¹ Там же. С. 78.

³⁷² См.: Речь Патриарха Московского и Всея Руси Алексия перед панихидой по И.В. Сталине, сказанная в Патриаршем соборе в день его похорон 9 марта 1953 года // Журнал Московской Патриархии. – 1953. - №4. - С. 3.

Девяносто лет я солнце искал,
И солнце предстало передо мной.

Сталин, солнце весеннее – это ты!
Ты посмотришь – и, словно от тёплых лучей,
Колосятся поля, расцветают цветы,
Сердце бьётся сильнее и кровь горячей»³⁷³.

(Джамбул «Песня о Сталине»)

В эпоху средневековья сакральная сущность европейских королей иногда связывалась с их способностью исцелять болезни, способностью, которая была присуща Иисусу Христу и христианским святым. Сталину не приписывалась такого рода способность, зато он мог снимать «политическую порчу» или «недуг». В годы его правления появились такие понятия, как «враг народа», «сын (дочь) врага народа». Носители такого рода нарицательных имён фактически объявлялись политическими «прокажёнными», связь с которыми облекала на себя непредвиденные негативные последствия:

«И звание с ы н в р а г а н а р о д а
Уже при них вошло в права.

И за одной чертой закона
Уже равняла всех судьба:
Сын кулака иль сын наркома.
Сын командира иль попа...

Клеймо с рожденья отмечало
Младенца вражеских кровей.
И всё казалось. Не хватало
Стране клейменных сыновей»³⁷⁴.

И только он, «отец народов» обладал способностью снятия этой порчи.

И тогда случалось чудо:

«И вдруг: - Сын за отца не отвечает. С тебя тот знак отныне снят. Счастлив стократ: Не ждал, не чаял, И вдруг – ни в чём не виноват.	Конец твоим лихим невзгодам, Держись бодрей, не прячь лица. Благодари отца народов (И.В. Сталина. – М.С.), Что он простил тебе отца Родного – с лёгкостью неожиданной. Проклятье снял. Как будто он, Ему неведанной и странный, Узрел и отменил закон»³⁷⁵.
--	--

³⁷³ <http://library.sgu.ru/voin/1942/100.pdf> (3/3)

³⁷⁴ <http://rustih.ru/aleksandr-tvardovskij-po-pravu-pamyati/>.

³⁷⁵ Там же.

(А. Твардовский «По праву памяти»)

Религиозная вера в отличие от мирского сознания не требует рационального анализа вероучения. Божественные изречения есть истина в последней инстанции. Беспрекословное следование им предрекает достижение искомой и желаемой цели. Советская идеология внушала народу мысль о том, что все изречения коммунистических вождей являются непреложной истиной: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно» (В.И. Ленин). Призыв не задумываясь идти за вождями по пути достижения светлого будущего сродни с новозаветным призывом Христа к своим последователям:

«Тогда Пётр, отвечая, сказал Ему: вот, мы, оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, - в новом Веке, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Но многие, кто были первыми, станут последними, а последние – первыми» (Мф 19:27-30).	«Средь наших праздников и буден Не всякий даже вспомнить мог, С каким уставом к смертным людям Взывал их посетивший бог. Он говорил: иди за мною, Оставь отца и мать свою, Всё мимолётное, земное Оставь – и будешь ты в раю. А мы, кичась неверьем в бога, Во имя собственных святынь Той жертвы требовали строго: Отринь отца и мать отринь. Забудь, откуда вышел родом, И осознай, не прекословь: В ущерб любви к отцу народов (<i>Сталину. – М.С.</i>) – Любая прочая любовь... И в душном скопище исходов – Нет, не библейских, наших дней – Превозноси отца народов: Он сверх всего. Ему видней. Он все начала возвещает И все концы, само собой»³⁷⁶. (А. Твардовский «По праву памяти»)
---	---

³⁷⁶ <http://rustih.ru/aleksandr-tvardovskij-po-pravu-pamyati/>.

Находясь на невиданной высоте свой славы, «боги» призывают своих последователей идти за ними, попечительствуя им в ратной и мирской жизни. На многих советских плакатах периода Великой Отечественной войны Сталин, наподобие Иисусу Христу, возвышаясь на поле боя и занимая более половины пространства карины, вёл советских воинов «вперёд, на окончательный разгром врага». Такой же сюжет «ведомости» всемогущего вождя изображён на двух других плакатах. На одном из них взгляд Сталина вместе с маршалом Ворошиловым на фоне кремля и огромного стечения народа устремлён вперёд, в светлое будущее. На другом, уже послевоенном плакате, Сталин как умудрённый опытом пастырь ведёт этот народ к этому будущему:

- **Сталин – бессмертен.** Процесс «обессмерчивания» «вождя всех времён и народов» начал прослеживаться сразу после его смерти³⁷⁷. В

³⁷⁷ «Всё, начиная от «нетленности» и «вечности» тел вождей в мавзолее до своеобразного эпоса на их смерть, олицетворяет весьма традиционную ритуалистику с атрибутами физического и духовного бессмертия в немного изменённой трактовке. Траурный поэтический цикл сложился после смерти Сталина... . Растерянность компенсировалась восприятием проблемы в привычной системе координат на глубинном уровне сознания с элементами бессмертия и вечной жизни вождя». Хасин В.В., Лучников А.В. Механизмы сакрализации большевизма в традиционном советском обществе / В.В. Хасин, А.В.

траурном номере журнала «Мурзилка» поэт Николай Грибачёв так откликнулся на смерть Сталина:

...И стоит народ осиротелый, Словно сын, что потерял отца. Трудно нам без Сталина на свете, Но великий гений не угас – Сталин вновь из вечного бессмертья	Учит нас и направляет нас. ...Партия родное держит знамя, Ей вручаем мысли и сердца. Сталин умер – Сталин вечно с нами! Сталин – жизнь, а жизни нет конца!
--	--

(Н. Грибачев «Партия родная держит знамя!», 1953)

В большей степени он был связан с «бессмертным» образом В.И. Ленина. Сталин здесь выступает не только как ленинский продолжатель революционного процесса, но и как со-вдохновитель и виртуальный со-руководитель побед СССР в мире и успешного строительстве социализма в стране. Сталин везде и во всём, о чём наглядно говорит плакат с надписью: «ОН ЖИВ В ТВОИХ ДЕЛАХ», даже если он и не существует физически в этом мире:

Поэтому посмертное изображение вождя часто было сопряжено с изображением Ленина:

Помимо профессиональных поэтов, на сакральный имидж Сталина «работал» и народный фольклор, где его имя было окружено величайшей любовью и уважением: «мудрый, родной и любимый» (русская песня), «глава народов» (татарская песня), «орёл могучий» (удмуртская песня), «самый душистый и яркий цветок базилик» (курдская песня), «светломудрый» (кабардинская песня), «бесстрашный Сталин, наш друг и учитель» (грузинская песня), «наше солнце» (мордовская песня), «солнце наше, богатырь», «утешение бедняков» (узбекская песня) – таковы эпитеты народных песен о «Великом Сталине»³⁷⁸.

- *Сталин – Христос*. В последней книге «Нового Завета» в Откровении Иоанна повествуется о Втором Пришествии Иисуса Христа, Армагеддоне и о последних днях земного существования человечества в предверии Страшного Суда и Царства Божьего на небе.

Октябрьская революция – это предверие нового, социально-политического Армагеддона, где в мировой битве должны сойтись силы «света» и силы «тьмы»: мировой пролетариат и мировая буржуазия. В.И. Ленин рассматривал пролетарскую революцию в России не как узко национальное, а как всемирное явление. 12 января 1918 года в Совнаркоме РСФСР был подписан декрет об образовании Красной армии, в котором говорилось, что «она создана для защиты социалистического Отечества» с

³⁷⁸ См.: Кудряшов Н.И., Литвинов В.В., Реформаторская Н.В. и др. Русская: учебник-хрестоматия. Ч.3. Для X классов нерусских школ / Н.И. Кудряшов, В.В. Литвинов, Н.В. Реформаторская и др. – М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1946. С. 371-372.

целью поддержки «грядущей социалистической революции в Европе». Л.Д. Троцкий, который возглавил вооружённые силы молодой Советской республики, заявлял в то время, что «при помощи этой армии мы будем не только обороняться, но сможем содействовать мировой революции». Первоначально «революционное мессианство» советских вождей было нацелено на развитые европейские страны мира, однако, когда к 1919 году стало понятно, что революционное движение в Европе застопорилось, взгляды советски пролетарских руководителей устремились на Азию. В августе 1919 года Троцкий направил в ЦК РКП (б) секретный документ, в котором утверждалось, что теперь путь на Париж и Лондон лежит через Афганистан и Индию³⁷⁹.

Идея мировой революции активно пропагандировалась и в 30-х гг. XX века. Так, в газете «Правда» в 1937 году писалось следующее: «Молодой солдат нашей армии посвящён в рыцари мировой революции». Уже перед войной 21 января 1940 года в газете «Красная звезда» говорилось: «Советская армия является вооружённым авангардом СССР – ударной бригадой мирового пролетариата». Подобные идеи прописывались не только в центральных печатных органах СССР, но и на съездах коммунистической партии³⁸⁰.

Послереволюционное время, как уже говорилось выше, воспринималось советскими политиками и творческой интеллигенцией как время последних времён, время перманентной революции в мире и решающей битвы между «силами света», который изливается из страны Советов, и «силами тьмы» – «человеко-ненавистнического мира» западного империализма и капитализма. И во главе «сил света» стоит великий кормчий, вождь «всех времен и народов» – великий Сталин. В поэме Бухарина, состоящей из семи песен, в последней

³⁷⁹ См.: Киршин Ю. Основа – марксизм-ленинизм. А также троцкизм и сталинизм // nvo.ng.ru/concepts/2005-08-26/4_ideology.html

³⁸⁰ Так, в документах XVIII съезда ВКП (б) была прописана следующая указующая директива партии: «Если вторая империалистическая война обернётся своим остриём против первого в мире социалистического государства, то надо будет перенести военные действия на территорию противника, выполнить свои интернациональные обязанности и умножить число советских республик». Цит. по: Там же.

из них разворачивается предстоящая апокалиптическая картина будущих событий:

«Трубит труба времён. И на пороге
 Годов решающих, среди друзей без счёта,
 Средь миллионов толп, средь армий, средь героев,
 Стоит наш Сталин, наш любимый полководец,
 Готовый взмыть на крыльях к солнцу битв,
 Трубит труба времён. И громкий клич несётся:
 «Веди нас в новый бой, коль недруг нападёт!».
 И мудрость смотрит в даль, пытливым взором глядя
 На полчища врагов, великий Сталин»³⁸¹.

(Н. Бухарин «Трубные сигналы», 1936)

В честь 60-летия Сталина (1939 г.) вышла его биография, написанная Анри Барбюсом ещё в 1936 году. Само название идеологически окрашенного опуса было наполнено евангельским сюжетом Спасителя мира – Иисуса Христа: «Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир». В творчестве грузинских поэтов Паоло Яшвили и Николозо Мицишвили образ Сталина ассоциируется со скрижалю, на которой записаны все прошлые и будущие события мира³⁸².

1 января 1936 года в газете «Правда» вышла статья Карла Радека «Зодчий социалистического общества». Статья была написана в виде воображаемой лекции, которая была прочитана в 1967 году в «Школе междупланетарных сообщений» в пятидесятую годовщину Великого Октября. Лекция была посвящена победе социализма, где главным героем выступал «гениальный» Сталин. Кульминацией статьи стал образ вождя, который вместе со своими соратниками возвышался на Мавзолее Ленина, окружённый морем людей: «К сжатой, покойной, как утёс, фигуре нашего вождя шли волны любви и доверия, шли волны уверенности, что там, на Мавзолее Ленина,

³⁸¹ <https://arzamas.academy/materials/1367>.

³⁸² «Как коммунизма имя, так и твой / Звук имени стал словом обихода, / Как слово «хлеб», «река» и громовой / Клич «Лилео»: гимн солнцу над природой. / Хотя, принадлежащий всем краям, / Ты всюду станешь страждущих *скрижалю* (курсив мой. – М.С.), / Будь гордостью ещё особой нам / И нашей славой, человек из стали». Цит. по: <https://arzamas.academy/materials/1367> (Дата обращения: 15.09.2024).

находится будущее победоносной мировой революции»³⁸³. Статья стала своеобразным прологом к XVII съезду ВКП (б), названному в последствие «съездом победителей».

Заключение к III главе

Процесс сакрализация власти имеет многовековую традицию в истории народов мира. XX век оказался не исключением. Лозунг Ф. Ницше «Бог умер» не нашёл своего применения в Новейшей истории. Он явил миру такое явление, как вождизм – новую форму освящения власти. «Ярким примером тому служит феномен сакрализации власти в СССР, где образы Ленина и Сталина стали выступать в сознании советского человека чуть ли не в качестве новых «богов»»³⁸⁴.

Идеологическая машина страны Советов использовала различные виды пропаганды своих сакральных героев: от непосредственно советско-партийных мероприятий, праздников и обрядов до широкого привлечения культурного арсенала (литература, театр, живопись, кино и т.п.). Вместе с такими харизматическими свойствами «незаурядной» личности, как дары всевидения, всесильности, всезнания, пророчества и т.п. советская культура наделяла своих вождей и чисто религиозными чертами пантеистического всеприсутствия (все-проникновения) во всё сущее, теистической способностью управлять и направлять советское общество на свершение героических дел и подвигов при помощи неких «невидимых сил», служить источником и смыслом человеческого существования и, наконец, оставаться бессмертными в настоящей и будущей жизни своих последователей. Отрицая, таким образом, религию в СССР, называя её «опиумом для народа», советская идеология предоставляла взамен другую религию или квазирелигию вождизма, мало чем отличающуюся от прошлых феноменов сакрализации власти в мире.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ <http://confessions-word.ru/images/ourals/mm-74.pdf>.

Заключение

Гражданская религия — совокупность мировоззренческих и идеологических взглядов, смысловых и ценностных установок, государственных праздников и сакральных атрибутов, имеющих религиозный характер. Важной составляющей гражданской религии является интегрирующая функция, объединяющая большинство граждан страны посредством единой национально-государственной идентификации вне зависимости от их мировоззренческих, культурных и религиозных предпочтений. Элементы и формы гражданской религии возможно найти в большей или меньшей степени в историческом прошлом и настоящем большинства стран мира, с их национальными, политическими и социокультурными особенностями. Тем не менее, категория «гражданской религии» до сих пор в научном дискурсе является актуальной темой для активного обсуждения. Во-первых, потому что как в зарубежном, так и в отечественном религиоведении есть разные подходы к трактовке понятия «гражданской религии»; во-вторых, потому что не выработано идентичное понимание терминологического значения этого концепта.

В итоге наших научных изысканий в теоретико-методологическом аспекте исследования понятия «гражданская религия» были выявлены и вычленены следующие методологические подходы, которые с разных точек зрения описывают содержательные аспекты «религиозно-подобных» феноменов: философский, социологический, социально-психологический, феноменологический, историко-эволюционный, психоаналитический, коммуникативно-психологический.

Вместе с методологическими школами, так или иначе предлагающие свои подходы к изучаемому явлению, в диссертации были определены и предложены те формы, в которых проявляется то или иное содержание гражданской религии:

- государственно-общественная форма, которая выступает перед индивидом посредством некой «среды» и воспринимается им в качестве неосознанной силы принудительно-институционального характера;
- социально-политическая форма, связанная с сакрализацией тех или иных элементов государственно-общественной жизни, которая позволяет находить предельные смыслы вне традиционных религий;
- культурная форма, связанная с сакрализацией культурных феноменов или артефактов современности (попкультура, спорт, киберрелигия, мода, здоровье и т.д.);
- мессианская форма, которая различается как по характеру своего содержания (религиозно-национальное, религиозно-интернациональное (наднациональное) и религиозно-державное), так и по направлению мессианства (национально-мифологическое и интернационально (наднационально)-мифологическое);
- идеациональная форма. Она связана с поиском национальной идеи в государстве, в частности, в современной России. В диссертации выявлено два направления такого рода поиска: религиозная и светская идеациональность;
- маргинализируемая форма – это религио-подобные системы, в которых синкретически связаны религиозные и нерелигиозные структурные единицы.

В результате изучения и анализа, в диссертации предложена следующая формулировка исследуемого понятия: гражданская религия – это светские по форме, но религиозные по сути ценностные содержания, освящающие феномены государственного и общественного бытия. Под ценностными содержаниями подразумеваются идеи, персонажи и символы гражданской жизни, вызывающие у личности сильное эмоциональное возбуждение и чувственное сопереживание.

Тема российского мессианства до сих пор воспринимается многими исследователями достаточно узко. Нам представляется, что она является одной из важнейших проблем религиоведения, политики и философии культуры и достойна более широкого освящения. Значимость данного исследования предопределена поиском пути развития современной России, причём больше не с оглядкой в прошлое, а в её будущее. Пережив множество трансформаций, российское мессианство продолжает оставаться одним из мировоззренческих аспектов отечественной идентификации. Перспективы дальнейшего развития России, связанные с современной самоидентификацией общества, сопряжены с пониманием места и новой оценкой российского мессианства, его эволюции. Поэтому обращение к проблеме истоков и эволюции российского мессианства и его сущностных характеристик особенно значимо в современную эпоху.

Как показало исследование, в советской идеологии происходит дальнейшее развитие дореволюционного идеологического тренда «Москва – Третий Рим», который представлял собой форму гражданской религии. Её смысловым ядром была ярко выраженная мессианская доктрина, амбивалентно направленная на её содержание. В дореволюционной России дихотомия мессианского содержания выглядела в виде двух концептов: мессианизм («Святая Русь») и миссианизм («Великая Россия»). В контексте советского мессианства оно выражено соответственно через концепты СССР – «Новый Израиль» и СССР – «Новый Рим».

Имперские столицы и священные центры мира всегда наделяются определёнными знаковыми государственными или, соответственно, сакральными атрибутами, которые предполагают, в то же время, некое мирское или духовное средостение светской или религиозной власти. Москва в советской гражданской религии представлялась, как показало исследование, в образе «Нового Иерусалима» - «священного града», духовного центра, и

«Нового Рима», несущего миру цивилизационные устои по строительству «Царства Божьего на земле».

Процесс сакрализация власти имеет многовековую традицию в истории народов мира. XX век оказался не исключением. Советская идеология явила миру такое явление, как вождизм – новую форму освящения власти. «Ярким примером тому служит феномен сакрализации власти в СССР, где образы Ленина и Сталина стали выступать в сознании советского человека чуть ли не в качестве новых «богов»»³⁸⁵. Как показало исследование, идеология страны Советов использовала различные виды пропаганды своих сакральных героев. Вместе с такими харизматическими свойствами «незаурядной» личности, как дары все-видения, всесильности, всезнания, пророчества и т.п. советская культура наделяла своих вождей и чисто религиозными чертами пантеистического все-присутствия (все-проникновения) во всё сущее, теистической способностью управлять и направлять советское общество на свершение героических дел и подвигов при помощи неких «невидимых сил», служить источником и смыслом человеческого существования и, наконец, оставаться бессмертными в настоящей и будущей жизни своих последователей. Отрицая, таким образом, религию в СССР, называя её «опиумом для народа», советская идеология предоставляла взамен другую религию или, как принято выражаться в современной науке, квазирелигию вождизма, мало чем отличающуюся от прошлых феноменов сакрализации власти в мире.

В практическом аспекте предложенное исследование будет способствовать актуализации и решению следующих, важных для российского общества, проблем. И первая из них, обнаружение тех идеологически окрашенных для российского государства содержаний, которые бы опирались на передаваемые веками, традиционные для общества

³⁸⁵ http://confessions-word.ru/images/our_nals/mm-74.pdf.

доминанты. Исследование показывает, что концепция «Москва – Третий Рим», которая зародилась в России на рубеже XV-XVI столетий, не утратила своей актуальности и в советское время, в частности, в её культурных изысканиях. Литература, поэзия, театр, скульптурные композиции и др. формы культуры отображали различные сакральные содержания советского мессианства, которые способствовали интеграции общества, его сплочению и опоры на общенародные идейные скрепы.

Вторая проблема связана также с традиционным для российского общества явлением – патримониальным ментальным самосознанием народа, корни которого необходимо также искать в концепции «Москва – Третий Рим». В дореволюционное время оно было связано с сакрализацией образа монарха, в советское время – образа вождя. Как показывает история, крах двух супердержав – российской империи и советского государства – были первоначально связаны с десакрализацией культа правителей государства. Данный факт говорит о необходимости переосмысления данной российской традиции, включения её в общественный и научный дискурс, проблемной точкой в котором находится следующая дилемма: соотношения патримониального народного сознания с предельным допуском культа правителя и государственно-общественными механизмами его ограничения. Как справедливо замечают современные исследователи, культура с предельно расширенным сакральным ядром ощущается как «тяжесть» в обществе, и в этом заключается её слабость. «Люди не выдерживают постоянного упоения священным, - пишет по этому поводу Э. Гендлер в книге «Условия свободы», - и ищут мирское пространство – чтобы расслабиться. ...Везде и всюду разлитая святость – слишком тяжёлая ноша для этого мира»³⁸⁶. Решение данной проблемы будет способствовать стабильности самостояния

³⁸⁶ Цит. по: Архангельский Ю.Е. Советское искусство в зеркале тоталитаризма / Ю.Е. Архангельский // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. - №10-12 (31). – С. 339.

государственных устоев, с одной стороны, и превентивной мерой к негативным последствиям культа личности, с другой стороны.

Сакрализация власти, которую можно обнаружить на любой стадии человеческого развития, является универсальным фактом социально-политической жизни общества. И в чём-бы не выражалась властно-сакральная традиция - в древних религиозных обществах или в политической мифологии современного социума — она является важным фактором в прошлой, настоящей и будущей жизни общества. Поэтому обращение к феномену сакрализации власти является и сегодня актуальной задачей для современного исследователя.

Библиографический список

Монографии и сборники статей

1. Аверьянов В. Природа русской экспансии / В. Аверьянов. - М.: «Лента-Пресс, 2003. – 512 с.
2. Агатов М.В. Об авторах ваших книг. Литературные композиции / М.В. Агатов. - М.: «Молодая гвардия», 1972. – 656 с.
3. Акбаров А. О поэтах хороших и разных. Сборник критических статей / А. Акбаров. - Т.: «Ташкент», 1965. – 208 с.
4. Александров В. Михаил Исаковский: критико-библиографический очерк / В. Александров. - М.: Советский писатель, 1950. – 124 с.
5. Андреева Л.А. Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легализации политической власти в России / Л.А. Андреева. – М.: Ладомир, 2001. – 253 с.
6. Андреева Л.А. Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое измерение / Л.А. Андреева. – М.: Институт Африки РАН. 2009. – 197 с.
7. Анисимов Е. Имперское сознание в России и его рецидивы при сталинизме / Е. Анисимов // Страницы истории: Дайджест прессы 1989. Июль-декабрь. – Л.: Лениздат, С. 19-27. – 350 с.
8. Баркер А. Новые религиозные движения: практическое введение / А. Баркер; [пер. с. англ.]. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 282 с.
9. Бачинин В.А. Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религиозно-гражданской жизни / В. А. Бачинин. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2003. – 366 с.
10. Бачинин В.А. Национальная идея для России: выбор между византизмом, евангелизмом и секуляризмом. Исторические очерки

- политической теологии и культурной антропологии / В. А. Бачинин. – СПб.: Алетейя, 2005. – 365 с.
11. Белл Д. Возвращение священного? Аргументы относительно будущего религии / Д. Белл // Религия и политика: Реферативный сборник. М., 1983. С. 152-159.
 12. Бердяев Н. Русская идея: судьба России / Н. Бердяев. – М.: «Издательство В. Шевчук», 2000. – 541 с.
 13. Бердяев Н. Философия свободы: истоки и смысл русского коммунизма / Н. Бердяев. – М.: «Издательство В. Шевчук», 1997. – 415 с.
 14. Бердяев Н. А.С. Хомяков / Н. Бердяев. – М.: Высшая школа, 2005. – 239 с.
 15. Булгаков С.Н. На пиру богов / С.Н. Булгаков // Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 91-157.
 16. Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / редкол.: А. А. Гусейнов и др. – М.: Политиздат, 1990.
 17. Белл Д. От священному к светскому / Д. Белл; пер. с англ. А. К. Оганесяна // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 699-702.
 18. Белл Д., Иноземцев, В. Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. – М.: Свободная мысль; Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
 19. Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества / Р. Белла // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
 20. Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – 537 с.
 21. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: АО «Сварог и К», 1997. – 412 с.

22. Богуславский А.О. Афиногенов А.Н.: Очерк жизни и творчества / А.О. Богуславский. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952. – 139 с.
23. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
24. Булгаков С.Н. Избранные статьи Соч. в 2-х тт. / Сост., вступит. статья Роднянская И.Б. – М.: «Наука», 1993. Т. 2. – 750 с.
25. Буркин А.И. Россия православная: Стратегия пути / А.И. Буркин. - М., 2000.
26. Ваарденбург Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение / Ж. Ваарденбург; пер. с нем. А. Г. Алексаняна, под ред. А. Ю. Рахманина. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 216 с.
27. Вейнберг И.П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. - М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература»; Еврейский университет в Москве, 1993. – 352 с.
28. Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и советская Россия / О.В. Великанова // Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ личности. В 2 тт. Т.2. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. – 576 с.
29. Верховский А.М. Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг. / А.М. Верховский. - М.: Центр «Сова», 2003. – 316 с.
30. Верховский А.М., Михайловский Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия: Радикальные группы: Представления политиков: Роль Церкви / А.М. Верховский, Е.В. Михайловский, В.В. Прибыловский. - М., 1999.
31. Волков И.Ф. О социалистическом реализме / И.Ф. Волков. - М.: Издательство «Искусство», 1962. – 96 с.
32. Воронов Ю.М., Резаев А.В. Феномен идеократии: возможность и действительность социально-политического анализа / Ю.М. Воронов,

- А.В. Резаев. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 137 с.
33. Гараджа В.И. Социология религии: Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В.И. Гараджа. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 239 с.
34. Гараджа В.И. Социология религии: Учеб. Пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. – 3-е изд., перераб. и доп. / В.И. Гараджа. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 348 с.
35. Герцен А.И. С того берега / А.И. Герцен // Утопический социализм в России: Хрестоматия / Общ. ред. А.И. Володина. - М.: Политиздат, 1985. - 590 с.
36. Данилин И.Д. Поэты Парижской Коммуны / И.Д. Данилин. - М.: Издательство «Наука», 1966. – 477 с.
37. Данилин Ю.В. Парижская коммуна и французский театр / Ю.В. Данилин. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 482 с.
38. Дугин А. АБСОЛЮТНАЯ РОДИНА. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии / А. Дугин. - М., 1999.
39. Егоров В.А. Гражданская религия в России / В.А. Егоров // Актуальная теология. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции / отв. редактор Е. В. Кузьмина. – Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2014. – С. 167–172.
40. Еселев Н. Поэзия Александра Твардовского / Н. Еселев. – М.: Издательство «Знание», серия VI, №5, 1954. – 30 с.
41. Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. - СПб.: Алетейя, 2003. – 464 с.
42. Жиромская В.Б. Особенности религиозного и атеистического мировоззрения в России в 1930-е годы / В.Б. Жиромская. – Церковь в истории России. Сб. трудов. – М.: Изд-во ИРИ РАН, 2007. Вып. 7. – С. 310-311.

43. Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А.П. Забияко, Е.А. Воронкова, А.В. Лапин, Д.А. Пратына и др.; под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. – 208 с.
44. Забияко, А. П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований // Современные контексты магии, религии и паранауки / Ю. М. Сердюков, А. П. Забияко, Р. А. Кобызов, Ю. А. Тюрина, И. В. Лазарева. – М.: Academia, 2008. – С. 70-115.
45. Забияко А. П. Теологическая трактовка квазирелигий (концепция Й. Ваха и П. Тиллиха) / А.П. Забияко // Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / отв. ред. И. Т. Касавин. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 126–143.
46. Зайцев Б.К. Слово о Родине / Б.К. Зайцев // Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. Сб. статей. - М.: «АКИРН», 1996. – 200 с.
47. Зеленский К.Л. ДЖАМБУЛ. Критико-библиографический очерк / К.Л. Зеленский. – М.: Советский писатель, 1955. – 165 с.
48. Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд: [Фрагменты] / Г. Зиммель; пер. с нем. М. Бедоносова и О. Лямбек // Социология религии: классические подходы: Хрестоматия / науч. ред. и сост. М. П. Гапочка, Ю. А. Кимелев. – М.: ИНИОН, 1994. – С. 69-96.
49. Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика / А.Б. Зубов // Религия и национализм. - М., 2000.
50. Черняев Н.И. Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия / Н.И. Черняев. - М.: Издательство Москва, 1998. – 432 с.
51. Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм / А.С. Изгоев. – Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 169-195.

- 52.Иоанн, архиепископ. Обручение Христу Иоанн, архиепископ. – М: Новая Святая Русь, 1998. – 88 с.
- 53.Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Святая Русь и ее судьбы. - Мн.: Изд. Вирковский В.Н., 1996. – 224 с.
- 54.Владимир, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слово, растворенное любовью: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II о современной России и ее Церкви. М.: Изд-во Московской патриархии, 2001. – 360 с.
- 55.Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. / И.А. Исаев, Н.М. Золотухина. - М.: Юрист, 1995. – 378 с.
- 56.Исбах А.А. На литературных баррикадах / А.А. Исбах. - М.: «Советский писатель», 1964. – 368 с.
- 57.История Дагестанской советской литературы. В 2 тт. Т. I. – Махачкала: Издательство Дагестанского филиала Академии Наук СССР, 1967. – 418 с.
- 58.Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность / П.П. Кампарс, Н.М. Закович. - М.: Издательство «Мысль», 1967. – 255 с.
- 59.Камысов Р.К. Герой нашего мира. (В аспекте казахско-русских литературных связей 30-х годов) / Р.К. Камысов. - Алма-Ата: «Наука», 1974. - 168 с.
- 60.Карпов В.В. Геополитика. Конспект лекций / В.В. Карпов. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 48 с.
- 61.Коган А.Г. Стихи и судьбы (Фронтовая тема в советской поэзии) / А.Г. Коган. - М.: «Худож. лит.», 1977. – 270 с.
- 62.Кокс Х. Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Х. Кокс; пер. с англ. О. Боровой и К. Гуровой. – М. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 263 с.

63. Конт О. Закон трех стадий истории / О. Конт // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 70-80.
64. Красиков А. Глобализация и православие / А. Красиков // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 26-89.
65. Красиков, А. Русская Православная Церковь. От службы государевой к испытанию свободой / А. Красиков // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каарияйнена, Дмитрия Фурмана. – М.: СПб.: Летний сад, 2007. – С. 88-113.
66. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: учебное пособие / А.Н. Красников. – М.: Академический проект, 2007. – 239 с.
67. Лаврикова И.Н. Политический праздник в системе культуры / И.Н. Лаврикова. – Тверь: ГБОУ СПО «Тверской колледж им. А.Н. Коняева», 2012. – 225 с.
68. Левин Л. Владимир Луговской / Л. Левин. - М.: «Советский писатель», 1963. – 400 с.
69. Легангер-Крогстад Х. Обучение религии в обязательной школе в Норвегии / Х. Легангер-Крогстад // Свеча – 97: Сборник методологических и методических материалов по религиоведению и культурологии. - Архангельск, 1997.
70. Литвин Э.С. Поэзия Исаковского и народное творчество / Э.С. Литвин. – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1955. – 203 с.
71. Литература созидания и борьбы. Социалистический реализм сегодня: сборник статей. – М.: Советский писатель, 1973. – 360 с.
72. Логинов, А. В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности / А.В. Логинов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 496 с.

- 73.Лосев А.Ф. Родина / А.Ф. Лосев // Патриотизм общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. Сб. статей. - М.: «АКИРН», 1996. – 200 с.
- 74.Луговской В.А. РАЗДУМЬЕ О ПОЭЗИИ / В.А. Луговской. - М.: Советский писатель, 1960. – 278 с.
- 75.Луконин М.К. ТОВАРИЩ ПОЭЗИЯ / М.К. Луконин. - М.: «Советский писатель», 1972. – 328 с.
- 76.Любарева Е.П. Михаил Светлов (Критико-биографический очерк) / Е.П. Любарева. – М.: Советский писатель, 1960. – 244 с.
- 77.Ляпустина Е.В. Гладиаторские бои в Риме: жертвоприношение или состязание? // Е.В. Ляпустина // Религия и община в древнем Риме. Сборник статей под редакцией Л.Л. Кофанова. - М.: РАН ИВИ, 1994. – 213 с.
- 78.Македонов А.В. Очерки советской поэзии / А.В. Македонов. – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1960. – 244 с.
- 79.Малиновский Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон +, 1998. – 432 с.
- 80.Марушкин Б.И. История и политика: Американская буржуазная историография советского общества / Б.И. Марушкин. - М.: Наука, 1969. – 394 с.
- 81.Кувакин В.А. Религиозная философия в России: Начало XX века / В.А. Кувакин. - М.: Мысль, 1980. – 309 с.
- 82.Менделеев Д.И. К познанию России / Д.И. Менделеев // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. – М.: «Логос», 1997. – 752 с.
- 83.Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы: моногр. / Е.М. Мирошникова. – М.:

- Институт Европы РАН; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2007. – 181 с.
84. Митрофанова А.В. Политизация православного мира / А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 2004. – 293 с.
85. Митрохин Л.Н. Христианство и политика / Л.Н. Митрохин. - М.: Изд-во РАГС, 2003. – 168 с.
86. Михайлов О.Н. Верность / О.Н. Михайлов. – М.: «Современник», 1974. – 254 с.
87. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи; пер. с фр. Т. П. Емельяновой. – М.: Академический проект, 2011. – 396 с.
88. Московичи С. Машина, творящая богов / С. Московичи; пер. с фр. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.
89. Муртузалиев С.И. Православие и национальная идея России / С.И. Муртузалиев // Материалы северокавказской научно-практической конференции «Через диалог религий к прочному миру и межнациональному согласию на северном Кавказе» (г. Железноводск, 25-26 сентября 2002 г.). Пятигорск, 2003. С. 86-90.
90. Некрасова Е.С. Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве / Е.С. Некрасова // Альманах «Studia culturae». Выпуск 2, №2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179-188.
91. Новицкий П. Борис Щукин. Жизнь и творчество / П. Новицкий. - М.-Л.: Государственное издательство «Искусство», 1948. – 314 с.
92. «Новые религиозные правые» в современной России // Религия и политика в посткоммунистической России. М., 1994. С. 238-247.
93. Осмонова Н. И. Культурные основания мифа как фактора национальной идентификации / Н. И. Осмонова // Общечеловеческое и национальное в философии // Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); II международная научно-практическая конференция КРСУ (27–28 мая

- 2004 г.). Материалы выступлений / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек: 2004. – С. 158–165.
94. Панков В.К. Горький и советская действительность / В.К. Панков. – М.: «Московский рабочий», 1968. – 352 с.
95. Панченко А.А. Культ Ленина и «советский фольклор» / А.А. Панченко // Одиссей 2005. Человек в истории. Время и пространство праздника. – М.: Наука, 2005. С. 334-366.
96. Парсонс Т. Современный взгляд на Дюркгеймову теорию религии / Т. Парсонс // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
97. Пивоваров Д.В. Философия религии. Курс лекций / Д.В. Пивоваров. – М., 2001. – 182 с.
98. Пивоваров Ю.С. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия / Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 1997. – 316 с.
99. Пылаев М.А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века / М.А. Пылаев. – М.: РГТУ, 2011.
100. Пясковский А.В. Ленин в русской народной сказке и восточной легенде / А.В. Пясковский. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 91 с.
101. Религия и культура в общественном развитии (Аналитический обзор буржуазных социологических концепций) // Религия и проблемы генезиса культуры в интерпретации буржуазных исследователей: Реферативный сборник. М., 1985.
102. Розанов В.В. Сочинения / В.В. Розанов / Сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина и Т.В. Померанский. – М.: Сов. Россия, 1990. – 592 с.
103. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. – 416 с.

104. Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция / М. Рыклин. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 138 с.
105. Рыльский М.Ф. О ПОЭЗИИ (статьи) / М.Ф. Рыльский. – М.: «Советский писатель», 1974. – 344 с.
106. Саркисянц М. Россия и мессианизм: к «русской идее» Н.А. Бердяева / М. Саркисянц. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 272 с.
107. Серафим (Соболев), архиепископ. Об истинном монархическом мирозерцании. Русская идея / Серафим (Соболев) - М.- СПб: Изд-во «Лествица», «Диоптра», 2002. – 543 с.
108. Сила-Новицкая Т.К. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика / Т.К. Сила-Новицкая. - М., 1990.
109. Синелина Ю.Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. / Ю.Ю. Синелина. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 120 с.
110. Смирнов А.В. Мессианские ожидания и верование иудеев около времени рождения Христова / А.В. Смирнов // Ветхозаветные апокрифы. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. – 754 с.
111. Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / В. Смолкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 552 с.
112. Сорокин П. Религиозные группы и религиозные перегруппировки / П. Сорокин // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. - М.: Аспект Пресс, 1996. С. 263-264. – 775 с.
113. Спивак И.А. Советская поэзия периода Великой Отечественной войны в жанровом развитии / И.А. Спивак. – Львов: Издательское объединение «Вища школа», 1975. – 199 с.
114. Степун Ф.А. Чаемая Россия / Ф.А. Степун. – СПб.: РХГИ, 1999. – 480 с.

115. Сторчак В.М. Гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИД «АТИСО», 2011. – 234 с.
116. Сторчак В.М. Советская гражданская религия: монография / В.М. Сторчак. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2019. – 399 с.
117. Сторчак В.М. Тема российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России (XV – первая половина XIX в.): Монография / В.М. Сторчак. – М.: Издательство РАГС, 2003. – 176 с.
118. Сторчак В.М. Феномен российского мессианизма в общественно-политической и философской мысли России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): Монография / В.М. Сторчак. – М.: Издательство РАГС, 2005. – 252 с.
119. Сторчак В.М., Авакян Д.А. Мессианство как социокультурный и идеологический феномен России (вторая половина XV – первая треть XX в.): учебное пособие / В.М. Сторчак, Д.А. Авакян. – 2 изд., доп. – М.: АТиСО, 2024. – 319 с.
120. Сторчак В.М., Элбакян, Е.С. Социология религии: учебное пособие / В.М. Сторчак, Е.С. Элбакян. – М.: АТИСО, 2012. – 346 с.
121. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи / П.Б. Струве // Из глубины. – М.: Правда, 1991. – С. 278-297.
122. Тарасенко А.К. Поэты / А.К. Тарасенко. - М.: Советский писатель, 1956. – 395 с.
123. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. Пер. с англ. / П. Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
124. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Тойнби; пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 318 с.

125. Трифонова Л.П. Скульптор Андреев и его «Лениниана» / Л.П. Трифонова. - М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1969. – 87 с.
126. Троцкий Л.Д. Преданная революция / Л.Д. Троцкий // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. – М.: «Логос», 1997. – 752 с.
127. Трубецкой Е. Избранное / Е. Трубецкой. – М.: Канон, 1995. – 475 с.
128. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / пер. с англ. С.Л. Сухарева / Н. Тумаркин. – СПб.: Академический проект, 1999. – 288 с.
129. Турков А.М. От десяти до девяноста. Очерк творчества / А.М. Турков. - М.: Издательство «Детская литература», 1966. – 94 с.
130. Угринович Д.М. Введение в религиоведение – 2-е изд., доп. / Д.М. Угринович. - М.: Мысль, 1985. С. 221. – 270 с.
131. Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер; пер. с англ. И. Мюрнберг. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.
132. Успенский Б.А. Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) / Б.А. Успенский. - М.: Школа «Язык русской культуры», 1998. – 680 с.
133. Федотов Г.П. О национальном покаянии / Г.П. Федотов // Судьба и грехи России / Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х тт. / Сост., вступ. ст., прим. Бойкова В.Ф.. – СПб.: София, 1991. Т. 2. – 352 с.
134. Фирсов С.Л. Перевернутая религия: советская мифология и коммунистический культ (К вопросу о «новом революционном сознании» и «освобождённом» человеке) / С.Л. Фирсов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №1 (30). – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 136 с.

135. Флоровский Г.В. О народах неисторических / Г.В. Флоровский // Мир России – Евразия: Антология. – М.: Высшая школа, 1995. – 399 с.
136. Франк С. Из размышлений о русской революции / С. Франк // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В двух томах. Т. 2. - М.: Искусство, 1994. С. 31. Т.1. – 539 с.; Т.2. – 684 с.
137. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. - М.: Республика, 1992. - 511 с.
138. Фромм Э. Психоанализ и религия / Э. Фромм; пер. А. А. Яковлева // Сумерки богов: [Сборник] / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; [сост., общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева]. – М.: Политиздат, 1989. С. 157-166.
139. Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж.Дж. Фрэзер. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 784 с.
140. Хайбуллаев С. Поэзия мужества и нежности / С. Хайбуллаев. – Махачкала: Даг. кн. изд., 1978. – 108 с.
141. Хантингтон С. Кто мы? / С. Хантингтон; пер. с англ. К. Королева. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 544 с.
142. Хилл С.С., Оуэн Д. Новые религиозные и политические правые в Америке / С.С. Хилл, Д. Оуэн // Проблемы кризиса и будущего религии в современной буржуазной мысли: Реферативный сборник. М., 1986.
143. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. – М.: Прогресс– Традиция, 2011.
144. Чаплин Всеволод, протоиерей. Православие и общественный идеал сегодня // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы слова. М., 2003.

145. Черников М.В. Царство и имперство как философе́мы русского общественного сознания / М.В. Черников // Русская философия. Новые исследования и материалы. (Проблемы методологии и методики). - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, Издательско-торговый дом «Летний сад», 2001. – 308 с.
146. Черняев Н.И. Мистика, идеалы и поэзия Самодержавия / Н.И. Черняев / Вступительная статья и комментарии М.Б. Смолина. – М.: Москва, 1998. – 432 с.
147. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск: Сибирская издательская фирма, 1993. – 592 с.
148. Эвентов И.С. Поэт Красного Питера / И.С. Эвентов. - Л.: Лениздат, 1968. – 230 с.
149. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: «Инвест-ППП», 1996. – 240 с.
150. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
151. Эрн В.Ф. Меч и крест // Эрн. В.Ф. Сочинения / Составление, подготовка текста Н.В. Котрелёва, Е.В. Антонова. - М.: Изд-во «Правда», 1991. – 575 с.
152. Юнг К. Архетип и символ / К. Юнг / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
153. Юнг К. Проблемы души нашего времени / К. Юнг. - М.: Прогресс, 1994. – 336 с.
154. Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р.В. Шиженского. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. – 233 с.

155. Архангельский Ю.Е. Советское искусство в зеркале тоталитаризма / Ю.Е. Архангельский // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. - №10-12 (31). – С. 338-341.
156. Алексей, патриарх. Телеграммы церковных деятелей на имя Святейшего патриарха Алексия с выражением соболезнования по случаю кончины И.В. Сталина // Журнал Московской Патриархии. – 1953. - №4. – С. 6, 13.
157. Белла Р. Религия как символическая модель, формирующая человеческий опыт / Р. Белла // Религия и право: Информационно-аналитический журнал. - 1997. - № 2-3.
158. Белла Р. Гражданская религия в Америке / Р. Белла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 162-182.
159. Белогорцев В.Н. Способно ли православие выполнять идеологическую функцию? / В.Н. Белогорцев // Социс. – 2009. – № 11. – С. 98-102.
160. Бердяев Н.А. Русская революция и мир коммунистический / Н.А. Бердяев // Социс. - 1990. - № 10. – С. 89-103.
161. Булгаков С.Н. Религия и политика // Новый мир. - 1989. - № 10.
162. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр // Социология власти. – 2010. - №1. – С. 190-199.
163. Бочков С. О. Православие – общенациональная религия России / О.С. Бочков // Право и безопасность. – 2007. – № 1–2. – С. 102–117.
164. Величко А.М. Идея Империи и историческое призвание России / А.М. Величко // Национальные интересы. - 2002. - № 6 (23). - С. 2- 10.
165. Герштейн И.З. Фактор мессианизма во внешней политике СССР / И.З. Герштейн // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – С. 52-57.

166. Егоров В.А. Гражданская религия в современной России и её элементы / В.А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 113–123.
167. Егоров В.К. О культурных, культурно-национальных кодах истории / В.К. Егоров // Ученые записки РАГС. Выпуск I. М., 2004. С. 5-25.
168. Егоров, В.А. «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы / В.А. Егоров // Acta Eruditorum. – 2012. – Вып. 11. – СПб.: Изд-во РХГА, 2017. – С. 60-62.
169. Злотникова Т.С., Кузин А.А. Советское бытие: коллективная рефлексия по материалам гранта РНФ / Т.С. Злотникова, А.А. Кузин // Ярославский педагогический вестник. – 2021. - №4 (121). – С. 158-167.
170. Козин Н. Идентификационный кризис России / Н. Козин // Свободная мысль. – XXI. - 2002. - №5. – С. 54-57.
171. Колкунова К.А. Подходы к исследованию квазирелигий в западном религиоведении и теологии / К.А. Колкунова // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. – 2010. - №6. – С. 93-102.
172. Колкунова К.А. Теологические корни концепций квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. – 2012. – Вып.4 (42). – С. 62-75.
173. Колкунова К.А. Современные концепции квазирелигий / К.А. Колкунова // Вестник русской гуманитарной академии. – 2014. Том 15. Выпуск 1. – С. 305-313.
174. Корсаков А.И. Религия и наука в трудах основателя первого позитивизма / А.И. Корсаков // Вестник ПСТГУ. – 2012. – Вып. 2 (40). – С. 80-92.
175. Красиков А. Три источника и три составные части религиозного национал-глобализма / А. Красиков // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. - 2004. - № 3. - С. 7-14.

176. Курова Е. Герой на стыке сакрального и действительности: советский и российский кинематограф о героях великой отечественной войны / Е. Курова // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. – Том. 3 (1). – С. 115-121.
177. Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма / А.В. Кыласов // Вестник спортивной науки. – 2009. - №5. – С. 55-58.
178. Лебедев Л., протоиерей. Новый Иерусалим в жизни Патриарха Никона // Журнал Московской Патриархии. - 1981. - № 8. - С. 68-78.
179. Легойда В.Р. «Гражданская религия» в США: генезис и основные характеристики / В.Р. Легойда // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 1999. - № 4. - С. 88-101.
180. Легойда В.Р. «Американская мечта» и внешняя политика США / В.Р. Легойда // Экспорт вооружений. - 1999. - Нояб. – дек. - С. 33-36.
181. Легойда В.Р. Гражданская религия: содержание и формы проявления / В.Р. Легойда // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №1 (30). – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 3-24.
182. Лисовой Н.Н. Патриарх в царстве и церкви: таинство православной державности / Н.Н. Лисовой // Россия Православная. - 2004. - № 4. - С. 106-144.
183. Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13. № 1. – С. 139-154.
184. Мордовцева Т.В. Светское и сакральное в культе личности Ленина / Т.В. Мордовцева // Философия права. – 2005. - №3 (15). – С. 85-89.
185. Мирошникова Е.М. Гражданская религия: возможна ли она в России / Е.М. Мирошникова // Религия и право. – 2004. – №1. – С. 4-6.
186. Михельсон О.К. История религии и новый гуманизм М. Элиаде / О.К. Михельсон // Религиоведение. – 2002. №4. – С. 54-69.

187. Пивоваров Д.В. Два понятия веры / Д.В. Пивоваров // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 75-89.
188. Пивоваров Ю. Русская политическая культура и *political culture* (Общество, власть, Ленин) / Ю. Пивоваров // Pro et Contra. Т. 7. № 3. 2002.
189. Пратына Д.А. Киберрелигия: проблема интерпретации / Д.А. Пратына // Религиоведение. – 2008. - №4. – С. 104-117.
190. Пронина Т.С. «Гражданско-религиозный» тип идентичности современных россиян / Т.С. Пронина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 2. С. 210-220.
191. Пронина Т.С. Религия и поиски новой гражданской идентичности в постсоветской России / Т.С. Пронина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – Вып. 2 (2). – С. 43-51.
192. Пронина Т.С. Традиция и идеологическая «экз-аптация» христианства в современной России / Т.С. Пронина // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 45. – С. 83-91.
193. Сендеров В.А. Неоевразийство: реальности, опасности, перспективы / В.А. Сендеров // Вопросы философии. - 2004. - № 6. - С. 22-38.
194. Сергодеева Е.А. Традиции в современном обществе: особенности конструирования идентичности / Е.А. Сергодеева // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Серия 1.: Религиоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. №1 (113), 2013. – С. 138-143.
195. Синявина Н.В., Махович Е.В. Квазирелигия: основные подходы к определению понятия / Н.В. Синявина, Е.В. Махович // Вестник МГУКИ. – 2018. - №3 (83) май-июнь. – С. 10-17.

196. Сомов В.А. Феномен советскости: историко-культурный аспект / В.А. Сомов // Социологические исследования. – 2015. - №2. – С. 12-20.
197. Сторчак В.М. Теоретические проблемы гражданской религии / В.М. Сторчак // Религиоведение. – 2012. - №4. – С. 147-157.
198. Сурков В.Ю. Свободной нацией не управляют извне // Национальные интересы. – 2006. - №4 (45). – С. 2-6.
199. Ткаченко С.О. Сакрализация визуальных образов прошлого в открытке советского времени: история и мифология / С.О. Ткаченко // Вестник славянских культур. – 2021. – Т. 62. – С. 58-68.
200. Федорова И.В. Сакральное и его литературоведческая типология / И.В. Федорова // Интернет-журнал СахГУ: «Наука, образование, общество». – 2012. - №1. – С. 1-10.
201. Фирсов С.Л. «Сакральный образ»: штрихи к истории мифа о «ленинской религиозности» и её восприятии (социально-психологические аспекты темы) / С.Л. Фирсов // Христианское чтение. – 2018. - №5. – С. 237-255.
202. Формизано Роналд П. Понятие политической культуры / Роналд П. Формизано // Pro et contra. Т. 7. № 3. Лето 2002.
203. Франк С.Л. Ересь утопизма / С.Л. Франк // Социс. – 1994. - №1. – С. 205-241.
204. Хасин В.В., Лучников А.В. Механизмы сакрализации большевизма в традиционном советском обществе / В.В. Хасин, А.В. Лучников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - №1 (63). – С. 187-191.
205. Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность / А. Хлопин // Pro et contra. Том 7. № 1. Зима. 2002.

206. Чиндин И.В. Революция от социализма или эволюция мессианизма? / И.В. Чиндин // Вестник ВГУ. Серия Философия. – 2010. - №1. – С. 119-134.
207. Шапинская Е.Н. Символика ретротопии в (пост) современной массовой культуре: новая жизнь советского мифа / Е.Н. Шапинская // Вестник культурологии. – 2023. - №2 (105). – С. 245-258.
208. Экология как эрзац-религия и вопрос ее рациональной обоснованности // Вопросы философии. - 2003. - № 12. - С. 93-99.

Диссертации и авторефераты

209. Дыркова Л.А. Социокультурные трансформации русского мессианства в контексте российской идентификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.А. Дыркова. – Томск: ООО «Позитив-ИБ», 2009. – 27 с.
210. Егоров В.А. Гражданская религия как предмет религиоведческого исследования: дис. ... канд. филос. н.: 5.7.9 / В.А. Егоров. – СПб.: Частное образовательное учреждение высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия», 2022. – 182 с.
211. Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. / И.Е. Задорожнюк / Совр. гуманитар.акад. / - М., 2008. – 54 с.
212. Иванова Е.В. Мифологическое смыслообразование (образ культурного героя): автореферат дисс. .. докт. филос. наук: 09.00.13 / Е.В. Иванова. – Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2005. – 49 с.
213. Колкунова К.А. Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / К.А. Колкунова. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – 22 с.

214. Медведев А.В. Сакральное как феномен культуры: Личностное бытие сакрального: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. – 250 с.
215. Михайлов Д.Н. Проблема сакрализации власти в социокультурно-философском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д.Н. Михайлов. – Воронеж, 2007. – 28 с.
216. Петров А.П. Мессианство русской культуры: проблема продуцирования социокультурных феноменов архетипичного: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.П. Петров. – Екатеринбург: Изд-во «Уральский государственный университет имени А.М. Герцена», 2009. – 22 с.
217. Печенкина О.А. Этика симулякров Жана Бодрийяра (Анализ постмодернистской рецепции этического): автореф. дис. ... канд. филос. наук / О.А. Печенкина. – Тула: Издательский центр ТПГУ им. Л.Н. Толстого, 2006. – 23 с.
218. Полосин В.С. Диалектика мифа и политическое мифотворчество / В.С. Полосин / Авт. на соиск. уч. ст. д.филос.н.. М.: РНИСиНП, 1998. – 34 с.

Источники

219. Айс Д. (Аксен Сусеев). В поисках счастья / Д. Айс // В поисках счастья: сборник калмыцких пьес. - Л.-М.: Государственное издательство «Искусство», 1940. – 209 с.
220. Безыменский А. В.И. Ленин на III съезде комсомола / А. Безыменский // О Ленине. Воспоминания. Рассказы. Очерки. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1957. – 447 с.
221. Белопольский Я.Б. Памятник воинам советской армии, павшим в боях с фашизмом / Я.Б. Белопольский. - М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 98 с.

222. Белый свет России. - М.: Новая Святая Русь, 1996. – 288 с.
223. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. – М.: Логос, 1997. – 752 с.
224. Во всех храмах Русской православной церкви 9 мая совершат колокольный звон. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15665348> (Дата обращения: 11.04.2024).
225. Вучетич Е.В. Художник и жизнь / Е.В. Вучетич. – М.: Издательство Академии художеств, 1963. – 446 с.
226. Герои современности на сцене. Сборник статей мастеров советского театра. - М.: Государственное издательство «Искусство», 1953. – 268 с.
227. ЖИВАЯ КАК ЖИЗНЬ. Книга для чтения по русской литературе / Под ред. Б.Я. Брайнина, Н.В. Водовозова, В.В. Ермилова и др. – М.: Издательство «Знание», 1964. – 448 с.
228. Из переписки: В.С. Норов – С.А. и Т.А. Норовым // «Река Времен (Книга истории и культуры)». Книга 5. Государь. Государство. Государственная служба. М., 1996.
229. «Иосиф бесконечно добр...». Дневник М.А. Сванидзе, родственница Сталина // Источник. – 1993. - №1. – С. 4-34.
230. История русской Советской литературы. В 2-х тт. Т. 1. М.: Издательство Московского университета, 1958. – 760 с.
231. К учению о Святой Руси // Православный путь. Орган русской православной богословской и церковно-общественной мысли. 1940. Вып. 2-3. С. 90-105.
232. Календарь воина на 1986 год / Сост. А.П. Шестернев. – М.: Воениздат, 1985. – 366 с., ил.

233. Канонические евангелия / Пер. с греч. В.Н. Кузнецовой. Под ред. С.В. Лузова и С.В. Тищенко. - М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 350 с.
234. Кононов А. Субботник // Поездка в Кашино. Из рассказов о В.И. Ленине / А. Кононов. – М.: «Детская литература», 1980. – 16 с.
235. Кудряшов Н.И., Литвинов В.В., Реформаторская Н.В. и др. Русская советская литература: учебник-хрестоматия. Ч.3. Для X классов нерусских школ / Н.И. Кудряшов, В.В. Литвинов, Н.В. Реформаторская и др. – М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1946. – 388 с.
236. Манифест российского патриотизма (За Россию Великую и неделимую). М., 2001.
237. Мурзилка. 1953. №04. – М.: ЦК ВЛКСМ, 1953. – 24 с.
238. О некоторых теоретических проблемах морали развитого социализма и актуальные вопросы нравственного воспитания // Материалы заседания Объединенного научного Совета ИМЛ, АОН и ВПШ при ЦК КПСС, состоявшегося 19 января 1975 г. - М., 1975.
239. Первомайский Л. Стихотворения / Л. Первомайский. – М.: 6-я типография «Полиграф книга» ОГИЗ при СНК РСФСР, 1945. – 262 с.
240. Речь Патриарха Московского и Всея Руси Алексия перед панихидой по И.В. Сталине, сказанная в Патриаршем соборе в день его похорон 9 марта 1953 года // Журнал Московской Патриархии. – 1953. - №4. - С. 3.
241. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
242. Русская советская поэзия. Традиции и новаторство 1917-1945. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградского отделения, 1972. – 379 с.
243. Сочинения Николая Клюева: Поэмы и стихи // https://www.booksite.ru/klyev/2_01.html. (дата обращения: 10.05.2024).

244. Тимофеев Л.И. Русская советская литература: учебное пособие для 10-го класса средней школы. Издание 7-е / Л.И. Тимофеев. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. – 431 с.
245. Хрущев Н.С. КОММУНИЗМ – МИР И СЧАСТЬЕ НАРОДОВ. (В 2-х т.). Т. 2. / Н.С. Хрущев. - М.: Госполитиздат, 1962.
246. Чуковский К. Дневник (1930-1969) / К. Чуковский. – М.: Советский писатель, 1994. – 560 с.

Интернет источники

247. Антоненко, С. Юбилей Победы в жизни Русской православной церкви и российских конфессий / С. Антоненко. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gefter.ru/archive/15551> (Дата обращения: 17.03.2024)
248. Волобуев С.Г. Модель цивилизационной идентичности и глобальная миссия России в XXI веке / С.Г. Волобуев // Sub specia aeternitatis. Санкт-Петербургский общественно-научный альманах. – 2006. – Вып. 1. – СПб.: Русь, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.subspecia.ru/1/010-022.pdf> (Дата обращения: 20.04.2024).
249. Гофман, А. Б. Социология и гражданская религия в России / А.Б. Гофман. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Soc_GraghdReligiya_Gofman.pdf (Дата обращения: 11.04.2024).
250. Дункан П. Мессианство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://gmarket.ru/library/articles/1643> (Дата обращения: 21.07.2024)
251. Киршин Ю. Основа – марксизм-ленинизм. А также троцкизм и сталинизм // nvo.ng.ru/concepts/2005-08-26/4_ideology.html (Дата обращения: 25.05.2024).
252. Костерин А. Русская мессианская идея / А. Костерин [Электронный ресурс] : <http://proza.ru2012/08/11/842> (Дата обращения: 25.12.2023)

253. Краснова Г. Счастье по-советски: как эксперимент времён СССР влияет на сегодня // ForbesLife – 2022. - 20 июля // <https://www.forbes.ru/profile/472053-gul-nara-krasnova>
254. Кургинян С. О коммунизме и марксизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rossaprimavera.ru/article/e4181531> (Дата обращения: 21.03.2024)
255. Кыласов А.В. Квазирелигиозность спорта / А.В. Кыласов // [Kylasov_2017 Quasi-religion sport.pdf](#). (Дата обращения: 09.09.2024).
256. Лункин Р. Н. Гражданская религия в России: основные стереотипы в свете социологических исследований / Р.Н. Лункин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religious.life/2015/05/grazhdanskaya-religiya-v-rossii/> (Дата обращения: 10.02.2024).
257. Мессианство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://traditio.wiki/w/index.php?title=Мессианство&oldid=137\[860](https://traditio.wiki/w/index.php?title=Мессианство&oldid=137[860) (Дата обращения: 20.05.2024).
258. Советская идеократия: от идеи мировой революции к «строительству социализма в отдельно взятой стране» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://studfile.net/preview/9005016/page:2/> (Дата обращения: 09.09.2024).
259. Тихонов В. Историческая наука 1920-1940-х годов в контексте советской семиосферы (опыт первичного анализа) / В. Тихонов // gefter.ru/archive/15261 (Дата обращения: 24.03.2024).

Литература на иностранных языках

260. Angrosino M. Civil Religion Redux // *Anthropological Quarterly*. – 2002. – Vol. 75. – No 2. March.
261. Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. – New York: Basic Books. 1976. – XVI. - 301 p.

262. Chidester D. Patterns of Power: Religion and Politics in American Culture. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall. 1988. – 316 p.
263. Gorski P. American Covenant: A History of Civil Religion from the Puritans to the Present // <https://www.jstor.org/stable/j.ctvc77fnk>
264. Greil A., Rudy D. On the Margins of the Sacred: Quasi-religion in Contemporary America // In Gods We Trust: New Patterns of Religious in America, 2-nd ed., edited by T. Robbins, D. Anthony. – New Brunswick, NJ: Transaction, 1990.
265. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65. P. 19-51.
266. Jones D. G., Richey, R. E. The Civil Religion Debate // American Civil Religion / ed. by R. E. Richey and D. G. Jones. – New York: Harper & Row, 1974. – P. 3–18.
267. Haberski R., Goff P. Civil Religion Today: Religion and the American Nation in the Twenty-First Century // <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2tr533c>
268. Kembell R.J. Nineteenth – and Early Twentieth – Century Russian Thought // Studies in Soviet Thought, 1965, vol. 5. № 1/2. P. 30-50.
269. Klain G.L. Religious and Anti-Religious Thought in Russia. Chicago, 1968.
270. Marty M. E. A Nation of Behavers. – Chicago; London: Univ. of Chicago press, 1976. – XI. - 239 p.
271. Morton A., Hammersley R. Civil Religion in the Early Modern Anglophone World, 1550-1700. – Boydell&Brewer, Boydell Press, 2024. – 304 p.
272. Parsons T. Religions and symbolism in the Western world // Religion,s change and continuity. San Francisco, 1979. - P. 300-322.

273. Squiers A. The Politics of the Sacred in America: The Role of Civil Religion in Political Practice // <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/62190/1/361.pdf.pdf>
274. Smart N. Secular education and the logic of religion. – N.Y., 1968.
275. Smart N. Worlviews: Crosscultural Exploration of Human beliefs / N. Smart. – New York: Scribner`s, Scribner Book Company, 1983. – 190 p.
276. Smart N. The future of religion. 1999 // <http://www.scott.london/interviews/smart.html> (дата обращения: 22.03.2023)
277. Spiro M. Religion: Problems of Definition and Explanation // Anthropological Approaches to the Study of Religion. – London, 1966. – P. 85-126.
278. Wach J. The Comparative Study of Religions. N.Y.: Columbia University Press, 1958. – 231 p.
279. Ventura M. The Changing Civil Religion of Secular Europe // The George Washington International Law Review. – 2010. – No. 4. – P. 947–961.
280. Wilson J. Public Religion in American Culture. – Philadelphia: Temple University Press, 1979. – 198 p.

№1.

Советская Россия,
Родная наша мать!
Каким высоким словом
Мне подвиг твой назвать?
Какой великой славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой –
Что ты перенесла?...

...Поднять такую тяжесть
могла лишь ты одна!
И, в бой благословляя
Своих богатырей,
Ты знала – будет праздник
На улице твоей!..

Скажи, какой же славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой
Тот путь, что ты прошла?

Никто в таком величье
Вовеки не вставал.
Ты – выше всякой славы,
Достойней всех похвал!

(М. Исаковский «Слово о России», 1944)

№ 2.

«У дорогих нам могил мы чтим память славных сынов великого советского народа, память воинов-героев, павших в борьбе ... за жизнь и счастье трудящихся всего мира. Пройдут века, но не изгладятся в памяти народов великие битвы Советской Армии... Этот памятник в центре Европы, в Берлине, будет постоянно напоминать народам мира, когда, кем и какой ценой завоевана победа, спасение социалистического Отечества, спасение жизни настоящих и грядущих поколений человечества. Он будет символом борьбы народов мира во главе с СССР за суверенные права народов, за социализм и демократию против рабства и произвола, против темных сил империалистической реакции и поджигателей войны».

№ 3.

«России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией. ...у нас было особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не

посмели перейти наши западные границы и оставить в тылу. Он отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена».

№ 4.

«...Именно Россия преградила путь Наполеону, шедшему до того времени триумфальным маршем по всей Европе.

Разгромив в 1812 году наполеоновские полчища, солдаты Кутузова принесли на своих боевых знаменах освобождение всем европейским народам.

Что касается Великой Отечественной войны с гитлеровскими захватчиками, а затем японскими империалистами, то наш советский народ совершил действительно беспримерный в истории подвиг: в единоборстве со злейшими врагами человечества он разгромил фашизм, чем спас культуру и цивилизацию на всей нашей планете.

Всемирно-историческая победа над фашизмом во второй мировой войне, одержанная при решающей роли Советского Союза, создала благоприятные условия для победы социалистической революции в ряде стран Европы и Азии. А возникшие в результате этих побед мощные волны национально-освободительного движения в Азии и Африке привели к распаду колониальной системы в этой части света и образованию десятков новых независимых государств».

№ 5.

«В тот День

Утвердится гора Дома Ягве во главе гор

и возвысится над холмами.

И соберутся к ней все племена,

и придут народы многие, и скажут:

- «Пойдемте, поднимемся на гору Ягве,

к дому Бога Иакова,

И Он научит нас путям Своим,

и пойдем мы по стезе Его» (Ис 2:2-4)

«Ибо из Сиона выйдет Учение и слово Ягве – из Иерусалима. И Он будет судить между племенами,	И присоединятся в то время к Ягве многие народы и станут Моим народом... Да благоговеет всякая плоть перед Ягве,
--	---

говорить ко многим народам; И они перекуют мечи свои на плуги и копья свои на серпы. Не поднимет меча народ на народ, и не будут больше учиться войне (Ис 2:2-4).	ибо Он восстанет из святого жилища Своего... И будут приходить многочисленные племена и сильные народы, чтобы взыскать Ягве Савоафа в Иерусалиме и помолиться перед лицом Ягве» (Зах 2:11,13; 8:22).
--	---

№ 6.

«Раньше для большинства испанцев Советский Союз был легендарной страной, затерянной где-то далеко, вдалеке, в степях, засыпанных снегом, или же среди невообразимых лесов, до которых почти невозможно добраться. Теперь же в каждом сердце есть место, отведенное для вас. Матери учат своих детей любить вашу великую Родину, а имя Сталина произносится с любовью и благоговением ... и никто и ничто не может изгладить эту печать глубокой признательности нашего народа к любимому вождю мирового пролетариата».

№ 7.

«Эпоха, открытая Великой Октябрьской революцией, явилась мощным стимулирующим фактором социального развития миллионов трудящихся масс, перехода огромных масс людей от стихийного участия в историческом процессе к сознательной деятельности, превращения их в активных творцов исторического процесса».

№ 8.

«Но у мавзолея – особые функции и значение. Во время двух главных коммунистических праздников, 7 ноября и 1 мая (аналоги Рождества и Пасхи), на него взбирались вожди. Только здесь два раза в год ... даровалось высочайшее благо – видеть верховных кремлевских жрецов. ...Посещение этого капища становится для жителей страны священной минутой. Мавзолей материализовал мистику коммунизма. Ленин превратился в бога новой антихристианской цивилизации, стремившийся охватить весь мир».

№ 9.

- в древности «... царей почитали не только как священнослужителей, посредником между человеком и богом, но и как богов, способных оделить подданных и поклонников благами, которые, как правило, считаются находящимися вне компетенции смертных и испрашиваются путём молитвы и жертвоприношения у сверхъестественных, невидимых существ»;

- наряду «... с представлениями о мире как месте пребывания различных духов, дикарь обладает другим – возможно, ещё более архаическим –

представлением, в котором мы можем обнаружить зародыш современного понятия естественного закона или взгляда на природу как на совокупность событий, совершающихся в неизменном порядке без вмешательства антропоморфных существ». ...

Дикарь, в отличие от цивилизованного человека, почти не отличает естественного от сверхъестественного».

№ 10.

«Мы знаем, как его крепко любил народ. Пусть могила эта родит миллионы новых Лениных и соединит всех в единую великую, братскую, никем неодолимую семью. И грядущие века да не изгладят из памяти народной дорогу к этой могиле, колыбели свободы всего человечества. ...Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианской душе».

№ 11.

№ 12.

№ 13.

(Волго-Донской канал им. Сталина) (автострада-проспект им. Сталина
в Сочи)

(ледокол «Сталин»)

(Большой Ферганский канал им.

Сталина)

(Сталинградская гидроэлектростанция) (станция метро «Сталинская»)

(название паровозов «Сталин»)

(проспект им. Сталина)

(Сталинградская площадь)

(теплоход «Иосиф Сталин»)

№ 14.

№ 15.

несущий собою свободу и благоденствие миру:

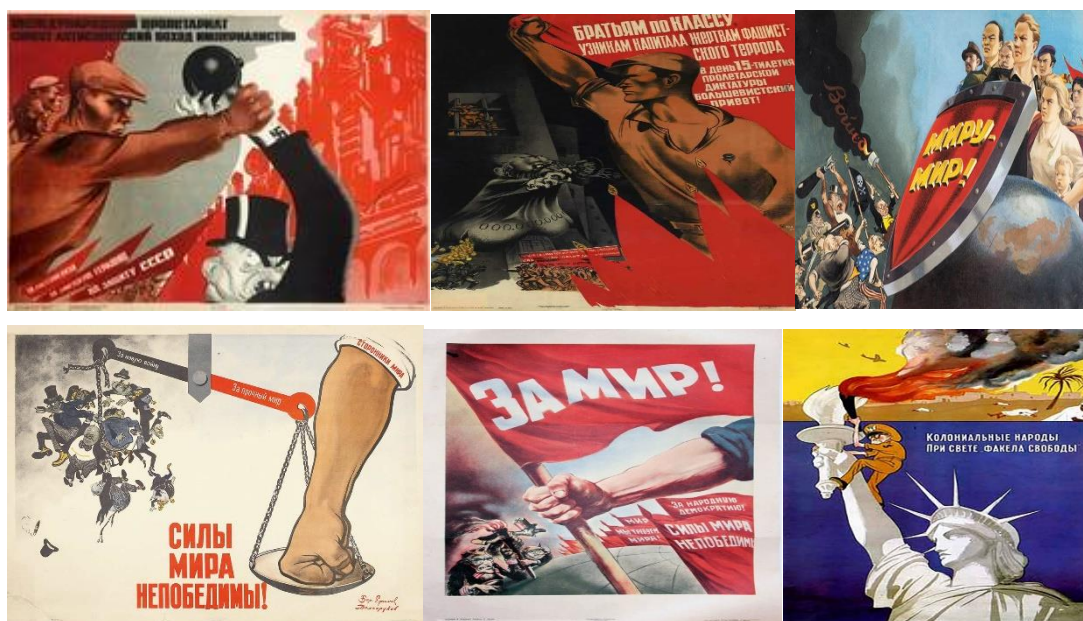
- «оплот мира на земле»:

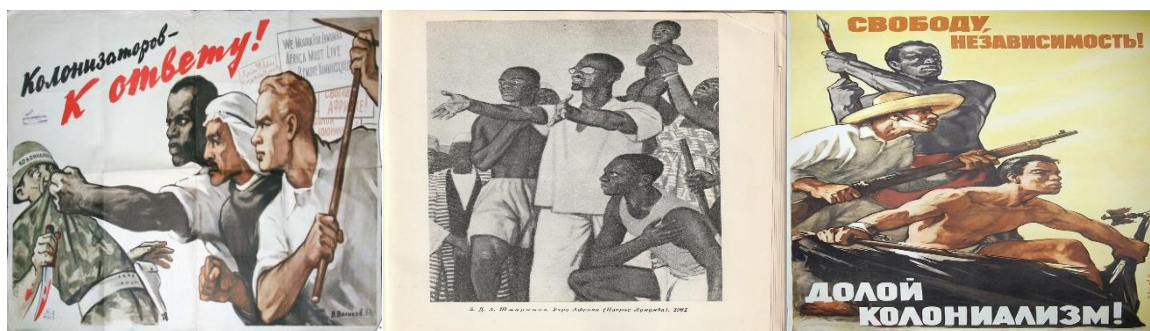
- государство, которое несёт «мир всем народам на свете»:

- защитника от «капиталистических агрессоров» и «поджигателей войны с Западом»:

- освободителя «порабощённых» стран от мирового империализма и колониализма:

№ 16.

«Великого Вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина, не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы не проникал глубокий взор великого Вождя. Люди науки изумлялись его глубокой научной осведомлённости в самых разнообразных областях, его гениальным обобщениям; военные — его военному гению; люди самого различного труда неизменно получали от него мощную поддержку и ценные указания. Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума».